

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> приятного чтения!

В.И. Ленин. Полное собрание сочинений Том 17

ПРЕДИСЛОВИЕ

В семнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в марте 1908 – июне 1909 года, в период разгула черносотенной реакции в России. Произведения, включенные в настоящий том, по характеру освещаемых в них вопросов непосредственно примыкают к работам, вошедшим в предыдущий, шестнадцатый том.

В эти годы Ленин ведет борьбу за сохранение и укрепление партии, продолжает обобщать уроки первой русской революции, дает анализ соотношения классовых сил, разрабатывает аграрный вопрос, определяет задачи и политику партии в новых условиях. В произведениях, вошедших в том, отражается борьба Ленина с оппортунизмом и ревизионизмом внутри партии и на международной арене, обосновывается позиция большевизма по вопросам национально-освободительных движений в колониальных и зависимых странах, борьбы против милитаризма и угрозы империалистической войны.

Ленин исходил из того, что объективные задачи буржуазной революции в России остались не решенными и поэтому неизбежен новый революционный кризис. Стратегический план большевиков, проводимый ими в период революции 1905–1907 гг., сохранял все свое значение. В статьях «О «природе» русской революции», «К оценке русской революции», ««Левение» буржуазии и задачи пролетариата» Ленин, вскрывая не-состоятельность меньшевистской оценки характера и движущих сил русской революции, подчеркивает необходимость и возможность гегемонии пролетариата в предстоящей новой буржуазно-демократической революции. «Первая кампания нашей буржуазной революции (1905– 1907 годы), – писал он, – неопровержимо доказала полную шаткость и контрреволюционность нашей буржуазии, доказала способность нашего пролетариата быть вождем победоносной революции, доказала способность демократических масс крестьянства помочь пролетариату сделать эту революцию победоносной» (стр. 412).

Ленин резко критикует оппортунистическую тактику меньшевиков, стремившихся ограничить революцию узкобуржуазными рамками, отдать руководство революцией в руки буржуазии. Ход русской революции, указывает он, подтвердил марксистское положение, что для того, чтобы обеспечить и бесповоротно закрепить победу буржуазной революции, надо довести эту революцию значительно дальше ее непосредственных, буржуазных целей. Ленин вновь подчеркивает, что ввиду контрреволюционности русской буржуазии победа буржуазно-демократической революции в России невозможна как победа буржуазии. Только установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства приведет к осуществлению задач буржуазно-демократической революции и откроет возможность ее перерастания в революцию социалистическую. Рабочий класс должен вести самостоятельную политику авангарда, руководителя революции, изолировать либералов и обеспечить прочный союз с крестьянством, высвобождая его из-под влияния буржуазии.

Большое внимание в этот период Ленин уделяет дальнейшей разработке и обоснованию аграрной программы партии. В том входит произведение «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», автореферат «Аграрная программа социал-демократии в русской революции», статьи «П. Маслов в истерике», «Как Плеханов и К° защищают ревизионизм», «Аграрные прения в III Думе», в которых Ленин отстаивает и развивает дальше марксистскую теорию аграрного вопроса.

В своих работах Ленин показал буржуазно-помещичий характер столыпинской аграрной реформы, направленной на разрушение крестьянской общины и создание в деревне многочисленного слоя кулаков как надежной опоры царизма в борьбе против революционного движения. Эту политику Ленин характеризует, как сдвиг царского самодержавия в сторону аграрного бонапартизма, как заигрывание с кулаком. Опираясь на высказывания Маркса, он дает классическое определение бонапартизма. Сущность его, пишет Ленин, это – лавирование монархии, потерявшей свою старую патриархальную опору и вынужденной теперь «эквilibрировать, чтобы не упасть, – заигрывать, чтобы управлять, – подкупать, чтобы нравиться, – брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке» (стр. 273–274).

На большом статистическом материале, характеризующем общественно-экономические отношения в деревне, Ленин наглядно показывает, что остатки крепостничества, в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
виде помещичьих латифундий, средневековой крестьянской надельной собственности и системы отработок, являются главным тормозом в развитии производительных сил страны. Отмечая уменьшение роли надельной земли в крестьянском хозяйстве, Ленин подчеркивает, что ломка старого землевладения, и помещичьего и крестьянского, стала безусловной экономической необходимостью. Борьба между различными классами и партиями в этих условиях идет из-за форм этой ломки, из-за ее способов: будет ли она произведена по-стольпински, то есть с сохранением помещичьего землевладения и ограблением крестьянской общины кулаками, или же революционно – при полном уничтожении помещичьего землевладения, устранении всех средневековых перегородок.

Ленин всесторонне обосновывает большевистскую программу национализации земли, раскрывает ее экономическое и политическое значение. Чрезвычайно

важно ленинское положение о том, что борьба за национализацию земли является непременным условием полной победы буржуазно-демократической революции в России и ее перерастания в революцию социалистическую.

Под углом зрения борьбы двух путей развития аграрных отношений в России Ленин рассматривает аграрные программы кадетов, эсеров и меньшевиков. Он подчеркивает, что кадеты по существу согласны с политикой Столыпина. Решительно выступает Ленин против оппортунистических взглядов меньшевиков (Маслова и др.) в аграрном вопросе. В ряде своих произведений Ленин наглядно показал, что Маслов и его сторонники стоят на ревизионистских позициях, отвергают теорию абсолютной ренты Маркса и защищают лживую буржуазную идею о так называемом «убывающем плодородии почвы». Он резко критиковал Плеханова, взявшего под защиту ревизионистские выступления Маслова. Ленин вскрыл несостоятельность меньшевистской программы муниципализации земли, разъяснил, что в буржуазной революции она является реакционной мерой, так как препятствует экономически необходимому и неизбежному процессу уничтожения средневековой поземельной собственности, ведет к федерализму и раздробленности областей.

Отступления меньшевиков от марксизма в вопросах программы и тактики партии неизбежно вели их к оппортунизму и в организационных вопросах, в вопросах о формах организации и путях деятельности партии в годы реакции. Меньшевики продолжали свою порочную тактику поддержки либеральной буржуазии, шли на блоки с кадетами. Позорно отрекаясь от революционной программы и революционных лозунгов партии, они добивались прекращения нелегальной революционной работы и фактически шли на ликвидацию революционной партии рабочего класса. Ценой отказа от революционных традиций меньшевики пытались получить разрешение царского правительства на существование легальной, реформистской рабочей партии.

Ленин повел непримиримую идейную и организационную борьбу против этого оппортунистического течения в РСДРП. Находясь в 1908–1909 гг. в эмиграции, сначала в Женеве, затем в Париже, Ленин сохранял самую тесную связь с партийными организациями России. Преодолевая невероятные трудности, он из-за границы руководил работой большевистской партии. В редактируемой им нелегальной газете «Пролетарий», фактически являвшейся центральным органом большевиков, широко освещались вопросы внутрипартийной борьбы. В статьях, публиковавшихся в «Пролетарии», Ленин разоблачал антипартийную, оппортунистическую сущность ликвидаторства, резко осуждал меньшевиков за то, что они скатываются к «самому низменному парламентскому кретинизму», за их ренегатские выступления против нелегальной партийной организации.

Большое значение в борьбе с ликвидаторами имела V Общероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся в Париже в конце декабря 1908 года. Центральное место в работе конференции занял доклад Ленина «О современном моменте и задачах партии». По этому вопросу конференция приняла с небольшими изменениями резолюцию, внесенную Лениным (см. настоящий том, стр. 325–328). В решении конференции одной из основных задач партии признавалась борьба с отступлениями от революционного марксизма и революционных лозунгов партии, с попытками ликвидировать нелегальную организацию РСДРП, обнаружившимися «среди некоторых партийных элементов, поддавшихся влиянию распада».

Одновременно с борьбой против меньшевиков-ликвидаторов Ленин выступил и против «левого» оппортунизма в партии, против так называемого отзовизма. Прикрываясь революционными фразами, заявляя, что в условиях реакции партия должна вести

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
только нелегальную работу, отзовисты призывали партию отказаться от использования легальных форм работы и отозвать социал-демократическую фракцию из III Государственной думы.

По предложению Ленина в июне 1908 года в «Пролетарии» была начата дискуссия с отзовистами по вопросу об отношении к Думе и думской социал-демократической фракции. В газете помещались в дискуссионном порядке статьи отзовистов. Одновременно печатались статьи Ленина, в которых вскрывалась ошибочность и вредность позиции отзовистов. Так в «Пролетарии» были напечатаны статьи В. И. Ленина «По поводу двух писем», «По поводу статьи «К очередным вопросам»» и «Карикатура на большевизм». В последней работе дана развернутая критика платформы петербургских отзовистов, выставленной ими во время выборов делегатов на V Общероссийскую конференцию РСДРП. В этой статье Ленин показал, что лозунги отзовистов «долой легальные организации», «долой легальную думскую фракцию» выгодны только ликвидаторам, которые были бы очень рады избавиться от контроля партии. На деле так называемая «революционность» и «левизна» отзовистов явилась лишь выражением растерянности и бессилия перед той трудной, кропотливой и сложной работой, которая диктовалась партии объективными условиями момента. Эта растерянность перед трудностями партийной работы в годы реакции сблизала отзовистов с ликвидаторами. И ликвидаторы, открыто призывавшие к полному отказу от нелегальной партийной работы, и отзовисты, отрицавшие легальные формы связи партии с массами, обрекая ее на сектантство, представляли серьезную опасность для самого существования революционной марксистской партии рабочего класса. Вот почему Ленин называл отзовистов «ликвидаторами наизнанку». Отмечая, что и ликвидаторство и отзовизм есть проявление влияния буржуазии на пролетариат, он призывал к борьбе на два фронта – против ликвидаторства справа и ликвидаторства слева.

V Общероссийская конференция РСДРП, резко осудив ликвидаторство как оппортунистическое течение, вместе с тем решительно отмежевалась и от отзовизма. Выступления Ленина против отзовистов дают яркий пример борьбы против догматизма и сектантства, против

шаблонного применения старых лозунгов, переставших соответствовать новой исторической обстановке.

Решения V Общероссийской конференции РСДРП Ленин считал поворотным пунктом в развитии рабочего движения в России после поражения революции 1905–1907 годов. После конференции он выступил в Центральном Органе партии газете «Социал-Демократ» со статьей «На дорогу», в которой подвел итоги работы конференции. На основе марксистского анализа взаимоотношений классов и политики царизма конференция, указывал Ленин, дала правильное решение задачи соотношения нелегальной и легальной работы партии, обосновала необходимость использования думской трибуны и выработала руководящие указания для деятельности думской фракции. Ленин призвал к идейному сплочению партии, к организационному укреплению ее нелегальных партийных организаций, во главе которых стояли бы руководители прежде всего из среды рабочих, указывал на необходимость развития вестеронней социал-демократической агитации в массах. С целью укрепления нелегальной партии Ленин предлагал создавать партийные ячейки, в первую очередь на промышленных предприятиях. Задача этих партийных ячеек и комитетов должна состоять в использовании всех легальных и полуполигальных организаций для поддержания тесной связи с массами, для того, чтобы откликаться на все запросы масс, связывать каждый частный вопрос с общими задачами пролетариата, с борьбой за социализм, обеспечивать за партией руководящую роль во всех пролетарских легальных организациях.

Характеристика решений V Общероссийской конференции РСДРП дана Лениным также и в письме «В Правление германской социал-демократической рабочей партии», в котором он от имени Центрального Комитета партии выразил протест против искажения решений конференции в Центральном органе германской социал-демократии – газете «Vorwärts». Оппортунистические лидеры германской социал-демократии и II Интернационала постоянно поддерживали меньшевиков,

широко предоставляя им страницы своих печатных изданий для клеветнических нападок на большевиков.

Критику теории и тактики оппортунистов II Интернационала Ленин дал в ряде своих работ, включенных в настоящий том. Среди них важнейшее место занимает статья «Марксизм и ревизионизм», характеризующая борьбу Ленина против оппортунизма и ревизионизма на международной арене. Работа была написана Лениным во второй половине марта 1908 года для сборника «Карл Маркс (1818-1883)», посвященного двадцатипятилетию со дня смерти Маркса. Знаменательно, что темой статьи для этого сборника Ленин взял именно вопросы борьбы с ревизионизмом, считая их в этот период наиболее важными.

Рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе, писал Ленин, неизбежно вызывает усиление нападков на марксизм со стороны всех враждебных ему теорий. Марксизм подвергается атакам с двух сторон: наряду с прямыми нападениями официальной буржуазной науки, которая тщетно пытается опровергнуть и уничтожить марксизм, имеют место скрытые формы борьбы, применяемые ревизионистами. Опасность ревизионизма состоит в том, что он пытается подорвать марксизм изнутри под видом поправок и пересмотра учения К. Маркса. Ленин раскрывает суть ревизионистских воззрений и показывает, что теоретические «изыскания» ревизионистов представляют собой повторение обветшалых, устаревших догм буржуазной идеологии, что ревизионизм по своей сущности является разновидностью либерально-буржуазных взглядов.

Ленин подчеркивал, что ревизионизм направляет свои удары не против отдельных положений марксизма, а стремится ревизовать все его стороны: философию, политическую экономию и научный социализм. В области философии ревизионисты плетутся в хвосте буржуазной «науки», отрицая диалектический материализм и заменяя революционную диалектику «простой (и спокойной) эволюцией», а материализм – субъективным идеализмом.

Совершенно несостоятельны экономические теории ревизионистов, в частности их утверждения о том, что экономические кризисы будто бы отжили свое время. Сама жизнь полностью опровергает рассуждения ревизионистов об исчезновении кризисов. «Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, – писал Ленин, – но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя» (стр. 21). Ленин отмечает новые явления в экономике капиталистического общества, характерные для эпохи империализма, – объединение промышленности картелями и трестами и вместе с тем усиление анархии производства, снижение жизненного уровня трудящихся и усиление гнета капитала. Он подверг критике ревизионистские «теории» о притуплении классовых противоречий и классовой борьбы в условиях буржуазной демократии. На исторических фактах он доказал, что буржуазный парламентаризм не устраняет «кризисов и политических революций».

Сущность ревизионизма – это отречение от конечной цели рабочего класса, от борьбы за победу социализма. Ревизионисты жертвуют коренными интересами пролетариата ради мнимых минутных выгод. Ревизионизм есть международное явление, имеющее глубокие классовые корни в капиталистическом обществе, и задача партии, учит Ленин, – вести постоянную, систематическую и упорную борьбу против распространения ревизионизма в рабочем движении. Предвидя обострение борьбы с ревизионизмом по мере усиления позиций научного коммунизма, Ленин предсказывает неизбежность победы марксизма над ревизионизмом. Пророчески звучат заключительные слова этой замечательной статьи: «Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства» (стр. 26).

Статья Ленина «Марксизм и ревизионизм» имеет актуальное значение в той борьбе, которую ведет

международное коммунистическое движение против современного реформизма и ревизионизма. Ее положения о ревизионизме как проявлении буржуазного влияния на пролетариат, о классовых корнях ревизионизма, о его международном характере, о применяемых им методах борьбы против революционного марксизма помогают лучше распознать сущность современного ревизионизма и формы его раскольнических действий внутри коммунистического движения.

Статья «Марксизм и ревизионизм» была первым выступлением Ленина в печати против

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org русских махистов и богостроителей. Отвечая на просьбы Горького не выступать публично против Богданова, Базарова и Луначарского, Ленин писал: «Вы должны понять и поймете, конечно, что раз человек партии пришел к убеждению в сугубой неправильности и вреде известной проповеди, то он обязан выступить против нее. Я бы не поднял шума, если бы не убедился безусловно (и в этом убеждаюсь с каждым днем больше по мере ознакомления с первоисточниками мудрости Базарова, Богданова и К°), что книга их – нелепая, вредная, филистерская, поповская вся, от начала до конца, от ветвей до корня, до Маха и Авенариуса» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 338). Сообщая Горькому об отправке в печать своей статьи, Ленин называет ее «формальным объявлением войны» ревизионистам.

В примечании к статье «Марксизм и ревизионизм» Ленин заявил, что в ближайшее время даст в ряде статей или в особой брошюре развернутую критику философских взглядов Богданова, Базарова и других ревизионистов. Это намерение было выполнено Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм», которая служит ярким образцом непримиримой борьбы против врагов марксистской философии, образцом большевистской партийности и является выдающимся вкладом в марксистскую философию.

В годы реакции Ленин уделял большое внимание вопросу об отношении партии к религии, считая его чрезвычайно важным и злободневным. Реакционные круги усиленно старались оживить религию, рассчи-

тывая религиозной проповедью отвлечь народные массы от революционной борьбы, использовать религиозную идеологию для укрепления царизма и буржуазно-помещичьего строя.

В статьях «Об отношении рабочей партии к религии», «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» Ленин формулирует основные принципы пролетарского атеизма. Он показывает, что положение Маркса «религия есть опиум народа» является краеугольным камнем всего марксистского мировоззрения в вопросе о религии. Раскрывая социальные корни религии Ленин указывает, что борьбу с религией нельзя сводить к абстрактно-идеологической проповеди, что ее надо связать с конкретной практикой классово-борьбы, которая ведет к устранению социальных корней религии.

Учитывая уроки борьбы против религии в социалистическом движении, Ленин выступает против двух типов отступлений от принципов пролетарского атеизма. Он критикует «левых» фразеров, которые стремятся подменить систематическую атеистическую пропаганду и защиту диалектического материализма административными мероприятиями, направленными против церкви и верующих. Ленин доказывает, что такое провозглашение войны религии и запрещение ее при помощи законов может только усилить религию и помешать классовой борьбе пролетариата. Вместе с тем Ленин решительно обрушивается на оппортунистические искажения принципов пролетарского атеизма, когда марксистское положение о том, что религия должна быть частным делом по отношению к государству, подменяют ревизионистской фразой, будто религия является частным делом для каждого члена партии, для партии в целом. Подобная позиция ведет к примирению с религией и церковью, что в корне противоречит марксистскому мировоззрению.

В статье «Об отношении рабочей партии к религии» Ленин подвергает резкой критике богостроительство. Подчеркивая, что Энгельс ставил в упрек Фейербаху то, что он боролся с религией не ради ее уничтожения,

а ради ее подновления, создания новой религии, Ленин критикует богостроительство Луначарского, указывая, что его утверждение «социализм есть религия» является формой перехода от социализма к религии. В названных работах В. И. Ленина развиты теоретические основы марксистского атеизма и политики партии по отношению к религии и церкви.

Особое место занимает статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции». Эта работа написана в связи с 80-летием со дня рождения Л. Н. Толстого и имеет огромное значение. Статья Ленина направлена прежде всего против официальной прессы, ранее травившей писателя, а в дни юбилея расточавшей ему похвалы, «чтобы соблюсти приличия перед Европой», и против либерально-буржуазных литературоведов и политиков, ханжески прославлявших Толстого как «великого богоискателя».

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Разоблачая лицемерие этих похвал, Ленин показывает, что является действительно гениальным, действительно великим в творчестве Толстого. Ленин характеризует его как гениального художника, создавшего не только несравненные картины русской жизни, но и выдающиеся произведения мировой литературы. Творчество Толстого рассматривается в непосредственной связи с задачами русской революции. Ленин отмечает искренний протест писателя против лжи и фальши современного ему общества, беспощадную критику капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, подчеркивает чрезвычайно трезвый реализм Толстого, срывающий все и всяческие маски. «Толстой велик, – писал Ленин, – как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как крестьянской буржуазной революции» (стр. 210).

В то же время Ленин обнажает противоречия во взглядах, учении и творчестве Толстого и доказывает, что эти противоречия являются отражением условий рус-

ской жизни последней трети XIX века. Высоко оценивая великий талант писателя, Ленин отмечает и теневые стороны в его мировоззрении, – стремление «поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению», подмену активной борьбы против общественного зла бессильным призывом к нравственному самосовершенствованию и проповедью «непротivления злу насилieм». Ленин высмеивает русских и заграничных толстовцев, которые стремились превратить в догму самые слабые, самые отсталые стороны взглядов Толстого.

Статья Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции» является образцом глубокого социального анализа сущности литературы и партийного подхода к ней.

Исключительно важное значение имеют работы Ленина по вопросам международной политики и национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. В статьях «Горячий материал в мировой политике», «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии», «Мирная демонстрация английских и немецких рабочих», «События на Балканах и в Персии», «Заседание Международного социалистического бюро» Ленин освещает важнейшие события международной жизни и определяет тактику социал-демократии в борьбе против колониальной политики и национального гнета, против милитаризма и угрозы войны.

Большое внимание уделяет В. И. Ленин разоблачению грабительской, империалистической политики европейских колонизаторов в Азии. На примере подавления колонизаторами национально-освободительной борьбы в Персии, Индии и других странах Ленин показывает, «какими зверями становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия» (стр. 174, 177), Ленин подчеркивает, что никакие

лицемерные речи и дипломатические фокусы не могут прикрыть контрреволюционную коалицию так называемых цивилизованных стран против рвущихся к свободе угнетенных народов Азии. Необходимо, писал он, срывать маску с буржуазных лицемеров, раскрывать перед глазами самых широких народных масс реакционность буржуазных правительств, которые из боязни пролетарской борьбы у себя дома играют роль жандарма по отношению к революции в Азии. В своих статьях Ленин разоблачает заговор колониальных держав, направленный на подавление революций на Востоке, продолжение колониального грабежа и территориальных завоеваний.

С радостью отмечает Ленин успехи национально-освободительного движения в Персии, Турции, Индии, Китае. Борьбу колониальных и зависимых стран за свое освобождение Ленин рассматривает как часть международного революционного движения. Прямой задачей международного пролетариата Ленин провозглашает борьбу против всякого колониального гнета и колониальной политики. «Долой всякую колониальную политику, долой всю политику вмешательства и капиталистической борьбы за чужую землю, за чуждое население, за новые привилегии, за новые рынки, проливы и т. п.!» (стр. 231).

Ленин резко критикует голландских и германских оппортунистов, которые пытались подменить борьбу против колониального грабежа политикой буржуазных реформ в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
колониях, становясь фактически на позиции сохранения и защиты колониальной политики буржуазных государств. Оппортунисты оставляют в стороне борьбу социал-демократии против колониальной политики, агитацию в массах против колониального грабежа, пробуждение духа отпора и сопротивления у угнетенных масс в колониях, сосредоточивая внимание на «реформах» колониального быта «при данных порядках».

Все эти положения Ленина приобретают особое значение в современных условиях, когда под ударами национально-освободительных движений, поддержи-

ваемых социалистическими странами, международным рабочим классом и всеми прогрессивными силами, рушится колониальная система империализма, когда одной из самых важных задач нашего времени является борьба за быстрейшую и полную повсеместную ликвидацию колониализма во всех его формах и проявлениях.

В статьях, посвященных международному положению, Ленин вскрывает некоторые существенные черты, характерные для эпохи империализма. Он отмечает обострение борьбы пролетариата с буржуазией во всех развитых капиталистических странах, усиление движения народных масс против трестов, сочетание революционной борьбы пролетариата европейских стран с национально-освободительным движением народов Азии и ряд других факторов, которые подготавливают условия для победы социалистической революции.

«Горючий материал, – пишет В. И. Ленин, – так быстро растет во всех передовых государствах мира, пожар так явно перекидывается на большинство государств Азии, вчера еще спавших глубоким сном, что усиление международной буржуазной реакции и обострение всякой отдельной национальной революции абсолютно неизбежны» (стр. 182–183).

Отмечая рост революционного движения пролетариата, Ленин подчеркивает, что оно не может идти равномерно и в одинаковых формах во всех странах. Различие исторических условий, политических порядков в разных странах и форм рабочего движения определяет различные темпы и проявления единого революционного процесса. Каждая страна, доказывает Ленин, вносит свои ценные, оригинальные черты в общий поток.

Большое внимание уделял В. И. Ленин в эти годы растущей опасности мировой войны и борьбе против нее. Он показывает, как под прикрытием дипломатических фраз об укреплении мира правящие круги империалистических государств подготавливают войну, создают широкую сеть явных и тайных договоров, военных союзов.

Ленин приводит положение из резолюции Штутгартского социалистического конгресса о том, что войны коренятся в самой сущности капитализма. Связывая окончательное устранение социальных и национальных причин возникновения всяких войн с победой социализма во всем мире, Ленин в то же время призывал партии рабочего класса бороться против милитаризма, за предотвращение империалистических войн, отмечал большое значение антимилитаристской деятельности революционной социал-демократии и распространения среди трудящихся масс идей международной солидарности. Ленин критикует рассуждения тех правых социал-демократов (Фольмар и др.), которые заявляли, что если милитаризм и войны являются неизбежными спутниками капитализма, то нет никакого смысла вести против них борьбу, проводить специальную антимилитаристскую деятельность, Ленин писал, что необходимость антимилитаристской пропаганды вытекает не только из принципиальных соображений, но и подтверждается историческим опытом, что она практически целесообразна и плодотворна. Ленин приводит ряд положительных примеров из антимилитаристской агитации некоторых европейских социал-демократических партий, отмечает в частности совместный митинг английских и германских рабочих против растущей опасности войны, состоявшийся в Берлине 20 сентября 1908 года, и излагает принятую на митинге резолюцию о том, что решение вопроса о войне и мире находятся в руках рабочего класса.

Ленин показал, что рассуждения Фольмара, Носке и их сторонников о необходимости принимать участие в «оборонительной» войне толкают их на путь национализма, на путь защиты своего буржуазного отечества. Он дал критику оппортунистической тактики правых социал-демократов, которая позднее, в годы первой мировой войны, привела их на позиции социал-шовинизма.

Отмечая, что националистическая позиция правых германских социал-демократов противоречит положению «Коммунистического манифеста» о том, что в усло-

виях капитализма «пролетарии не имеют отечества», Ленин решительно выступал и против анархистского фразерства и национального нигилизма французского социалиста Густава Эрве, заявлявшего, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет. Ленин раскрывает сущность подлинного, пролетарского патриотизма, не имеющего ничего общего с лживым, своекорыстным патриотизмом буржуазии. «Отечество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, - подчеркивает Ленин, - является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата... Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны» (стр. 190).

Вопрос об отношении к войне, учил Ленин, социал-демократы должны решать не с точки зрения того, носит ли она оборонительный или наступательный характер, а с позиций защиты классовых интересов международного пролетариата.

Ленин как великий поборник мира призывал бороться против империалистических войн. Он обращался с таким призывом еще тогда, когда капитализм господствовал на международной арене, а общественные и политические силы, не заинтересованные в войне, были слабы, недостаточно организованы и не могли обуздать империалистов. В настоящее время, когда социализм является мировой системой, которая превращается в решающий фактор развития человеческого общества, война перестала быть фатальной неизбежностью. Объединенными усилиями мировой системы социализма, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех стран, выступающих против войны, и всех миролюбивых сил мировую войну можно предотвратить.

В семнадцатый том входят 12 ленинских документов, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина. Восемь из них, опубликованные ранее в XXV Ленинском сборнике, представляют собой заявления, проекты постановлений и резолюций, внесенных Лениным на пленуме ЦК в августе 1908 года и на V Общероссийской конференции РСДРП в декабре 1908 года. Эти материалы показывают, какую напряженную борьбу пришлось вести Ленину против меньшевиков-ликвидаторов за победу революционной тактики партии. В разделе «Подготовительные материалы» печатается 4 ленинских документа: «Поправки к проекту резолюции о созыве общероссийской партийной конференции, внесенному на пленуме ЦК РСДРП», «Конспект речи по организационному вопросу на V Общероссийской конференции РСДРП», «План лекций о марксизме» и «План реферата «Современное положение России»».

Разгон второй Думы и государственный переворот 3-го июня 1907 года 2 явились поворотным пунктом в истории нашей революции, началом некоторого особого периода или зигзага в ее развитии. Мы говорили уже не раз о значении этого зигзага с точки зрения общего соотношения классовых сил в России и задач незавершенной буржуазной революции. Мы хотим остановиться теперь на состоянии нашей партийной работы в связи с этим поворотом революции.

Больше полугодия прошло со времени реакционного переворота 3-го июня, и несомненно, что первое полугодие после него характеризуется значительным упадком и ослаблением всех революционных организаций, в том числе и социал-демократической. Шатания, разброд и распад - такова общая характеристика этого полугодия. Иначе и не могло быть, конечно, ибо крайнее усиление реакции и временное торжество ее при заминке непосредственной классовой борьбы не может не сопровождаться кризисом революционных партий.

Теперь замечается совершенно уже явственно целый ряд признаков, свидетельствующих о прекращении этого кризиса, о том, что худшее уже пережито, что правильный путь уже намечен, что партия вступает снова на прямую дорогу - последовательного и выдержанного руководства революционной борьбой социалистического пролетариата.

Возьмите одно из очень характерных, далеко не самых глубоких, конечно, но пожалуй из самых видных внешних проявлений партийного кризиса. Это - бегство интеллигенции от партии. Вышедший в феврале текущего года первый номер Центрального Органа нашей партии 3, дающий очень много материала для оценки ее внутренней жизни и в большей части перепечатываемый нами, характеризует это

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
бегство чрезвычайно рельефно. «В последнее время за отсутствием интеллигентных работников окружная организация умерла», пишут в корреспонденции с Кулебацкого завода (Владимирская окружная организация Центрального промышленного района). «Наши идейные силы тают, как снег», пишут с Урала. «Элементы, избегающие вообще нелегальных организаций... и примкнувшие к партии лишь в момент подъема и существовавшей в это время во многих местах фактической свободы, покинули наши партийные организации». И статья Центрального Органа «К организационным вопросам» подводит итог этим (и другим непечатаемым) сообщениям, говоря: «Интеллигенты, как известно, дезертируют за последнее время массами».

Но освобождение партии от полупролетарской, полумещанской интеллигенции начинает пробуждать к новой жизни накопленные за период героической борьбы пролетарских масс новые, чисто пролетарские силы. Та самая Кулебацкая организация, которая находилась, по приведенной нами сейчас выдержке из корреспонденции, в отчаянном состоянии, даже совсем «умерла», оказывается воскресшей. «Рабочие партийные гнезда, – читаем мы в ней, – рассеянные в изобилии по округе, в большинстве случаев без интеллигентных сил, без литературы, даже без всякой связи с партийными центрами, не желают умирать... Число организованных не уменьшается, а увеличивается... Интеллигентных сил нет, приходится вести пропагандистскую работу самим же рабочим, наиболее сознательным». Получается, как общий вывод, что «в целом ряде мест («Социал-Демократ» № 1, стр. 28) ввиду бегства интеллигенции ответственная работа переходит в руки передовых рабочих».

Эта перестройка партийных организаций на ином, так сказать классовом фундаменте, конечно, трудное дело, и не без колебаний суждено ему развиваться. Но – труден только первый шаг, и он уже сделан. На прямую дорогу руководства рабочих масс передовыми «интеллигентами» из самих же рабочих партия уже вступила.

Работа в профессиональных союзах и кооперативах, за которую брались сначала ошупью, вполне оформливается и отливается в устойчивые формы. Две резолюции Центрального Комитета, о профессиональных союзах и о кооперативах, принятые обе единогласно, уже подсказаны растущей местной работой. Партийные ячейки во всех беспартийных организациях; руководство ими в духе боевых задач пролетариата, в духе революционной классовой борьбы; «от беспартийности к партийности» («С.-Д.» № 1, стр. 28), – вот тот путь, на который и здесь вступило уже рабочее движение. Корреспондент одной партийной организации в глухом провинциальном городке, Минске, сообщает: «более революционно настроенные рабочие от них (от коверкаемых администрацией легальных союзов) отстраняются и все более сочувствуют образованию нелегальных союзов».

В том же направлении, «от беспартийности к партийности», развивается работа в совершенно иной области, работа думской с.-д. фракции. Это звучит, конечно, странно, но это факт: сразу поставить на партийную высоту работу наших парламентских представителей мы не можем, – как не сразу заработали мы «по-партийному» и в кооперативах. Выбранные по избирательному закону, фальсифицирующему волю народа, – выбранные из круга сохранивших легальность социал-демократов, поредевшего необыкновенно сильно после преследований за обе первые Думы, – наши думские с.-д. на деле неизбежно являлись сначала скорее беспартийными социал-демократами, чем настоящими членами партии.

Это печально, но это факт, и едва ли может быть иначе в капиталистической стране, опутанной тысячами крепостнических нитей, при существовании открытой

рабочей партии всего каких-нибудь два года. И на этом факте хотели построить свою тактику создания неревolutionной социал-демократии те не только беспартийные, но и «безголовые» социал-демократствующие интеллигенты, которые облепили думскую фракцию, как мухи тарелку с медом. Но как будто бы усилия этих почтенных бернштейнцев проваливаются! Как будто бы начинает выпрямляться работа с.-д. и здесь. Не станем пророчествовать, не будем закрывать глаза на то, каких еще громадных трудов стоит сколько-нибудь сносная постановка парламентской с.-д. работы в наших условиях, – но отметим то, что в первом номере ЦО имеется партийная критика фракции и прямая резолюция ЦК о более правильном направлении ее работ. Мы ни в каком случае не считаем данной в ЦО критики исчерпывающе все пробелы, мы думаем, например, что с.-д. не следовало голосовать ни за передачу в первую очередь земствам поступающих поземельных сборов, ни за выкуп по невысокой цене городской земли, арендуемой беднотой (см. стр. 36, № 1 ЦО). Но это уже все вопросы, сравнительно говоря, второго порядка. Основное и самое главное – то,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
что превращение фракции в действительно партийную организацию вполне наметилось уже во всей нашей работе и что, следовательно, партия этого достигнет, каких бы трудов это ни стоило, какими бы испытаниями, колебаниями, частными кризисами, личными столкновениями и т. п. путь этот ни оказался еще усеянным.

В ряду тех же признаков выпрямления настоящей социал-демократической, действительно-партийной работы стоит явственно выступающий факт усиления нелегального издательства. «Урал издает восемь газет, - читаем в ЦО, - Крым - 2, Одесса - одну газету, в Екатеринославе скоро выходит газета; значительна издательская деятельность Петербурга, Кавказа и национальных организаций». Помимо двух заграничных с.-д. органов, выпущен в России, несмотря на выходящие из ряда вон полицейские препятствия, Центральный Орган. Готовится областной орган «Рабочее Знамя» 4 в Центрально-промышленном районе. огою вступает с.-д. партия, вырисовывается из всего сказанного выше вполне определенно. Крепкая нелегальная организация партийных центров, систематическое нелегальное издательство, а главное: местные и в особенности заводские партийные ячейки, руководимые передовиками из самих рабочих, живущими в непосредственной связи с массой, - такова основа, на которой мы строили и построили непоколебимо-прочное ядро революционного и социал-демократического рабочего движения. И это нелегальное ядро будет несравненно шире, чем в прежние времена, простирая свои щупальцы, распространять свое влияние и через посредство Думы, и в профессиональных союзах, и в кооперативах, и в культурно-просветительных обществах.

На первый взгляд, есть замечательное сходство в этой системе партийной работы и той, которая установилась у немцев во времена исключительного закона (1878- 1890 гг.) 5. Тот путь, который германское рабочее движение прошло в тридцать лет после буржуазной революции (1848-1878), - русское рабочее движение проходит в три года (конец 1905 года - 1908 г.). Но за этим внешним сходством скрывается глубокое внутреннее различие. Тридцатилетие, протекшее после буржуазно-демократической революции в Германии, вполне выполнило объективно-необходимые задачи этой революции. Она изжила себя и в конституционном парламенте начала 60-х годов, и в династических войнах, объединивших большую часть немецких стран, и в создании империи при помощи всеобщего избирательного права. В России не истекшие еще три года после первой великой победы и первого великого поражения буржуазно-демократической революции не только не выполнили ее задач, а, напротив, впервые внесли сознание этих задач в широкие массы пролетариата и крестьянства. Изжили себя за эти два с небольшим года конституционные иллюзии и вера в демократичность либеральных лакеев черносотенного царизма.

Кризис на основе неосуществленных объективных задач буржуазной революции в России неминуем.

Чисто экономические, специально-финансовые, внутренне-политические и внешние события, обстоятельства и перипетии могут сделать его острым. И партия пролетариата, - вступив на прямую дорогу создания крепкой нелегальной с.-д. организации, обладающей более многочисленными и более разнообразными орудиями легального и полуполуправного влияния, чем прежде, - сумеет встретить этот кризис более подготовленной к решительной борьбе, чем в октябре и декабре 1905 года.

Гони природу в дверь, она влетит в окно, - восклицает кадетская «Речь» в одной своей недавней передовице 6. Это ценное признание официального органа наших контрреволюционных либералов необходимо особенно подчеркнуть, ибо дело идет о природе русской революции. И нельзя достаточно настаивать на том, с какой силой подтверждают события основной взгляд большевизма на эту «природу» крестьянской буржуазной революции, которая может победить лишь против колеблющегося, шаткого, контрреволюционного буржуазного либерализма.

Перед первой Думой, в начале 1906 года, г. Струве писал: «крестьянин в Думе будет кадетом». Это было тогда смелым утверждением либерала, еще думавшего о перевоспитании мужика из наивного монархиста в сторонника оппозиции. Это было тогда, когда орган бюрократии, газета лакеев г-на Витте, «Русское Государство» 7 уверяло, что «серячок выручит», т. е. что широкое представительство от крестьян окажется благоприятным для самодержавия. Мнения подобного рода были в те времена (далекие времена! целых два года отделяют их от нас!) настолько распространены, что даже в меньшевистских речах на Стокгольмском съезде 8 явственно звучат

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
родственные ноты.

Но уже первая Дума 9 развеяла эти иллюзии монархистов и иллюзии либералов бесповоротно. Самый темный, неразвитой, политически-девственный,

партийно-неорганизованный мужик оказался неизмеримо левее кадетов 10. Борьба кадетов с «трудовицким духом» и трудовицкой политикой 11 составляет основное содержание либеральной «деятельности» в течение обеих первых дум. И когда, после разгона второй Думы 12, г. Струве – передовой человек среди либеральных контрреволюционеров – бросал свои гневные отзывы о трудовиках, провозглашал крестовый поход против «радикальничающих интеллигентских» вождей крестьянства, он выражал этим полный крах либерализма 13.

Либерализм после опыта двух Дум потерпел полное фиаско: ему не удалось «приручить мужика». Ему не удалось сделать его скромным, уступчивым, согласным на компромисс с помещичьим самодержавием. Либерализм буржуазных адвокатов, профессоров и прочей интеллигентской дребедени не смог «приспособиться» к «трудовицкому» мужичью. Он оказался политически и экономически позади его. И все историческое значение первого периода русской революции можно резюмировать словами: либерализм уже окончательно доказал свою контрреволюционность, свою неспособность руководить крестьянской революцией; крестьянство еще не вполне поняло, что только на революционно-республиканском пути, под руководством социалистического пролетариата может быть завоевана настоящая победа.

Крах либерализма означал торжество помещичьей реакции. Теперь, запуганный этой реакцией, униженный и оплеванный ею, превращенный в крепостного пособника столыпинской конституционной комедии, либерализм нет-нет да и всплакнет о прошлом. Конечно тяжела, невыносимо тяжела была борьба с трудовицким духом. Но... все же... не выиграем ли мы второй раз, если опять усилится этот дух? Не сыграем ли мы тогда удачнее роль маклеров? Не писал ли наш маститый, наш знаменитый П. Струве еще до революции, что средние партии всегда выигрывают от обострения борьбы между крайними?

И вот изнемогшие в борьбе с трудовиками либералы козыряют против реакции возрождением трудовицкого духа! «Только что поданные в Государственную думу

земельные проекты правых крестьян и священников обнаруживают, – пишет та же передовица «Речи», – старый трудовицкий дух. Именно трудовицкий, а не кадетский». «Один проект принадлежит крестьянам и подписан 41 членом Гос. думы. Другой принадлежит священникам. Первый радикальнее второго, но и второй в некоторых отношениях (слушайте кадетскую «Речь»!) далеко оставляет за собой кадетский проект аграрной реформы». Либералы вынуждены признать, что после всех просевок избирателя, предпринятых и осуществленных по знаменитому закону 3-го июня, этот факт свидетельствует (как мы уже отмечали раньше: см. номер 22 «Пролетария») не о случайности, а о природе русской революции *.

У крестьян есть – пишет «Речь» – земельный фонд не в смысле передаточной инстанции, «а в смысле постоянного учреждения». Признавая это, кадеты скромно умалчивают о том, как они сами, подделываясь к реакции и подслуживаясь ей, выкидывали при переходе от первой к второй Думе земельный фонд (т. е. так или иначе, в той или иной степени, признание национализации земли) из своей программы, становились на гурковскую точку зрения 14 полной частной собственности на землю.

У крестьян – пишет «Речь» – земля приобретает по справедливой оценке (значит, по-кадетски), но – знаменательное «но»! – оценка производится местными земельными учреждениями, «выбираемыми всем населением данной местности».

И опять приходится кое о чем умалчивать господам кадетам. Приходится умалчивать о том, что этот выбор всем населением явно напоминает известный «трудовицкий» проект и первой и второй Думы, проект местных земельных комитетов, выбираемых всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Приходится умалчивать о том, какую подлую борьбу вели с этим, единственно возможным с демократической точки зрения, проектом либералы обеих первых дум, как они жалко

виляли и вертелись, желая на думской трибуне не сказать полностью того, что они

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org сказали в своей печати, в передовице «Речи», перепечатанной потом у Милюкова («Год борьбы») 15, в проекте Кутлера и в статье Чупрова (кадетский «Аграрный вопрос», том второй) 16. Именно: они признали в своей печати, что по их замыслу местные земельные комитеты должны состоять поровну из представителей от крестьян и от помещиков с представителем от правительства в качестве третьего лица. Другими словами: кадеты головой выдавали мужика помещику, обеспечивая повсюду большинство за последним (помещики плюс представитель помещичьего самодержавия всегда в большинстве против крестьян).

Мы вполне понимаем, почему жуликам парламентского буржуазного либерализма приходится умалчивать об этом. Напрасно только думают они, что рабочие и крестьяне способны забыть эти крупнейшие вехи на дороге русской революции.

Даже священники, эти ультрареакционеры, нарочито содержимые правительством черносотенные мракобесы, пошли дальше кадетов в своем аграрном проекте. Даже они заговорили о понижении «искусственно повышенных цен» на землю, о прогрессивном налоге на землю с освобождением от всякого налога участков, не превышающих потребительной нормы. Почему деревенский священник, этот урядник казенного православия, оказался больше на стороне мужика, чем буржуазный либерал? Потому что деревенскому священнику приходится жить бок о бок с мужиком, зависеть от него в тысяче случаев, даже иногда – при мелком крестьянском земледелии попов на церковной земле – бывать в настоящей шкуре крестьянина. Деревенскому священнику из самой что ни на есть зубатовской Думы придется вернуться в деревню, а в деревню, как бы ее ни чистили карательные экспедиции и хронические военные постой Столыпина, нельзя вернуться тому, кто встал на сторону помещиков. Таким образом оказывается, что реакционнейшему попу труднее, чем просвещенному адвокату и профессору предать мужика помещику.

Да, да! Гони природу в дверь, она влетит в окно. Природа великой буржуазной революции в крестьянской России такова, что только победа крестьянского восстания, невысказанная без руководящей роли пролетариата, способна привести эту революцию к победе вопреки имманентной контрреволюционности буржуазного либерализма.

Либералам остается только либо не верить в силу трудовицкого духа – это невозможно, когда факты налицо, – либо надеяться на новое политическое жульничество. Вот программа этого жульничества в заключительных словах «Речи»: «Только серьезная практическая постанова этого рода реформы (именно: аграрной реформы «на самом широком демократическом базисе») может излечить население от утопических попыток». Читай: ваше превосходительство, г. Столыпин, даже со всеми своими виселицами и третьеиюньскими законами вы не «излечили» население от «утопического трудовицкого духа». Дозвольте нам еще разок попробовать: мы пообещаем народу самую широкую демократическую реформу, а на деле «излечим» его посредством помещичьего выкупа и помещичьего преобладания в местных земельных учреждениях!

Мы, с своей стороны, от глубины сердца поблагодарим гг. Милюкова, Струве и К° за то усердие, с которым они «излечивают» население от «утопической» веры в мирные конституционные пути. Излечивают и, по всей вероятности, излечат.

«

Известное изречение гласит, что если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они наверное опровергались бы. Естественно-исторические теории, задевавшие старые предрассудки теологии, вызвали и вызывают до сих пор самую бешеную борьбу. Неудивительно, что учение Маркса, которое прямо служит просвещению и организации передового класса современного общества, указывает задачи этого класса и доказывает неизбежную – в силу экономического развития – замену современного строя новыми порядками, неудивительно, что это учение должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути.

Нечего говорить о буржуазной науке и философии, по-казенному преподаваемых казенными профессорами для оглушения подрастающей молодежи из имущих классов и для «натаскивания» ее на врагов внешних и внутренних. Эта наука и слышать не хочет о марксизме, объявляя его опровергнутым и уничтоженным; и молодые ученые, делающие себе карьеру на опровержении социализма, и ветхие старцы, хранящие завет всевозможных обветшалых «систем», с одинаковым усердием нападают на Маркса. Рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org неизбежно вызывает учащение и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма, который после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленнее и жизненнее.

В борьбе с рабочим классом, распространенных преимущественно среди пролетариата, марксизм далеко и далеко не сразу укрепил свое положение. Первые полвека своего существования (с 40-х годов XIX века) марксизм боролся с теориями, которые были в корне враждебны ему. В первой половине 40-х годов Маркс и Энгельс свели счеты с радикальными младогегельянцами, стоявшими на точке зрения философского идеализма. В конце 40-х годов выступает борьба в области экономических учений – против прудонизма 17. Пятидесятые годы завершают эту борьбу: критика партий и учений, проявивших себя в бурный 1848 год. В 60-х годах борьба переносится из области общей теории в более близкую непосредственному рабочему движению область: изгнание бакунизма из Интернационала 18. В начале 70-х годов в Германии на короткое время выдвигается прудонист Мюльбергер; – в конце 70-х годов позитивист Дюринг. Но влияние того и другого на пролетариат уже совершенно ничтожно. Марксизм уже побеждает безусловно все прочие идеологии рабочего движения.

К 90-м годам прошлого века эта победа была в основных своих чертах завершена. Даже в романских странах, где всего дольше держались традиции прудонизма, рабочие партии фактически построили свои программы и тактику на марксистской основе. Возобновившаяся международная организация рабочего движения – в виде периодических интернациональных съездов – сразу и почти без борьбы стала во всем существенном на почву марксизма. Но когда марксизм вытеснил все сколько-нибудь цельные враждебные ему учения, – те тенденции, которые выражались в этих учениях, стали искать себе иных путей. Изменились формы и поводы борьбы, но борьба продолжалась. И вторые полвека существования марксизма начались (90-ые годы прошлого века) с борьбы враждебного марксизму течения внутри марксизма.

Бывший ортодоксальный марксист Бернштейн дал имя этому течению 19, выступив с наибольшим шумом и с наиболее цельным выражением поправок к Марксу,

пересмотра Маркса, ревизионизма. Даже в России, где немарксистский социализм естественно, – в силу экономической отсталости страны и преобладания крестьянского населения, придавленного остатками крепостничества, – держался всего более долго, даже в России он явственно перерастает у нас на глазах в ревизионизм. И в аграрном вопросе (программа муниципализации всей земли), и в общих вопросах программы и тактики наши социал-народники все больше и больше заменяют «поправками» к Марксу отмирающие, отпадающие остатки старой, по-своему цельной и враждебной в корне марксизму системы.

Домарксистский социализм разбит. Он продолжает борьбу уже не на своей самостоятельной почве, а на общей почве марксизма, как ревизионизм. Посмотрим же, каково идейное содержание ревизионизма.

В области философии ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту», – и ревизионизм тащился за неокантианцами 20, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, – и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно «опровергнут»; профессора третировали Гегеля, как «мертвую собаку» 21, и, проповедуя сами идеализм, только в тысячу раз более мелкий и пошлый, чем гегелевский, презрительно пожимали плечами по поводу диалектики, – и ревизионисты лезли за ними в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»; профессора отработывали свое казенное жалованье, подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т. е. к теологии), – и ревизионисты пододвигались к ним, стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к современному государству, а по отношению к партии передового класса.

Какое действительное классовое значение имели подобные «поправки» к Марксу, об этом не приходится

20

В. И. ЛЕНИН

говорить – дело ясно само собой. Мы отметим только, что единственным марксистом

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провести старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова *.

Переходя к политической экономии, надо отметить, прежде всего, что в этой области «поправки» ревизионистов были гораздо более разносторонни и обстоятельны; на публику старались подействовать «новыми данными хозяйственного развития». Говорили, что концентрации и вытеснения крупным производством мелкого не происходит в области сельского хозяйства вовсе, а в области торговли и промышленности происходит она крайне медленно. Говорили, что кризисы теперь стали реже, слабее, вероятно, картели и тресты дадут возможность капиталу совсем устранить кризисы. Говорили, что «теория краха», к которому идет капитализм, несостоятельна ввиду тенденции к притуплению и смягчению классовых противоречий. Говорили, наконец, что и теорию стоимости Маркса не мешает исправить по Бем-Баверку.

Борьба с ревизионистами по этим вопросам дала такое же плодотворное оживление теоретической мысли международного социализма, как полемика Энгельса с Дюрингом за двадцать лет перед тем. Доводы ревизионистов разбирались с фактами и цифрами в руках. Было доказано, что ревизионисты систематически подкрашивают современное мелкое производство. Факт технического и коммерческого превосходства крупного производства над мелким не только в промышленности,

* См. книгу «Очерки философии марксизма» Богданова, Базарова и др. Здесь не место разбирать эту книгу и я должен ограничиться пока заявлением, что в ближайшем будущем покажу в ряде статей или в особой брошюре, что все сказанное в тексте про неокантианских ревизионистов относится по существу дела и к этим «новым» неюмистским и необерклианским ревизионистам. (См. Сочинения, 5 изд., том 18. Ред.)

но и в земледелии доказывают неопровержимые данные. Но в земледелии гораздо слабее развито товарное производство, и современные статистики и экономисты плохо умеют обыкновенно выделять те специальные отрасли (иногда даже операции) земледелия, которые выражают прогрессивное вовлечение земледелия в обмен мирового хозяйства. На развалинах натурального хозяйства мелкое производство держится бесконечным ухудшением питания, хронической голодовкой, удлинением рабочего дня, ухудшением качества скота и ухода за ним, одним словом, теми же средствами, которыми держалось и кустарное производство против капиталистической мануфактуры. Каждый шаг вперед науки и техники подрывает неизбежно и неумолимо основы мелкого производства в капиталистическом обществе, и задача социалистической экономики – исследовать этот процесс во всех его, нередко сложных и запутанных, формах, – доказывать мелкому производителю невозможность удержаться при капитализме, безвыходность крестьянского хозяйства при капитализме, необходимость перехода крестьянина на точку зрения пролетария. Ревизионисты в данном вопросе грешили в научном отношении поверхностным обобщением односторонне-выхваченных фактов, вне связи их со всем строем капитализма, – в политическом же отношении они грешили тем, что неизбежно, вольно или невольно, звали крестьянина, или толкали крестьянина на точку зрения хозяина (т. е. точку зрения буржуазии) вместо того, чтобы толкать его на точку зрения революционного пролетария.

С теорией кризисов и теорией краха дела ревизионизма обстояли еще хуже. Только самое короткое время и только самые близорукие люди могли думать о переделке основ учения Маркса под влиянием нескольких лет промышленного подъема и процветания. Что кризисы не отжили свое время, это показала ревизионистам очень быстро действительность: кризис наступил после процветания. Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя.

Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнет капитала, обостряя таким образом в невиданной еще степени классовые противоречия. Что капитализм идет к краху – и в смысле отдельных политических и экономических кризисов и в смысле полного крушения всего капиталистического строя, – это с

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org особенной наглядностью и в особенно широких размерах показали как раз новейшие гигантские тресты. Недавний финансовый кризис в Америке, страшное обострение безработицы во всей Европе, не говоря уже о близком промышленном кризисе, на который указывают многие признаки, – все это привело к тому, что недавние «теории» ревизионистов забыты всеми, кажется, многими и из них самих. Не следует только забывать тех уроков, которые эта интеллигентская неустойчивость дала рабочему классу.

О теории стоимости надо только сказать, что, кроме намеков и воздыханий, весьма туманных, по Бем-Баверку, ревизионисты не дали тут решительно ничего и не оставили поэтому никаких следов в развитии научной мысли.

В области политики ревизионизм попытался пересмотреть действительно основу марксизма, именно: учение о классовой борьбе. Политическая свобода, демократия, всеобщее избирательное право уничтожают почву для классовой борьбы, – говорили нам, – и делают неверным старое положение «Коммунистического манифеста»: рабочие не имеют отечества. В демократии, раз господствует «воля большинства», нельзя дескать ни смотреть на государство, как на орган классового господства, ни отказываться от союзов с прогрессивной, социал-реформаторской буржуазией против реакционеров.

Неоспоримо, что эти возражения ревизионистов сводились к довольно стройной системе взглядов, – именно: давно известных либерально-буржуазных взглядов. Либералы всегда говорили, что буржуазный парламентаризм уничтожает классы и классовые деления, раз право голоса, право участия в государственных делах

имеют все граждане без различия. Вся история Европы во 2-й половине XIX века, вся история русской революции в начале XX века показывает воочию, как нелепы подобные взгляды. Экономические различия не ослабляются, а усиливаются и обостряются при свободе «демократического» капитализма. Парламентаризм не устраняет, а обнажает сущность самых демократических буржуазных республик, как органа классового угнетения. Помогая просветить и организовать неизмеримо более широкие массы населения, чем те, которые прежде участвовали активно в политических событиях, парламентаризм подготавливает этим не устранение кризисов и политических революций, а наибольшее обострение гражданской войны во время этих революций. Парижские события весной 1871 года и русские зимой 1905 года показали яснее ясного, как неизбежно наступает такое обострение. Французская буржуазия, ни секунды не колеблясь, вошла в сделку с общенациональным врагом, с чужезначным войском, разорившим ее отечество, для подавления пролетарского движения. Кто не понимает неизбежной внутренней диалектики парламентаризма и буржуазного демократизма, приводящей к еще более резкому, чем в прежние времена, решению спора массовым насилием, – тот никогда не сумеет на почве этого парламентаризма вести принципиально выдержанной пропаганды и агитации, действительно готовящей рабочие массы к победоносному участию в таких «спорах». Опыт союзов, соглашений, блоков с социал-реформаторским либерализмом на Западе, с либеральным реформизмом (кадеты) в русской революции показал убедительно, что эти соглашения только притупляют сознание масс, не усиливая, а ослабляя действительное значение их борьбы, связывая борющихся с элементами, наименее способными бороться, наиболее шаткими и предательскими.

Французский мильеранизм 22 – самый крупный опыт применения ревизионистской политической тактики в широком, действительно национальном масштабе, – дал такую практическую оценку ревизионизма, которую никогда не забудет пролетариат всего мира.

Естественным дополнением экономических и политических тенденций ревизионизма явилось отношение его к конечной цели социалистического движения. «Конечная цель – ничто, движение – все», это крылатое словечко Бернштейна выражает сущность ревизионизма лучше многих длинных рассуждений. От случая к случаю определять свое поведение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты, – такова ревизионистская политика. И из самого существа этой политики вытекает с очевидностью, что она может принимать бесконечно разнообразные формы и что каждый сколько-нибудь «новый» вопрос, сколько-нибудь неожиданный и непредвиденный поворот событий, хотя бы этот поворот только в миниатюрной степени и на самый недолгий срок изменял основную линию развития, – неизбежно

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
будут вызывать всегда те или иные разновидности ревизионизма.

Неизбежность ревизионизма обуславливается его классовыми корнями в современном обществе. Ревизионизм есть интернациональное явление. Для всякого сколько-нибудь сведущего и думающего социалиста не может быть ни малейших сомнений в том, что отношение ортодоксов и бернштейнцев в Германии, гедистов и жоресистов (теперь в особенности бруссистов) во Франции 23, Социал-демократической федерации и Независимой рабочей партии в Англии 24, Брукера и Вандервельда в Бельгии, инте-граллистов и реформистов в Италии 25, большевиков и меньшевиков в России повсюду в существе своем однородно, несмотря на гигантское разнообразие национальных условий и исторических моментов в современном состоянии всех этих стран. «Разделение» внутри современного международного социализма идет, в сущности, уже теперь по одной линии в разных странах мира, документируя этим громадный шаг вперед по сравнению с тем, что было лет 30-40 тому назад, когда в разных странах боролись

неоднородные тенденции внутри единого международного социализма. И тот «ревизионизм слева», который обрисовался теперь в романских странах, как «революционный синдикализм» 26, тоже приспосаблиется к марксизму, «исправляя» его: Лабриола в Италии, Лагардель во Франции сплошь да рядом апеллируют от Маркса, неверно понятого, к Марксу, верно понимаемому.

Мы не можем здесь останавливаться на разборе идейного содержания этого ревизионизма, который далеко не так еще развился, как ревизионизм оппортунистический, не интернационализировался, не выдержал ни одной крупной практической схватки с социалистической партией хотя бы одной страны. Мы ограничиваемся потому тем «ревизионизмом справа», который был обрисован выше.

В чем заключается его неизбежность в капиталистическом обществе? Почему он глубже, чем различия национальных особенностей и степеней развития капитализма? Потому, что во всякой капиталистической стране рядом с пролетариатом всегда стоят широкие слои мелкой буржуазии, мелких хозяев. Капитализм родился и постоянно рождается из мелкого производства. Целый ряд «средних слоев» неминуемо вновь создается капитализмом (придаток фабрики, работа на дому, мелкие мастерские, разбросанные по всей стране ввиду требований крупной, например, велосипедной и автомобильной индустрии, и т. д.). Эти новые мелкие производители так же неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата. Совершенно естественно, что мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий. Совершенно естественно, что так должно быть и будет всегда вплоть до перипетий пролетарской революции, ибо было бы глубокой ошибкой думать, что необходима «полная» пролетаризация большинства населения для осуществимости такой революции. То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу, - то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия

с ревизионистами и расколы на этой почве, - это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу.

Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства.

Оценка русской революции, т. е. трех первых лет ее, стоит на очереди дня. Без выяснения классовой природы наших политических партий, без учета интересов и взаимного положения классов в нашей революции нельзя сделать ни шагу вперед в деле определения ближайших задач и тактики пролетариата. На одной из попыток такого учета мы и намерены в данной статье остановить внимание наших читателей.

В номере 3 «Голоса Социал-Демократа» 27 ф. Дан и Г. Плеханов выступают - один с систематической оценкой итогов революции, другой - с итоговыми выводами о тактике рабочей партии. Оценка Дана сводится к тому, что надежды на диктатуру пролетариата и крестьянства не могли не оказаться иллюзией. «Возможность нового

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
широкого революционного выступления пролетариата ... обусловлена в значительной степени позицией буржуазии». «На первых этапах его (нового подъема), - пока подъем революционного рабочего движения не всколыхнет городское мещанство, а развитие городской революции не зажжет пожара в деревне - в качестве главных политических сил очутятся лицом к лицу пролетариат и буржуазия».

Тактические выводы из этого рода «истин» явно недоговорены Ф. Даном. Он посовестился, очевидно, дописать то, что из его слов само собой вытекает: рекомендовать рабочему классу знаменитую тактику меньшевиков - поддерживать буржуазию (припомните

блоки с кадетами; поддержку лозунга кадетское министерство; полномостную Думу Плеханова и т. д.). Но зато Плеханов дополнил Дана, закончив свой фельетон в номере 3 «Г. С.-Д.» словами: «Хорошо было для России, если бы этих ошибок, сделанных Марксом и Энгельсом в Германии более полувека тому назад» (именно: недооценки способности тогдашнего капитализма к развитию и переоценки способности пролетариата к революционному действию), «сумели избежать русские марксисты в 1905- 1906 годах!».

Это яснее ясного. Дан и Плеханов пытаются осторожненько, не называя прямо вещи их именами, оправдать меньшевистскую политику зависимости пролетариата от кадетов. Присмотримся же к их «теоретическому обоснованию» этого предприятия.

Дан рассуждает так, что «крестьянское движение» зависит от «роста и развития городской революции в ее буржуазном и пролетарском руслах». Поэтому за подъемом «городской революции» следовал подъем крестьянского движения, за упадком же ее «придавленные подъемом революции внутренние антагонизмы деревни стали снова обостряться» и «правительственная аграрная политика, политика разъединения крестьянства и т. д. стала пользоваться относительным успехом». Отсюда приведенное нами заключение, что на первых этапах нового подъема главными политическими силами будут пролетариат и буржуазия. «Положение это, - по мнению Ф. Дана, - должно и может быть использовано пролетариатом для такого развития революции, которое оставит далеко за собой исходную точку нового подъема ее и приведет к полной демократизации общества под знаком (sic!) радикального (! !) решения аграрного вопроса».

Нетрудно видеть, что построено это рассуждение целиком на радикальном непонимании аграрного вопроса в нашей революции и что непонимание это прикрыто совсем плохо дешевенькими и пустыми фразами о «полной демократизации» «под знаком» «решения» вопроса.

* - так! Ред.

Ф. Дан думает, что «надежды на диктатуру пролетариата и крестьянства» зависят и зависели от народнических предрассудков, от забвения внутренних антагонизмов деревни и индивидуалистического характера крестьянского движения. Это - обычные и давно всем известные меньшевистские взгляды. Но едва ли кто так рельефно выставлял до сих пор напоказ всю их нелепость, как Ф. Дан в разбираемой нами статье. Почтеннейший публицист ухитрился не заметить, что оба противопоставляемые им «решения» аграрного вопроса соответствуют «индивидуалистическому характеру крестьянского движения»! В самом деле, столыпинское решение, пользующееся, по мнению Дана, «относительным успехом», покоится на индивидуализме крестьян. Это несомненно. Ну, а другое решение, которое Ф. Дан назвал «радикальным» и связанным с «полпой демократизацией общества»? Не думает ли почтеннейший Дан, что оно не покоится на индивидуализме крестьян?

В том-то и беда, что пустой фразой о «полной демократизации общества под знаком радикального решения аграрного вопроса» прикрыто у Дана радикальное недомыслие. Он бессознательно, как слепой, натывается на два, объективно возможных и не выбранных еще окончательно историей, «решения» аграрного вопроса, не умея ясно и точно представить себе характера обоих решений и условий того и другого решения.

Почему столыпинская аграрная политика может пользоваться «относительным успехом»? Потому что в крестьянстве нашем уже давно созданы капиталистическим развитием враждебные классы крестьянской буржуазии и крестьянского пролетариата. Возможен ли полный успех столыпинской аграрной политики и что таковой означает? Он возможен, если обстоятельства сложатся исключительно благоприятно для

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Столыпина, а означает он «решение» аграрного вопроса в буржуазной России в смысле окончательного (до пролетарской революции) укрепления частной собственности на всю землю, и помещичью и крестьянскую. Это будет «решение» прусского типа, действительно обеспечивающее капиталистическое развитие России, н

неимоверно медленное, надолго отдающее власть юнкеру, в тысячу раз более мучительное для пролетариата и крестьянства, чем другое возможное объективно, тоже капиталистическое «решение аграрного вопроса».

Это другое решение Дан, не вдумавшись в дело, назвал «радикальным». Словечко дешевое, и мысли в нем ни капли нет. Столыпинское решение тоже очень радикально, ибо оно радикально ломает старую общину и старый аграрный строй России. Действительное отличие крестьянского решения аграрного вопроса в русской буржуазной революции от столыпински-кадетского его решения состоит в том, что первое уничтожает помещичью частную собственность на землю безусловно, а крестьянскую – весьма вероятно (этого частного вопроса о крестьянской наделной земле мы пока не будем касаться, ибо все рассуждение Дана неверно даже с точки зрения теперешней пашей, «муниципализаторской», аграрной программы).

Спрашивается теперь, действительно ли это второе решение объективно возможно? Несомненно. На этот счет согласны все думающие марксисты, ибо иначе поддержка пролетариатом стремления мелких собственников конфисковать крупную собственность была бы реакционным шарлатанством. Ни в одной другой капиталистической стране ни один марксист не напишет программы с поддержкой крестьянского стремления конфисковать крупную земельную собственность. В России и большевики и меньшевики согласны насчет необходимости такой поддержки. Почему? Потому, что объективно возможен для России иной путь капиталистического аграрного развития, не «прусский», а «американский», не помещичьи-буржуазный (или юнкерский), а крестьянски-буржуазный.

Столыпин и кадеты, самодержавие и буржуазия, Николай второй и Петр Струве сходятся в том, что надо капиталистически «очистить» обветшалый аграрный строй России посредством сохранения помещичьей земельной собственности. Они расходятся лишь в том, как лучше сохранить ее и насколько сохранить.

Рабочие и крестьяне, социал-демократы и народники (трудовики, н.-с, эсеры в том числе) сходятся в том, что надо капиталистически «очистить» обветшалый аграрный строй России посредством насильственного уничтожения помещичьей земельной собственности. Они расходятся в том, что социал-демократы понимают капиталистический характер в современном обществе всякой, хотя бы наирадикальнейшей аграрной революции, и муниципализации, и национализации, и социализации, и раздела, а народники не понимают этого, облекая мещански-утопическими фразами об уравнительности свою борьбу за крестьянски-буржуазную аграрную эволюцию против помещичьи-буржуазной эволюции.

Вся путаница и все недомыслие Ф. Дана зависит от того, что он радикально не понял экономической основы русской буржуазной революции. За разногласиями марксистского и мещанского социализма в России по вопросу об экономическом содержании и значении борьбы крестьян за землю в данной революции он «не заметил» борьбы реальных общественных сил за тот или иной путь объективно-возможной капиталистической аграрной эволюции. И это свое полное непонимание он прикрыл фразами об «относительном успехе» Столыпина и о «полной демократизации общества под знаком радикального решения аграрного вопроса».

На самом деле аграрный вопрос стоит теперь в России так: для успеха столыпинской политики нужны долгие годы насильственного подавления и истребления массы крестьян, не желающих умирать с голоду и быть выселяемыми из своих деревень. В истории бывали примеры успеха подобной политики. Было бы пустой и глупой демократической фразеологией, если бы мы сказали, что в России успех такой политики «невозможен». Возможен! Но наше дело – ясно показать народу, какой ценой покупается такой успех, и всеми силами бороться за иной, более краткий и более быстрый путь капиталистического аграрного развития через крестьянскую революцию. Трудна крестьянская революция под руководством пролетариата в капиталистической стране, очень трудна, но она возможна, и за нее надо

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
бороться. Три года революции научили нас и весь народ не только тому, что за нее надо бороться, но и тому, как бороться. Никакие меньшевистские «подходцы» к политике поддержки кадетов не вытравят этих уроков революции из сознания рабочих.

Далее. Что, если, несмотря на борьбу масс, столыпинская политика продержится достаточно долго для успеха «прусского» пути? тогда аграрный строй России станет вполне буржуазным, крупные крестьяне заберут себе почти всю надельную землю, земледелие станет капиталистическим и никакое, ни радикальное, ни нерадикальное, «решение» аграрного вопроса при капитализме станет невозможным. Тогда добросовестные марксисты прямо и открыто выкинут вовсе всякую «аграрную программу» и скажут массам: рабочие сделали все, что могли, для обеспечения России не юнкерского, а американского капитализма. Рабочие зовут вас теперь к социальной революции пролетариата, ибо после «решения» аграрного вопроса в столыпинском духе никакой иной революции, способной изменить серьезно экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может.

Вот в каком соотношении стоит вопрос о соотношении буржуазной и социалистической революции в России, вопрос, особенно запутанный Даном в его немецком пересказе его русской статьи («Neue Zeit» 28 № 27).

Буржуазные революции возможны, даже неизбежны, в России и на почве столыпински-кадетского аграрного пути. Но в таких революциях, как и в французских революциях 1830 и 1848 годов, нельзя будет и говорить о «полной демократизации общества под знаком радикального решения аграрного вопроса». Или вернее: в таких революциях только мещанские *quasi* -социалисты будут еще болтать о «решении» (особенно «радикальном») решенного уже для капиталистически-сложившейся страны аграрного вопроса.

Но в России далеко, далеко еще не сложились капиталистические аграрные порядки. Это ясно не только для

* - мнимо. Ред.

нас, и меньшевиков и большевиков, не только для людей, сочувствующих революции и желающих ее нового подъема, - это ясно даже для таких последовательных, сознательных и откровенно-смелых врагов революции и друзей черносотенного самодержавия, как г. Петр Струве. Если он «голосом голосит», что нам нужен Бисмарк, нужно превращение реакции в революцию сверху, то это именно потому, что Струве не видит у нас ни Бисмарка, ни революции сверху. Струве видит, что на одной столыпинской реакции и тысяче виселиц не создашь помещичьи-буржуазной, прочной России кнехта. Нужно что-то иное, что-то вроде решения (хотя бы по-бисмарковски) национальных исторических задач, объединения Германии, введения всеобщего избирательного права. А Столыпину объединять придется только Думбадзе с героями рижского музея! 29 Отменять придется даже виттевское избирательное право по закону 11 декабря 1905 года! 30 Вместо крестьян, довольных дановским «относительным успехом» аграрной политики, Столыпину придется даже от третьедумских крестьян выслушивать «трудо-вицкие» требования!

Как же не «голосить», не стонать и не плакать Петру Струве, когда он ясно видит, что не выходит, все еще не выходит у нас упорядоченной, скромной, умеренной и аккуратной, куцей и прочной «конституции»?

Струве хорошо знает, куда он идет. А Ф. Дан ничему не научился и ничего не забыл за три года революции. Он все еще, как слепой, тащит пролетариат под крылышко господ Струве. Он все еще бормочет те же реакционные меньшевистские речи, будто могут у нас пролетариат и буржуазия оказаться в качестве «главных политических сил»... против кого, почтеннейший? против Гучкова? против монархии?

До какого невероятного подкрашивания либералов доходит при этом Ф. Дан, показывает его немецкая статья. Немецкой публике он не стыдится даже рассказывать, что в III Думу мещанство городов выбирало «прогрессивных выборщиков» (сиречь кадетов), а крестьяне-де дали 40% реакционных выборщиков!

Да здравствуют «прогрессивные» Милюковы и Струве, аплодирующие Столыпину! Да здравствует союз Данов с Милюковыми против «реакционных» крестьян, проявляющих

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
трудовицкий дух в третьей Думе!

И Плеханов фальсифицирует Энгельса в угоду все тех же реакционных меньшевистских теорий. Энгельс говорил, что тактика Маркса в 1848 году была верна, что она и только она действительно дала верные, прочные, незабвенные уроки пролетариату. Энгельс говорил, что эта тактика не удалась несмотря на то, что она была единственно верная, не удалась в силу недостаточной подготовленности пролетариата и недостаточной развитости капитализма 31. А Плеханов, точно в издевку над Энгельсом, точно для вящей потехи Бернштейнов и Стрельцовых, - толкует Энгельса так, будто он «каялся» в тактике Маркса! будто он потом признавал ее ошибочной и отдавал предпочтение тактике поддержки немецких кадетов!

Не скажет ли нам завтра Г. Плеханов, что Энгельс по поводу восстаний в 1849 году находил, что «не следовало братья за оружие»?

Маркс и Энгельс учили пролетариат революционной тактике, тактике развития борьбы до самых высоких форм, тактике, ведущей крестьянство за пролетариатом, а не пролетариат за либеральными предателями.

Частная телеграмма из Петербурга в газету «Frankfurter Zeitung» 32 от 1 (14) апреля сообщает: «С конца марта ведутся тайные переговоры между октябристами 33, умеренными правыми, кадетами и партией мирного обновления 34 о том, нельзя ли им образовать блок. План исходит от октябристов, которые не могут уже рассчитывать на поддержку крайних правых. Эти последние, особенно недовольные октябристами из-за запроса насчет Думбадзе, намереваются голосовать вместе с оппозицией против центра. Такой прием затруднил бы работы Думы, ибо соединение крайней правой с оппозицией дает 217 голосов против 223 голосов центра и умеренных правых. Первое совещание (о блоке) состоялось 12-го апреля (30 марта ст. ст.). На нем присутствовало 30 избранных на основе пропорциональности доверенных людей. Ни к каким результатам это совещание не пришло, и постановлено было в течение ближайшей недели собрать новое совещание».

Насколько достоверно это известие, мы не знаем. Во всяком случае молчание русских газет не является доказательством против, и мы считаем необходимым осведомить наших читателей об информации заграничной прессы.

Принципиально нет ничего невероятного в том, что тайные переговоры ведутся. Кадеты всей своей политической историей, начиная с визита Струве к Витте в ноябре 1905 года, продолжая закулисными переговорами

с Треповым и К° летом 1906 года 35 и так далее и так далее, доказали, что суть их тактики - забеганье с заднего крыльца ко власть имущим. Но, если бы даже это известие о переговорах оказалось неверным, - остается несомненным, что на деле в III Думе 36 существует молчаливый блок кадетов с октябристами на основе поворота кадетов вправо. Целый ряд кадетских голосований в III Думе доказывает это неопровержимо, не говоря уже о содержании кадетских речей и характере их политических выступлений.

В III Думе два большинства, говорили мы еще до ее созыва (см. «Пролетарий» и резолюцию ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП 1907 года 37)*. И мы доказывали уже тогда, что уклоняться от признания этого факта (как делали меньшевики), а: главное - от классовой характеристики кадетски-октябристского большинства значит давать тащить себя на поводу буржуазного либерализма.

Классовая природа кадетов обнаруживает себя все яснее: кто не хотел видеть этого в 1906 году, того заставят факты признать это теперь, или скатиться целиком к оппортунизму.

Никто не станет думать уже теперь в России о том, чтобы делать революцию по Марксу. Так, или приблизительно так, провозгласила недавно одна либеральная, - даже почти демократическая, - даже почти социал-демократическая, - (меньшевистская) газета, «Столичная Почта» 39. И надо отдать справедливость авторам этого изречения, что им удалось верно схватить суть того настроения в современной политике и того отношения к урокам нашей революции, которое безусловно господствует в самых широких кругах интеллигенции, полуобразованного мещанства, а пожалуй, и во многих слоях совсем необразованной мелкой буржуазии.

В этом изречении выражена ненависть не только к марксизму вообще с его непреклонным убеждением в революционной миссии пролетариата, с его беззаветной готовностью поддерживать всякое революционное движение широких масс, обострять борьбу и доводить ее до конца. Нет. Кроме того в этом изречении выражена ненависть к тем приемам борьбы, к тем методам действия, к той тактике, которые на деле испытаны совсем недавно в практике русской революции. Все те победы, - или полупобеды, четверть-победы, вернее сказать, - которые одержала наша революция, одержаны всецело и исключительно

благодаря непосредственно-революционному натиску пролетариата, шедшего во главе непролетарских элементов трудящегося населения. Все поражения вызваны ослаблением такого натиска, связаны с тактикой, сторонящейся от него, рассчитанной на его отсутствие, а иногда (у кадетов) даже прямо на его устранение.

И теперь, в период разгула контрреволюционных репрессий, мещанство трусливо приспосабливается к новым владыкам жизни, пристраивается к новым калифам на час, отрывается от старого, старается забыть его, уверяет себя и других, что никто не думает уже теперь в России делать революцию по Марксу, никто не помышляет о «диктатуре пролетариата» и так далее.

В других революциях буржуазии физическая победа старой власти над восставшим народом тоже вызвала всегда уныние и распад среди широких кругов «образованного» общества. Но среди буржуазных партий, боровшихся на деле за свободу, игравших сколько-нибудь заметную роль в действительно революционных событиях, всегда замечались иллюзии, обратные тем, которые царят сейчас среди интеллигентского мещанства в России. То были иллюзии неизбежной, немедленной и полной победы «свободы, равенства и братства», иллюзии насчет не буржуазной, а общечеловеческой республики, республики, водворявшей мир на земле и в человецех благоволение. То были иллюзии насчет отсутствия классовой розни внутри угнетенного монархией и средневековым порядком народа, насчет невозможности методами насилия победить «идею», насчет абсолютной противоположности отжившего феодализма и нового свободного, демократического, республиканского порядка, буржуазность которого не сознавалась вовсе или сознавалась до последней степени смутно.

Поэтому в контрреволюционные периоды представителям пролетариата, доработавшимся до точки зрения научного социализма, приходилось бороться (как, например, Марксу и Энгельсу в 1850 году) против ил-

люзий буржуазных республиканцев, против идеалистического понимания традиций революции и ее сущности, против поверхностных фраз, заменявших выдержанную и серьезную работу в среде определенного класса 40. У нас наоборот. Мы не видим иллюзий примитивного республиканизма, которые бы тормозили насущное дело продолжения революционной работы при новых, изменившихся условиях. Мы не видим преувеличения значения республики, превращения этого необходимого лозунга борьбы с феодализмом и монархией в лозунг всей и всяческой освободительной борьбы всех трудящихся и эксплуатируемых вообще. Социалисты-революционеры 41 и родственные им группы, которые вскармливали подобные этим идеи, остались горстками, и период трехлетней революционной бури (1905-1907) принес им вместо широкого увлечения республиканизмом новую партию оппортунистического мещанства, энесов 42, новое усиление антиполитического бунтарства и анархизма.

В мещанской Германии на другой день после первого натиска революции в 1848 году ярко сказались иллюзии мелкобуржуазной республиканской демократии. В мещанской России на другой день после натиска революции в 1905 году ярко сказались и все сказываются иллюзии мелкобуржуазного оппортунизма, который надеялся добиться компромисса без борьбы, боялся борьбы и после первого поражения торопился отречься от своего прошлого, заражал общественную атмосферу унынием, малодушием и ренегатством.

Очевидно, что это различие происходит от различия в социальном строе и в исторической обстановке обеих революций. Но дело не в том, чтобы масса мелкобуржуазного населения России находилась в менее остром противоречии со старым порядком. Как раз наоборот. Наше крестьянство создало в первый же период русской революции аграрное движение несравненно более сильное, определенное,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
политически сознательное, чем в предыдущих буржуазных

революциях XIX века. Дело в том, что тот слой, который составлял ядро революционной демократии в Европе, – цеховое городское ремесло, городская буржуазия и мелкая буржуазия, – в России должны были повернуть к контрреволюционному либерализму. Сознательность социалистического пролетариата, идущего рука об руку с международной армией социалистического переворота в Европе, – крайняя революционность мужика, доведенного вековым гнетом крепостников до самого отчаянного положения и до требования конфискации помещичьих земель, – вот какие обстоятельства бросили русский либерализм гораздо сильнее, чем европейский, в объятия контрреволюции. На русский рабочий класс поэтому с особенной силой легла задача: сохранить традиции революционной борьбы, от которой спешат отречься интеллигенция и мещанство, развить и укрепить эти традиции, внедрить их в сознание широких масс народа, донести их до следующего подъема неизбежного демократического движения.

Сами рабочие стихийно ведут именно такую линию. Они слишком страстно переживали великую октябрьскую и декабрьскую борьбу. Они слишком явно видели изменение своего положения только в зависимости от этой непосредственно революционной борьбы. Они говорят теперь или, по крайней мере, чувствуют все, как тот ткач, который заявил в письме в свой профессиональный орган: фабриканты отобрали наши завоевания, подмастерья опять по-прежнему издеваются над нами, погодите, придет опять 1905 год.

Погодите, придет опять 1905 год. Вот как смотрят рабочие. Для них этот год борьбы дал образец того, что делать. Для интеллигенции и ренегатствующего мещанства, это – «сумасшедший год», это образец того, чего не делать. Для пролетариата переработка и критическое усвоение опыта революции должны состоять в том, чтобы научиться применять тогдашние методы борьбы более успешно, чтобы ту же октябрьскую стачечную и декабрьскую вооруженную борьбу сделать

41

К ОЦЕНКЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

более широкой, более сосредоточенной, более сознательной. Для контрреволюционного либерализма, ведущего за собой на поводу ренегатствующую интеллигенцию, усвоение опыта революции должно состоять в том, чтобы навсегда отделаться от «наивной» порывистости «дикой» массовой борьбы, заменив ее «культурной, цивилизованной» конституционной работой на почве столыпинского «конституционализма».

Теперь все и каждый говорит об усвоении и критической проверке опыта революции. Говорят об этом социалисты и либералы. Говорят оппортунисты и революционные социал-демократы. Но не все понимают, что именно между двумя указанными противоположностями колеблются все многообразные рецепты усвоения революционного опыта. Не все ясно ставят вопрос, – опыт революционной ли борьбы должны мы усвоить и помочь массам усвоить для более выдержанной, упорной и более решительной борьбы, – или «опыт» кадетского предательства революции должны мы усваивать и передавать массам?

Карл Каутский подошел к этому вопросу в его основной теоретической постановке. Во втором издании своей известной, переведенной на все главные европейские языки, работы «Социальная революция» он сделал ряд дополнений и изменений, касающихся опыта русской революции. Предисловие ко второму изданию помечено октябрём 1906 года, значит, перед автором был уже материал для суждения не только о «буре и натиске» 1905 года, но и о главных событиях «кадетского периода» нашей революции, об эпохе всеобщего (почти всеобщего) увлечения избирательными победами кадетов и первой Думой.

Какие же вопросы из опыта русской революции счел Каутский достаточно крупными и основными, – или настолько важными, по крайней мере, чтобы дать новый материал марксисту, изучающему вообще «формы и оружия социальной революции» (как гласит заголовок параграфа седьмого в работе Каутского, т. е. именно дополненного по указаниям опыта 1905–1906 годов параграфа)?

42

В. И. ЛЕНИН

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Автор взял два вопроса.

Во-первых, вопрос о классовом составе тех сил, которые способны одержать победу в русской революции, сделать ее действительно победоносной революцией.

Во-вторых, вопрос о значении тех высших по направлению революционной энергии и по их наступательному характеру форм борьбы масс, которые выдвинула русская революция, именно: декабрьской борьбы, т. е. вооруженного восстания.

Всякий, сколько-нибудь вдумчиво относящийся к событиям русской революции социалист (в особенности же марксист) должен будет признать, что это действительно коренные, краеугольные вопросы в оценке русской революции, а также в оценке той тактической линии, которая предписывается рабочей партии теперешним положением вещей. Если мы не дадим себе полного, ясного отчета в том, какие классы способны, в силу объективно-экономических условий, сделать победоносной русскую буржуазную революцию, то наши слова о стремлении сделать эту революцию победоносной будут пустыми фразами, одной только демократической декламацией, наша тактика в буржуазной революции будет неизбежно беспринципной и колеблющейся.

С другой стороны, для конкретного определения тактики революционной партии в самые бурные времена переживаемого страной общенационального кризиса явно недостаточно одного указания на те классы, которые способны действовать в духе победоносного завершения революции. Революционные периоды тем и отличаются от периодов так называемого мирного развития, от периодов, когда экономические условия не вызывают глубоких кризисов, не порождают мощных массовых движений, что формы борьбы в периоды первого вида неизбежно бывают гораздо разнообразнее с преобладанием непосредственно-революционной борьбы масс над пропагандистско-агитационной деятельностью вожаков в парламенте, прессе и т. п. Поэтому, если при

43

К ОЦЕНКЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

оценке революционных периодов мы ограничимся определением линии действия разных классов, не анализируя форм их борьбы, то наше рассуждение с научной стороны будет неполно, недиалектично, а с практически-политической стороны оно выродится в мертвое резонерство (каким, в скобках сказать, и пробавляется на девять десятых тов. Плеханов в своих писаниях о тактике с.-д. в русской революции).

Чтобы оценить революцию действительно по-марксистски, с точки зрения диалектического материализма, надо оценить ее, как борьбу живых общественных сил, поставленных в такие-то объективные условия, действующих так-то и применяющих с большим или меньшим успехом такие-то формы борьбы. На почве такого анализа и, разумеется, лишь на этой почве вполне уместна, мало того, необходима для марксиста и оценка технической стороны борьбы, технических вопросов ее. Признавать определенную форму борьбы и не признавать необходимость учиться ее технике, – это все равно, как если бы мы признали нужным участвовать в данных выборах, не считаясь с законом, предписывающим технику этих выборов.

Перейдем теперь к ответу Каутского на оба поставленные выше вопроса, возбуждавшие, как известно, очень длинные и горячие споры среди русских с.-д. в течение всего периода революции, начиная с весны 1905 года, когда большевистский третий съезд РСДРП в Лондоне 43 и одновременная меньшевистская конференция в Женеве 44 установили в точных резолюциях принципиальные основы своей тактики, и кончая Лондонским съездом объединенной РСДРП весной 1907 г. 45

На первый вопрос Каутский дает следующий ответ. В Западной Европе, говорит он, пролетариат вмещает в себя большую массу населения. Поэтому победа демократии в теперешней Европе означает политическое господство пролетариата. «В России, при ее преобладающем крестьянском населении, этого нельзя ожидать».

44

В. И. ЛЕНИН

Конечно, победа социал-демократии в близком (по-немецки: *absehbar*, т. е. таком, которое можно обозреть, охватить взором) будущем не исключена и в России, но эта победа могла бы быть лишь делом союза (*Koalition*) пролетариата и крестьянства».

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
И Каутский высказывает даже, что такая победа неизбежно дала бы могучий толчок пролетарской революции в Западной Европе.

Таким образом мы видим, что понятие буржуазной революции недостаточно еще определяет те силы, которые могут одержать победу в такой революции. Возможны и бывали такие буржуазные революции, в которых торговая или торгово-промышленная буржуазия играла роль главной движущей силы. Победа подобных революций была возможна, как победа соответствующего слоя буржуазии над ее противниками (вроде привилегированного дворянства или неограниченной монархии). Иначе обстоит дело в России. Победа буржуазной революции у нас невозможна, как победа буржуазии. Это кажется парадоксальным, но это факт. Преобладание крестьянского населения, страшная придавленность его крепостническим (наполовину) крупным землевладением, сила и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата, – все эти обстоятельства придают нашей буржуазной революции особый характер. Эта особенность не устраняет буржуазного характера революции (как пытались представить дело Мартов и Плеханов в своих более чем неудачных замечаниях о позиции Каутского). Эта особенность обуславливает лишь контрреволюционный характер нашей буржуазии и необходимость диктатуры пролетариата и крестьянства для победы в такой революции. Ибо «коалиция пролетариата и крестьянства», одерживающая победу в буржуазной революции, и есть не что иное, как приняв его во внимание, можно понять все частные споры (по вопросу о поддержке кадетов вообще, о левом блоке и его характере и т. д.) и столкновения по отдельным случаям. Только в этом основном тактическом разногласии, отнюдь не в «боевизме» или «бойкотизме», как думают иногда несведущие люди, заключается источник расхождения большевиков и меньшевиков в первый период революции (1905–1907 годы).

И нельзя достаточно настаивать на необходимости исследовать этот источник разногласия со всем вниманием, разобрать с указанной точки зрения опыт обеих Дум и непосредственной крестьянской борьбы. Если мы не сделаем такой работы теперь, – мы не в состоянии будем ни одного шага сделать в области тактики при следующем подъеме движения, без того, чтобы возбуждать старые споры или плодить фракционные конфликты и разлад внутри партии. Отношение социал-демократии к либерализму и к крестьянской буржуазной демократии должно быть установлено на основании опыта русской революции. Иначе принципиально-выдержанной тактики пролетариата у нас не будет. «Союз пролетариата и крестьянства», заметим кстати, ни в каком случае нельзя понимать в смысле слияния различных классов или партий пролетариата и крестьянства. Не только слияние, но и всякое длительное соглашение было бы губительно для социалистической партии рабочего класса и ослабило бы революционно-демократическую борьбу. Что крестьянство неизбежно колеблется между либеральной буржуазией и пролетариатом, это вытекает из его классового положения, а наша революция дала массу примеров тому в самых различных областях борьбы (бойкот виттевской Думы; выборы; трудовики в I и II Думах и т. д.). Только ведя безусловно самостоятельную политику авангарда революции, пролетариат в состоянии будет откалывать крестьянство от либералов, высвобождать его из-под их влияния, вести за собой в ходе борьбы и осуществлять таким образом «союз» на деле, союз

тогда и постольку, когда и поскольку крестьянство революционно борется. Не заигры-ваньи с трудовиками, а беспощадная критика их слабостей и шатаний, пропаганда идеи республиканской и революционной крестьянской партии могут осуществить «союз» пролетариата и крестьянства для победы над общими врагами, а не для игры в блоки и в соглашения.

Указанный нами особый характер русской буржуазной революции выделяет ее из числа других буржуазных революций нового времени, но сближает ее с великими буржуазными революциями старых времен, когда крестьянство играло выдающуюся революционную роль. В этом отношении в высшей степени заслуживает внимания то, что писал Фридрих Энгельс в своей замечательно глубокой и богатой мыслями статье «Об историческом материализме» (английское предисловие к «Развитию социализма от утопии к науке», переведенное самим Энгельсом на немецкий язык в «Neue Zeit», 1892–1893, год XI, том 1). «Оригинальное явление, – говорит Энгельс, – во всех трех великих буржуазных революциях» (реформация в Германии и крестьянская война XVI века; английская революция XVII века; французская XVIII века) «боевой армией являются крестьяне. И именно крестьяне оказываются тем классом, который после завоеванной победы разоряется неизбежно вследствие экономических последствий

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
этой победы. Сто лет спустя после Кроуэля английское йоменри (yeomanry - крестьянство) почти совершенно исчезло. А между тем исключительно благодаря вмешательству этого йоменри и плебейского элемента городов борьба была доведена до последнего решительного конца, и Карл I угодили на эшафот. Для того, чтобы буржуазия могла заполучить хотя бы те только плоды победы, которые тогда были уже вполне зрелы для сбора их, - для этого было необходимо довести революцию значительно дальше такой цели. Совершенно то же самое было в 1793 году во Франции, в 1848 г. в Германии. По-видимому, таков на самом

деле один из законов развития буржуазного общества». И в другом месте той же статьи Энгельс указывает, что французская революция была «первым восстанием, в котором борьба была доведена до конца, до полного уничтожения одной из борющихся сторон, именно аристократии, и до полной победы другой, именно буржуазии» 46.

Оба исторические наблюдения или обобщения Энгельса замечательно подтвердились ходом русской революции. Подтвердилось и то, что только вмешательство крестьянства и пролетариата, «плебейского элемента городов», способно серьезно двигать вперед буржуазную революцию (если для Германии XVI века, Англии XVII и Франции XVIII века крестьянство можно поставить на первый план, то в России XX века безусловно необходимо перевернуть отношение, ибо без инициативы и руководства пролетариата крестьянство - ничто). Подтвердилось и то, что революцию надо довести значительно дальше ее непосредственных, ближайших, созревших уже вполне буржуазных целей, для того, чтобы действительно осуществить эти цели, чтобы бесповоротно закрепить минимальные буржуазные завоевания. Можно судить поэтому, с каким презрением отнесся бы Энгельс к мещанским рецептам заранее втиснуть революцию только в непосредственно-буржуазные, узкобуржуазные рамки, «чтобы не отшатнулась буржуазия», как говорили кавказские меньшевики в своей резолюции 1905 года, или чтобы была «гарантия от реставрации», как говорил в Стокгольме Плеханов!

Другой вопрос, об оценке декабрьского восстания 1905 года, Каутский разбирает в предисловии ко второму изданию своей брошюры. «Я не могу уже теперь, - пишет он, - с той определенностью, как в 1902 году, утверждать, что вооруженные восстания и баррикадные битвы не будут играть в грядущих революциях решающей роли. Против этого свидетельствует слишком явно опыт московской уличной борьбы, когда горстка людей в течение недели держалась против целой

48

В. И. ЛЕНИН

армии в баррикадной борьбе и почти одержала бы победу, если бы неудача революционного движения в других городах не дала возможности послать такие подкрепления армии, что, в конце концов, против инсургентов сосредоточена была чудовищно перевешивавшая их сила. Конечно, этот относительный успех баррикадной борьбы был возможен лишь потому, что городское население энергично поддерживало революционеров, а войска были совершенно деморализованы. Но кто может с определенностью утверждать, что нечто подобное невозможно в Западной Европе?»

Итак, почти год спустя после восстания, когда нельзя было уже увлекаться целью непосредственной поддержки бодрости духа борцов, такой осторожный исследователь, как Каутский, решительно признает московское восстание «относительным успехом» баррикадной борьбы и считает необходимым исправить свой общий вывод о том, что роль уличных сражений в революциях будущего не может быть велика.

Декабрьская борьба 1905 года доказала, что вооруженное восстание может победить при современных условиях военной техники и военной организации. Декабрьская борьба дала то, что все международное рабочее движение должно отныне считаться с вероятностью подобных же форм сражения в ближайших пролетарских революциях. Вот какие выводы действительно вытекают из опыта нашей революции, - вот какие уроки должны быть усвоены самыми широкими массами. Как далеки эти выводы и эти уроки от той линии рассуждений, которую дал Плеханов своим геростратовски-знаменитым отзывом о декабрьском восстании: «не надо было братья за оружие» 47. Какое море ренегатских комментариев вызвано было подобной оценкой! какое бесконечное количество грязных либеральных рук хваталось за него, чтобы нести разврат и дух мещанского компромисса в рабочие массы!

В оценке Плеханова нет ни грана исторической правды. Если Маркс, за полгода до

что восстание будет безумием, сумел дать тем не менее оценку этого «безумия» как величайшего массового движения пролетариата XIX века, то в тысячу раз с большим правом русские социал-демократы должны нести теперь в массы убеждение в том, что декабрьская борьба была самым необходимым, самым законным, самым великим пролетарским движением после Коммуны. Рабочий класс России будет воспитываться именно в таких взглядах, – что бы ни говорили, как бы ни плакались те или иные интеллигенты в социал-демократии.

Здесь, может быть, необходимо замечание, принимая во внимание то, что статья эта пишется для польских товарищей. Не зная, к сожалению, польского языка, я знаком с польскими условиями только понаслышке. И легко можно возразить мне, что именно в Польше целая партия свернула себе шею на бессильной партизанщине, терроре и фейерверчных вспышках, и именно во имя повстанческих традиций и совместной борьбы пролетариата и крестьянства (так называемая «правица» ППС 48). Очень может быть, что с этой точки зрения польские условия действительно радикально разнятся от условий остальной России. Не могу о том судить. Должен, однако, заметить, что нигде кроме Польши не видели мы такого бессмысленного, вызывающего справедливый отпор и борьбу, уклонения от революционной тактики. И здесь сама собою приходит такая мысль: ведь именно в Польше не было той массовой вооруженной борьбы в декабре 1905 года! И разве не потому именно в Польше и только в Польше привилась извращенная и бессмысленная тактика анархизма, «делающего» революцию, не потому ли, что условия не позволили развиваться там, хотя бы на короткий момент, массовой вооруженной борьбе? Разве традиция такой именно борьбы, традиция декабрьского вооруженного восстания, не является порою единственным серьезным средством для преодоления анархических тенденций внутри рабочей партии не с помощью шаблонной, филистерской, мещанской морали, а путем обращения от

насилия бесцельного, бессмысленного, распыленного к насилию целевому, массовому, связанному с широким движением и обострением непосредственно пролетарской борьбы?

Вопрос об оценке нашей революции имеет отнюдь не теоретическое только, а и самое непосредственное, практически-злободневное значение. Вся наша работа пропаганды, агитации и организации непрерывно связана в настоящий момент с процессом усвоения самыми широкими массами рабочего класса и полупролетарского населения уроков великих 3-х лет. Мы не можем ограничиться в настоящий момент голым заявлением (в духе резолюциях съезда «левицы» ППС), что данные не позволяют сейчас установить, путь ли революционного взрыва или путь долгих, медленных, мелких шагов вперед лежит сейчас перед нами. Конечно, установить этого не сможет сейчас никакая статистика в мире. Конечно, нашу работу мы должны вести так, чтобы она была вся проникнута общим социалистическим духом и содержанием, какие бы тяжелые испытания ни готовило нам будущее. Но это еще не все. Остановиться на этом, значит не уметь дать никакого фактического руководства пролетарской партии. Мы должны прямо поставить и твердо решить вопрос, в каком направлении будем мы вести теперь работу переработки опыта трех лет революции? Мы должны заявить открыто и во всеуслышание, в поучение колеблющихся и падающих духом, в посрамление ренегатствующих и отходящих от социализма, что рабочая партия видит в непосредственно-революционной борьбе масс, в октябрьской и декабрьской борьбе 1905 года, величайшие движения пролетариата после Коммуны, что только в развитии таких форм борьбы лежит залог грядущих успехов революции, что эти образцы борьбы должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов.

Ведя в таком направлении нашу повседневную работу и памятуя, что лишь многие годы серьезной и выдержанной подготовительной деятельности пар-

тии обеспечили ей полное влияние на пролетариат в 1905 году, – мы сумеем

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
достигнуть того, что при любом развитии событий и темпе разложения самодержавия рабочий класс будет неуклонно крепнуть и вырастать в сознательную революционную социал-демократическую силу.

Корреспонденция из России, помещаемая в этом номере под заглавием «Научная хроника», заслуживает особого внимания читателей. Мы получили – перед самым выходом нашей газеты – подтверждение тех фактов, о которых говорит корреспондент, и должны остановиться на них подробнее.

Зарождается новая политическая организация; наблюдается некоторый новый поворот общественного движения. Группируются элементы буржуазной демократии, желающие быть «левее кадетов» и привлекающие к себе меньшевиков и социалистов-революционеров. Пробивается как будто некоторое смутное сознание того, что кадетская оппозиция в третьей Думе есть разлагающийся труп и что необходимо «что-то делать» помимо ее.

Таковы факты. Они далеко, далеко не отличаются еще определенностью, но они уже намечают явления понятные и неизбежные с точки зрения тех уроков, которые дали первые три года революции.

Кадеты первого призыва появились на открытой сцене революции летом 1905 года. Они успели за три неполных года отцвести, – не успевши расцвести. На их смену появляются кадеты второго призыва. В чем смысл этой смены и какие задачи ставит она перед рабочей партией?

Кадеты первого призыва шумели на банкетах 1904 года, вели земскую кампанию, выражали начало

53

КАДЕТЫ ВТОРОГО ПРИЗЫВА

общественного подъема при совершенно неопределившихся еще отношениях классов к самодержавию и между собою, т. е. до того времени, когда открытая борьба масс и политика классов, а не группок, определила эти отношения. Кадеты группировали тогда все и всяческие элементы буржуазного, так называемого образованного общества, начиная с помещика, добывавшегося не столько конституции, сколько севрюжины с хреном, и кончая служащей, наемной интеллигенцией. Кадеты готовились посредничать между «исторической властью», т. е. царским самодержавием, и борющимися массами рабочего класса и крестьянства. Депутация к царю летом 1905 года была началом этого низкопоклонства, – ибо иного посредничества, кроме низкопоклонства, не понимают русские либералы. И с тех пор не было буквально ни одного сколько-нибудь крупного этапа русской революции, когда бы буржуазный либерализм не «посредничал» тем же методом поклонов самодержавию и слугам черносотенной помещичьей шайки. В августе 1905 года он боролся с революционной тактикой бойкота булыгинской Думы. В октябре 1905 года он выделил открыто контрреволюционную партию октябристов, посылая в то же время Петра Струве в переднюю к Витте и проповедуя умеренность и аккуратность. В ноябре 1905 года он осуждал почтово-телеграфную стачку и соболезновал по поводу «ужасов» солдатских восстаний. В декабре 1905 года он пугливо жался к Дубасову, с тем, чтобы на другой день громить (лягать – надо бы, пожалуй, сказать) «стихию безумия». В начале 1906 года он горячо защищался от «позорного» подозрения, будто либералы способны агитировать за границей против миллиардного займа для укрепления самодержавия. В первой Думе либерализм фразерствовал о народной свободе, под сурдинку забегая с заднего крыльца к Трепову и борясь с трудовиками и рабочими депутатами. Выборгским манифестом 49 он старался убить двух зайцев, лавировать так, чтобы можно было истолковать его поведение – смотря по надобности – и в духе поддержки революции и в духе борьбы с революцией. Нечего и

54

В. И. ЛЕНИН

говорить о второй и третьей Думах, где либерализм кадетов показал во всем блеске свою октябристскую природу.

За три года кадеты «отхозяйничали» настолько, что попытки нового оживления с самого начала связываются с лозунгом «левее кадетов»! Кадеты первого призыва сделали себя невозможными. Они похоронили себя своим сплошным предательством народной свободы.

Но не заражены ли тем же трупным ядом кадеты второго призыва, идущие на смену старых? Не намереваются ли «социал-кадеты», гг. народные социалисты, которые особенно шумят около новой организации, повторить старую, знакомую уже нам по опыту трех лет, эволюцию?

На этот вопрос надо ответить не гаданиями о будущем, а анализом прошлого. И этот анализ неопровержимо показывает, что «эсеровские меньшевики», гг. народные социалисты действительно играли роль кадетов в той среде трудовицкой, крестьянской политической организации или, вернее, политического движения, в которой они действовали в свои «лучшие дни», например, в эпоху первой Думы. Припомните главные факты из истории «партии» (группка?) народных социалистов в русской революции. В «Союзе освобождения» 50 они получили свое крещение. На съезде партии эсеров в декабре 1905 года они – вечно колеблющиеся между кадетами и эсерами – защищали нелепую межеумочную позицию, желая быть и вместе и врозь с социалистами-революционерами. В период октябрьских свобод они вели политические газеты в блоке с с.-р. То же в эпоху первой Думы: «высшая» дипломатия, «хитрое» прикрывание разногласий от глаз света! После разгона первой Думы, после неудачи второй полосы восстаний, после подавления Свеаборга 51 сии джентльмены решаются – повернуть вправо. Они «легализируют» свою партию не для чего иного, разумеется, как для того, чтобы в печати легально разносить идею восстания и доказывать несвоевременность активной республиканской пропаганды. Перед крестьянскими депутатами в первой Думе они одерживают победу над эсерами, собирая

55

КАДЕТЫ ВТОРОГО ПРИЗЫВА

104 подписи под своим аграрным проектом 52 против 33 эсеровских 53. «Трезвые» буржуазные стремления крестьянского хозяйчика к национализации земли берут верх над туманом «социализации». Вместо стремления к политически-революционной организации крестьян, организации для восстания, мы видим у социал-кадетов стремление к игре в легальность и в парламентаризм, к узкой интеллигентской кружковщине. Колебание русского крестьянина от кадета и от интеллигентского оппортуниста энеса к интеллигентски невыдержанному революционеру эсеру знаменует собой двойственное положение мелкого земледельца, его неспособность без руководства со стороны пролетариата вести выдержанную классовую борьбу.

И если теперь господа энесы снова начинают «путаться» с левыми кадетами, таща за собой несмышленьшей – меньшевиков и эсеров, то это значит, что вся компания ничему не научилась за три года революции. Они толкуют, что экономические требования разъединяют. Они хотят объединиться на более близких – политических. Они ровно ничего не поняли в ходе революции, показавшей в России, как и в других странах, что только массовая борьба сильна и что только во имя серьезных экономических преобразований может развернуться такая борьба.

Что меньшевики и эсеры паки и паки тянутся за левыми кадетами, это не новость. Так было на выборах в II Думу в Петербурге. Так было в вопросе о кадетском министерстве и о полномостной Думе у одних, – в тайном блоке с энесами у других. Есть, очевидно, глубокие причины, которые создают у мещанской интеллигенции «влечение род недуга», влечение под крылышко либеральной буржуазии.

Это влечение прикрывают, конечно, как водится, речами об использовании нового подъема или новой группировки сил и т. п.

О да, господа, мы тоже стоим за использование... трупа – только не для «оживления» его, а для удобрения им почвы, не для потакательства гнилым теориям и филистерским настроениям, а для роли «адвоката

56

В. И. ЛЕНИН

дьявола». Мы будем учить народ на этом новом, хорошем, превосходном примере эне-сов и левых кадетов, учить тому, чего не делать, также избегать кадетского предательства и мещанской дряблости. Мы будем следить внимательно за ростом и развитием этого нового уродика (если он не мертворожденный), – напоминая ежечасно, что всякий такой зародыш, если он не мертворожденный, неминуемо и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org неизбежно означает в современной России преддверие массовой борьбы рабочего класса и крестьянства. «Союз освобождения» возрождается. Если так, это значит, что верхи начинают что-то чувствовать. А если так, это значит, что за началом грядет продолжение, за интеллигентской суетней – пролетарская борьба.

И урокам борьбы, урокам революционного сближения только на борьбе и только с революционно борющимися крестьянскими массами, будем мы учить народ по поводу выхода на сцену кадетов второго призыва.

Задача настоящей статьи – дать краткий очерк всей совокупности общественно-экономических отношений в русском сельском хозяйстве. Такая работа не может носить характера специального исследования. Она должна подвести итоги марксистскому исследованию, указать место каждой сколько-нибудь крупной черты нашей сельскохозяйственной экономики в общем строе русского народного хозяйства, обрисовать общую линию развития аграрных отношений в России и вскрыть те классовые силы, которые определяют так или иначе это развитие. Мы рассмотрим поэтому с указанной точки зрения землевладение в России, затем помещичье и крестьянское хозяйство, а в заключение дадим общие выводы о том, к чему привела наша эволюция в течение XIX века и какие задачи завещала она XX веку.

I

Землевладение в Европейской России к концу XIX века мы можем обрисовать по данным новейшей поземельной статистики 1905 года (издание Центрального статистического комитета, СПб. 1907 55).

Всего земель в Евр. России было на учете по этому исследованию 395,2 миллиона десятин. Распределение их на три основные группы таково:

I группа – частные владения	101,7	млн. дес.
II » » наделън. земли	138,8	» »
III » » земли казны и пр	154,7	» »
Всего в Европ. России	395,2	млн. дес.

60

В. И. ЛЕНИН

Надо сказать, что в число казенных земель наша статистика вводит свыше сотни миллионов десятин на дальнем севере, в губерниях Архангельской, Олонецкой и Вологодской. Громадную долю казенных земель надо выбрасывать, раз речь идет о действительном сельскохозяйственном фонде Европейской России. В своей работе об аграрной программе социал-демократов в русской революции (работа эта написана в конце 1907 г., но выход ее в свет задержался по не зависящим от автора обстоятельствам) я определяю действительный сельскохозяйственный фонд Европейской России приблизительно в 280 млн. десятин *. Из казенных земель сюда входит не полтора миллиона, а всего 39,5 млн. десятин. Следовательно, вне собственности помещичьей и крестьянской остается в Европейской России менее одной седьмой доли земельной площади. Шесть седьмых находится в руках двух антагонистических классов.

Посмотрим на землевладение этих классов, различающихся между собою и как сословия, ибо большая часть частновладельческих земель дворянские земли, а наделъные земли – крестьянские. Из 101,7 млн. дес. частновладельческой земли 15,8 млн. принадлежат обществам и товариществам, а остальные 85,9 млн. дес. находятся в личной собственности. Вот распределение этой последней по сословиям за 1905 и, параллельно, за 1877 год:

Сословия владельцев увеличилось + уменьшилось ? в 1905 г. млн. дес.	Принадлежит в 1877 г. млн. дес.	В 1905 году во сколь- ко раз	?	?	?	?
Дворянам	53,2	61,9	73,1	79,9	?19,9	?1,40

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org							
Духовным лицам	0,3	0,4	0,2	0,2	+0,1	+1,74	
Купцам и почетн. гр.	12,9	15,0	9,8	10,7	+3,1	+1,30	
Мещанам	4,4	1,9	2,1	+1,9	+1,85		
Крестьянам	13,2	15,4	5,8	6,3	+7,4	+2,21	
Прочим сословиям	2,2	2,5	0,3	0,3	+1,9	+8,07	
Иностранн. поддан.	0,3	0,4	0,4	0,5	?0,1	?1,52	
Всего личным собственникам		85,9	100,0	91,5	100,0	?5,6	?1,09

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 197. Ред.

61

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

Итак, главные личные собственники в России дворяне. Им принадлежит громадное количество земель. Но направление развития состоит в том, что дворянское землевладение уменьшается. Растет и чрезвычайно быстро растет бессословность землевладения. Всего быстрее за период 1877–1905 годов увеличилось землевладение «прочих сословий» (в восемь раз за 28 лет) и затем крестьян (более чем вдвое). Крестьяне все более и более выделяют, следовательно, такие социальные элементы, которые превращаются в частных поземельных собственников. Это факт общий. И мы должны будем, при анализе крестьянского хозяйства, вскрыть тот общественно-экономический механизм, который производит такое выделение. Пока необходимо точно установить, что развитие частной поземельной собственности в России состоит в переходе от сословности к бессословности. К концу XIX века феодальная или крепостническая земельная собственность дворянства продолжает обнимать громадное большинство всей частной поземельной собственности, но развитие идет явственно к созданию буржуазной частной собственности на землю. Убывает частное землевладение, приобретаемое по наследству от дружинников, вотчинников, служилых людей и т. п. Возрастает частное землевладение, приобретаемое просто-напросто за деньги. Убывает власть земли, растет власть денег. Земля все больше и больше втягивается в торговый оборот; в дальнейшем изложении мы увидим, что размеры этого втягивания еще во много раз сильнее, чем показывают одни только данные о землевладении.

Но до какой степени сильна еще «власть земли», т. е. власть средневекового землевладения крепостников-помещиков в России к концу XIX века, это особенно наглядно видно из данных о распределении частной поземельной собственности по размерам владения. Источник, которым мы пользуемся, выделяет особенно подробно данные о крупнейшем частном землевладении. Вот общее распределение по размерам владения:

10 дес. и менее	409864	1625226	3,9	
10–50 »	209119	4891031	23,4	
50–500 »	106065	17326495	163,3	
500–2 000 »	21748	20590708	947	
2000–10000 »	5386	20602109	3825	
Свыше 10000 »	699	20798504	29754	
Всего свыше 500 дес.	27833	61991321	2227	
Итого в Европ. России	752881	85834073	114	

Отсюда видно, что в частном личном землевладении мелкая собственность играет ничтожную роль. Шесть седьмых всего числа землевладельцев, 619 тысяч из 753 тыс., владеют всего 61/2 млн. десятин. Наоборот, латифундии имеют необъятные: семьсот собственников владеют в среднем по тридцать тысяч десятин каждый. У этих семисот человек втрое больше земли, чем у шестисот тысяч мелких землевладельцев. И латифундии вообще составляют отличительную черту русского частного землевладения. Выделяя все владения свыше 500 десятин, получаем двадцать восемь тысяч собственников, владеющих 62 миллионами десятин, т. е. в среднем по 2 227 дес. на каждого. В руках этих 28 тысяч три четверти всего частного землевладения*. По сословиям владельцев эти громадные латифундии преимущественно дворянские. Из 27 833 владений 18 102, т. е. почти две трети, принадлежат дворянам, и земли у них 441/2 млн. дес, т. е. свыше 70% всего количества земли под латифундиями. Ясно, таким образом, что в России к концу XIX века громадное количество земель – и притом, как известно, лучших по качеству земель – сосредоточено по-прежнему (по-средневековому) в руках привилегированного дворянского сословия, в руках вчерашних крепостников-помещиков. О том, какие формы хозяйства склады-

* Чтобы не пестрить текста цитатами, отметим здесь сразу, что большинство данных взято из вышеуказанной работы и из «Развития капитализма в России», 2-ое изд.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
СПб., 1908. (См. Сочинения, 5 изд., том 3. Ред.)

63

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

ваются на таких латифундиях, мы будем подробно говорить ниже. Теперь же добавим лишь краткое указание на тот общеизвестный факт, в литературе ярко обрисованный Г. Рубакиным, что высшие сановники бюрократии фигурируют один за другим в числе этих владельцев дворянских латифундий 56.

Перейдем к надельному землевладению. За исключением 1,9 млн. дес, не распределенных по размерам землевладения, остальная масса, 136,9 млн. дес, находится во владении 12V4 миллиона крестьянских дворов. В среднем это дает по 11,1 дес. на двор. Но и надельная земля распределена неравномерно: почти половина ее, 64 млн. дес. из 137, находится в руках 2,1 миллиона богатых земель дворов, т. е. одной шестой общего числа.

Вот сводные данные о распределении надельной земли в Европейской России:

Группы дворов на 1 двор дес.	Дворов	Десятин	В среднем
------------------------------	--------	---------	-----------

До 5 дес.	2857650	9030333	3,1
-----------	---------	---------	-----

5-8 »	3317601	21706550	6,5
-------	---------	----------	-----

Всего до 8 дес.	6175251	30736883	4,9
-----------------	---------	----------	-----

8-15 дес.	3932485	42182923	10,7
-----------	---------	----------	------

15-30 »	1551904	31271922	20,1
---------	---------	----------	------

Свыше 30 »	617715	32695510	52,9
------------	--------	----------	------

Итого в Европ. России	12277355	136887238	11,1
-----------------------	----------	-----------	------

Итак, больше половины надельных дворов - 6,2 млн. из 12,3 - имеют до 8 дес. на двор. В общем и среднем по всей России это - количество, безусловно недостаточное для содержания семьи. Чтобы судить о хозяйственном положении этих дворов, напомним общие данные военно-конских переписей (единственной статистики, охватывающей периодически и регулярно всю Россию). По 48 губерниям Европейской России, т. е. за исключением Донской области и Архангельской губернии, в 1896-1900 годах насчитано было 11 112 287 крестьянских дворов. Из них безлошадных оказалось 3 242 462, т. е. 29,2%. Однолошадных

64

В. И. ЛЕНИН

3 361 778 дворов, т. е. 30,3%. Известно, что такое безлошадный крестьянин в России (разумеется, мы берем здесь валовые итоги, а не какие-нибудь исключительные районы молочного хозяйства в пригородах, табаководства и т. п.). Известна также нужда и нищета крестьянина однолошадного. Шестимиллионная масса дворов - это значит от 24 до 30 миллионов населения. И все это население - пауперы, нищие, наделенные ничтожными клочками земли, с которых нельзя жить, на которых можно только умирать голодной смертью. Если предположить, что для сведения концов с концами в земельном хозяйстве нужны не менее 15 дес, то получим 10 млн. крестьянских дворов, стоящих ниже этого уровня, и у них 72,9 миллиона десятин земли.

Далее. По отношению к надельному землевладению необходимо отметить одну, чрезвычайно важную, черту его. Неравномерность распределения надельной земли между крестьянами неизмеримо меньше, чем неравномерность распределения частновладельческой земли. Но зато среди надельных крестьян есть масса другого рода различий, делений, перегородок. Это - различия между разрядами крестьян, исторически сложившимися в течение долгих веков. Чтобы показать наглядно эти перегородки, возьмем сначала огульные данные по всей Европейской России. Статистика 1905 года дает такие основные разряды. Крестьяне бывшие владельческие - в среднем по 6,7 дес. надельной земли на двор. Бывшие государственные - 12,5 дес. Бывшие удельные - 9,5 дес. Колонисты - 20,2 дес. Чиншевики - 3,1 дес. Резеши - 5,3 дес. Башкиры и тептяри 57 - 28,3 дес. Прибалтийские крестьяне - 36,9 дес. Казаки - 52,7 дес. Уже отсюда видно, что надельное землевладение крестьян - чисто средневековое. Крепостное право до сих пор живет в той массе перегородок, которые остались между крестьянами. Разряды отличаются между собой не только количеством земли, но и размерами платежей, условиями выкупа, характером землевладения и т. д. Возьмем вместо огульных данных о всей России

данные

65

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

по одной губернии, и мы увидим тогда, что значат все эти перегородки. Вот земско-статистический сборник по Саратовской губернии. Кроме общерусских разрядов, т. е. упомянутых уже нами выше, мы видим здесь, что местные исследователи отличают разряды крестьян дарственников, полных собственников, государственных с общинным владением, государственных с четвертным владением, государственных из помещичьих, арендаторов казенных участков, поселян-собственников, переселенцев, вольноотпущенников, безоброчных, свободных хлебопашцев, бывших фабричных и т. д. 58. Эта сеть средневековых перегородок доходит до того, что иногда крестьяне одной и той же деревни делятся на две совершенно различные категории «бывших г-на ? . ?.» и «бывших г-жи ? . ?.». Наши писатели либерально-народнического лагеря, не умеющие смотреть на русские хозяйственные отношения с точки зрения развития, как на смену крепостнических порядков буржуазными, обыкновенно игнорируют этот факт. На самом же деле история России XIX века и особенно ее непосредственный результат – события начала XX века в России – совершенно не могут быть поняты, если не оценить всего значения этого факта. Страна, в которой происходит рост обмена и развитие капитализма, не может не переживать кризисов всякого рода, если в главной отрасли народного хозяйства средневековые отношения являются на каждом шагу тормозом и помехой. Пресловутая община 59, о значении которой нам еще придется говорить, не оберегая крестьянина от пролетаризации, на деле играет роль средневековой перегородки, разобщающей крестьян, точно прикованных к мелким союзам и к потерявшим всякий «смысл существования» разрядам.

Прежде чем переходить к заключительным выводам о землевладении в Европейской России, надо указать еще на одну сторону дела. Ни данные о количестве земли у «верхних 30 тысяч» помещиков и у миллионов крестьянских дворов, ни данные о средневековых перегородках в крестьянском землевладении

66

В. И. ЛЕНИН

недостаточны еще для учета действительных размеров того, до какой степени «утеснен», прижат и задавлен наш крестьянин живыми остатками крепостничества. Во-первых, земли, оставленные в надел крестьянам после той экспроприации крестьян в пользу помещиков, которая называется великой реформой 1861 года 60, несравненно хуже качеством, чем земли помещичьи. Об этом свидетельствует вся громадная литература местных описаний и исследований земской статистики. Об этом имеются неопровержимые массовые данные, показывающие меньшую урожайность крестьянских земель по сравнению с помещичьими; общепризнано, что эта разница в первую голову зависит от худшего качества наделных земель и лишь затем от худшей обработки и от прорех нищенского крестьянского хозяйства. Во-вторых, в массе случаев земли крестьянам при «освобождении» их от земли помещиками в 1861 году отмежеваны таким образом, что крестьяне оказались в западне у «своего» помещика. Русская земско-статистическая литература обогатила науку политическую экономии описанием замечательно оригинального, самобытного, едва ли где-нибудь виданного еще на свете, способа ведения помещичьего хозяйства. Это – хозяйство посредством отрезных земель. Крестьяне «освобождены» в 1861 году от необходимых для их хозяйства водопоев, выгонов и т. п. Крестьянские земли вкroены клином между помещичьими, так чтобы господам помещикам был обеспечен чрезвычайно верный – и чрезвычайно благородный – доход от взысканий за потравы и пр. «Куренка некуда выпустить», – эта горькая крестьянская правда, этот «юмор висельника» лучше всяких длинных цитат повествует о той особенности крестьянского землевладения, которая не поддается статистическому выражению. Нечего и говорить, что эта особенность есть чистейшей воды крепостничество, как по своему происхождению, так и по влиянию на способ организации помещичьего хозяйства.

Теперь мы перейдем к заключениям относительно землевладения в Европейской России. Мы показали условия помещичьего и крестьянского землевладения,

67

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

взятых в отдельности. Мы должны взглянуть теперь на них в их связи. Для этого

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
 возьмем приведенную выше приблизительную цифру о величине земельного фонда в Европейской России – 280 млн. дес. – и посмотрим, как вся эта масса распределяется между земельными владениями разного типа. Каковы эти типы, будет показано подробно в дальнейшем изложении, и теперь, забегая несколько вперед, мы возьмем основные типы предположительно. Земельные владения размером до 15 дес. на двор мы отнесем к первой группе – разоренное крестьянство, задавленное крепостнической эксплуатацией. Вторую группу составит среднее крестьянство – владение от 15 до 20 дес. Третью – зажиточное крестьянство (крестьянская буржуазия) и капиталистическое землевладение, от 20 до 500 дес. Четвертую – крепостнические латифундии, – свыше 500 дес. Соединяя по этим группам и крестьянское и помещичье землевладение вместе и производя небольшие округления и примерные исчисления (подробно указываемые мною в названной выше работе), мы получим следующую картину русского землевладения к концу XIX века.

Землевладение в Европейской России к концу XIX века

Число владений (в миллионах)	На 1 десятина	владений (в миллионах)	десятин
а) Разоренное крестьянство, придавленное крепостнической эксплуатацией	10,5	75,0	7,0
б) Среднее крестьянство	15,0	1,0	15,0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	70,0	1,5	46,7
г) Крепостнические латифундии	2 333	0,03	70,0
Всего	17,6	13,03	230,0
Не распределено по размерам владений	50,0		
Итого	21,4	13,03	280,0

Повторяем: правильность экономической характеристики взятых здесь групп будет доказана в дальнейшем изложении. И если частности этой картины

* Например, к латифундиям добавлено сверх 62 млн. дес. помещичьих земель 5,1 млн. дес. удельных земель и 3,6 млн. дес. у 272 торгово-промышленных товариществ, имеющих каждое свыше 1000 десятин.

(которая по существу дела не может не быть приблизительной) вызовут критику, то мы попросим читателя внимательно следить за тем, чтобы за критикой частных нельзя было контрабандой провести отрицания сути дела. А эта суть дела состоит в том, что на одном полюсе русского землевладения мы имеем 101/2 миллионов дворов (около 50 млн. населения) с 75 млн. десятин земли, а на другом полюсе тридцать тысяч семей (тысяч около полутораста населения) с 70 млн. десятин земли.

Нам остается теперь, чтобы покончить с вопросом о землевладении, выйти за пределы Европейской собственно России и рассмотреть в общих чертах значение колонизации. Чтобы дать читателю некоторое представление о всем земельном фонде Российской империи (кроме Финляндии), воспользуемся данными г. Мертваго. Для наглядности мы приведем их в табличной форме и добавим цифры населения по переписи 1897 года. [См. таблицу на стр. 69. Ред.]

Из этих цифр ясно видно, как мало мы еще знаем об окраинах России. Конечно, думать о «решении» земельного вопроса внутренней России посредством переселения на окраины было бы верхом нелепости. Не подлежит ни малейшему сомнению, что предлагать такое «решение» могут только шарлатаны, что те противоречия старых латифундий в Европейской России новым условиям жизни и хозяйства в той же Европейской России, которые мы показали выше, должны быть «разрешены» тем или иным переворотом в Европейской России, а не вне ее. Не в том дело, чтобы переселением избавлять крестьян от крепостничества. Дело в том, что наряду с аграрным вопросом центра стоит аграрный вопрос колонизации. Не в том дело, чтобы заслонять кризис в Европейской России вопросом о колонизации, а в том, чтобы показать губительные результаты крепостнических латифундий и на центр и на окраины. Русскую колонизацию тормозят остатки крепостничества в центре России. Иначе как аграрным переворотом в Европейской России, иначе как освобождением крестьян от гнета крепостнических латифундий

Всего земли	В том числе	В том числе	удобная	Население 1897 г.
Кв. верст	тысяч	Деся-		

тин млн.
о кото-
рой нет
никаких
сведе-
ний,
млн. дес.
на учете
млн. дес.
а
ш
н
и
о
к
о
с
а
е
с
а
т
о
г
о

Земли,
Земли
П

П
Л
И

		Всего тыс.	На 1 кв. версту						
Миллионы десятин									
10 губ. Царства Польского	2,5	111,6	11,6	-	11,6	7,4	0,9		
38 губ. на запад от Волги	34,0	1755,6	183,0	-	183,0	93,6	18,7		
12 губ. на сев. и вост. от волги	7,1	2474,9	258,0	-	258,0	22,3			
Итого 50 губ. Евр. России	166,0	4230,5	441,0	-	441,0	115,9	25,8		
Кавказ	22,6	20,8	6,5	2,2	2,5	11,2	9289,4		
Сибирь	0,5	502,9	4,3	3,9	121,0	129,2	5758,8		
Ср. Азия	7746,7	157,4	169,9	0,9	1,6	8,0	10,5		
Итого Азиатск. Россия	150,9	14519,4	1512,8	819,2	693,6	11,7	7,7	131,5	
Всего Российск. империя	469,4	18861,5	1965,4	819,2	1146,2	135,0	34,4	300,0	

нельзя освободить и урегулировать русской колонизации. Это урегулирование должно состоять не в бюрократических «заботах» о переселении и не в «организации переселений», о которой любят говорить писатели либерально-народнического лагеря, а в устранении тех условий, которые осуждают русского крестьянина на темноту, забитость и одичание в вечной кабале у владельцев латифундий.

Г-н Мертваго в брошюре, написанной им вместе с г. Прокоповичем («Сколько в России земли, и как мы ею пользуемся?» М., 1907), справедливо указывает на то, что рост культуры превращает неудобные земли в удобные. Академики Бер и Гельмерсен, знатоки дела, писали в 1845 году, что таврические степи «всегда будут принадлежать к беднейшим и неудобовозделываемым по климату и недостатку в воде!» б1. Тогда население Таврической губ. производило 1,8 млн. четвертей хлеба. Через 60 лет население удвоилось и производит 17,6 млн. четвертей, т. е. почти вдесятеро больше.

Это очень верное и важное рассуждение, но только г. Мертваго забыл одно: главным условием, позволившим быструю колонизацию Новороссии, было падение крепостного права в центре России. Только переворот в центре дал возможность быстро, широко, по-американски, заселить юг и индустриализировать его (про американский рост юга России после 1861 года говорено ведь очень и очень много). И теперь только переворот в Европейской России, только полное устранение в ней остатков крепостничества, избавление крестьян от средневековых латифундий в состоянии

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
действительно открыть новую эру колонизации.

Колонизационный вопрос в России есть подчиненный вопрос по отношению к аграрному вопросу в центре страны. Конец XIX века ставит перед нами альтернативу: либо решительная ликвидация крепостничества в «исконных» русских губерниях; тогда быстрое, широкое, американское развитие колонизации наших окраин обеспечено. Либо затяжка аграрного вопроса в центре; тогда неизбежна долгая задержка в развитии производительных сил, сохранение крепостнических

традиций и в колонизационном деле. В первом случае земледелие будет вести свободный фермер, во втором – кабальный мужик и «хозяйничающий» посредством отрезных земель барин.

II

Переходим к организации помещичьего хозяйства. Общеизвестно, что основной чертой этой организации является соединение капиталистической системы («вольный наем») с отработочной. Что же такое эта отработочная система?

Для ответа на этот вопрос необходимо взглянуть на организацию помещичьего хозяйства при крепостном праве. Всем известно, чем было крепостное право с точки зрения юридической, административной, бытовой. Но очень редко задаются вопросом о том, в чем была сущность экономических отношений помещиков и крестьян при крепостном праве. Крестьян наделяли тогда землей помещики. Иногда они ссужали крестьянам и другие средства производства, напр., лес, скот и т. п. Какое же значение имело это наделение крепостных крестьян помещичьей землей? Надел был тогда формой заработной платы, если говорить применительно к современным отношениям. В капиталистическом производстве заработная плата рабочему выплачивается деньгами. Прибыль капиталиста реализуется в виде денег. Необходимый и прибавочный труд (т. е. труд, оплачивающий содержание рабочего, и труд, дающий неоплаченную прибавочную стоимость капиталисту) соединены вместе в один процесс труда на фабрике, в один фабричный рабочий день и т. д. Иначе обстоит дело в барщинном хозяйстве. Необходимый и прибавочный труд есть и здесь, как есть он и в рабском хозяйстве. Но эти оба вида труда разделены во времени и в пространстве. Крепостной крестьянин три дня работает на барина, три дня на себя. На барина он работает на помещичьей земле или над помещичьим хлебом. На себя он работает на надельной земле, добывая сам для себя и для своей семьи тот хлеб,

который необходим на содержание рабочей силы для помещика.

Следовательно, крепостная или барщинная система хозяйства одинакова с капиталистической в том отношении, что в обеих работник получает лишь продукт необходимого труда, отдавая продукт прибавочного труда без оплаты собственнику средств производства. Отличается же система крепостного хозяйства от капиталистической в трех следующих отношениях. Во-первых, крепостное хозяйство есть натуральное хозяйство, капиталистическое же – денежное. Во-вторых, в крепостном хозяйстве орудием эксплуатации является прикрепление работника к земле, наделение его землей, в капиталистическом же – освобождение работника от земли. Для получения дохода (т. е. прибавочного продукта) крепостник-помещик должен иметь на своей земле крестьянина, обладающего наделом, инвентарем, скотом. Безземельный, безлошадный, бесхозяйный крестьянин – негодный объект для крепостнической эксплуатации. Для получения дохода (прибыли) капиталист должен иметь перед собой именно безземельного, бесхозяйного работника, вынужденного продавать свою рабочую силу на свободном рынке труда. В-третьих, наделенный землей крестьянин должен быть лично зависим от помещика, ибо, обладая землей, он не пойдет на барскую работу иначе как под принуждением. Система хозяйства порождает здесь «внеэкономическое принуждение», крепостничество, зависимость юридическую, неполноправность и т. д. Напротив, «идеальный» капитализм есть полнейшая свобода договора на свободном рынке – между собственником и пролетарием.

Только отчетливо уяснив себе эту экономическую сущность крепостного или, что то же, барщинного хозяйства, мы можем понять историческое место и значение отработ-ков. Отработки, это – прямой и непосредственный пережиток барщины. Отработки, это – переход от барщины к капитализму. Сущность отработков в том,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
что помещицы земли обрабатывают крестьяне своим инвентарем за плату частью денежную,

частью натурой (за землю, за отрезки, за выпас, за зимнюю ссуду и т. п.). Известная под именем исполщины форма хозяйства есть одна из разновидностей отработков. Для отработочного помещичьего хозяйства необходим наделенный землей крестьянин, имеющий хоть самый плохенький живой и мертвый инвентарь; необходимо также, чтобы этот крестьянин был задавлен нуждой и шел в кабалу. Кабала вместо свободного найма есть необходимый спутник отработков. Помещик выступает здесь не как предприниматель-капиталист, владеющий деньгами и всей совокупностью орудий труда. Помещик выступает при отработках в качестве ростовщика, пользующегося нуждой соседнего крестьянина и приобретающего его труд втридешева.

Чтобы нагляднее показать это, возьмем данные департамента земледелия, - источник, стоящий выше всяких подозрений в недоброжелательстве к господам землевладельцам. Известное издание «Вольнонаемный труд в хозяйстве и т. д.» (вып. V «С.-х. и стат. свед., получ. от хозяев». СПб., 1892) дает сведения о средней черноземной полосе за 8 лет (1883-1891): средней платой за полную обработку крестьянским инвентарем одной десятины озимого хлеба надо считать 6 руб. Если же рассчитать стоимость тех же работ по вольному найму, то получаем - говорит то же издание - 6 р. 19 коп. только за пеший труд, не считая работы лошади; эту работу нельзя считать меньше 4 р. 50 к. (цит. изд., стр. 45; «Развитие капитализма в России», стр. 141). Следовательно, вольнонаемная цена равняется 10 р. 69 к., отработочная же - 6 р. Как объяснить это явление, если оно представляет из себя не случайное, не единичное что-либо, а нормальное и обычное? Такие слова, как «кабала», «ростовничество», «лихоимство» и т. п., описывают форму сделки и характер ее, но не объясняют ее хозяйственной сущности. Как может крестьянин в течение ряда лет исполнять за 6 р. работу, которая стоит 10 р. 69 к.? Крестьянин может это делать потому, что его надел покрывает

часть расходов крестьянской семьи и позволяет понижать заработную плату ниже «вольнонаемной» нормы. Крестьянин вынужден это делать именно потому, что убогий надел привязывает его к соседнему помещику, не давая возможности жить со своего хозяйства. И понятно, что «нормальным» такое явление может быть лишь как одно из звеньев процесса вытеснения барщины капитализмом. Ибо крестьянин неминуемо разоряется в силу таких условий и медленно, но верно превращается в пролетария.

Вот еще однородные, но несколько более полные данные по Саратовскому уезду. Средняя цена за обработку одной десятины с уборкой, возкой хлеба и молотьбой составляет 9,6 рублей при зимнем заподряде с выдачей вперед 80-100% заработной платы. При отработках за аренду пашни цена - 9,4 рубля. При вольном найме - 17 1/2 рублей! Жатва и возка при отработках стоит 3,8 рубля за десятину, при вольном найме - 8 1/2 рублей и т. д. Каждая из этих цифр содержит в себе длинную повесть бесконечной крестьянской нужды, кабалы и разорения. Каждая из этих цифр свидетельствует о том, как живы к концу XIX века в России крепостническая эксплуатация и пережитки барщины.

Распространенность отработочной системы очень трудно поддается учету. Дело обстоит обыкновенно так, что в помещичьем хозяйстве соединяются отработочная и капиталистическая система, применяемые по отношению к различным операциям земледелия. Незначительная часть земли обрабатывается помещичьим инвентарем и наемными рабочими. Большая часть земли сдается в аренду крестьянам, исполно, под отработки. Вот несколько иллюстраций, заимствуемых нами из обстоятельной работы г. Кауфмана, который свел ряд новейших данных о частновладельческом хозяйстве *. Тульская губ. (сведения относятся к 1897-1898 гг.) - «помещики остались при старом трехполье... дальняя земля разбирается крестьянами»;

* «Аграрный вопрос». Изд. Долгорукова и Петрункевича, т. II, М, 1907, стр. 442-628: «к вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения».

75

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

обработка владельческих земель в высшей степени неудовлетворительная. Курская губерния: «... подешатинная раздача земли крестьянам, выгодная вследствие высоких цен... привела к истощению почвы». Воронежская губ.: «... средние и мелкие владельцы «в большинстве ведут хозяйство исключительно при помощи крестьянского инвентаря или же сдают свои имения в аренду... в большинстве

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
 хозяйств практикуются приемы, отличающиеся отсутствием каких бы то ни было
 улучшений».

Подобные отзывы показывают нам, что к концу XIX века вполне применима та общая
 характеристика различных губерний Европ. России по преобладанию отработочной или
 капиталистической системы, которую дал г. Анненский в книге «Влияние урожаев и
 т. д.». Приводим эту характеристику в виде таблички:

Число губерний	Всего посевов у частновладельцев (тыс. дес.)				
		В черно-			
		земной	В нечерно-		
		земной	земной	Всего	
I. Губернии с преобладанием капиталистической системы	9	10	19		
7407					
II. Губ. с преобл. смешан. системы	3	4	7	2222	
III. Губ. с преобл. отработочной системы		12	5	17	6281
Всего	24	19	43	15910	

В черноземной полосе, следовательно, отработки безусловно преобладают, отступая
 на задний план во всех 43 губерниях, включенных в данную таблицу. Важно отметить
 при этом, что в I группе (капиталистическая система) числятся как раз не
 характерные для земледельческого центра местности: прибалтийские губернии,
 юго-западные (свекловичный район), южные, обе столичные.

Какое влияние оказывают отработки на развитие производительных сил земледелия,
 об этом красноречиво говорят материалы, сведенные в работе г. Кауфмана. «Не
 может подлежать сомнению, - читаем там, -

что мелкая крестьянская аренда и испольтщина является одним из условий, наиболее
 тормозящих прогресс сельского хозяйства...» в обзорах сельского хозяйства по
 Полтавской губернии постоянно указывается на то, что «съемщики плохо
 обрабатывают землю, засевают плохими семенами, засоряют ее».

В Могилевской губ. (1898 г.) «всякое улучшение в хозяйстве тормозится
 неудобствами испольного хозяйства». Скопщина 62 является одной из главных причин
 того, что «сельское хозяйство в Днепровском уезде находится в таком положении,
 что нечего и думать о каких-либо нововведениях и улучшениях». «Наши материалы, -
 пишет г. Кауфман (стр. 517), - дают нам ряд определенных указаний на то, что
 даже в пределах одного и того же имения на землях, сдаваемых в аренду, старые,
 отжившие свой век способы хозяйства продолжают держаться в то время, когда на
 землях собственной запашки уже введены новые, более совершенные системы
 полеводства». Напр., на арендуемых землях держится трехполье иногда даже без
 навозного удобрения, - на землях экономической запашки многопольные севообороты.
 Испольтщина тормозит травосеяние, мешает распространению удобрения, задерживает
 применение лучших с.-х. орудий. Результат всего этого наглядно сказывается на
 данных об урожаях. Вот, напр., одна латифундия Симбирской губернии: урожай ржи
 на экономической запашке 90 пуд. с дес, пшеницы 60 пуд., овса 74 пуд., а на
 испольных землях 58-28- 50 пудов. Вот общие данные по целому уезду
 (Горбатовский, Нижегородской губернии):

Урожайность ржи в пудах с десятины	Почвенные разряды		Надельные земли		Частновладельческие земли	
Эконом.	Испольтн.		Аренд.			
посевы						
I	62	74	-	44		
II	55	63	49	-		
III	51	60	50	42		
IV	48	69	51	51		
Для всех разрядов			54*	66	50	45*

Итак, помещичьи земли, обрабатываемые крепостнически (испольтщина и мелкая
 аренда), дают меньшие урожаи, чем надельные земли! Это - громадной важности
 факт, ибо он неопровержимо доказывает, что главная и основная причина
 сельскохозяйственной отсталости России, застоя всего народного хозяйства и
 невиданного на свете принижения земледельца есть отработочная система, т. е.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
 прямой пережиток крепостничества. Никакие кредиты, никакие мелиорации, никакая «помощь» крестьянину, никакие излюбленные бюрократами и либералами меры «содействия» не дадут никаких серьезных результатов, пока остается гнет крепостнических латифундий, традиций, систем хозяйства. И наоборот, аграрный переворот, уничтожающий помещичье землевладение и разрывающий старую средневековую общину (национализация земли, например, разрывает ее не полицейским, не чиновничьим путем), непременно послужил бы основой замечательно быстрого и действительно широкого прогресса. Невероятно низкий урожай испольных и арендных земель обязан системе работ: «на барина». Не только урожаи с этих земель поднялись бы, если бы тот же, теперешний земледелец освободился от работы «на барина», но и урожай надельных земель поднялся бы неизбежно просто в силу устранения крепостнических помех хозяйству.

При данном же положении вещей капиталистический прогресс частновладельческого хозяйства имеется, конечно, налицо, но он чрезвычайно медленен и неизбежно обременяет Россию на долгие времена политическим и социальным господством «дикого помещика». Мы рассмотрим теперь, в чем проявляется этот прогресс, и попытаемся определить некоторые общие результаты его.

Что урожайность «экономических» посевов, т. е. обрабатываемых капиталистически помещичьих земель, выше крестьянских, это указывает на технический прогресс капитализма в земледелии. Прогресс этот связан с переходом от отработочной системы к вольнонаемной. Разорение крестьянства, обезлошадение,

78

В. И. ЛЕНИН

потеря инвентаря, пролетаризация земледельца заставляют помещиков переходить к работе своим инвентарем. Растет употребление машин в сельском хозяйстве, повышающих производительность труда и неизбежно ведущих к развитию чисто капиталистических производственных отношений. Сельскохозяйственных машин ввозилось в Россию из-за границы на 788 тыс. руб. в 1869-1872 годах, на 2,9 млн. руб. в 1873- 1880 годах, на 4,2 млн. руб. в 1881-1888 годах, на 3,7 млн. руб. в 1889-1896 годах, на 15,2 -20,6 млн. руб. в 1902- 1903 годах. Производство с.-х. машин в России определялось (приблизительно, по довольно грубой статистике фабрик и заводов) в 2,3 млн. руб. в 1876 году, в 9,4 млн. руб. в 1894 году, в 12,1 млн. руб. в 1900- 1903 годах. Неоспоримо, что эти цифры свидетельствуют о прогрессе земледелия и именно капиталистическом прогрессе, конечно. Но так же неоспоримо, что прогресс этот чрезвычайно медленен по сравнению с тем, что возможно в современном капиталистическом государстве: пример - Америка. По переписи 1 июня 1900 года в Соед. Штатах было земли под фермами 838,6 млн. акров, т. е. около 324 млн. дес. Число ферм - 5,7 млн., так что среднее на 1 ферму - 146,2 акра (ок. 60 дес). И вот, производство сельскохозяйственных орудий для этих фермеров равнялось 157,7 миллионам долларов в 1900 году (в 1890 г. - 145,3 млн. долл.; в 1880 г. - 62,1 млн. долл.) *. Русские цифры до смешного малы по сравнению с этими, и малы они потому, что велики у нас и сильны крепостнические латифундии. Сравнительное распространение улучшенных сельскохозяйственных орудий у владельцев и крестьян было предметом специальной анкеты, произведенной министерством земледелия в середине 90-х годов прошлого века. Сводку данных этой анкеты, изложенных подробно у г. Кауфмана, мы можем привести в следующей таблице:

* «Abstract of the Twelfth Census». 1900, Third Edition, Washington, 1904, pages 217 and 302 agricultural implements («Обзор двенадцатой переписи». 1900, 3-е изд., Вашингтон, 1904, стр. 217 и 302 сельскохозяйственные орудия. Ред.).

Районы Процент показаний о широкой распространенности улучшенных с.-х. орудий

У владельцев	У крестьян	
Центр, земледельч.	20-51	8-20
Средневолжский	18-66	14
Новороссийский	50-91	33-65
Белорусский	54-86	17-41
Приозерный	24-47	1-21
Подмосковный	22-51	10-26
Промышленный	4-8	2

В среднем по всем этим районам получаем 42% у помещиков и 21% у крестьян.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

Относительно распространения навозного удобрения все данные статистики равным образом неопровержимо свидетельствуют, «что в этом деле владельческое хозяйство все время шло и до сих пор стоит далеко впереди крестьянского» (Кауфман, стр. 544). Мало того: довольно широко распространено было в пореформенной России такое явление, как покупка навоза помещиками у крестьян. Это уже – результат самой крайней крестьянской нужды. В последнее время явление это идет на убыль.

Наконец, точные и массовые статистические данные по вопросу о высоте земледельческой техники в помещичьем и крестьянском хозяйстве имеются относительно распространения травосеяния (Кауфман, стр. 561). Вот главные выводы:

Годы	Посев кормовых трав в Европ. России	
	У крестьян	У владельцев
1881	49,8 тыс. дес.	491,6 тыс. дес.
1901	499,0 »	1046,0 »

Каков результат всех этих различий между помещичьим и крестьянским хозяйством? Для суждения об этом есть только данные об урожайности. По всей Европейской России в среднем за 18 лет (1883–1900) урожайность была следующая (в четвертях):

Рожь озимая	Пшеница	Пшеница яровая	Овес		
У владельцев	6,0	5,75	5,0	8,5	
У крестьян	5,0	5,0	4,25	7,0	
Разница	16,7%	13,0%	15,0%	17,6%	

Г. Кауфман совершенно прав, когда говорит, что разница эта «очень не велика» (стр. 592). Надо принять при этом во внимание не только то, что крестьянам оставлены были в 1861 г. худшие земли, но и то, что общие средние относительно всего крестьянства скрадывают (как мы сейчас увидим) крупные различия.

Общий вывод, который мы должны сделать из рассмотрения помещичьего хозяйства, следующий. Капитализм совершенно явственно пролагает себе дорогу в этой области. Смена идет от барщинного к вольнонаемному хозяйству. Технический прогресс капиталистического земледелия по сравнению с отработочным и мелким крестьянским намечается во всех направлениях вполне определенно. Но прогресс этот необыкновенно медленен для современной капиталистической страны. И конец XIX века застаёт в России самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством, которое в виде помещичьих дворянских латифундий, в виде отработочной системы хозяйства является тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни.

III

Крестьянское хозяйство составляет центральный пункт современного аграрного вопроса в России. Мы показали выше, каковы условия крестьянского землевладения, и теперь должны обратиться к организации крестьянского хозяйства – не в техническом, а в политико-экономическом смысле слова.

На первом месте мы встречаем здесь вопрос о крестьянской общине. Ему посвящена чрезвычайно обширная литература, и народническое направление

нашей общественной мысли связывает основные пункты своего мирозерцания с национальными особенностями этого «уравнительного» учреждения. Надо прежде всего заметить по этому поводу, что в литературе о русской поземельной общине постоянно переплетаются и сплошь да рядом смешиваются две различные стороны вопроса: агрикультурная и бытовая, с одной стороны, и политико-экономическая, с другой. В большинстве сочинений по общине (В. Орлов, Трирогов, Кейсслер, В. В.) первой стороне вопроса уделяется так много места и внимания, что вторую сторону совершенно оставляют в тени. Между тем подобный прием глубоко неправилен. Своеобразие русских поземельных отношений по сравнению с отношениями любой иной страны не подлежит сомнению, но не найдется двух чисто капиталистических, общепризнанных капиталистических стран, которые не различались между собой столь же значительно аграрным бытом, историей земельных отношений, формами землевладения и землепользования и т. д. То, что придало вопросу о русской

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
поземельной общине его значение и его остроту, то, что разделило, начиная со второй половины XIX века, два основные направления нашей общественной мысли – народническое и марксистское, – это вовсе не агрикультурная и не бытовая сторона вопроса. Возможно, что ей должны были уделять много внимания местные исследователи как для того, чтобы всесторонне учесть именно местные особенности земледельческого быта, так и для того, чтобы отразить невежественные, чисто наглые, покушения бюрократии на мелочную, проникнутую полицейским духом, регламентацию. Но для экономиста во всяком случае совершенно непозволительно заслонять изучением разновидностей переделов, техники их и т. п. вопрос о том, какие типы хозяйств складываются внутри общины, как развиваются эти типы, как складываются отношения между нанимающими рабочих и нанимающимися на черную работу, между зажиточными и беднотой, между улучшающими хозяйство и вводящими усовершенствования в технике и разоряющимися,

82

В. И. ЛЕНИН

забрасывающими хозяйство, бегущими из деревни. Несомненно, что сознание этой истины и побудило наших земских статистиков – давших неоценимый материал для изучения народного хозяйства России – перейти в 80-х годах прошлого века от казенной группировки крестьян по общинам, по наделу, по числу ревизских 63 или наличных душ мужского пола, к единственно-научной группировке по хозяйственной состоятельности дворов. Напомним, что в те времена, когда интерес к экономическому изучению России был особенно велик, даже такой «партийный» в этом вопросе писатель, как Г. В. В., от всей души приветствовал «новый тип местно-статистического издания» (заглавие книги Г. В. В. в «Северном Вестнике» 64 за 1885 г., № 3) и заявлял: «необходимо цифровые данные приурочивать не к такому агломерату разнообразнейших экономических групп крестьянства, как село или община, а к самим этим группам».

Основная черта нашей общины, придавшая ей особое значение в глазах народников, есть уравнительность землепользования. Мы оставим совершенно в стороне вопрос о том, как достигает община этой уравнительности, а обратимся прямо к экономическим фактам, к результатам этой уравнительности. Распределение всей надельной земли в Европейской России, как мы показали выше на точных данных, далеко не уравнительное. Между разрядами крестьян, между крестьянами разных деревень, даже между крестьянами разных помещиков («бывших») в одной деревне, распределение тоже не имеет ничего общего с уравнительным. Только внутри мелких общин аппарат переделов создает уравнительность этих небольших замкнутых союзов. Посмотрим же на данные земской статистики относительно распределения надельной земли между дворами. При этом, разумеется, мы должны взять группировку дворов не по величине семьи, не по числу работников, а непременно по хозяйственной состоятельности отдельных дворов (посев, число штук рабочего скота, количество коров и т. п.), ибо вся сущность капиталистической эволюции мелкого земледелия состоит

83

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения. Мы затушевали бы, следовательно, все особенности новой хозяйственной эволюции, если бы не задались целью изучить специально различия в хозяйственной состоятельности внутри крестьянства.

Возьмем сначала один типичный уезд (подворные исследования земской статистики с детальными комбинационными таблицами приурочены к отдельным уездам) и затем приведем основания, которые заставляют распространить интересующие нас выводы на крестьянство всей России. Материал заимствуем из «Развития капитализма», глава II*.

В Красноуфимском уезде, Пермской губернии, в которой имеется исключительно общинное крестьянское землевладение, надельная земля распределяется следующим образом:

На один двор	
Душ об. п.	Надельн.
земли дес.	

Не обработыв. земли	3,5	9,8
Обраб. до 5 дес.	4,5	12,9
» 5-10 »	5,4	17,4
» 10-20 »	6,7	21,8
» 20-50 »	7,9	28,8
» более 50 »	8,2	44,6
Всего	5,5	17,4

Мы видим, что с повышением хозяйственной состоятельности дворов безусловно правильно повышается размер семьи. Ясно, что многосемейность является одним из факторов крестьянского благосостояния. Это бесспорно. Вопрос только в том, к каким общественно-экономическим отношениям приводит это благосостояние в данной обстановке всего народного хозяйства. Что касается до надельной земли, то мы видим неравномерность ее распределения, хотя и не слишком значительную. Чем состоятельнее крестьянский

* См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 61-180. Ред.

84

В. И. ЛЕНИН

двор, тем больше надельной земли приходится на 1 душу населения. В низшей группе меньше 3 дес. надельной земли на 1 душу обоего пола; в дальнейших группах около 3 десятины - три дес. - около 4-х - четыре - и, наконец, в последней высшей группе свыше 5 дес. надельной земли на 1 душу обоего пола. Следовательно, многосемейность и наибольшая обеспеченность надельной землей служат основой зажиточности небольшого меньшинства крестьян. Ибо две высшие группы охватывают всего одну десятую долю общего числа дворов. Вот процентные соотношения между числом дворов, количеством населения и распределением надельной земли:

Группы дворов	Проценты к итогу		
Дворов	Населения		
об. п.	Надельной	земли	
Не обработ. земли	10,2	6,5	5,7
Обраб. до 5 дес	30,3	24,8	22,6
» 5-10 »	27,0	26,7	26,0
» 10-20 »	22,4	27,3	28,3
» 20-50 »	9,4	13,5	15,5
» более 50 »	0,7	1,2	1,9
Всего	100,0	100,0	100,0

Из этих цифр видно ясно, что пропорциональность распределения надельной земли есть налицо, что результат общинной уравнительности учитывается нами. Процентные доли населения по группам и надельной земли по группам довольно близки одна к другой. Но и тут уже начинает сказываться влияние хозяйственной состоятельности отдельных дворов: у низших групп доля земли меньше доли населения, у высших групп - больше. И это явление не единичное, не одного только уезда касающееся, а общее для всей России. В вышеуказанной работе мною сведены однородные данные по 21 уезду 7 губерний самых различных местностей России. Эти данные, охватывающие полмиллиона крестьянских дворов, показывают везде одинаковые отношения. У 20% зажиточных дворов 26,1% - 30,3% населения и 29,0%-36,7% надельной земли.

85

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

У 50% беднейших дворов 36,6%-44,7% населения и 33,0%-37,7% надельной земли. Пропорциональность распределения надельной земли есть везде, и в то же время везде сказывается то, что община подается в сторону крестьянской буржуазии; отступления от пропорциональности идут повсюду в пользу высших групп крестьянства.

Таким образом, было бы глубокой ошибкой думать, что, изучая группировку крестьянства по хозяйственной состоятельности, мы игнорируем «уравнительное» влияние общины. Как раз напротив, мы именно учитываем посредством точных данных действительное хозяйственное значение этой уравнительности. Мы именно показываем, насколько простирается эта уравнительность, к чему приводит, в конце концов, вся система переделов. Пусть эта система дает наилучшее распределение земель разного качества и разных угодий, но неоспорим факт, что перевес зажиточных групп крестьянства над беднейшими сказывается и в распределении

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
надельной земли. Распределение других, не надельных, земель, как мы сейчас увидим, неизмеримо более неравномерно.

Известно значение аренды в крестьянском хозяйстве. Нужда в земле вызывает необыкновенно разнообразные формы кабальных отношений на этой почве. Сплошь да рядом, как мы уже говорили выше, аренда земли крестьянами является по сути дела отработочной системой помещичьего хозяйства, – является крепостническим способом приобретения рабочих рук для барина. Таким образом, крепостническое значение нашей крестьянской аренды не подлежит сомнению. Но, раз мы имеем перед собой капиталистическую эволюцию данной страны, мы должны специально исследовать, как проявляются и проявляются ли буржуазные отношения в крестьянской аренде. Для этого опять-таки необходимы данные о различных хозяйственных группах крестьянства, а не о целых общинах и деревнях. Напр., в «Итогах земской статистики» г. Карышев должен был признать, что натуральные аренды (т. е. аренды не за деньги, а исполу или за

86

В. И. ЛЕНИН

отработки) по общему правилу везде дороже денежных, и притом значительно дороже, иногда вдвое; далее, что натуральные аренды развиты всего сильнее в беднейших группах крестьянства. Сколько-нибудь состоятельные крестьяне стараются снимать землю за деньги. «Наниматель пользуется малейшей возможностью вносить арендную сумму деньгами и тем удешевить стоимость пользования чужой землей» (Карышев в цит. соч., стр. 265).

Значит, крепостнические черты нашей аренды всей тяжестью ложатся на беднейших крестьян. Зажиточные стараются высвободиться из средневекового ярма, и это удастся им лишь в той мере, в какой они располагают достаточными денежными суммами. Есть деньги – можешь снять землю за наличные по обыкновенным рыночным ценам. Нет денег – идешь в кабалу, платишь втридорога за землю в виде ли испольщины или в виде отработков. Мы видели выше, во сколько раз отработочные цены за труд ниже вольнонаемных цен. А если условия аренды различны для крестьян разной состоятельности, то ясно, что мы не можем ограничиться (как это постоянно делает Карышев) группировкой крестьян по наделу, ибо такая группировка искусственно сливает двory разной состоятельности, смешивает сельский пролетариат с крестьянской буржуазией.

Возьмем для иллюстрации данные по Камышинскому уезду, Саратовской губернии, почти сплошь общинной (из 2455 общин этой губернии 2436 имеют землю в общинном владении). Вот каковы здесь отношения между разными группами дворов по аренде земли:

Группы домохозяев дворов	% приходится на 1 надельный двор десятин		
Надельной пашни	Арендованной земли		
Без рабоч. скота	26,4	5,4	0,3
С 1 гол. рабочего скота	20,3	6,5	1,6
» 2 » » »	14,6	8,5	3,5
» 3 » » »	9,3	10,1	5,6
» 4 » » »	8,3	12,5	7,4
» 5 и более » »	21,1	16,1	16,6
Всего	100,0	9,3	5,4

87

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

Распределение надельной земли уже знакомо нам: состоятельные двory лучше обеспечены ею по расчету на единицу населения, чем бедные. Распределение аренды оказывается в десятки раз более неравномерное. В высшей группе втрое больше надельной земли, чем в низшей (16,1 против 5,4). Арендованной же земли в высшей группе в пятьдесят раз больше, чем в низшей (16,6 против 0,3). Аренда, следовательно, не выравнивает различия между крестьянами по хозяйственной состоятельности, а в десятки раз усиливает, обостряет их. Обратный вывод, который неоднократно встречается у экономистов-народников (В. В., Ник. –он, Маресс, Карышев, Вихляев и др.), основан на следующей ошибке. Берут обыкновенно группировку крестьян по наделу и показывают, что малонадельные больше арендуют,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
чем многонадельные. На этом и останавливаются, не указывая, что арендуют землю преимущественно зажиточные двory малонадельных общин и что поэтому кажущаяся равномерность общин только прикрывает величайшую неравномерность распределения внутри общин. Карышев, напр., сам признает, что «большими арендами пользуются а) менее обеспеченные землей разряды, но б) более обеспеченные в них группы» (стр. 139 указ. соч.), но, тем не менее, не исследует систематически распределения аренды по группам.

Чтобы яснее была эта ошибка экономистов-народников, приведем один пример - г. Маресса (в книге «Влияние урожаев и хлебных цен», т. I, стр. 34). Он выводит из данных по Мелитопольскому уезду «приблизительно равномерное подушное распределение аренды». В чем дело? В том, что если распределить двory по числу работников мужского пола, то окажется, что двory без работников арендуют «в среднем» по 1,6 дес. на арендуемый двор, двory с 1 работником по 4,4 дес, с двумя - по 8,3 дес, с тремя - по 14,0 дес. В том-то и соль, что эти «средние» объединяют двory совершенно различной хозяйственной состоятельности, что среди, например, двory с работником есть двory, арендуемые по 4 дес. и сеющие 5-10 дес. при 2-3 головах

88

В. И. ЛЕНИН

рабочего скота, и двory, арендуемые по 38 дес, сеющие более 50 дес. при 4 и более головах рабочего скота. Таким образом выведенная г. Марессом равномерность фиктивна. На деле в Мелитопольском уезде 20% богатейших двory, концентрируют 66,3%, т. е. две трети всей арендованной земли, оставляя всего 5,6% ее на долю половины беднейших двory.

Далее. Если мы видим, с одной стороны, аренду одной десятины или даже части ее в дворах безлошадных и однолошадных, а с другой стороны, аренду 7-16 десятин у двory четырех- и более лошадных, то ясно, что здесь количество переходит в качество. Первая аренда есть аренда из нужды, аренда кабальная. «Арендатор», стоящий в подобных условиях, не может не превращаться в орудие эксплуатации посредством от-работков, зимней наемки, ссуды денег и т. п. Наоборот, двор, имеющий 12-16 десятин надельной земли, и арендующий сверх того по 7-16 десятин, явно арендует не от нужды, а от богатства, не для «продовольствия», а для обогащения, для того, чтобы «заработать деньги». Мы видим здесь воочию превращение аренды в капиталистическое фермерство, зарождение предпринимательства в земледелии. Подобные двory, как увидим ниже, не обходятся без найма земледельческих рабочих.

Спрашивается теперь, насколько общее явление - эта явно предпринимательская аренда? Мы приведем ниже указание на то, что в различных районах торгового земледелия рост предпринимательского хозяйства проявляется различно. Теперь же приведем еще несколько примеров и сделаем общие выводы об аренде.

В Днепровском уезде Таврической губернии двory, сеющие 25 и более дес, составляют 18,2% общего числа. Они имеют надельной земли по 16-17 дес. на двор и арендуют по 17-44 десятины. В Новоузенском уезде Самарской губ. двory, имеющие 5 и более голов раб. скота, составляют 24,7% общего числа. Они сеют по 25-53-149 дес. на двор, арендуя вненадельной

89

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

земли по 14-54-304 дес. на двор (первая цифра относится к группе с 5-10 голов раб. скота, 17,1% двory; вторая - 10-20 голов, 5,8% двory; третья - 20 и более голов, 1,8% двory). Надельной земли они арендуют в других обществах по 12-29-67 дес. и в своем обществе по 9-21-74 дес. В Красноуфимском уезде Пермской губернии обрабатывают 20 дес. и более 10,1% всего числа двory. Они имеют по 28-44 дес. надельной земли на двор и арендуют по 14-40 дес. пашни и 118-261 дес. покоса. В двух уездах Орловской губ. (Елецкий и Трубчевский) двory с 4 и более лошадьми составляют 7,2% общего числа. Имея по 15,2 дес. надельной земли, они посредством купчей земли и аренды доводят свое землепользование до 28,4 дес. В Задонском уезде Воронежской губ. соответственные цифры: 3,2% двory по 17,1 дес. надельной земли и по 33,2 дес. всего землепользования. В трех уездах Нижегородской губернии (Княгининский, Макарьевский и Васильский) 9,5% двory с 3 и более

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
лошадьми. У них по 13–16 дес. наделной земли на двор, а всего землепользования по 21–34 дес.

Отсюда видно, что предпринимательская аренда в крестьянстве не единичное и не случайное явление, а общее и повсеместное. Везде и повсюду выделяются из общины зажиточные дворы, которые всегда составляют незначительное меньшинство и всегда организуют капиталистическое земледелие при помощи предпринимательской аренды. Поэтому общими фразами о продовольственной и капиталистической аренде нельзя ничего выяснить в вопросах нашего крестьянского хозяйства: необходимо изучать конкретные данные о развитии крепостнических черт в аренде и об образовании в ней же капиталистических отношений.

Мы привели выше данные о том, какую долю населения и наделной земли сконцен-трируют 20% наиболее зажиточных дворов. Мы можем добавить теперь, что они сосредоточивают от 50,8% до 83,7% всей арендуемой крестьянством земли, оставляя на долю 50% дворов низших групп от 5% до 16% всей арендуемой земли. Вывод отсюда ясен: если нас спросят, какая

90

В. И. ЛЕНИН

аренда преобладает в России, продовольственная или предпринимательская, аренда из нужды или аренда зажиточных крестьян, аренда крепостническая (отработочная, кабальная) или буржуазная, то ответ может быть лишь один. По числу арендующих дворов, несомненно, большинство арендаторов арендует из нужды. Для громадного большинства крестьян аренда есть кабала. По количеству арендуемой земли, несомненно, не менее половины ее находится в руках зажиточного крестьянства, сельской буржуазии, организующей капиталистическое земледелие.

Данные о ценах на арендуемую землю обыкновенно приводятся только «в среднем» для всех арендаторов и за всю землю. До какой степени прикрашивают эти средние безмерную нужду и угнетение крестьян, видно из данных земской статистики по Днепровскому уезду Таврической губернии, где даны в виде счастливого исключения цены аренды у разных групп крестьянства:

Процент арендующих дворов	Дес. пашни на 1 аренд. двор	Цена 1 дес. в руб.	
У сеющих до 5 дес.	25	2,4	15,25
» » 5–10 »	42	3,9	12,00
» » 10–25 »	69	8,5	4,75
» » 25–50 »	88	20,0	3,75
» » свыше 50 »	91	48,6	3,55
Всего	56,2	12,4	4,23

Таким образом, «средняя» цена аренды – 4 руб. 23 коп. за десятину – прямо искажает действительность, погашая те противоречия, которые составляют самую суть дела. Беднота вынуждена арендовать за разорительную цену более чем втрое выше средней. Богачи выгодно покупают землю «оптом» и, конечно, передают ее при случае нуждающемуся соседу с барышом в 275%. Есть аренда и аренда. Есть крепостническая кабала, есть ирландская аренда, и есть торговля землей, капиталистическое фермерство.

Такое явление, как сдача крестьянами наделной земли, еще более наглядно показывает капиталисти-

91

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

ческие отношения внутри общины, разорение бедноты и обогащение меньшинства на счет этой разоряющейся массы. Аренда и сдача земли, это – явления такого рода, которые не стоят ни в какой связи с общиной и ее уравнительностью. Какое значение в действительной жизни будет иметь эта уравнительность распределения

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
 надельной земли, если беднота вынуждена сдавать богатым уравнилельно данную ей землю? И какое более наглядное опровержение «общиннических» взглядов можно себе представить, чем этот факт обхода жизнью официальной, ревизской, казенной уравнилельности наделов? Бессилие какой угодно уравнилельности перед развивающимся капитализмом доказывается воочию фактом сдачи надельной земли беднотой и концентрации аренды богачами.

Как широко распространено это явление сдачи надельных земель? По тем, устаревшим уже теперь, земско-статистическим исследованиям 80-х годов прошлого века, которыми мы вынуждены пока ограничиваться, число сдающих землю дворов и процент сдаваемой надельной земли кажутся небольшими. Напр., в Днепровском уезде Таврической губернии сдают надельную землю 25,7% домохозяев; процент сдаваемой надельной земли - 14,9%. В Новоузенском уезде Самарской губернии сдают землю 12% дворов. В Камышинском уезде Саратовской губ. процент сдаваемой земли = 16%. В Красноуфимском уезде Пермской губ. сдают надельную пашню 81/2 тысяч хозяйств из 231/2, т. е. более трети. Сдается 501/2 тыс. дес. надельной земли из 410 тыс., т. е. около 12%. В Задонском уезде Воронежской губ. сдается 61/2 тыс. дес. надельной земли из 1351/2 тыс., т. е. менее 5%. В трех уездах Нижегородской губ. 19 тыс. дес. из 433 тыс., т. е. тоже менее 5%. Но все эти цифры только кажутся незначительными, ибо подобные процентные отношения включают молчаливое предположение, будто сдают землю более или менее равномерно хозяева всех групп. А такое предположение прямо противоположно действительности. Гораздо важнее, чем абсолютные цифры аренды и сдачи, чем средние проценты сдаваемой земли

92

В. И. ЛЕНИН

или сдающих землю хозяйств, тот факт, что сдает землю главным образом беднота, а арендуют наибольшее количество земли зажиточные. На этот счет данные земско-статистических исследований не оставляют и тени сомнения. На 20% наиболее зажиточных дворов приходится от 0,3% до 12,5% всей сдаваемой земли. Наоборот, на 50% дворов низших групп падает из итога сдаваемой земли от 63,3% до 98,0%. И арендуют эти сдаваемые беднотой земли, конечно, те же зажиточные крестьяне. Тут опять-таки ясно, что в разных группах крестьянства сдача земли имеет различное значение: беднота сдает из нужды, не имея возможности обрабатывать землю, не имея семян, скота, инвентаря, нуждаясь дозарезу в деньгах. Богатые сдают мало, либо обменивая один кусок земли на другой в интересах хозяйства, либо прямо торгуя землей. Вот конкретные данные по Днепровскому уезду Таврической губернии:

Проценты
 Домохозяев,
 сдающих надельную
 землю Сдаваемой
 надельной
 земли

Не сеющие	80	97,1	
Сеющие до 5 дес.		30	38,4
» 5-10 »	23	17,2	
» 10-25 »	16	8,1	
» 25-50 »	7	2,9	
» свыше 50 дес.	7	13,8	
По уезду	25,7	14,9	

Разве не ясно из этих данных, что забрасывание земли и пролетаризация в громадных размерах соединяется здесь с торговлей землей ничтожной кучки богатеев? Разве не характерно, что процент сдаваемой надельной земли повышается как раз у тех крупных посевищиков, которые имеют по 17 дес. надельной земли на двор, по 30,0 дес. купчей и по 44,0 дес. арендованной земли? В общем и целом вся бедная группа в Днепровском уезде, т. е. 40% дворов, имея 56 тыс. дес. надельной земли, арендует 8 тыс., сдает 211/2 тыс. дес. А зажиточная группа, имея 18,4% дворов, при 62 тыс. дес.

93

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

надельной земли, сдает 3 тыс. дес. надельной земли и арендует 82 тыс. дес. В трех уездах Таврической губ. эта зажиточная группа арендует 150 тыс. дес. надельной земли, т. е. три пятых всей сдаваемой надельной земли! В Новоузенском уезде Самарской губ. 47% безлошадных дворов и 13% однолошадных сдают надельную

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
землю, а владельцы 10 и более голов рабочего скота, т. е. всего 7,6% общего
числа дворов, арендуют надельной земли по 20–30–60–70 десятин.

Относительно купчей земли нам придется сказать почти то же, что и относительно
аренды. Разница здесь та, что в аренде есть крепостнические черты, что аренда
бывает в известных условиях отработочной и кабальной, т. е. бывает способом
привязывания к помещичьему хозяйству рабочих рук из числа соседних обнищавших
крестьян. Покупка же земли в частную собственность надельными крестьянами
представляет из себя чисто буржуазное явление. На Западе иногда привязывают
батраков и поденщиков к земле посредством продажи им мелких участков земли. У
нас в России аналогичная операция давно уже произведена казенным образом в виде
«великой реформы» 1861 года, и теперь покупка земли крестьянами выражает
исключительно выделение из общины представителей сельской буржуазии. О том, как
развивалась после 1861 года покупка земли крестьянами, мы сказали выше, разбирая
данные о землевладении. Здесь же надо указать на громадную концентрацию купчей
земли в руках меньшинства. У 20% зажиточных дворов сосредоточено от 59,7% до 99%
купчей земли; у 50% беднейших дворов – от 0,4% до 15,4% всего количества
купленной крестьянами земли. Мы смело можем утверждать поэтому, что из 71/2 млн.
десятин земли, которую приобрели крестьяне в личную собственность с 1877 по 1905
год (см. выше), от 2/3 до 3/4 находится в руках ничтожного меньшинства
зажиточных дворов. То же самое относится, конечно, к покупке земель
крестьянскими обществами и товариществами. В 1877 году крестьянские общества
владели купчей землей в размере 765 тыс. дес, а в 1905 г. уже 3,7 млн. дес, а
крестьянские

94

В. И. ЛЕНИН

товарищества в 1905 году имели 7,6 млн. десятин земли в частной собственности.
Ошибочно было бы думать, что земля, покупаемая или арендуемая обществами,
распределяется иначе, чем при индивидуальной покупке или аренде. Факты говорят
обратное. Напр., по трем материковым уездам Таврической губернии были собраны
данные о распределении земли, арендуемой у казны обществами крестьян, причем
оказалось, что 76% арендованной земли находится в руках зажиточной группы (ок.
20% дворов), а 40% беднейших дворов имеют лишь 4% всей арендованной земли.
Крестьяне делят арендуемые или покупаемые земли не иначе, как «по деньгам».

IV

Сумма приведенных выше данных о надельной, арендной, купчей и сдаваемой в аренду
крестьянской земле приводит к тому выводу, что действительное землепользование
крестьянства с каждым днем становится все менее и менее соответствующим
официальному, казенному, надельному землевладению крестьянства. Конечно, если
взять валовые цифры или «средние» величины, то сдача надельной земли погасится
арендой, остальная аренда и купчая земля распределится между всей массой дворов
как бы поровну, и получится впечатление, что действительное землепользование не
очень существенно разнится от казенного, т. е. от надельного. Но такое
впечатление будет фикцией, ибо действительное землепользование крестьян наиболее
отстает от первоначальной уравнительности надельной земли именно в крайних
группах, так что при пользовании «средними» дело неминуемо искажается.

На самом деле все землепользование крестьян для низших групп оказывается
относительно, – а иногда и абсолютно, – меньшим по сравнению с надельным
землевладением (сдача земли; ничтожная доля аренды); для высших же групп все
землепользование всегда оказывается и относительно и абсолютно более высоким по
сравнению с надельным землевладением

95

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

в силу концентрации купчей и арендованной земли. У 50% дворов беднейших групп
находится в руках, мы видели, от 33 до 37% надельной земли; всего же
землепользования только 18,6%–31,9%. Уменьшение оказывается в некоторых случаях
почти вдвое: напр., в Красноуфимском уезде Пермской губернии 37,4% надельной
земли и 19,2% всего землепользования. У 20% зажиточных дворов 29–36% надельной
земли, всего же землепользования 34–49%. Вот некоторые конкретные данные для
иллюстрации этих отношений. В Днепровском уезде Таврической губернии 40%
беднейших дворов имеют 56 тыс. дес. надельной земли; все же землепользование их

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
 45 тыс. дес, т. е. меньше на 11 тыс. дес. Зажиточная группа (18% дворов) имеет 62 тыс. дес. наделной земли; все же землепользование ее 167 тыс. дес, т. е. на 105 тыс. дес больше. Вот данные по трем уездам Нижегородской губернии:

На 1 двор приходится десятин

земли

всего наделн.

землепольз.

Безлошадные	5,1	4,4
С 1 лош.	8,1	9,4
» 2 »	10,5	13,8
» 3 »	13,2	21,0
« 4 и более	16,4	34,6
Всего	8,3	10,3

И здесь в самой низшей группе в результате аренды и сдачи получилось абсолютное уменьшение землепользования. А эта низшая группа, т. е. безлошадные, обнимает целых 30% дворов. Почти треть дворов теряет абсолютно от аренды и сдачи. Однолошадные (37% дворов) увеличили свое землепользование, но чрезвычайно незначительно, в меньшей пропорции, чем среднее увеличение крестьянского землепользования (от 8,3 дес. до 10,3 дес). Поэтому доля этой группы в общем землепользовании уменьшилась: у нее было 36,6% наделной земли по всем трем уездам, а стало 34,1% общего землепользования. Наоборот, ничтожное меньшинство высших групп увеличило свое землепользование гораздо выше среднего. Трехлошадные

96

В. И. ЛЕНИН

(7,3% дворов) увеличили землевладение в полтора раза: с 13 дес. до 21 дес. Многолошадные (2,3% дворов) – более чем вдвое, с 16 дес. до 35 дес.

Мы видим, следовательно, как общее явление, уменьшение роли наделной земли в крестьянском хозяйстве. Уменьшение это идет на обоих полюсах деревни различными путями. У бедноты роль наделной земли падает, потому что растущая нужда и разорение заставляют сдавать ее, бросать землю, уменьшать земельное хозяйство в силу недостатка скота, инвентаря, семян, денежных средств и переходить либо к какой-нибудь работишке по найму, либо... в царствие небесное. Низшие группы крестьянства вымирают, – голодовки, цинга, тиф делают свое дело. В высших группах крестьянства наделная земля падает в своем значении, ибо расширяющееся хозяйство вынуждено выходить далеко за ее пределы, вынуждено строиться на землевладении новом, не тягловом, а свободном, не исконно-родовом, а покупаемом на рынке: купля и аренда. Чем богаче землей крестьянство, чем слабее следы крепостного права, чем быстрее хозяйственное развитие, тем сильнее это высвобождение от наделной земли, втягивание всей земли в торговый оборот, построение коммерческого земледелия на арендованной земле. Пример – Новороссия. Мы видели сейчас, как зажиточное крестьянство хозяйничает там более на купчей и арендованной земле, чем на наделной. Это кажется парадоксом, но это факт: в самой многоземельной местности России самое обеспеченное наделной землей зажиточное крестьянство (16–17 дес. наделной земли на двор) переносит центр тяжести земельного хозяйства с наделной земли на вненаделную!

Факт уменьшения роли наделной земли в обоих быстро прогрессирующих полюсах крестьянства имеет, между прочим, громадное значение для оценки условий того аграрного переворота, который завещан XIX веком XX и который вызвал борьбу классов в нашей революции. Этот факт показывает наглядно, что ломка старого землевладения, и помещичьего

97

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

и крестьянского, стала безусловной экономической необходимостью. Эта ломка абсолютно неизбежна, и никакие силы на земле не помешают ей. Борьба идет из-за формы этой ломки, из-за способов ее: по-стольпински ли, с сохранением помещичьего землевладения и ограблением общины кулаками, по-крестьянски ли, с уничтожением помещичьего землевладения и устранением всех средневековых перегородок на земле посредством национализации земли. Но об этом мы будем говорить подробнее ниже. Здесь же необходимо указать на то важное явление, что уменьшение роли наделной земли ведет к чрезвычайно неравномерному распределению податей и повинностей.

Известно, что подати и повинности с русского крестьянина сохранили на себе громадные следы средневековья. Мы не можем входить здесь в подробности, которые относятся к финансовой истории России. Достаточно указать на выкуп – это прямое продолжение средневекового оброка, эту дань крепостникам-помещикам, взыскиваемую при помощи полицейского государства. Достаточно напомнить неравномерность обложения дворянских и крестьянских земель, натуральные повинности и т. д. Мы приводим только итоговую величину податей и повинностей по данным воронежской статистики крестьянских бюджетов 65. Средний валовой доход крестьянской семьи (по данным о 66 типичных бюджетах) определен в 491 р. 44 к., валовой расход 443 р. Чистый доход 48 р. 44 к. Сумма же податей и повинностей, падающих на «средний» двор, равняется 34 р. 35 коп. Таким образом, подати и повинности составляют 70% чистого дохода. Конечно, это только по форме подати, а на деле это – прежняя крепостническая эксплуатация «тяглового сословия». Денежный чистый доход средней семьи равняется всего 17 р. 83 коп., т. е. «подати» с русского крестьянина вдвое превышают его денежный чистый доход, – это по данным 1889, а не 1849 года!

Но средние цифры и здесь прикрашивают крестьянскую нужду и изображают положение крестьянства во много раз лучше, чем оно есть в действительности.

98

В. И. ЛЕНИН

Данные о распределении податей и повинностей между группами крестьян различной хозяйственной состоятельности показывают, что у безлошадного и однолошадного крестьянина (т. е. у трех пятых всего числа крестьянских семей в России) подати и повинности во много раз превышают не только чистый денежный, но и чистый валовой доход. Вот эти данные:

Бюджетные данные (на 1 хозяйство руб.)

Валовой

доход	Расход	Подати и	
повинности		Тоже	
в %			
к расходу			
а) Безлошадные	118,10	109,08	15,47 14,19
б) с 1 лош.	178,12	174,26	17,77 10,20
в) » 2 »	429,72	379,17	32,02 8,44
г) » 3 »	753,19	632,36	49,55 7,83
д) » 4 »	978,66	937,30	67,90 7,23
е) » 5 и более	1766,79	1593,77	86,34 5,42
в среднем	491,44	443,00	34,35 7,75

Безлошадные и однолошадные крестьяне выплачивают под видом податей седьмую и десятую часть всего своего валового расхода. Едва ли крепостнические оброки были так высоки: помещику невыгодно было бы неизбежное разорение массы принадлежавших ему в собственность крестьян. Что касается до неравномерности податей, то она оказывается огромной: зажиточные платят втрое – вдвое меньше пропорционально своему доходу. От чего зависит эта неравномерность? От того, что главную массу податей крестьяне делят по земле. Доля податей и доля надельной земли сливаются для крестьянина в одно понятие: «душа». И если мы в нашем примере вычислим сумму податей и повинностей, приходящихся в разных группах на 1 десятину надельной земли, то получим такие цифры: а) 2,6 руб.; б) 2,4; в) 2,5; г) 2,6; д) 2,9 и е) 3,7 руб. За исключением самой высшей группы, где есть крупные промышленные заведения, облагаемые особо, мы видим приблизительно равномерное распределение податей. Доля надельной земли и здесь соответствует, в общем и целом, доле податей. Это явление есть прямой пережиток (и прямое доказательство) тяглового харак-

99

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

тера нашей общины. По самым условиям отработочного хозяйства это и не может быть иначе: помещики не могли бы обеспечить себе на полвека после «освобождения» кабальных работников из среды соседних крестьян, если бы эти крестьяне не были привязаны к голодным наделам, не были обязаны втридорога платить за них. Не надо забывать, что в конце XIX века в России вовсе нередки случаи, когда крестьянам приходится откупаться от надельной земли, платить «верхи» за отказ от надела, т.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
 е. доплачивать некоторую сумму тому, кто взял на себя надел ушедшего. Напр., г. Жбанков, описывая быт костромских крестьян в книге «Бабыя сторона» (Кострома, 1891 г.), говорит, что из отхожих костромичей «редко хозяева получают за землю известную небольшую часть податей, а обыкновенно ее сдают только за то, чтобы нанявшие городили вокруг нее огороды, а все подати платит сам хозяин». В «Обзоре Ярославской губернии», вышедшем в 1896 году, встречается целый ряд однородных указаний на то, что отхожим рабочим приходится откупаться от надела.

Конечно, в чисто земледельческих губерниях такой «власти земли» мы не встретим. Но и для них в другой форме имеет, безусловно, силу то явление, что роль наделной земли на обоих полюсах деревни падает. Это факт всеобщий. А раз так, то распределение податей по наделной земле неизбежно вызывает все большую и большую неравномерность обложения. Экономическое развитие со всех сторон и самыми различными путями ведет к тому, что средневековые формы землевладения рушатся, сословные перегородки (надельные, помещичьи и т. д. земли) идут на слом, новые формы хозяйства складываются безразлично из кусочков того и другого землевладения. XIX век завещает XX, как безусловно обязательную задачу, докончить эту «чистку» средневековых форм землевладения. Борьба идет из-за того, будет ли эта «чистка» произведена в виде крестьянской национализации земли или в виде ускоренного грабежа общины кулаками и превращения помещичьего хозяйства в юнкерское.

100

В. И. ЛЕНИН

Продолжая разбор данных о современном строе крестьянского хозяйства, перейдем от вопроса о земле к вопросу о скотоводстве. И здесь мы должны установить опять-таки, как общее правило, что распределение скота между крестьянскими хозяйствами гораздо более неравномерно, чем распределение наделной земли. Вот, например, размер скотоводства у крестьян Днепровского уезда Таврической губернии:

Приходится на один двор
наделн.

земли

дес. всего

скота

гол.

Не сеющие	6,4	1,1	
Сеющие до 5 десятин	5,5	2,4	
» 5-10 »	8,7	4,2	
» 10-25 »	12,5	7,3	
» 25-50 »	16,6	13,9	
» свыше 50 »	17,4	30,0	
В среднем	11,2	7,6	

Различие между крайними группами по количеству скота вдесятеро больше, чем по количеству наделной земли. Действительный размер хозяйства оказывается и по данным о скотоводстве очень мало похожим на то, что обыкновенно принимают, когда ограничиваются средними данными и предположениями о всеопределяющей роли надела. Какие бы мы уезды ни взяли, везде и повсюду распределение скота оказывается гораздо более неравномерным, чем распределение наделной земли. У 20% зажиточных дворов при 29- 36% наделной земли сосредоточено от 37% до 57% всего количества скота, имеющегося у крестьянства в данном уезде или группе уездов. На долю 50% дворов низших групп остается от 14% до 30% всего количества скота.

Но эти данные еще далеко не оценивают всей глубины действительных различий. Наряду с вопросом о количестве скота не менее, а иногда даже более важное значение имеет вопрос о его качестве. Понятно само собою, что полуразоренный крестьянин при ни-

101

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

щенском хозяйстве и опутанный со всех сторон кабалой не в состоянии приобретать и держать сколько-нибудь хорошего качества скот. Голодает хозяин (горе-хозяин), голодает и скот, иначе быть не может. Бюджетные данные по Воронежской губернии показывают чрезвычайно наглядно всю мизерность скотоводческого хозяйства безлошадных и однолошадных крестьян, т. е. трех пятых всего числа крестьянских

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
хозяйств в России. Приводим выборку из этих данных для характеристики
скотоводческого хозяйства крестьян:

На 1 хозяйство
всего скота
в переводе
на крупн. гол. Средний размер расходов в год
(руб.)

На пополнение
и ремонт
инвентаря
и скота На корм
скота

а) Безлошадные	0,8	0,08	8,12
б) С 1 лошастью	2,6	5,36	36,70
в) » 2 »	4,9	8,78	71,21
г) » 3 »	9,1	9,70	127,03
д) » 4 »	12,8	30,80	173,24
е) » 5 и более	19,3	75,80	510,07
В среднем	5,8	13,14	98,91

Безлошадных крестьян в Европейской России в 1896–1900 годах было 31/4 миллиона дворов. Можно себе представить, каково их земледельческое «хозяйство» при расходе восьми копеек в год на инвентарь живой и мертвый. Однолошадных крестьян 31/3 миллиона дворов. При пяти рублях годового расхода на пополнение инвентаря и скота они могут только вечно маяться в безысходной нужде. Даже у двухлошадных крестьян (21/2 млн. дворов) и трехлошадных (1 млн. дворов) расход на живой и мертвый инвентарь составляет всего 9–10 руб. в год. Только в двух высших группах (по всей России таких крестьянских хозяйств 1 млн. из 11 млн. всех крестьянских хозяйств) расход на живой и мертвый инвентарь хоть сколько-нибудь приближается к подобию правильного земледельческого хозяйства.

102

В. И. ЛЕНИН

Совершенно естественно, что при таких условиях качество скота не может быть одинаково в хозяйствах различных групп. Стоимость одной рабочей лошади определяется, напр., у однолошадного крестьянина в 27 руб., у двухлошадного в 37 р., у трехлошадного в 61 р., у четырехлошадного в 52 р. и у многолошадного в 69 руб. Разница между крайними группами выше 100%. И это явление общее для всех капиталистических стран, где есть мелкое и крупное хозяйство. В своей книге «Аграрный вопрос» (часть I, СПб. 1908) * я показал, что исследования Дрекслера в области германского земледелия и скотоводства дали совершенно такой же результат 66. Средний вес средней штуки скота составлял в крупных имениях 619 килограммов (1884 г., цит. соч., стр. 259), в крестьянских хозяйствах, имеющих 25 и более гектаров, – 427 клгрм., в хозяйствах с 71/2 – 25 гект. – 382; с 21/2 – 71/2 гект. – 352 и, наконец, в хозяйствах, имеющих до 21/2 гектаров, – 301 килограмм.

В зависимости от количества и качества скота находится также уход за землей, в частности удобрение ее. Мы показали выше, что все данные статистики по всей России свидетельствуют о лучшем удобрении помещичьих земель по сравнению с крестьянскими. Теперь мы видим, что такое деление, бывшее правильным и законным во времена крепостного права, устарело. Между различными крестьянскими хозяйствами оказывается глубокая пропасть, и все исследования, расчеты, заключения, теории, исходящие из представлений о «среднем» крестьянском хозяйстве, ведут к абсолютно неправильным выводам в данном вопросе. Земская статистика, к сожалению, чрезвычайно редко изучает различные группы дворов, ограничиваясь по-общинными данными. Но вот в Пермской губернии (Красноуфимский уезд) в виде исключения собраны были при подворном исследовании точные данные об удобрении земли различными крестьянскими дворами:

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 235–245. Ред.

103

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

Процент хозяйств,
вообще вывозящих
навоз Вывозилось

навоза возов

на 1 двор

(вывозящий)

Обраб. до 5 десятин	33,9	80
» 5-10 »	66,2	116
» 10-20 »	70,3	197
» 20-50 »	76,9	358
» свыше 50 »	84,3	732
В среднем	51,7	176

Тут мы видим уже различные агрикультурные типы хозяйства в зависимости от размеров хозяйства. И в другой местности исследователи, обратившие внимание на этот вопрос, пришли к аналогичным выводам. Орловские статистики сообщают, что у зажиточных крестьян скоп навоза от одной головы крупного скота почти вдвое больше, чем у несостоятельных. При 7,4 штуках скота на двор этот скоп равняется 391 пуд., а при 2,8 гол. скота на двор - 208 пуд. «Нормальным» считается скоп в 400 пуд., следовательно, норма достигается только у небольшого меньшинства зажиточных крестьян. Беднота вынуждена употреблять солому и навоз на топливо, иногда даже продавать навоз и т. д.

В связи с этим надо рассмотреть вопрос о росте числа безлошадных среди крестьянства. В 1888-1891 годах в 48 губерниях Европейской России было 2,8 миллиона дворов безлошадных из всего числа 10,1 млн., т. е. 27,3%. Приблизительно через 9-10 лет, в 1896-1900 гг., из 11,1 млн. дворов было 3,2 млн. безлошадных, т. е. 29,2%. Рост экспроприации крестьянства, следовательно, несомненен. Но если взглянуть на этот процесс с агрономической точки зрения, то получается парадоксальный на первый взгляд вывод. Этот вывод сделал известный народнический писатель г. В. В. еще в 1884 году («Вестник Европы» 67, 1884 г., № 7), сопоставляя количество десятин пашни, приходящееся на 1 лошадь в нашем крестьянском хозяйстве и в «нормальном» трехпольном хозяйстве - нормальном с точки зрения агрономии. Оказалось, что крестьяне держат слишком много лошадей: у них приходится

104

В. И. ЛЕНИН

только 5-8 дес. пашни на лошадь вместо требуемых агрономией 7-10 дес. «Следовательно, - умозаключил г. В. В., - на обезлошадение части населения этой области России (центральной черноземной полосы) нужно смотреть, до известной степени, как на восстановление нормального отношения между количеством рабочего скота и площадью, подлежащей обработке». На самом деле, парадокс объясняется тем, что обезлошадение сопровождается концентрированием земли в руках зажиточных дворов, у которых получается «нормальное» соотношение числа лошадей с обрабатываемой площадью. Это «нормальное» соотношение не «восстанавливается» (ибо его не было никогда в нашем крестьянском хозяйстве), а достигается только крестьянской буржуазией. «Ненормальность» же сводится к раздроблению средств производства в мелком крестьянском хозяйстве: то количество земли, которое миллион однолошадных крестьян обрабатывает при помощи миллиона лошадей, зажиточные крестьяне обрабатывают лучше и тщательнее при помощи 1/2 или 3/4 миллиона лошадей.

Относительно мертвого инвентаря в крестьянском хозяйстве надо различать обычный крестьянский инвентарь и усовершенствованные земледельческие орудия. Распределение первого соответствует, в общем и целом, распределению рабочего скота; нового в данных этого рода для характеристики крестьянского хозяйства мы не найдем. Улучшенные же орудия, которые стоят гораздо дороже, окупаются только при более крупном хозяйстве, вводятся только успешно развивающимися хозяйствами, концентрированы несравненно сильнее. Данные об этой концентрации чрезвычайно важны, потому что это единственные данные, позволяющие точно судить о том, в какую сторону, при каких общественных условиях идет прогресс крестьянского хозяйства. Не подлежит сомнению, что с 1861 года в этом направлении сделан шаг вперед, но очень часто оспаривается или подвергается сомнению капиталистический характер этого прогресса не только в помещичьем, но и в крестьянском хозяйстве.

105

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

Вот данные земской статистики о распределении улучшенных орудий среди крестьян:

На 100 хозяйств приходится

улучшенных с.-х. орудий

2 уезда

Орловской губ. 1 уезд

Воронежской губ.

Безлошадные 0,01 -

С 1 лошастью 0,2 0,06

» 2-3 » 3,5 1,6

« 4 и более 36,0 23,0

В среднем 2,2 1,2

В этой местности сравнительно слабо распространены среди крестьян улучшенные орудия. Общий процент дворов, владеющих таковыми, совершенно ничтожен. Но низшие группы почти совершенно не пользуются такими орудиями, а среди высших они входят в употребление систематически. В Новоузенском уезде Самарской губернии всего 13% хозяев имеют улучшенные орудия, причем этот процент повышается до 40% в группе с 5-20 шт. раб. скота и до 62% в группе с 20 и более голов рабочего скота. В Красноуфимском уезде Пермской губ. (три района уезда) на 100 хозяйств приходится 10 улучшенных орудий; это - общая средняя; на 100 хозяйств, обрабатывающих 20-50 дес, приходится 50 орудий, а на 100 хозяйств, обрабатывающих 50 дес, даже 180 орудий. Если взять те процентные отношения, которые мы брали выше для сравнения данных по различным уездам, то окажется, что 20% зажиточных дворов имеют от 70% до 86% всего числа улучшенных орудий, оставляя на долю 50% дворов бедноты от 1,3% до 3,6%. Не подлежит, следовательно, никакому сомнению, что прогресс в распространении улучшенных орудий среди крестьянства (об этом прогрессе говорит, между прочим, в цитированной выше работе 1907 года г. Кауфман) есть прогресс зажиточного крестьянства. Три пятых всего числа крестьянских дворов, безлошадные и однолошадные, почти совершенно не в состоянии пользоваться этими улучшениями.

106

В. И. ЛЕНИН

V

Рассматривая крестьянское хозяйство, мы до сих пор брали крестьян преимущественно как хозяев, указывая в то же время, что низшие группы постоянно выталкиваются из числа хозяев. Выталкиваются куда? Очевидно, в ряды пролетариата. Мы должны теперь рассмотреть подробно, как именно идет это образование пролетариата, в особенности сельского, и как складывается рынок на рабочую силу в земледелии. Если для отработочного хозяйства типичными классовыми фигурами являются помещик-крепостник и наделенный землей кабальный крестьянин, то для капиталистического хозяйства типичны наниматель-фермер и нанимающийся батрак или поденщик. Превращение помещика и зажиточного крестьянина в нанимателя мы показали. Теперь посмотрим на превращение крестьянина в нанимающегося.

Велико ли употребление наемного труда зажиточными крестьянами? Если взять средний процент дворов с батраками ко всему числу крестьянских дворов (как обыкновенно делают), то получим очень невысокий процент: 12,9% в Днепровском уезде Таврической губ., 9% в Новоузенском уезде Самарской губернии, 8% в Камышинском уезде Саратовской губ., 10,6% в Красноуфимском уезде Пермской губ., 3,5% в 2-х уездах Орловской губ., 3,8% в 1 уезде Воронежской губ., 2,6% в 3-х уездах Нижегородской губернии. Но этого рода данные, в сущности, фиктивны, ибо определяется отношение дворов с батраками ко всему числу дворов, в том числе и дворов, отпускающих батраков. Буржуазия во всяком капиталистическом обществе составляет ничтожное меньшинство населения. Дворов с наемными рабочими всегда будет «мало». Вопрос в том, складывается ли здесь особый тип хозяйства, или наем случаен? И на этот вопрос дают совершенно определенный ответ данные земской статистики, повсюду показывающей в группах зажиточного крестьянства процент дворов с батраками, несравненно более высокий, чем в среднем по уезду вообще.

107

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

Приведем данные по Красноуфимскому уезду Пермской губ., где в виде исключения есть сведения не только о найме батраков, но и о найме поденщиков, т. е. о форме найма, более типичной для земледелия.

Число
работник.

муж. п. на 1 двор Сроковых косьбу На жатву На молотьбу	Процент хозяйств, наним. рабочих На					
Не обраб. земли	0,6	0,15	0,6	-	-	
Обраб. до 5 дес.		1,0	0,7	5,1	4,7	9,2
» 5-10 »	1,2	4,2	14,3	20,1	22,3	
» 10-20 »	1,5	17,7	27,2	43,9	25,9	
» 20-50 »	1,7	50,0	47,9	69,6	33,7	
» свыше 50 »	2,0	83,1	64,5	87,2	44,7	
В среднем	1,2	10,6	16,4	24,3	18,8	

Мы видим, что самостоятельные дворы отличаются более высоким семейным составом, имеют больше своих, семейных, работников, чем дворы неимущие. Но тем не менее они употребляют несравненно больше наемного труда. «Семейная кооперация» служит основой для расширения хозяйства и превращается таким образом в капиталистическую кооперацию. В высших группах наем рабочих явно становится системой, условием ведения расширенного хозяйства. При этом наем поденщиков оказывается весьма значительно распространенным даже в средней группе крестьянства: если в двух высших группах (10,3% дворов) большинство дворов нанимает рабочих, то в группе, обрабатывающей 10-20 дес. (22,4%) свыше двух пятых всего числа дворов нанимает рабочих на жатву. Вывод отсюда тот, что зажиточное крестьянство не могло бы существовать без миллионной армии готовых к их услугам батраков и поденщиков. И если поуездные данные о среднем проценте дворов с батраками представляют, как мы видели, значительные колебания, то безусловно всеобщим является концентрация дворов с батраками в высших группах крестьянства, т. е. превращение зажиточных дворов в предпринимателей. На 20%

108

В. И. ЛЕНИН

зажиточных дворов приходится от 48% до 78% общего количества дворов с батраками.

На другом полюсе деревни статистика не дает нам обыкновенно сведений о числе дворов, отпускающих наемных рабочих всякого рода. В целом ряде вопросов наша земская статистика сделала чрезвычайно крупный шаг вперед по сравнению со старой казенной статистикой губернаторских отчетов и всяческих департаментов. Но в одном вопросе старая казенная точка зрения сохранилась и в земской статистике, именно в вопросе о так называемых «заработках» крестьян. Занятие земледелием на своем наделе считается настоящим занятием крестьянина; всякое же постороннее занятие относится к сторонним «заработкам» или «промыслам», причем тут смешиваются такие хозяйственные категории, различать которые требует азбука политической экономии. В разряд «сельскохозяйственных промышленников», например, попадут наряду с массой наемных рабочих и хозяева-предприниматели (напр., бахчевники), рядом с ними тоже в числе «дворов с заработками» будут считаться нищие и торговцы, прислуга и ремесленники-хозяева и т. п. Ясно, что эта вопиющая политико-экономическая путаница есть прямой пережиток крепостничества. Для помещика действительно безразлично было, чем занимается на стороне его оброчный крестьянин: торговлей, работой по найму или промышленностью в качестве хозяина; на всех крепостных крестьян одинаково падал общий оброк, все считались во временной и условной отлучке от своего настоящего дела.

После отмены крепостного права эта точка зрения с каждым днем приходила все более и более в резкое противоречие с действительностью. Большинство крестьянских дворов с заработками, несомненно, принадлежат к числу дворов, отпускающих наемных работников, но вполне точной картины мы здесь иметь не можем, потому что меньшинство хозяев-промышленников все же попадает в общее число и прикрашивает положение нуждающихся. Приведем для иллюстрации один пример. По Новоузенско-му уезду Самарской

109

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

губ. статистики выделили «земледельческие промыслы» из общей массы «промыслов» 68. Конечно, и этот термин не точен, но список профессий дает, по крайней мере, то указание, что из 14 063 «промышленников» этого рода 13 297 батраков и поденщиков. Здесь, значит, преобладание наемных рабочих очень велико. И

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
распределение земледельческих промыслов оказывается следующее:

Процент работников муж.
пола, занятых землед.
промыслами

Без рабочего скота	71,4
С 1 гол. рабочего скота	48,7
» 2-3 » » »	20,4
» 4 » » »	8,5
» 5-10 » » »	5,0
» 10-20 » » »	3,9
» 20 и более » » »	2,0
По уезду	25,0

Из безлошадных крестьян, следовательно, семь десятых наемные рабочие, а из однолошадных почти половина. По Красноуфимскому уезду Пермской губ. средний процент дворов с земледельческими промыслами равен 16,2%, а из числа необрабатываемых земли 52,3% «промышленников», из обрабатываемых до 5 дес. - 26,4%. По другим уездам, где не выделены специально земледельческие промыслы, картина получается менее яркая, но все же остается общим правилом, что «промыслы» и «заработки», вообще говоря, специальность низших групп. На 50% дворов низших групп приходится от 60% до 93% всего числа дворов с заработками.

Мы видим отсюда, что низшие группы крестьянства, в частности однолошадные и безлошадные дворы, представляют из себя, по своему положению в общем строе народного хозяйства, батраков и поденщиков (шире: наемных рабочих) с наделом. Этот вывод подтверждают и данные о росте употребления наемного труда после 1861 года во всей России, и бюджетные

110

В. И. ЛЕНИН

исследования об источнике дохода у низших групп, и, наконец, данные о жизненном уровне этих групп. На этом трояком доказательстве мы и остановимся несколько подробнее.

Общие данные о росте числа сельских наемных рабочих во всей России имеются только относительно отхожих рабочих без точного различия земледельческих и неземледельческих. Вопрос о том, преобладают ли в общем числе первые или вторые, решался в народнической литературе в пользу первых, но мы укажем ниже основания обратного взгляда. Факт быстрого увеличения после 1861 года числа отхожих рабочих в крестьянстве не подлежит никакому сомнению. Об этом свидетельствуют все источники. Приблизительное статистическое выражение явления дают сведения о паспортном доходе и о числе выдаваемых паспортов. В 1868 году паспортный доход составлял 2,1 млн. руб., в 1884 году - 3,3 миллиона, в 1894 году - 4,5 млн. руб. Это дает увеличение более чем вдвое. Число выдаваемых паспортов и билетов в Европейской России было 4,7 миллиона в 1884 году и 7,8- 9,3 млн. в 1897-1898 гг. Здесь за тринадцать лет мы видим удвоение. Все эти данные в общем и целом соответствуют другим расчетам, напр., расчету г. Уварова, который свел данные земской статистики, большей частью, устаревшие, по 126 уездам 20 губерний и определил вероятную цифру отхожих рабочих в 5 млн. чел. Г-н С. Короленко по данным о числе местных избыточных рабочих определял эту цифру в 6 млн. чел.

Из всей этой суммы, по мнению г. Николая -она, «громadнейшее большинство» - промыслы земледельческие. Я подробно изложил в «Развитии капитализма» *, что данные и исследования 60-х, 80-х и 90-х годов вполне доказывают неверность этого вывода. Большинство, хотя и не громadнейшее, из отхожих рабочих рабочие неземледельческие. Вот наиболее полные и наиболее новые данные о погубернском рас-

* См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 569-581. Ред.

111

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

пределении видов на жительство, выданных в Европейской России в 1898 году:

Группы губерний Количество всех
видов на жительство,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
выданных в 1898 г.

- 1) 17 губерний с преобладанием неземледельческого отхода 3369597
 - 2) 12 губерний переходных 1674231
 - 3) 21 губерния с преобладанием земледельческого отхода 2765762
- Всего по 50 губерниям 7809590

Если в переходных губерниях предположим половину земледельческих рабочих, то приблизительное, самое вероятное, распределение будет таково: около 4,2 миллиона неземледельческих наемных рабочих и около 3,6 миллиона земледельческих наемных рабочих. В параллель к этой цифре надо поставить цифру г-на Руднева 70, который в 1894 году свел данные земской статистики по 148 уездам в 19 губерниях и определил приблизительное число сельскохозяйственных наемных рабочих в 3 1/2 млн. человек. Эта цифра охватывает, по данным 80-х годов, и местных и отхожих земледельческих рабочих. В конце 90-х годов одних только отхожих с.-х. рабочих было столько.

Рост числа земледельческих наемных рабочих стоит в прямой связи с тем развитием капиталистического предпринимательства в земледелии, которое мы проследили на помещичьем и крестьянском хозяйстве. Возьмите, напр., употребление машин в сельском хозяйстве. Что у зажиточного крестьянина оно означает переход к предпринимательству, мы показали на точных данных. А в помещичьем хозяйстве употребление машин и вообще улучшенных орудий означает неминуемо вытеснение отработков капитализмом. На место крестьянского инвентаря ставится помещичий; на место старого трехполья новые технические приемы, связанные с переменой орудий; кабатный крестьянин не годится для работы с улучшенными орудиями, и его место занимает батрак или поденщик.

112

В. И. ЛЕНИН

В том районе Европейской России, в котором всего более развилось после реформы употребление машин, – всего более распространено и употребление наемной рабочей силы пришлых рабочих. Этот район – южные и восточные окраины Европейской России. Приход земледельческих рабочих в этот район создал чрезвычайно типичные и ярко выраженные капиталистические отношения. На них следует остановиться, чтобы сопоставить старые и преобладающие до сих пор отработки с все более пробивающейся новой струей. Прежде всего следует отметить, что южный район отличается наиболее высокой заработной платой в земледелии. По данным за целое десятилетие (1881– 1891 гг.), устраняющим всякие случайные колебания, заработная плата выше всего в России в губерниях Таврической, Бессарабской и Донской. Годовой работник здесь получает, считая и содержание, 143 р. 50 к., сроковый (на лето) – 55 р. 67 к. Следующее место по высоте заработной платы занимает наиболее промышленный район – губернии Петербургская, Московская, Владимирская и Ярославская. Здесь платят годовому сельскому рабочему 135 руб. 80 коп., сроковому 53 руб. Самый низкий уровень заработной платы встречаем в центральных земледельческих губерниях (Казанская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская и Курская), т. е. в главной местности отработков, кабалы и всевозможных пережитков крепостничества. Здесь годовой работник в земледелии получает всего 92 р. 95 коп. – в полтора раза меньше, чем в наиболее капиталистических губерниях, а сроковый – 35 руб. 64 коп., на 20 руб. в лето меньше, чем на юге. Именно из этого центрального района мы наблюдали громадный уход рабочих. Свыше 11/2 миллиона человек каждую весну уходят отсюда частью на земледельческие заработки (главным образом на юг, частью, как увидим ниже, и в промышленные губернии), а также на неземледельческие работы в столицы и в промышленные губернии. Между этим главным районом отхода и двумя главными районами прихода (земледельческий юг и столицы с двумя промышленными

113

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

губерниями) лежат полосы губерний со средней заработной платой. Эти губернии привлекают к себе часть рабочих из самого «дешевого» и самого голодного центра, отпуская в свою очередь часть рабочих в более дорогие районы. В книге г. С. Короленко о «вольнонаемном труде» на основании очень обширного материала подробно изображен этот процесс рабочих странствований и перемещения населения. Капитализм достигает таким образом более равномерного (с точки зрения потребностей капитала, конечно) размещения населения; нивелирует заработную плату по всей стране, создает действительно единый, национальный, рынок труда; вырывает постепенно почву у старых способов производства, «соблазняя» кабатного

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
мужика высокой заработной платой. Отсюда – бесконечные жалобы господ помещиков на развращение местных рабочих, на разгул и пьянство, порожаемое отходом, на «порчу» рабочих городом и т. д. и т. д.

В районе наибольшего прихода рабочих сложились к концу XIX века довольно крупные капиталистические предприятия в земледелии. Капиталистическая кооперация сложилась при употреблении, напр., таких машин, как молотилки. Г-н Тезяков, описавший условия жизни и труда сельскохозяйственных рабочих в Херсонской губернии 71, указывает, что конная молотилка требует от 14 до 23 и более рабочих, а паровая от 50 до 70. В некоторых хозяйствах собиралось по 500–1000 рабочих – цифра чрезвычайно высокая для земледелия. Капитализм дал возможность заменять более дорогой мужской труд женским и детским. Напр., в местечке Каховке – одном из главных рабочих рынков Таврической губ., где прежде собиралось до 40 000 рабочих, а в 90-х годах прошлого века 20–30 тысяч, в 1890 году было зарегистрировано 12,7% женщин, а в 1895 году уже 25,6%. Детей в 1893 г. было 0,7%, а в 1895 году уже 1,69%.

Собирая рабочих со всех концов России, капиталистические экономии сортировали их по своим надобностям, создавая нечто подобное иерархии фабричных рабочих. Различают, напр., полных рабочих,

114

В. И. ЛЕНИН

полурабочих – из них выделяют еще «рабочих большой силы» (16–20 лет) – и полурабочих «малой помощи» (дети 8–14 лет). Никакого следа старых так называемых «патриархальных» отношений помещика к «своему» крестьянину здесь не остается. Рабочая сила становится товаром, подобным всякому другому. Кабала «истинно русского» типа исчезает, уступая место понедельной денежной расплате, бешеной конкуренции и стачкам рабочих и хозяев. Скопление громадных масс рабочих на рынках найма и невероятно тяжелые, антигигиеничные условия труда создали попытки общественного контроля за крупными экономиями. Эти попытки характерны для «крупной индустрии» в земледелии, но, разумеется, никакой прочности они иметь не могут при отсутствии политической свободы и открытых рабочих организаций. До чего тяжелы условия труда пришлых рабочих, видно из того, что рабочий день продолжается от 12 1/2 до 15 часов. Травматические повреждения рабочих, занятых при машинах, стали обычным явлением. Развились профессиональные болезни рабочих (напр., занятых при молотилках) и т. д. Все «прелести» чисто капиталистической эксплуатации в самом развитом, американском, виде можно наблюдать в России конца XIX века, наряду с чисто средневековыми, давным-давно исчезнувшими в передовых странах, приемами отработочного и барщинного хозяйства. Все громадное разнообразие аграрных отношений в России сводится к переплетению крепостнических и буржуазных приемов эксплуатации.

Чтобы закончить изложение условий наемного труда в русском земледелии, отметим еще бюджетные данные о хозяйстве крестьян низших групп. Наемная работа фигурирует здесь под эвфемистическим наименованием «заработков» или «промыслов». В каком отношении стоит доход от этих заработков к доходу от земледельческого хозяйства? Воронежские бюджеты безлошадных и однолошадных крестьян дают на это точный ответ. Валовой доход от всех источников определяется для безлошадного в 118 руб. 10 коп., в том числе от земледелия 57 руб. 11 коп., от «промыслов» 59 руб. 4 коп.

115

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

Эта последняя сумма составляется из 36 руб. 75 коп. дохода от «личных промыслов» и 22 руб. 29 коп. разных доходов. К числу последних относится доход от сдачи земли! У однолошадного крестьянина валовой доход 178 руб. 12 коп., в том числе 127 руб. 69 коп. от земледелия и 49 руб. 22 коп. от промыслов (35 руб. – личные промыслы, 6 руб. извоз, 2 руб. от «торгово-промышленных заведений и предприятий» и 6 руб. разных доходов). Если вычесть расходы на земельное хозяйство, то получим 69 руб. 37 коп. от земледелия против 49 руб. 22 коп. от промыслов. Вот как добывают себе средства к жизни три пятых всего числа крестьянских дворов в России. Понятно, что уровень жизни таких крестьян не выше, а иногда ниже, чем у батраков. По той же Воронежской губернии средняя плата годовому батраку (за десятилетие 1881–1891 гг.) 57 руб., плюс содержание, стоящее 42 руб. Между тем стоимость содержания всей семьи у безлошадного 78 руб. в год при семье в 4 души,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
у однолошадного 98 руб. в год при семье в пять душ. Русский крестьянин сведен отработками, податями и капиталистической эксплуатацией до такого нищенского, голодного уровня жизни, который в Европе кажется невероятным. Там называют подобный социальный тип пауперами.

VI

Для того, чтобы подвести итоги всему сказанному выше о разложении крестьянства, мы приведем сначала единственные имеющиеся в литературе итоговые данные по всей Европейской России, позволяющие судить о различных группах внутри крестьянства за различные периоды. Это – данные военно-конских переписей. Во втором издании своей книги «Развитие капитализма» я свел эти данные по 48 губерниям Европейской России за периоды 1888–1891 и 1896–1900 годов *. Вот извлечение наиболее существенных результатов:

* См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 138. Ред.

116

В. И. ЛЕНИН

Число крестьянских дворов (миллионов)		в 1888–1891 гг.		в 1896–1900 гг.	
Всего	%	Всего	%	Всего	%
Безлошадные	2,8	27,3	3,2	29,2	
С 1 лошадей	2,9	28,5	3,4	30,3	
» 2 »	2,2	22,2	2,5	22,0	
» 3 »	1,1	10,6	1,0	9,4	
« 4 и более	1,1	11,4	1,0	9,1	
Всего	10,1	100,0	11,1	100,0	

Эти данные, как я уже отметил мимоходом выше, свидетельствуют о растущей экспроприации крестьянства. Весь миллионный прирост числа дворов пошел на увеличение двух низших групп. Общее число лошадей уменьшилось за это время с 16,91 миллионов голов до 16,87 млн., т. е. все крестьянство в целом стало несколько беднее лошадьми. Обеднела и высшая группа, в 1888–1891 гг. имевшая по 5,5 лош. на двор, а в 1896–1900 гг. – по 5,4 лош.

Из этих данных легко сделать тот вывод, что «дифференциация» в крестьянстве не происходит: всего больше увеличилась самая бедная группа, всего больше уменьшилась (по числу дворов) самая богатая. Это не дифференциация, а нивелировка нищеты! И такие выводы, основанные на подобных приемах, очень часто можно встретить в литературе. Но если мы поставим вопрос: изменилось ли взаимоотношение групп внутри крестьянства, то мы увидим иное. В 1888–1891 гг. половина дворов низших групп имела 13,7% общего числа лошадей, и в 1896–1900 гг. ровно такой же процент. Пятая доля дворов из наиболее зажиточных групп имела в первый период 52,6% всего числа лошадей, во второй – 53,2%. Ясно, что взаимоотношение групп почти не изменилось. Крестьянство обеднело, зажиточные группы обеднели, кризис 1891 года дал себя знать самым серьезным образом, но отношения сельской буржуазии к разоряющемуся крестьянству от этого не изменились и не могли, по существу дела, измениться.

117

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

Это обстоятельство часто упускают из виду люди, берущиеся судить о разложении крестьянства на основании отрывочно взятых статистических данных. Смешно было бы думать, напр., что отдельные данные о распределении лошадей в состоянии разъяснить хоть что-нибудь по вопросу о крестьянском разложении. Это распределение ровно еще ничего не доказывает, если не взять его в связи со всей совокупностью данных о крестьянском хозяйстве. Если мы, разобрав эти данные, установили общее между группами по распределению аренды и сдачи земли, улучшенных орудий и удобрений, заработков и купчей земли, наемных рабочих и количества скота, если мы доказали, что все эти различные стороны явления неразрывно связаны между собою и обнаруживают действительно образование противоположных экономических типов – пролетариата и сельской буржуазии, – если мы установили все это, и только в той мере, в какой это установлено, мы можем брать отдельные данные о распределении хотя бы лошадей для иллюстрации всего изложенного выше. Наоборот, если нам ссылаются на тот или другой случай уменьшения количества лошадей, положим, в зажиточной группе за такой-то период,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
то выводите только отсюда какие-либо общие выводы о соотношении сельской буржуазии внутри крестьянства и других групп его было бы вопиющей нелепостью. Ни в одной капиталистической стране, ни в одной отрасли хозяйства нет и быть не может (при господстве рынка) равномерного развития: иначе как скачками, зигзагами, то быстро шагая вперед, то временно падая ниже прежнего уровня, не может развиваться капитализм. И суть вопроса о русском аграрном кризисе и о предстоящем перевороте состоит вовсе не в том, какова именно степень развития капитализма или каков темп этого развития, а в том, есть ли это капиталистический кризис и переворот, или нет, происходит ли он при условиях превращения крестьянства в сельскую буржуазию и пролетариат, или нет, являются ли отношения между отдельными дворами внутри общины

118

В. И. ЛЕНИН

буржуазными, или нет. Другими словами: первой задачей всякого исследования об аграрном вопросе в России является установление основных данных для характеристики классовой сущности аграрных отношений. И лишь потом, когда выяснено, с какими классами и с каким направлением развития мы имеем дело, может идти речь о частных вопросах, о темпе развития, о тех или иных видоизменениях общего направления и т. д.

Основой марксистских взглядов на пореформенное крестьянское хозяйство в России является признание типа этого хозяйства мелкобуржуазным. И споры экономистов марксистского лагеря с экономистами-народниками, прежде всего, шли (и должны идти, если имеется в виду выяснение действительной сущности разногласий) именно о том, правильна ли, применима ли такая характеристика. Не выяснив с полной определенностью этого вопроса, нельзя сделать ни шагу вперед к каким-нибудь более конкретным или практическим вопросам. Например, рассматривать те или иные пути решения аграрного вопроса, завещанные XIX веком XX, было бы предприятием совершенно безнадежным и путаным, если бы не было выяснено предварительно, в каком направлении вообще идет наша аграрная эволюция, какие классы могут выиграть при том или ином ходе событий и т. д.

Те подробные данные о разложении крестьянства, которые мы приводили выше, выясняют именно ту основу всех остальных вопросов аграрного переворота, без понимания которой нельзя идти дальше. Та сумма взаимоотношений между различными группами крестьянства, которую мы в противоположных концах России детально изучали, показывает нам как раз сущность общественно-экономических отношений внутри общины. Эти взаимоотношения показывают наглядно мелкобуржуазную природу крестьянского хозяйства в данной исторической обстановке. Когда марксисты говорили, что мелкий производитель в земледелии (все равно, на надельной ли земле он хозяйничает или на какой другой) является неизбежно при разви-

119

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

тии товарного хозяйства мелким буржуа, - это положение вызывало недоумение; говорили, что оно бездоказательно, шаблонно переносится с чужих образцов на наши оригинальные условия. Но данные о взаимоотношении групп, о перебивании арендованной земли богатыми общинниками у несостоятельных общинников, о найме батраков первыми и о превращении вторых в наемных рабочих и т. д., и т. д., и т. д. - все эти данные подтверждают теоретические выводы марксизма и делают их неоспоримыми. Вопрос о значении общины в деле направления хозяйственного развития России решается бесповоротно этими данными, ибо как раз это действительное направление действительной (а не выдуманной) общины наши данные и показывают. Несмотря на всю уравнивательность надельной земли, несмотря на переделы и т. п., оказывается, что направление действительного хозяйственного развития крестьян-общинников состоит именно в образовании сельской буржуазии и в вытеснении массы беднейших хозяев в ряды пролетариата. И столыпинская аграрная политика, как мы увидим ниже, и требуемая трудовиками национализация земли лежат по линии этого развития, хотя между этими двумя формами «решения» аграрного вопроса есть громадная разница с точки зрения быстроты общественного развития, роста производительных сил и наибольшего соблюдения интересов массы.

Нам следует теперь рассмотреть еще вопрос о развитии торгового земледелия в России. Предыдущее изложение включало в себя, как предпосылку, тот общеизвестный факт, что вся пореформенная эпоха отличается ростом торговли и обмена. Приводить

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
статистические данные, подтверждающие это, нам кажется совершенно излишним. Но надо показать, во-первых, насколько именно подчинено уже рынку теперешнее крестьянское хозяйство, а во-вторых, какие особые формы принимает земледелие по мере подчинения его рынку.

По первому вопросу всего более точные данные имеются в бюджетной статистике воронежского земства. Мы можем выделить здесь денежные расход и доход

120

В. И. ЛЕНИН

крестьянской семьи из всего расхода и дохода (валовые итоги дохода и расхода приводились выше). Вот табличка, показывающая роль рынка:

Какой процент составляют денежные расход и доход у крестьянина ко всему расходу и доходу?

Безлошадные	57,1	54,6
С 1 лошастью	46,5	41,4
» 2 »	43,6	45,7
» 3 »	41,5	42,3
» 4 »	46,9	40,8
» 5 и более	60,2	59,2
В среднем	49,1	47,9

Таким образом, даже хозяйство среднего крестьянина, – не говоря уже о хозяйстве зажиточных и обнищавших, полупролетариев, крестьян, – в чрезвычайно сильной степени подчинено рынку. Поэтому всякое рассуждение о крестьянском хозяйстве, игнорирующее преобладающую и растущую роль рынка, обмена, товарного производства, неправильно в корне. Уничтожение крепостнических латифундий и помещичьего землевладения – эта мера, на которой сосредоточены все помыслы русского крестьянства к концу XIX века, усилит, а не ослабит власть рынка, ибо рост торговли и товарного производства задерживается отработкой и кабалой.

По второму вопросу необходимо указать, что проникновение капитала в земледелие есть своеобразный процесс, который нельзя понять правильно, если ограничиваться огульными, общерусскими данными. Земледелие становится торговым не вдруг и не одинаково в различных хозяйствах и в различных районах государства. Наоборот, рынок подчиняет себе обыкновенно в одной местности одну, в другой – другую сторону сложного земледельческого хозяйства, причем остальные стороны не исчезают, а приспособляются к «главной», т. е. денежной стороне. Например, в одной местности складывается по преимуществу торговое зерновое

121

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

хозяйство; главным продуктом, производимым на продажу, является зерно. Скотоводство играет подчиненную роль в таком хозяйстве и далее – в крайних случаях одностороннего развития посевного хозяйства – почти исчезает. Например, «пшеничные фабрики» дальнего запада в Америке организовывались иногда на одно лето почти без скота. В других местностях складывается по преимуществу торговое скотоводческое хозяйство; главными продуктами, производимыми на продажу, являются мясные или молочные продукты. Чисто земледельческое хозяйство приспособляется к скотоводческому. Понятно, что и размеры хозяйства и способы организации хозяйства будут различны в том и другом случае. Нельзя судить по величине посева о подгородном молочном хозяйстве. Нельзя брать одинаковую мерку крупного и мелкого хозяйства для степного посева, для огородника, для табаководы, для «молочного фермера» (если употребить английское выражение) и т. д.

Проникновение обмена и торговли в земледелие вызывает специализацию его, и эта специализация все растет. Одни и те же показатели хозяйства (число лошадей, например) получают разное значение в различных районах торгового земледелия. Среди безлошадных крестьян в подстоличной местности есть, напр., крупные хозяева, имеющие, допустим, молочный скот, делающие большие обороты, держащие наемных рабочих. Конечно, в общей массе безлошадных и однолошадных число подобных фермеров совершенно ничтожное, но если мы будем брать одни валовые данные, охватывающие целую страну, то мы не сможем учесть особого вида капитализма в земледелии.

На это обстоятельство надо обратить особое внимание. Игнорируя его, нельзя составить правильного представления о развитии капитализма в земледелии и легко впасть в ошибку упрощения. Вся сложность процесса можно охватить, лишь считаясь с действительными особенностями земледелия. Когда говорят, что земледелие в силу его особенностей не подчиняется законам капиталистического развития, то это совершенно

122

В. И. ЛЕНИН

неверно. Особенности земледелия тормозят подчинение земледелия рынку, это так, но тем не менее везде и во всех странах идет неудержимо процесс роста торгового земледелия. Но формы этого образования торгового земледелия, действительно, своеобразны и требуют особых методов изучения.

Чтобы пояснить сказанное, возьмем наглядные примеры из различных районов торгового земледелия в России. В районе торгового зернового хозяйства (Новороссия, Заволжье) мы видим чрезвычайно быстрый рост сбора зерновых хлебов; в 1864-1866 годах эти губернии стояли позади центральных черноземных, имея только 2,1 четверти чистого сбора на душу населения; в 1883-1887 годах эти губернии были впереди центра, имея чистый сбор по 3,4 четверти на душу. Расширение посевов, вот что всего более характерно для этого района в пореформенную эпоху. Очень часто обработка земли здесь самая примитивная - все внимание устремлено исключительно на запашку как можно большей площади. Здесь складывалось во второй половине XIX века нечто подобное американским «пшеничным фабрикам». По величине посева (доходившей у крестьян высших групп до 271 дес. на двор) вполне можно судить о размере и типе хозяйства. В другом районе - в промышленном и, в частности, подстоличном - о подобном расширении посевов не может быть и речи. Не торговое зерновое хозяйство, а торговое скотоводство является здесь особенно характерным. По числу десятин обрабатываемой земли или по числу рабочих лошадей здесь уже нельзя составить правильного представления о хозяйстве. Гораздо более пригодным мерилom является число коров (молочное хозяйство). Изменение севооборота, посев трав, а не расширение посевов составляет здесь характерный признак прогресса крупного хозяйства. Многолошадных дворов здесь меньше; может быть, даже уменьшение числа лошадей означает иногда прогресс хозяйства. Зато коровами здешние крестьяне богаче, чем в остальной России. Г-н Благовещенский по итогам земской статистики считал в среднем по 1,2 коровы на двор;

123

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

в 18 уездах Петербургской, Московской, Тверской и Смоленской губерний имеем по 1,6, а в одной Петербургской - по 1,8 на двор 72. И торговый капитал и капитал, вкладываемый в производство, оперируют здесь преимущественно с продуктами скотоводства. Размер дохода зависит всего больше от числа молочных коров. Складываются «молочные фермы». Развивается наем земледельческих рабочих зажиточными крестьянами; мы уже отмечали, что в промышленные губернии идут из оскуделого центра на земледельческие работы. Одним словом, те же самые общественно-экономические отношения проявляются здесь в совершенно иной форме, при агрикультурных условиях, непохожих на чисто земледельческие.

А если взять специальные культуры, напр., табаководство, или соединение земледелия с технической обработкой продуктов (винокурение, свекло-сахарное, маслoбойное, картофельно-крахмальное и др. производства), то формы проявления предпринимательских отношений здесь окажутся непохожими ни на те, которые существуют при торговом зерновом хозяйстве, ни на те, которые складываются при торговом скотоводстве. За мерилo здесь придется взять либо количество специальных посевов, либо размер того предприятия по технической обработке продуктов, которое связано с данным хозяйством.

Валовая статистика земледелия, имеющая дело только с размерами площадей или с количеством скота, далеко не учитывает всего этого разнообразия форм, и поэтому сплошь да рядом заключения, основанные только на справке с подобной статистикой, оказываются неверными. Рост торгового земледелия идет гораздо быстрее, влияние обмена простирается шире, капитал преобразует сельское хозяйство гораздо глубже, чем можно думать по общим валовым цифрам и абстрактным средним.

VII

Подводим теперь итоги изложенному выше о сущности аграрного вопроса и аграрного кризиса в России к концу XIX века.

124

В. И. ЛЕНИН

В чем сущность этого кризиса? М. Шанин в брошюре «Муниципализация или раздел в собственность» (Вильна, 1907 г.) настаивает на том, что наш земледельческий кризис есть кризис агрикультурный, что самые глубокие корни его – необходимость поднятия техники земледелия, невероятно низкой в России, необходимость перехода к высшим системам полеводства и т. д.

Это мнение неверно, потому что оно слишком абстрактно. Необходимость перехода к высшей технике несомненна, но, во-первых, этот переход и происходил на деле после 1861 года в России. Как ни медленен прогресс, но совершенно бесспорно, что и помещичье и крестьянское хозяйство в лице зажиточного меньшинства переходили к травосеянию, к употреблению улучшенных орудий, к более систематическому и тщательному удобрению земли и т. д. А раз этот медленный прогресс земледельческой техники есть всеобщий процесс, идущий с 1861 года, то очевидно, что недостаточно еще указать на него для объяснения всеми признаваемого обострения земледельческого кризиса к концу XIX века. Во-вторых, обе формы «решения» аграрного вопроса, наметившиеся в жизни, и столыпинское решение его сверху, путем сохранения помещичьего землевладения и окончательного уничтожения общины, разграбления ее кулаками, – и крестьянское (трудовическое) решение снизу, путем уничтожения помещичьего землевладения и национализации всей земли, оба эти решения по-своему облегчают переход к высшей технике, идут по линии агрикультурного прогресса. Только одно решение базирует этот прогресс на ускорении процесса вытеснения крестьянской бедноты из земледелия, другое – на ускорении процесса вытеснения отработков путем уничтожения крепостнических латифундий. Что крестьянская беднота «хозяйничает» на своей земле из рук вон плохо, это факт несомненный. Несомненно, значит, что если отдать ее земли на поток и разграбление кучке зажиточного крестьянства, то агрикультура поднимается. Но точно так же несомненный факт и то,

125

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

что помещичьи земли, эксплуатируемые посредством отработков и кабалы, обрабатываются из рук вон плохо, хуже надельных земель (припомните приведенные выше данные: с надельных земель 54 пуда с 1 дес, с экономических 66, с находящихся в испольной обработке 50, с арендованных погодно крестьянами 45). Отработочная система помещичьего хозяйства есть сохранение невероятно отсталых приемов земледелия, есть увековечение варварства и в агрикультуре и во всей общественной жизни. Несомненно, значит, что если вырвать все отработки с корнем, т. е. совершенно уничтожить (и притом без выкупа) все помещичье землевладение, то агрикультура поднимется.

Следовательно, сущность аграрного вопроса и аграрного кризиса состоит не в том, чтобы устранить помехи поднятию агрикультуры, а в том, каким образом устранить эти помехи, какому классу и какими методами провести это устранение. А устранить помехи развитию производительных сил страны безусловно необходимо, не только в субъективном смысле слова необходимо, но и в объективном, т. е. это устранение неизбежно, и никакие силы не в состоянии предотвратить его.

Ошибка М. Шанина, которую делают также очень многие писатели по аграрному вопросу, состоит в том, что он взял верное положение о необходимости поднятия земледельческой техники слишком абстрактно, не учтя своеобразных форм сплетения крепостнических и капиталистических черт в русском земледелии. Главной и основной помехой развитию производительных сил сельского хозяйства России являются пережитки крепостничества, т. е. отработки и кабала прежде всего, затем крепостнические подати, неравноправность крестьянина, приниженность его перед высшим сословием и т. д. и т. д. Устранение этих пережитков крепостничества давно стало хозяйственной необходимостью, и кризис земледелия к концу XIX века обострился невероятно сильно именно потому, что процесс освобождения России от средневековья слишком затянулся, что отработки и кабала слишком долго

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
«зажились». Они отмирали после 1861 года до того

126

В. И. ЛЕНИН

медленно, что новому организму потребовались насильственные способы быстрого очищения от крепостничества.

Каков этот новый хозяйственный организм русского земледелия? Это мы старались показать в предыдущем изложении особенно подробно, ибо на этот счет существуют особенно неправильные представления у экономистов либерально-народнического лагеря. Новый хозяйственный организм, который вылезает у нас из крепостнической скорлупы, есть торговое земледелие и капитализм. Экономика помещичьего хозяйства, поскольку оно ведется не отработками, не кабалой надельного крестьянина, показывает с полнейшей ясностью капиталистические черты. Экономика крестьянского хозяйства – поскольку мы умеем заглянуть внутрь общины и посмотреть, что делается в жизни вопреки официальной уравнительности надельного землевладения – показывает нам опять-таки везде и повсюду чисто капиталистические черты. Рост торгового земледелия идет в России непрерывно, несмотря на все помехи, и это торговое земледелие неизбежно превращается в капиталистическое, хотя формы этого превращения в высшей степени разнообразны и видоизменяются в отдельных районах.

В чем должно состоять то насильственное устранение средневековой скорлупы, которое стало необходимостью для дальнейшего свободного развития нового хозяйственного организма? В уничтожении средневекового землевладения. Средневековым является в России до сих пор и помещичье землевладение и в значительной части также крестьянское. Мы видели, как новые экономические условия ломают эти средневековые рамки и перегородки землевладения, заставляя бедного крестьянина сдавать свой исконный надел, заставляя зажиточного крестьянина составлять свое, сравнительно крупное, хозяйство из кусочков различных земель: и надельных, и купчих, и арендованных у помещика. И на помещичьей земле разделение земель под отработками, под погодной крестьянской арендой, под экономическим посевом, показывает, что новые системы

127

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

хозяйства строятся вне рамок старого, средневекового, землевладения.

Уничтожить это землевладение можно сразу, решительно разорвав с прошлым. Такой мерой является национализация земли, которой и требовали, более или менее последовательно, все представители крестьянства в период 1905–1907 годов. Уничтожение частной собственности на землю несколько не изменяет буржуазных основ торгового и капиталистического землевладения. Нет ничего ошибочнее того мнения, будто национализация земли имеет что-либо общее с социализмом или даже с уравнительностью землепользования. Что касается социализма, то известно, что он состоит в уничтожении товарного хозяйства. Национализация же есть превращение земли в собственность государства, и такое превращение несколько не затрагивает частного хозяйства на земле. Будет ли земля собственностью или «достоянием» всей страны, всего народа, от этого не меняется система хозяйства на земле, совершенно точно так же, как не меняется (капиталистическая) система хозяйства у зажиточного мужика, покупает ли он землю «навечно», арендует ли помещичью или казенную землю, «собирает» ли наделы опустившихся несостоятельных крестьян. Раз остается обмен, о социализме смешно и говорить. А обмен продуктов земледелия и средств производства совершенно не зависит от форм землевладения. (Замечу в скобках, что я излагаю здесь только экономическое значение национализации, а не защищаю ее, как программу; такую защиту я дал в названной выше работе.)

Что касается уравнительности, то мы уже показали выше применение ее на деле при распределении надельной земли. Мы видели, что надельная земля распределяется внутри общины довольно уравнительно, лишь слегка подаваясь в сторону богачей. Но от этой уравнительности остается в результате очень мало вследствие сдачи земли беднотой и концентрации аренды в руках богачей. Ясно, что никакая уравнительность

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 271–304. Ред.

землевладения не в силах устранить неравномерности действительного землепользования, раз есть налицо имущественные различия между хозяевами и система обмена, обостряющая эти различия.

Экономическое значение национализации совсем не в том, где его сплошь да рядом ищут. Не в борьбе с буржуазными отношениями состоит оно (национализация – самая последовательная буржуазная мера, как давно показал Маркс 73), а в борьбе с крепостническими отношениями. Пестрота средневекового землевладения тормозит хозяйственное развитие; сословные рамки мешают торговому обороту; несоответствие старого землевладения и нового хозяйства порождает острые противоречия; помещики благодаря латифундиям затягивают существование отработков; крестьяне заперты точно в гетто, в наделном землевладении, рамки которого жизнь ломает на каждом шагу. Национализация сметает все средневековые отношения в землевладении дочиста, уничтожает все искусственные перегородки на земле, делает землю действительно свободной – для кого? для всякого гражданина? Ничего подобного. Свобода безлошадного крестьянина (т. е. 3 Ц миллионов дворов) состоит, как мы видели, в том, чтобы сдавать наделную землю. Земля становится свободной – для хозяина, для того, кто действительно хочет и может обрабатывать ее так, как этого требуют современные условия хозяйства вообще и мирового рынка в частности. Национализация ускорила бы смерть крепостничества и развитие чисто буржуазного фермерства на свободной от всяческого средневекового хлама земле. Вот действительное историческое значение национализации в России, как она сложилась к концу XIX века.

Что касается до другого, объективно не невозможного, пути расчистки землевладения для капитализма, то он состоит, как мы видели, в ускоренном ограблении общины богатеями и в укреплении частной земельной собственности у зажиточного крестьянства. Главный источник отработков и кабалы остается при этом незатронутым, помещичьи латифундии остаются. Ясно,

что такой способ расчистки пути для капитализма в неизмеримо меньшей степени обеспечивает свободное развитие производительных сил, чем первый. Раз сохраняются латифундии, неизбежно сохранение и кабального крестьянина, ипольщины, мелкой погодной аренды, обработки «барских» земель крестьянским инвентарем, т. е. сохранение самой отсталой культуры и всего того азиатского варварства, которое называется патриархальным деревенским бытом.

Два, указанные мною, способа «решения» аграрного вопроса в развивающейся буржуазной России соответствуют двум путям развития капитализма в земледелии. Я называю эти пути прусским и американским. Первый характеризуется тем, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодалные черты. Прусское помещичье землевладение не разбито буржуазной революцией, а уцелело и стало основой «юнкерского» хозяйства, капиталистического в основе, но не обходящегося без известной зависимости сельского населения вроде *Gesindeordnung* и т. п. От этого социальное и политическое господство юнкеров упрочено на долгие десятилетия после 1848 года, и развитие производительных сил германского земледелия шло несравненно медленнее, чем в Америке. Там, наоборот, основой капиталистического земледелия послужило не старое рабовладельческое хозяйство крупных помещиков (гражданская война разбила рабовладельческие экономии), а свободное хозяйство свободного фермера на свободной земле, свободной от всех средневековых пут, от крепостничества и феодализма, с одной стороны, а с другой стороны, и от пут частной собственности на землю. Земли раздавались в Америке из ее громадного земельного запаса за номинальную плату, и лишь на новой, вполне капиталистической основе развилась там теперь частная собственность на землю.

* – Устава о челяди. Ред.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Оба эти пути капиталистического развития вполне ясно обрисовались в России после 1861 года. Несомненно прогресс помещичьего хозяйства, причем медленность этого прогресса не случайна, а неизбежна, пока сохраняются пережитки крепостничества. Несомненно также, что чем свободнее крестьянство, чем меньше давят на него остатки крепостного права (на юге, например, есть все эти благоприятные условия), наконец, чем лучше в общем и целом обеспечено крестьянство землей, тем сильнее разложение крестьянства, тем быстрее идет образование класса сельских предпринимателей-фермеров. Весь вопрос дальнейшего развития страны сводится к тому, какой же из этих путей развития возьмет окончательно верх над другим, и, соответственно этому, какой класс проведет необходимое и неизбежное преобразование: старый ли барин-землевладелец или свободный крестьянин-фермер.

У нас думают нередко, что национализация земли означает изъятие земли из торгового оборота. На этой точке зрения безусловно стоит большинство передовых крестьян и идеологов крестьянства. Но такой взгляд в корне ошибочен. Как раз наоборот. Частная собственность на землю является помехой свободному приложению капитала к земле. Поэтому при свободной аренде земли у государства (а к этому сводится сущность национализации в буржуазном обществе) земля сильнее вытягивается в торговый оборот, чем при господстве частной поземельной собственности. Свобода приложения капитала к земле, свобода конкуренции в земледелии гораздо больше при свободной аренде, чем при частной собственности. Национализация земли, это – так сказать, лендлордизм без лендлорда. А что значит лендлордизм в деле капиталистического развития земледелия, об этом замечательно глубоко рассуждает Маркс в «Теориях прибавочной стоимости». Я привел его рассуждение в названной выше работе об аграрной программе, но позволю себе ввиду важности вопроса повторить его здесь еще раз *.

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 249–253. Ред.

131

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

В параграфе об исторических условиях теории ренты Рикардо («Theorien über den Mehrwert». P. Vand, 2. Teil, Stuttgart, 1905, S. 5–7) Маркс говорит, что Рикардо и Андерсон «исходят из воззрения, кажущегося очень странным на континенте». Именно: они предполагают, что «не существует вовсе поземельной собственности, как помехи любому применению капитала к земле». На первый взгляд, это – противоречие, потому что как раз в Англии феодальная поземельная собственность считается в особенности полно сохранившейся. Но Маркс объясняет, что именно в Англии капитал «расправлялся так беспощадно с традиционными земледельческими порядками, как нигде на свете». В этом отношении Англия «самая революционная страна в мире». «Все исторически унаследованные распорядки там, где они противоречили условиям капиталистического производства в земледелии или не соответствовали этим условиям, были беспощадно сметены: не только изменено расположение сельских поселений, но сметены сами эти поселения; не только сметены жилища и места поселения сельскохозяйственного населения, но и само это население; не только сметены исконные центры хозяйства, но и само это хозяйство. У немцев, – продолжает Маркс, – экономические распорядки оказались определены традиционными отношениями общинных земель (Feldmarken), расположением хозяйственных центров, известными местами скопления населения. У англичан исторические распорядки земледелия оказались постепенно созданы капиталом, начиная с XV века. Английское техническое выражение «clearing of estates» («чистка земель») не встречается ни в одной континентальной стране. А что означает это clearing of estates? Оно означает, что не считались совершенно ни с оседлым населением – его выгоняли; ни с существующими деревнями – их сравнивали с землей; ни с хозяйственными постройками – их отдавали на слом; ни с данными видами сельского хозяйства – их меняли

* – «Теории прибавочной стоимости». II том, 2 часть, Штутгарт, 1905, стр. 5–7. 74 Ред.

132

В. И. ЛЕНИН

одним ударом, превращая, напр., пахотные поля в выгон для скота; одним словом, не принимали всех условий производства в том виде, как они существовали по традиции, а исторически создавали эти условия в такой форме, чтобы они отвечали в каждом данном случае требованиям самого выгодного приложения капитала.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Постольку, следовательно, действительно не существует собственности на землю, ибо эта собственность предоставляет капиталу – фермеру – хозяйничать свободно, интересуясь исключительно получением денежного дохода. Какой-нибудь померанский помещик» (Маркс имеет в виду Родбертуса, теорию ренты которого он опровергает блестяще и детально в данном сочинении), «у которого в голове только и есть, что стародажевые общинные земли, центры хозяйства, коллегия землевладения и т. п., может поэтому в ужасе всплескивать руками по поводу «неисторического» воззрения Рикардо на развитие земледельческих отношений». На самом же деле «английские условия – единственные условия, в которых адекватно (с идеальным совершенством) развилась современная собственность на землю, т. е. собственность на землю, видоизмененная капиталистическим производством. Английская теория (т. е. теория ренты Рикардо) является в этом пункте классической для современного, т. е. капиталистического, способа производства».

В Англии эта чистка земли шла в революционных формах с насильственной ломкой крестьянского землевладения. Ломка старины, отжившей свое время, абсолютно неизбежна и в России, но девятнадцатый век (да и первые 7 лет двадцатого) не решились еще вопроса о том, какой класс и в какой форме произведет необходимую для нас ломку. Мы показали выше, какова основа распределения земли в России в настоящее время. Мы видели, что 101/2 миллионам крестьянских дворов с 75 миллионами десятин земли противостоят 30 000 владельцев латифундий с 70 миллионами десятин. Один из возможных исходов борьбы, которая не может не разгораться на такой почве, состоит в том, что землевладение десяти миллионов дворов почти

133

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

удвоится, а землевладение верхних тридцати тысяч исчезнет. Рассмотрим этот возможный исход чисто теоретически, с точки зрения того, как сложился аграрный вопрос в России к концу XIX века. Каковы должны были быть результаты такой перемены? С точки зрения отношений землевладения очевидно, что средневековое надельное и средневековое помещичье землевладение были бы перетасованы заново. Старина была бы сметена дотла. В отношениях землевладения не осталось бы ничего традиционного. Какая же сила определила бы новые отношения землевладения? «Принцип» уравнительности? Так склонен думать передовой крестьянин, затронутый народнической идеологией. Так думает народник. Но это иллюзия. В общине признанный законом и освященный обычаем «принцип» уравнительности ведет на деле к приспособлению землевладения к различиям в имущественной состоятельности. И на основании этого экономического факта, тысячекратно подтверждаемого и русскими данными и западноевропейскими, мы утверждаем, что надежда на уравнительность разлетелась бы как иллюзия, а перетасовка землевладения осталась бы как единственный прочный результат. Велико ли значение такого результата? Чрезвычайно велико, ибо никакая иная мера, никакая иная реформа, никакое иное преобразование не могли бы дать таких полных гарантий наиболее быстрого, широкого и свободного прогресса земледельческой техники в России и исчезновения из нашей жизни всех следов крепостничества, сословности, азиатчины.

Прогресс техники? – возразят нам, пожалуй. Но не показано ли выше точными данными, что помещичье хозяйство стоит выше крестьянского хозяйства и по травосеянию, и по употреблению машин, и по удобрению, и по качеству скота, конечно, и т. д.? Да, это показано, и факт этот совершенно несомненен. Но не надо забывать, что все эти различия в хозяйственной организации, технике и проч. суммируются в урожайности. А мы видели, что урожаи с помещичьих земель, находящихся в испольной и т. п. обработке у крестьян, ниже урожаев на надельной земле. Вот какое

134

В. И. ЛЕНИН

обстоятельство почти всегда забывают, говоря об агрикультурном уровне помещичьего и крестьянского хозяйства в России! Помещичье хозяйство стоит выше, поскольку оно ведется капиталистически. И вся суть в том, что это «поскольку» к концу XIX века оставило отработанные преобладающей в нашем центре системой хозяйства. Поскольку на помещичьих землях хозяйничает и теперь своими стародажевыми орудиями, способами и т. д. кабальный крестьянин, постольку помещичье землевладение есть главная причина отсталости и застоя. Перемена в землевладении, обсуждаемая нами, подняла бы урожай с испольных и арендованных

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
земель (теперь этот урожай – см. цифры выше – 50 и 45 пуд. при 54 пуд. на наделной земле и 66 пуд. на владельческих посевах). Если бы даже этот урожай поднялся только до уровня урожая с наделных земель, то и тогда шаг вперед был бы громадный. Но понятно само собой, что и урожай с наделных земель поднялся бы как вследствие освобождения крестьянина от гнета крепостнических латифундий, так и в силу того, что наделные земли стали бы тогда, подобно всем остальным землям государства, свободными землями, одинаково доступными (не всем гражданам, а гражданам с земледельческим капиталом, т. е. –) фермерам.

Этот вывод вытекает вовсе не из данных об урожайности, взятых нами. Напротив, эти данные взяты лишь для наглядной иллюстрации вывода, вытекающего из всей совокупности данных об эволюции русского помещичьего и крестьянского хозяйства. Чтобы опровергнуть этот вывод, надо опровергнуть тот факт, что история русского земледелия во второй половине XIX века есть история смены крепостнических производственных отношений буржуазными.

Если держаться данных о числе крестьянских хозяйств в настоящее время, то может получиться впечатление, что рассматриваемое нами аграрное преобразование повело бы к чрезвычайному раздроблению земледелия. Помилуйте, тринадцать миллионов хозяйств на 280 миллионах десятин! разве это не чудовищное распыление? Мы ответим на это: ведь это теперь

135

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

мы видим такое безмерное распыление, ибо теперь тринадцать миллионов хозяйств хозяйничают на меньшей площади, чем 280 млн. дес. ! Следовательно, перемена, интересующая нас, ни в каком случае не внесла бы ухудшения в рассматриваемом отношении. Мало того. Мы ставим дальше вопрос, есть ли основание думать, что общее число хозяйств останется при этой перемене прежним? Обыкновенно смотрят именно так под влиянием народнических теорий и мнений самих крестьян, которые всеми помыслами тянут к земле и способны мечтать даже о превращении промышленных рабочих в мелких земледельцев. Несомненно, некоторое число русских промышленных рабочих в конце XIX века стоят и сами на этой крестьянской точке зрения. Но вопрос в том, верпа ли эта точка зрения? соответствует ли она объективным хозяйственным условиям и ходу экономического развития? Достаточно поставить ясно этот вопрос, чтобы увидеть, что крестьянский взгляд определяется отживающим и безвозвратным прошлым, а не нарастающим будущим. Крестьянский взгляд неверен. Он представляет из себя идеологию вчерашнего дня, а экономическое развитие на деле ведет не к увеличению, а к уменьшению земледельческого населения.

Перемена в отношениях землевладения, рассматриваемая нами, не уничтожит и не может уничтожить этого процесса уменьшения доли земледельческого населения, процесса, общего всем странам развивающегося капитализма. Каким образом могла бы эта перемена, спросят меня, пожалуй, повлиять на уменьшение земледельческого населения, раз доступ к земле стал бы свободен для всех? Я отвечу на это цитатой из одной думской речи крестьянского депутата (Полтавской губернии), г. Чижевского. В заседании 24 мая 1906 года он говорил: «У нас крестьяне, те же выборщики, которые посылали нас сюда, производили, например, такой расчет: «Если бы мы были немного богаче и если бы каждая наша семья могла пять-шесть рублей в год расходовать на сахар, – в каждом из тех уездов, где возможно производство свеклы,

136

В. И. ЛЕНИН

возникло бы несколько сахарных заводов, в добавление к тем, которые существуют теперь». Совершенно естественно, что если бы эти заводы возникли, какая масса рук потребовалась бы для хозяйства при его интенсификации! Увеличилось бы производство сахарных заводов и т. д.» («Стенографические отчеты», стр. 622).

Это – чрезвычайно характерное признание местного деятеля. Если бы спросить его мнение о значении аграрного преобразования вообще, он, наверное, высказал бы народнические взгляды. Но раз вопрос встал не о «мнениях», а о конкретных последствиях преобразования, капиталистическая правда сразу взяла верх над народнической утопией. Ибо то, что сказали крестьяне своему депутату г. Чижевскому, есть именно капиталистическая правда, правда капиталистической действительности. Рост числа сахарных заводов и производительности их

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosofff.org
действительно был бы громаден при всяком сколько-нибудь серьезном улучшении положения массы мелких земледельцев; и само собою понятно, что не только свеклосахарное производство, но все отрасли обрабатывающей промышленности: текстильная, железоделательная, машиностроительная, строительная вообще и проч. и проч., получили бы громадный толчок, потребовали бы «массы рук». И эта экономическая необходимость оказалась бы сильнее всех прекрасных упований и мечтаний об уравнительности. Три с четвертью миллиона безлошадных дворов не станут «хозяевами» ни от какого аграрного преобразования, ни от каких перемен в землевладении, ни от какого «наделения землей». Эти миллионы дворов (да и не малая часть однолошадных) маются, как мы видели, на своих кусочках земли, сдают свои наделы. Американское развитие промышленности неминуемо отвлекло бы большинство таких безнадежных в капиталистическом обществе хозяев от земледелия, и никакое «право на землю» не в силах будет помешать этому отвлечению. Тринадцать миллионов мелких хозяев с самым жалким, нищенским и устарелым инвентарем, ковыряющих и свою надельную и барскую землю, это – действительность сегодняшнего дня; это – искус-

137

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА

ственное перенаселение в земледелии, искусственное в смысле насильственного удержания тех крепостнических отношений, которые давно пережили себя и не могли бы продержаться ни одного дня без экзекуций, расстрелов, карательных экспедиций и т. п. Всякое серьезное улучшение в положении массы, всякий серьезный удар крепостническим пережиткам неминуемо подорвали бы это перенаселение деревни, усилили бы в громадных размерах (идуший медленно и теперь) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности, уменьшили бы число хозяйств с 13 миллионов до гораздо более низкой цифры, повели бы Россию вперед по-американски, а не по-китайски, как теперь.

Аграрный вопрос в России к концу XIX века поставил на разрешение общественным классам задачу: покончить с крепостнической стариной и очистить землевладение, очистить всю дорогу для капитализма, для роста производительных сил, для свободной и открытой борьбы классов. И эта же борьба классов определит, каким образом будет решена эта задача. 1 июля нов. ст. 1908 г.

138

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ СОВРЕМЕННОГО РАСПАДА

Нам неоднократно приходилось отмечать идейный и организационный распад справа, в лагере буржуазных демократов и социалистических оппортунистов, распад, неизбежный – в период разгула контрреволюции – среди партий и течений с преобладанием мелкобуржуазной интеллигенции. Но картина распада была бы неполна, если бы мы не остановились и на распаде «слева», в лагере мелкобуржуазных «социалистов-революционеров».

Конечно, выражение «слева» можно употребить здесь только в очень и очень условном смысле, для характеристики тех, кто склонен играть в левизну. Мы уже не раз указывали в «Пролетарии», что именно период русской революции в ее наибольшем подъеме обнаружил особенно наглядно в открытой, массовой, политике всю неустойчивость, непрочность, всю беспринципность эсеровского «революционализма». Достаточно напомнить только крупнейшие события. Осенний подъем 1905 года: эсеры в тайном блоке с энесами, которые тянут к легальной «народно-социалистической партии». Съезд партии с.-р. в декабре 1905 г. отвергает «план» образования подобного двойника эсерской партии, но в весенний и летний подъем 1906 года мы видим опять эсеров в ежедневных газетах, т. е. на главной трибуне всенародной агитации, идущими в блоке с энесами. Эти последние открыто отказываются от революции осенью 1906 г., после поражения Свеаборга

139

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ СОВРЕМЕННОГО РАСПАДА

и Кронштадта 75, открыто выступают, как оппортунисты, и, тем не менее, выборы во II Думу в Петербурге (весна 1907 года) опять возрождают «народнический блок» эсеров, энесов и трудовиков. Одним словом, революция вполне и окончательно вскрыла отсутствие сколько-нибудь определенной классовой опоры у партии с.-р., свела ее на деле к роли придатка, крыла мелкобуржуазной крестьянской демократии,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org заставила ее колебаться постоянно между словесным революционным порывом и энесовско-трудолической дипломатией. Выделение максималистов, которые все время в течение революции выделялись и не могли выделиться из эсеров окончательно, только подтверждало классовую неустойчивость народнической революционности. Эсеровскому центру, «чистым» эсерам – писали мы еще в № 4 «Пролетария», в статье «Эсеровские меньшевики», – ничего не остается, как защищаться заимствуемыми у марксистов доводами от обоих «новых» направлений в эсерстве *. Если социал-демократы вышли из революции, окончательно сплотив с собой один определенный класс, именно пролетариат, и отчеканив два течения, свойственные всей международной социал-демократии, оппортунистическое и революционное, то социалисты-революционеры вышли из революции без всякой прямой базы, без всякой определенной межи, способной отделить их, с одной стороны, от трудовиков и энесов, связанных с массой мелких хозяйчиков, с другой стороны, от максималистов, как интеллигентской террористической группы.

И теперь, после исчезновения – может быть, временного – максимализма, мы видим возобновление родственного ему течения в новом костюме. Газетка «Революционная Мысль» 76 (№1 – апрель 1908, №2 – июнь), орган «группы социалистов- центрального органа, «Знамени Труда» *, и провозглашает «пересмотр нашего (т. е. революционеров», отгораживает себя от «официального органа партии с.-р.», т. е. от центрального органа, «Знамени Труда» 77, и провс эсерского) теоретического мирозерцания, наших

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 398–399. Ред.

140

В. И. ЛЕНИН

эсерских методов борьбы и организации». Конечно, весь этот «пересмотр», вся эта «критическая творческая работа», обещанная новой газетой, есть чистейшая фраза. На деле ни о каком пересмотре теории нет и не может быть речи, ибо нет у новой газеты никакого теоретического мирозерцания, а есть только перепев на тысячу ладов призывов к террору, да неуклюжее, неумелое, наивное приспособление к этому якобы новому, а на деле старому и очень старому приему взглядов на революцию, на массовое движение, на значение партий вообще и т. д. Поразительное убожество такого «теоретического» багажа бьет в глаза при сопоставлении с велеречивыми обещаниями пересмотра, критики и творчества. Полная спутанность теоретических взглядов и у «нового» и у «старого» направления в эсерстве выступает тем более ярко, что «Революционная Мысль» сама подчеркивает «эволюцию, происходящую во взглядах руководителей официального органа партии с.-р.» – эволюцию, состоящую в усиленном подчеркивании «систематического центрального политического террора» для «ускорения событий». Это – цитата из №8 «Знамени Труда». А в № 10–11 (февраль – март 1908 г.) мы встречаем совершенно такие же речи о «напряжении усилий всей партии» на «центральном политическом терроре», о необходимости найти на это «крупные денежные средства», причем тут же рядом делается «тонкий намек» на возможный источник этих средств: «все партии, – пишет «Знамя Труда», стр. 7–8, – вплоть до кадетов и мирнообновленцев, воспользуются ближайшими плодами этой деятельности. И потому партия вправе рассчитывать на самую широкую общественную помощь в этой своей борьбе».

Читатель видит, что нового в речах новой газеты нет ничего. Она характерна только с той стороны, что дает поучительный материал для оценки распада, прикрытого «левыми» и якобы революционными фразами. Меньшевики в «Голосе Социал-Демократа» (№ 1) оправдывают сборы денежных средств с либералов известной политической солидарностью целей. Эсеры

141

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ СОВРЕМЕННОГО РАСПАДА

в «Знамени Труда» говорят кадетам и мирнообновленцам: вы же воспользуетесь плодами. Крайности сходятся. Мелкобуржуазный оппортунизм и мелкобуржуазная революционность одинаково «поглядывают» – хотя с разных сторон – на кадетов и мирнообновленцев. И не только в этом сходятся указанные крайности. Разочарованность вынесена из революции и меньшевиками и «революционными» народниками. Махнуть рукой на партийность, на старые партийные традиции, на революционную массовую борьбу готовы те и другие. «Ошибка, общая почти всем революционным партиям, – пишет «Революционное Недомыслие», – ошибка, сыгравшая пагубную роль в переживаемом ныне кризисе, заключается в преувеличенной вере в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org возможность и необходимость массового народного восстания»... «Жизнь не оправдала ожидания партии». Напрасно, видите ли, строили социалисты-революционеры «социалистическую программу по марксистскому шаблону», строили «представление о революции в отождествлении ее с массовым движением и массовым восстанием, вызываемым экономическими потребностями, правда, делая поправку на инициативное меньшинство». Надо, вместо поправок, развить «теорию и практику активного действия инициативного меньшинства» (№ 1, стр. 6-7). Надо превозносить значение «непосредственного чувства, которое охватывает революционера, и идеалов, которые его одухотворяют» (№ 2, стр. 1), а теоретические вопросы, философия, научный социализм, это все пустяки, по мнению «новых» социально-революционных обскурантов. «Есть ли надежда на вооруженное восстание в более или менее ближайшем (так и сказано: «в более или менее ближайшем») будущем?» – спрашивает «Революционное Недомыслие» и отвечает: «В этом все согласны: нет такой надежды» (№ 2, стр. 2). Вывод: в России «политический переворот не может быть произведен иначе, как революционным меньшинством» (стр. 7). «Причины неудачи революционных партий за последние три года не были случайными и зависели, на наш взгляд, не только от объективных условий и не только от тактических

142

В. И. ЛЕНИН

ошибок, а лежали также в самой концепции их организации» (стр. 10): революционеры ставили себе, видите ли, «невыполнимые задачи» действительно руководить массами; социал-демократы смущали эсеров и побуждали их, в ущерб настоящему делу – террористической борьбе – думать об организации крестьянства и подготовке его к всеобщему вооруженному восстанию (стр. 11). Крайняя централизация партий – «генеральство» – «дух авторитарности» (стр. 12) – вот зло. «В большой сильной партии революционеры видели единственное средство и залог достижения поставленной цели, не замечая ни практической невозможности, при наших русских условиях, создать такую партию, ни всех ее темных сторон» (стр. 12).

Кажется, довольно! Какой хаос мысли царит в «Революционной Мысли», какой обскурантизм она проповедует, на каком пошлом обывательском отчаянии, малодушии и разочарованности после первых трудностей дела строится якобы революционная программа, – об этом не стоит тратить слов. Приведенные цитаты говорят сами за себя.

Но пусть не думает читатель, что подобные рассуждения – просто вздор, случайно выболтанный неведомой и незначительной группкой. Нет, такой взгляд был бы ошибочен. Тут есть своя логика, логика разочарованности в партии и в народной революции, разочарованности в способности масс к непосредственной революционной борьбе. Это – логика интеллигентской взвинченности, истеричности, неспособности к выдержанной, упорной работе, неумения применить основные принципы теории и тактики к изменившимся обстоятельствам, неумения вести пропагандистскую, агитационную и организационную работу при условиях, резко отличных от тех, которые мы пережили недавно. Вместо того, чтобы направить все усилия на борьбу с обывательским развалом, проникающим не только в высшие, но и низшие классы, вместо того, чтобы крепче сплачивать разрозненные партийные силы на отстаивании испытанных революционных принципов, вместо этого неуравновешенные люди, оторванные от

143

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ СОВРЕМЕННОГО РАСПАДА

классовой опоры в массах, выкидывают за борт все, чему они учились, и провозглашают «пересмотр», т. е. возврат к старенькому хламу, к революционному кустарничеству, к раздробленной деятельности группок. Никакой героизм этих группок и отдельных лиц в террористической борьбе не изменит того, что деятельность их, как людей партии, есть проявление распада. И чрезвычайно важно усвоить себе ту истину, – подтверждаемую опытом всех стран, переживших поражения революции, – что одна и та же психология, одна и та же классовая особенность, напр., мелкой буржуазии, проявляется и в унынии оппортуниста и в отчаянии террориста.

«Все согласны, что нет надежды на вооруженное восстание в более или менее ближайшем будущем». Подумайте над этой хлесткой и шаблонной фразой. Люди,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
очевидно, никогда не задумывались над объективными условиями, порождающими сначала широкий политический кризис, а потом, при обострении этого кризиса, гражданскую войну. Люди заучили наизусть «лозунг» вооруженного восстания, не поняв значения и условий применимости этого лозунга. Поэтому так легко и бросают они непродуманные, на веру взятые, лозунги после первых же поражений революции. А если бы эти люди ценили марксизм, как единственную революционную теорию XX века, если бы они поучились истории русского революционного движения, то они увидели бы различие между фразой и развитием действительно революционных лозунгов. Социал-демократы не ставили «лозунга» восстания ни в 1901 г., когда демонстрации заставили Кричевского и Мартынова закричать о «штурме», ни в 1902 и 1903 гг., когда покойный Надеждин обозвал план старой «Искры» «литературщиной». Лозунг восстания поставили только после 9-го января 1905 г., когда ни единому человеку нельзя уже было сомневаться в том, что общенациональный политический кризис разразился, что он обостряется в непосредственном движении масс не по дням, а по часам. И в несколько месяцев этот кризис довел до восстания.

144

В. И. ЛЕНИН

Какой урок вытекает из этого? Тот, что мы должны теперь внимательно следить за подготовляющимся новым политическим кризисом, учить массы урокам 1905 г., неизбежности перехода всякого острого кризиса в восстание и укреплять организацию, которая бросит этот лозунг в момент наступления кризиса. Ставить же вопрос так: «есть ли надежда в ближайшем будущем?» бесплодно. Положение дел в России таково, что ни один сколько-нибудь вдумчивый социалист не откажется на предсказания. Все, что мы знаем и что можем сказать, сводится к тому, что без пересоздания аграрных отношений, без полной ломки старого земельного строя Россия жить не может, а жить она будет. Борьба идет из-за того, удастся ли Столыпину по-помещичьи совершить эту ломку, или крестьяне под руководством рабочих сами произведут ее так, как им это выгодно. Дело социал-демократов – внедрить в массы ясное понимание этой экономической основы нарастающего кризиса и воспитывать серьезную партийную организацию, которая бы помогла народу усвоить богатые уроки революции и способна была руководить им в борьбе, когда созреют зреющие силы для новой революционной «кампании».

Но этот ответ, конечно, покажется «неопределенным» для людей, которые смотрят на «лозунги» не как на практический вывод из классового анализа и учета определенного исторического момента, а как на талисман, раз навсегда данный партии или направлению. Таким людям непонятно, что неумение сообразовать свою тактику с различиями определившихся вполне и неопределенных моментов есть результат политической невоспитанности и узости кругозора. Укреплять организацию! Наши герои революционного «визга» презрительно морщат нос по поводу такой скромной, невинной задачи, не обещающей «сейчас», немедленно, завтра же, никакого шума и треска. «Жизнь не оправдала ожидания партии». И это говорится после 3-х лет революции, давшей невиданное в мире подтверждение роли и значения сильных партий! Именно русская революция в первом же своем периоде показала, что можно даже при плевенских порядках 78 создать пар-

145

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ СОВРЕМЕННОГО РАСПАДА

тию, действительно способную руководить классами. Весной 1905 г. наша партия была союзом подпольных кружков; осенью она стала партией миллионов пролетариата. «Сразу» это стало так, господа, или десятилетие медленной, упорной, невидной и нешумной работы подготовили и обеспечили такой результат? И если в такой момент, как переживаемый нами, гг. официальные и неофициальные эсеры ставят на первый план цареубийство, а не создание в крестьянской массе партийной организации, способной выковать нечто более прочное, идейное, твердое и выдержанное из киселеобразной революционности трудовичества, как течения, – то мы скажем, что народнический социализм в России умирает, что он уже умер давно, что его вожди чувствуют смутно свой «крах», как народников, за первую же кампанию народной революции.

Мы не ждали от крестьян способности к руководящей или даже самостоятельной роли в революции, и мы не падем духом от неудачи первой кампании, показавшей громадную распространенность революционно-демократических, хотя крайне смутных и хлюпких идей в крестьянстве. И мы сумеем работать опять так же выдержанно и упорно, как работали до революции, чтобы не порвалась партийная традиция, чтобы

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
укрепилась партия и могла руководить во вторую кампанию не 2-3 миллионами пролетариев, а впятеро, вдесятеро большим числом. Вы не верите в эту задачу? вам скучна она? Скатертью дорога, почтеннейшие: вы не революционеры, вы просто крикуны!

И так же по-кликушески ставит ваш официальный орган вопрос об участии в III Думе * . В номере 10-11

* Подробный разбор эсеровского бойкотизма см. в № 18 «Пролетария» - статья о «Парламентском кретинизме наизнанку». Уже осенью 1907 г. эсеры, взывая как будто к действительно революционной бойкотистской традиции, на деле опошляли эту традицию, сводили ее на нет, подменяя революционный бойкот-нападение жалким и бессильным «отказом участвовать»... Уже тогда они заверяли доверчивую публику, что «вернуться спиной» к реакционной Думе значит-де нанести «крупное моральное» поражение правительству и сделать «первый серьезный шаг к перемене общей политической картины». И тогда же был уже вскрыт нами истинный характер этой «революционной риторики... господ, не стесняющихся ради наивной партийной рекламы вносить путаницу в головы масс».

146

В. И. ЛЕНИН

«Знамени Труда» один кликуша издевается над ошибками наших с.-д. депутатов III Думы и восклицает по поводу их заявлений: «Кто знает об этих заявлениях, об этих голосованиях и воздержаниях?» (стр. 11).

Мы скажем на это: да, наши с.-д. депутаты в III Думе делали много ошибок. И именно этот пример, который угодно было взять эсерам, показывает различие в отношении к делу рабочей партии и интеллигентской группы. Рабочая партия понимает, что в период политического затишья и распада неизбежно проявление этого распада и на думской фракции, которая у нас в III Думе еще меньше, чем во второй, могла сосредоточить наиболее крупные партийные силы. Поэтому рабочая партия критикует и исправляет ошибки своих депутатов; каждая организация, обсудив каждую речь и придя к выводу, что такое-то и такое заявление или выступление есть ошибка, дает материал для политического выступления масс. Не беспокойтесь, гг. эсеры: в момент обострения политического кризиса наша фракция и уже во всяком случае члены нашей думской фракции сумеют выполнить свой долг. А наша критика их ошибок делается гласно, открыто перед массами. Из этой критики учатся депутаты, учатся классы, учится партия, которая видывала трудные времена и знает, что не кликушеством, а только упорной и стойкой работой всех организаций можно выйти с честью из тяжелого положения. «Пролетарий», как заграничная газета, сознавал свою обязанность осторожно давать советы издалека, но и он предлагал открыто меры к улучшению работы фракции. Наша открытая партийная критика в дополнении к работе фракции достигает того, что массы знают и думские заявления и характер партийных поправок к ним. А не уметь ценить думского слова в такие моменты, когда партийные организации и партийная печать переживают большой распад, значит проявлять безмерное интеллигентское легкомыслие.

Гг. эсеры не понимают значения открытых социалистических выступлений при прямой критике и исправлении их в партийных органах их. Гг. эсеры предпо-

147

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ СОВРЕМЕННОГО РАСПАДА

читают замалчивать ошибки своих деятелей: об этом напомнил еще раз номер 10-11 «Знамени Труда», обругав нас за «пошлые» заявления о кадетолюбии Гершуни. Мы давно уже сказали свое мнение по этому вопросу и не стали бы повторять его непременно теперь, вскоре после смерти истерзанного царскими палачами человека, который своей преданностью революционной организации заслужил себе глубокое уважение. Но если гг. эсерам угодно было поднять вопрос, - мы дадим ответ. Кроме брани, вы не можете ничем ответить нам, господа, не можете сказать прямо и открыто, кто из вас одобряет и не одобряет позиции Гершуни на февральском (1907 г.) съезде партии с.-р. Вы не можете ответить по существу и вскрыть ошибки своих вождей, число их сторонников и т. д., потому что вы не имеете партии, не цените воспитания масс на открытой критике лиц, заявлений, направлении и оттенков.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
 Рабочий класс сумеет воспитать и закалить свои организации, открыто критикуя своих поставителей. Не сразу, не без трений, не без борьбы и не без труда, но мы решим поставленную перед нами трудным поворотом событий трудную задачу: соединить открытые думские выступления с партийной нелегальной деятельностью. В решении этой задачи скажется зрелость партии, пережившей первую кампанию революции, – в решении этой задачи будет дана одна из гарантий того, что во вторую кампанию пролетариат сумеет под руководством социал-демократии более умело и более сплоченно бороться и более решительно побеждать.

АВТОРЕФЕРАТ

Исполняя просьбу польских товарищей, я попытаюсь изложить здесь вкратце содержание моей книги, носящей вышеприведенное название, которая была написана в ноябре 1907 г. и не вышла до сих пор по независящим от меня обстоятельствам *.

В первой главе этой книги я рассматриваю «экономические основы и сущность аграрного переворота в России». Сопоставляя новейшие (относящиеся к 1905 г.) данные о землевладении в России и определяя, в круглых цифрах, земельный фонд во всех 50 губерниях Европейской России в 280 млн. десятин, я получаю в результате нижеследующую картину распределения всей земельной собственности, надельной и частновладельческой:

Число владений земли	Средн. на 1 влад. дес. (в миллионах)	Число десятин			
а) разоренное крестьянство, задавленное крепостнической эксплуатацией	75,0	7,0			10,5
б) среднее крестьянство	1,0	15,0	15,0		
в) крестьянская буржуазия и капиталистич. землевладение	1,5	70,0	48,7		
г) крепостнические латифундии	0,03	70,0	2 333,0		
Всего	13,03	230,0	17,6		
Не распределено по владениям	-	50,0	-		
Итого	13,03	280,0	21,4		

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 193–413. Ред.

149

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Всякий, сколько-нибудь знакомый с общественной статистикой, поймет, что эта картина может быть лишь приблизительно верной. Для нас, однако, важны не те подробности, в которых обыкновенно тонут сами и топят сущность дела экономисты либерально-народнического направления, а классовое содержание процесса. Моя картина выясняет это содержание, показывает, из-за чего происходит борьба в русской революции. 30 000 помещиков – главным образом, дворянство, а также удельное ведомство владеют 70 млн. десятин земли. Этот основной факт следует сопоставить с другим фактом: во владении 101/2 млн. крестьянских дворов и наиболее мелких собственников находится 75 млн. десятин земли.

Эти последние могли бы вдвое увеличить свои владения за счет первых: такова объективно неизбежная тенденция борьбы, независимо от различных взглядов на нее разных классов.

Экономическая сущность аграрного кризиса с полной очевидностью выясняется из вышеприведенной картины. Миллионы мелких, разоренных, обедневших крестьян, угнетаемых нуждой, невежеством и остатками крепостничества, не могут жить иначе, как в полукрепостной зависимости от помещика, обрабатывая его землю своим сельскохозяйственным инвентарем за выпасы, выгоны, водопои, вообще за «землю», за зимние ссуды и т. д. и т. д. С другой стороны, владельцы огромных латифундий не могут при таких условиях хозяйничать иначе, как при помощи труда соседних разоренных крестьян, так как этого рода хозяйничание не требует затрат капитала и перехода к новым системам обработки земли. По необходимости получается то, что многократно описывалось в русской экономической литературе как система отработков. Это есть не что иное, как дальнейшее развитие крепостничества. Основой эксплуатации является не отделение рабочего от земли, а принудительное прикрепление к ней разоренного крестьянина, не капитал собственника, а его

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
земля, не инвентарь владельца латифундий, а старинная соха крестьянина, не прогресс земледельческой культуры, а старая долголетняя

150

В. И. ЛЕНИН

рутина, не «вольный наем», а закабаление ростовщичеству.

Результаты вышеуказанного положения дел в сфере земледельческой культуры можно выразить следующими цифрами: урожай на надельной земле дает 54 пуда с десятины, на помещичьей земле при хуторском посеве и при обработке на счет помещика с помещичьим инвентарем и при пользовании наемным трудом – 66 пудов, на той же помещичьей земле при так называемой «испольной» обработке – 50 пудов и, наконец, на земле помещичьей, арендованной крестьянами, – 45 пудов. Помещичьи земли при крепостнически-ростовщической обработке (вышеупомянутая «испольщина» и крестьянская аренда) дают худший урожай, чем истощенные, качественно худшие надельные земли. Это закабаление, упрочиваемое крепостническими латифундиями, становится главным препятствием для развития производительных сил России.

Однако из вышеприведенной картины выясняется еще и нечто иное. А именно: это развитие в капиталистической стране может происходить двояким образом. Или латифундии сохраняются и постепенно становятся основой капиталистического хозяйства на земле, – это прусский тип аграрного капитализма; господином положения является юнкер. На протяжении целых десятилетий удерживаются его политическое преобладание и зажиточность, унижение, нищета и невежество крестьянина. Развитие производительных сил подвигается вперед очень медленно – подобно тому, как в русском земледелии от 1861 до 1905 г.

Или же революция сметает помещичьи владения. Основой капиталистического земледелия становится свободный фермер на свободной, т. е. очищенной от всего средневекового хлама, земле. Это – американский тип аграрного капитализма, наиболее быстрое развитие производительных сил при условиях, наиболее благоприятных для массы народа из всех возможных при капитализме.

В действительности в русской революции борьба идет не из-за «социализации» и иных глупостей народ-

151

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ников – это не что иное, как мещанская идеология, мелкобуржуазные фразы и ничего более, – а о том, каким путем пойдет капиталистическое развитие России: «прусским» или «американским». Не выяснив этой экономической основы революции, нельзя решительно ничего понять в вопросе об аграрной программе (как не понял Маслов, рассматривающий абстрактно-желательное, а не выясняющий экономически-неизбежное). Недостаток места не позволяет мне изложить остальное содержание первой главы; резюмирую его только в двух словах: все кадеты из всех сил стараются затушевать сущность аграрного переворота, а гг. Прокоповичи помогают им в этом. Кадеты путают («примиряют») две основные линии аграрных программ в революции: помещичью и крестьянскую. Затем, также в двух словах: в России уже в 1861–1905 гг. обнаружилось оба типа капиталистической аграрной эволюции – и прусский (постепенное развитие помещичьего хозяйства в направлении капитализма) и американский (расслоение крестьянства и быстрота развития производительных сил на наиболее свободном и богатом землею юге). Наконец, и вопрос о колонизации, рассмотренный мною в этой главе, который не удастся здесь изложить. Упомяну только, что главным препятствием для использования в России сотен миллионов десятин являются крепостнические латифундии в землевладении в центре. Победа над этими помещиками окажется таким могучим импульсом, который вызовет такое развитие техники и культуры, что поверхность земель, пригодных для обработки, будет возрастать в десять раз быстрее, чем она возростала после 1861 г. Вот несколько цифр: из всего количества десятин во всем русском государстве – 1965 миллионов десятин – о 819 млн. десятин не имеется никаких данных. Итак, для рассмотрения остается только 1146 миллионов десятин, из которых используются 469 миллионов десятин, в том числе 300 млн. десятин леса. Огромное количество теперь ни к чему не пригодных земель станет пригодным в ближайшем

152

В. И. ЛЕНИН

будущем, если Россия избавится от помещичьих латифундий *.

Вторая глава моей книги посвящена проверке аграрных программ РСДРП революцией. Основной ошибкой всех прежних программ является недостаточно конкретное представление о том, каков может быть тип капиталистической аграрной эволюции в России. И эту ошибку повторили меньшевики, которые победили на съезде в Стокгольме и дали партии программу муниципализации. Именно экономическая сторона вопроса, т. е. самая важная сторона, совершенно не рассматривалась в Стокгольме, преобладали «политические» соображения, политиканство, а не марксистский анализ. Только отчасти объяснением этого может быть самый момент съезда в Стокгольме, когда все внимание было поглощено оценкой декабря 1905 года и первой Думы 1906 г. Поэтому – то Плеханов, который в Стокгольме провел муниципализацию Маслова, совершенно не вдумался в экономическое содержание «крестьянской аграрной революции» (Протоколы Стокгольмского съезда, стр. 42, слова Плеханова) в капиталистической стране. Или это – фраза и недостойное марксиста «уловление» крестьян при помощи демагогии и обмана («Bauernfang»), или же – существует экономическая возможность наиболее быстрого развития капитализма благодаря победе крестьянства, а в таком случае непременно нужно ясно представлять себе такую победу, такой путь аграрного капитализма, такую систему отношений в землевладении, которые соответствуют этой победе «крестьянской аграрной революции».

Главный довод наиболее влиятельных «муниципализаторов» в Стокгольме основывался на том, что крестьяне враждебно относятся к национализации

* Либерально-народнические экономисты рассуждают так: ввиду недостатка земли в центре, ввиду непригодности Сибири, Средней Азии и т. д. для колонизации нужно дополнительное наделение землей. Это означает, что можно было бы повременить с помещичьими латифундиями, если бы не недостаток земли. Марксисты должны рассуждать совершенно иначе: до тех пор, пока не будут уничтожены помещичьи латифундии, невозможно быстрое развитие производительных сил ни в центре, ни в колониях (на окраинах России).

153

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

надельных земель. Джон, докладчик сторонников муниципализации, воскликнул: «Мы имели бы не одну Вандею 80, а всеобщее восстание крестьянства» (какой ужас!) «против попытки вмешательства государства в распоряжение собственными крестьянскими надельными землями, против попытки их «национализировать»» (стр. 40 Протоколов Стокгольмского съезда). Костров воскликнул: «Идти к крестьянам с нею (национализацией), значит оттолкнуть их от себя. Крестьянское движение пойдет помимо или против нас, и мы очутимся за бортом революции. Национализация обессиливает социал-демократию, отрезывает ее от крестьянства и обессиливает, таким образом, и революцию» (стр. 88).

Кажется, что это ясно. Крестьяне относятся враждебно к национализации, – вот главный аргумент меньшевиков. И если это правда, то разве не очевидно, что смешно совершать... «крестьянскую аграрную революцию» вопреки крестьянам?

Но правда ли это? В 1905 году П. Маслов писал: «Национализацию земли, как средство для решения аграрного вопроса, в настоящее время в России нельзя признать прежде всего (заметьте это «прежде всего») потому, что она безнадежно утопична»... «Но разве крестьяне согласятся»? (П. Маслов, «Критика аграрных программ», 1905 г., стр. 20).

А в 1907 г., в марте: «Все народнические группы (трудовики, народные социалисты, социалисты-революционеры) высказываются за национализацию земли в той или другой форме» (журнал «Образование» 81, 1907 г., № 3, стр. 100). И кто же писал это? Тот же самый П. Маслов!

Вот вам и новая Вандея! вот вам и восстание крестьян против национализации! И вместо того, чтобы честно признать свою ошибку, вместо того, чтобы экономически исследовать, почему крестьяне должны были высказаться за национализацию, Маслов поступил как Иван Непомнящий. Он предпочел забыть свои собственные слова и все речи на Стокгольмском съезде.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Мало того. Чтобы замести следы «неприятного случая», Маслов придумал сплетню о
трудовиках, будто

154

В. И. ЛЕНИН

бы они высказались за национализацию в силу мещанских соображений, «полагая надежды на центральную власть» (*ibid.*). Что это сплетня, доказывает следующее сопоставление. В земельном проекте трудовиков, внесенном и в первую и во вторую Думу, говорится в § 16-м: «Заведование общенародным земельным фондом должно быть возложено на местные самоуправления, избранные всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, которые в пределах, установленных законом, действуют самостоятельно».

Аграрная программа РСДРП, проведенная меньшевиками, гласит: РСДРП требует «... 4) конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления» («объединяющих - пункт 3 - городские и сельские округа»).

Существенное различие между этими программами состоит не в различии слов «заведование» и «распоряжение» *, но в вопросе о выкупе (который на Стокгольмском съезде был отклонен голосами большевиков против Дана и К° и который меньшевики снова старались провести после съезда) и в вопросе о крестьянских землях. Меньшевики выделяют их, трудовики не выделяют. Трудовики доказали муниципалистам, что я был прав.

Не может подлежать сомнению, что программа трудовиков, внесенная в I и II Думу, есть программа крестьянских масс. Как литература крестьянских депутатов, так и подписи их под проектами и распределение их по губерниям - все доказывает это совершенно убедительным образом. В 1905 г. Маслов писал, что «особенно» (стр. 20 цитированной брошюры) крестьяне подворники не могут согласиться на национализацию. Оказалось, что это «особенный» вздор. Так, напр., в Подольской губ. крестьяне земледельцы-подворники,

* - *ibidem* - там же. Ред.

** Поправка, предлагавшая заменить слова «в распоряжение» словами «в собственности», была отклонена в Стокгольме меньшевиками (см. стр. 152 Протоколов).

155

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

а под земельным проектом » 104-х» (проект трудовиков, цитированный выше) подписалось 13 подолян в первой Думе и 10 во второй!

Почему же крестьяне высказались за национализацию? Потому, что они инстинктивно поняли необходимость уничтожения всей средневековой поземельной собственности гораздо лучше, чем недалеовидные якобы марксисты. Средневековая поземельная собственность должна быть уничтожена для того, чтобы очистить дорогу для капитализма в земледелии, и в разных странах и в различной степени капитал уничтожил старое средневековое землевладение, подчинив его требованиям рынка и преобразовав соответственно условиям торгового земледелия. Еще в третьем томе «Капитала» Маркс указывал, что капиталистический способ производства застает поземельную собственность в исторических формах, несоответствующих капитализму (землевладение клановое (родовое), общинное, феодальное, патриархальное и т. п.), и пересоздает соответственно новым экономическим требованиям 82.

В «Теориях прибавочной стоимости» в параграфе «Исторические условия теории ренты Рикардо» Маркс с гениальной ясностью развил эту мысль. Там он говорит: «Нигде на свете капиталистическое производство, начиная с эпохи Генриха VII, не расправлялось так беспощадно с традиционными земледельческими порядками, нигде оно не создавало для себя таких совершенных (адекватных = идеально соответствующих) условий и не подчиняло их себе до такой степени. Англия в этом отношении самая революционная страна в мире». «А что означает *clearing of estates* (буквально = чистка поместий или чистка земель)? Оно означает, что не считались совершенно ни с оседлым населением - его выгоняли, - ни с существующими деревнями - их сравнивали с землей, - ни с хозяйственными

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
 постройками – их отдавали на слом, – ни с данными видами сельского хозяйства – их меняли одним ударом, превращая, например, пахотные поля в выгон

* «Theorien über den Mehrwert». II. Band, 2. Teil, Stuttgart, 1905 («Теории прибавочной стоимости». II том, 2 часть, Штутгарт, 1905. Ред.).

156

В. И. ЛЕНИН

для скота, – одним словом, не принимали всех условий производства в том виде, как они существовали по традиции, а исторически создавали эти условия в такой форме, чтобы они отвечали в каждом данном случае требованиям самого выгодного применения капитала. Постольку, следовательно, действительно не существует собственности на землю, ибо эта собственность предоставляет капиталу – фермеру – хозяйничать свободно, интересуясь исключительно получением денежного дохода» (стр. 6–7) 83.

Таковы условия наиболее быстрого уничтожения средневековых форм и наиболее свободного развития капитализма – уничтожение всего старого землевладения, уничтожение частной собственности на землю, как препятствия для капитала. И в России неизбежна такая революционная «чистка» средневекового землевладения, и никакие силы на свете не могут задержать этого. Вопрос заключается только в том, борьба идет единственно из-за того, будет ли эта «чистка» помещичьей или крестьянской. «Чистка» средневекового землевладения помещиками – это ограбление крестьян в 1861 году, это столыпинская аграрная реформа в 1906 году (законодательство по 87 статье). Крестьянская «чистка» земель для капитализма это – национализация земли.

Этой именно экономической сущности национализации в буржуазной революции, совершаемой рабочими и крестьянами, совершенно не поняли Маслов, Плеханов и К°. Они составляли аграрную программу не для борьбы со средневековым землевладением, как с одним из важнейших остатков крепостнических отношений, не для полного очищения пути для капитализма, а для жалкой мещанской попытки «гармоничного» соединения старого с новым, собственности на землю, возникшей благодаря наделению, и конфискованных революцией крепостнических латифундий.

Чтобы, наконец, показать всю мещанскую реакционность идеи муниципализации, привожу данные относительно аренды (на значение вопроса об аренде, в споре с Масловым, я указывал уже в 1906 г. в своей бро-

157

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

шюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» *). В Камышинском уезде Саратовской губернии **:

Группы домохозяев при наделении, десятин земли	На одно владение, возникшее при наделении, десятин земли			
Надельн. пашни земли сданной в аренду земель засеяно	Всего			
Без рабоч. скота	5,4	0,3	3,0	1,1
С 1 гол. »	6,5	1,6	1,3	5,0
» 2 » »	8,5	3,5	0,9	8,8
» 3 » »	10,1	5,6	0,8	12,1
» 4 » »	12,5	7,4	0,7	15,8
» 5 и более голов скота	16,1	16,6	0,9	27,6
В среднем	9,3	5,4	1,5	10,8

Взгляните на действительное экономическое соотношение между надельной землей, которую премудрые Маслов и Плеханов оставляют в собственность крестьянам, и землей не надельной (арендной), которую «муниципализуют». Безлошадные крестьяне, а таких хозяйств в России в 1896–1900 гг. было в общей сложности 3 ц млн. из 11,1 млн., – сдают в аренду в десять раз больше земли, чем сами арендуют. Их засеянная земля в пять раз меньше их «наделов». У крестьян с одной лошадью (31/3

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org млн. хозяйств во всей России) количество арендуемой земли едва превышает количество земли, сдаваемой в аренду, а площадь засеянной земли оказывается меньше «надела». Во всех высших группах, т. е. у меньшинства крестьян, арендуемая ими земля в несколько раз превышает количество земли, сдаваемой в аренду, и площадь засеянной земли тем более превышает размеры «надела», чем зажиточнее крестьянин.

Подобные отношения господствуют во всей России. Капитализм разрушает земледельческую общину, освобождает крестьян от власти «надела», уменьшает роль наделных земель на обоих полюсах деревни,

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 239–270. Ред.

** «Развитие капитализма в России», изд. 2, стр. 51, 54 и 82. (См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 84, 87 и 122–123. Ред.)

158

В. И. ЛЕНИН

а глубокие мыслители меньшевики восклицают: «крестьяне восстанут против национализации наделных земель».

Средневековой в России является не только помещичья, но и крестьянская наделная собственность, это «упустили из виду» меньшевики. Укрепление наделной собственности, совершенно не соответствующей новым, капиталистическим отношениям, есть реакционная мера, а муниципализация укрепляет наделную собственность в отличие от ненаделной, «подлежащей муниципализации». Владение наделной землей разделяет крестьян тысячами средневековых перегородок и средневековой фискальной «общиной», задерживает развитие производительных сил. «Община» и это владение наделами неизбежно будут уничтожены капитализмом. Столыпин чувствует это и разрушает по-черносотенному. Крестьяне чувствуют это и хотят разрушить по-крестьянски, или революционно-демократически. А меньшевики восклицают: «Нельзя трогать наделных земель».

Национализация уничтожает являющуюся пережитком «общину» и средневековую наделную собственность так, как только вообще можно мысленно представить себе уничтожение этих учреждений в капиталистическом обществе при наибольшем соблюдении интересов крестьян. «Пресловутый вопрос об «общине», – читаем мы в брошюре «Материалы к крестьянскому вопросу (Отчет о заседаниях делегатского съезда Всероссийского крестьянского союза 6–10 ноября 1905 г.)». Петербург, 1905 г., – совсем не поднимался и молча решен отрицательно: земля должна быть в пользовании лиц и товариществ, – гласят резолюции и первого и второго съезда» (стр. 12). На вопрос, не пострадают ли от национализации наделных земель сами крестьяне, делегаты отвечали: «Все равно получат при разверстке» (стр. 20). Крестьянин-собственник (и его идеолог, г. Пешехонов) великолепно понимает, что «все равно получают землю при разверстке», что скоро будут уничтожены крепостнические латифундии. А «разверстка» в широких раз-

159

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

мерах, означающая национализацию всех земель, нужна ему для того, чтобы освободиться от пут средневековья, чтобы «очистить» земли, чтобы привести пользование ими в соответствие с новыми экономическими условиями. Это отлично выразил во второй Думе г. Мушенко, говоривший от имени социалистов-революционеров, когда он, со свойственной ему наивностью, сказал: «Правильное расселение (земледельцев) возможно будет лишь тогда, когда земля будет разгорожена, когда будут сняты все перегородки, наложенные на нее принципом частной собственности на землю» (Протоколы II Думы, стр. 1172). Сопоставьте это заявление с вышеприведенными словами Маркса, и вы поймете, что под мещанской фразеологией о «социализации» и «уравнивании» скрывается весьма реальное содержание: буржуазно-революционная чистка старой средневековой поземельной собственности.

Муниципализация земель является в буржуазной революции реакционной мерой, так как эта мера препятствует экономически необходимому и неизбежному процессу уничтожения средневековой поземельной собственности, процессу установления однообразия экономических условий на земле для всех хозяев, каковы бы ни были их положения, прошлое, надел 1861 г. и т. д. Раздел земель в собственность теперь

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org был бы реакционным, так как он сохранил бы нынешнюю, устаревшую и являющуюся пережитком собственности на наделную землю; но впоследствии, после полной чистки земли путем национализации, раздел был бы возможен как лозунг нового, свободного фермерства *. Дело марксистов помогать радикальной буржуазии (т. е. крестьянству) произвести как можно более полное устранение старого хлама и обеспечить быстрое развитие капитализма, а вовсе не помогать помещикам в их стремлении спокойно расположиться, приспособиться к прошлому.

* М. Шанин в своей брошюре «Муниципализация или раздел в собственность», Вильна, 1907, подчеркнул ту сторону вопроса, которая относится к агрикультуре, но не понял двух путей развития и значения уничтожения нынешнего землевладения.

160

В. И. ЛЕНИН

Третья глава посвящена «теоретическим основам национализации и муниципализации».

Я, понятно, не стану повторять польским товарищам вещей, общеизвестных каждому марксисту, что национализация земель в капиталистическом обществе означает уничтожение абсолютной, а не дифференциальной ренты и т. д. Имея в виду русских читателей, я должен был подробно говорить об этом, так как Петр Маслов утверждал, что теория Карла Маркса об абсолютной ренте есть «противоречие», которое «можно объяснить лишь (!!) тем, что третий том – посмертное издание, куда вошли и черновые наброски автора» («Аграрный вопрос»)*.

Эта претензия Петра Маслова, желающего исправлять черновые наброски Карла Маркса, не является для меня чем-нибудь новым. Еще в журнале «Заря» 84 в 1901 г. я указывал, что Маслов в журнале «Жизнь» 85 искажил теорию ренты Маркса». Однако вскоре после этого Петр Маслов повторил этот развязный и несомненный вздор в 1906 году (предисловие к 3-ему изданию датировано 26 апреля 1906 г.) после выхода «Теории прибавочной стоимости», где Маркс с полной очевидностью выяснил теорию абсолютной ренты. Это уже бесподобно! Не имея здесь возможности повторить данный в моей книге подробный разбор «исправлений» Маркса Петром Масловым, ограничусь только указанием, что эти поправки оказываются избитыми аргументами буржуазной политической экономии. Петр Маслов доходит до того, что противопоставляет теории абсолютной ренты Маркса «производство кирпичей» (стр. 111), подогревает «закон убывающего плодородия почвы», утверждает, что «без этого закона нельзя объяснить «заокеанскую» конкуренцию» (стр. 107) и, наконец, договаривается до того, что без опровержения Маркса нельзя опровергнуть точку зрения народников: «Если бы не было факта падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли, то еще могла бы, может быть, осуществиться

идиллия... народников» (Маслов в журнале «Образование», 1907', № 2, стр. 123). Одним словом, в экономической теории Петра Маслова в вопросе об абсолютной ренте, о «факте» убывающего плодородия почвы, об основных ошибках «народничества», о различиях между улучшением культуры и улучшением техники нет ни одного живого слова. Опровергнув теорию абсолютной ренты чисто буржуазными аргументами, донельзя ополченными казенными защитниками капитала, Маслов неизбежно должен был скатиться в ряды искажителей марксизма. Но, исказив марксизм, Петр Маслов оказался при этом настолько сообразительным, что в немецком переводе его книги об «Аграрном вопросе» все его поправки к черновым наброскам Маркса оказались выпущенными. Перед европейцами Маслов спрятал свою теорию в карман! Мне невольно вспомнился по этому поводу – писал я в III главе – рассказ об одном незнакомце, который впервые присутствовал на собеседовании античных философов и все время молчал при этом. «Если ты умен, – сказал этому незнакомцу один из философов, – то ты поступаешь глупо. Если ты глуп, – то поступаешь умно».

Само собою разумеется, что тот, кто отвергает теорию абсолютной ренты, сам лишает себя всякой возможности понять значение национализации земли в капиталистическом обществе, так как национализация может привести к уничтожению лишь абсолютной, а не дифференциальной ренты. Тот, кто отвергает абсолютную ренту, отвергает всякое экономическое значение частного землевладения, как препятствия для развития капитализма. Благодаря этому Маслов и К° неизбежно сводят вопрос: национализация или муниципализация к политическому вопросу («кому отдать землю?») и игнорируют экономическую сущность вопроса. Сочетание частной собственности на наделные земли (т. е. качественно худшие и находящиеся в руках

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
худших хозяев) с общественной собственностью на остальную (лучшую) половину
земель становится абсурдным в сколько-нибудь развитом и свободном

В результате этой ошибки меньшевиков оказалось, что социал-демократы отдали критику частной собственности на землю в руки социалистов-революционеров. Маркс дал в «Капитале» замечательный образец этой критики *. У нас же оказалось, что социал-демократы вовсе не занимаются этой критикой с точки зрения развития капитализма, а до масс доходит только критика народников, т. е. мещански-извращенная критика частной собственности на землю.

Упомяну, как деталь, что в русской литературе был выдвинут и такой аргумент против национализации: она означала бы «денежную ренту» при мелкой крестьянской собственности. Это неправильно. «Денежная рента» (см. «Капитал», III) 87 является для помещика процентом, которому придана современная форма. При современной крестьянской аренде плата за землю, несомненно, является до некоторой степени денежной рентой. Уничтожение крепостнических латифундий ускорит расслоение крестьянства, усилит крестьянскую буржуазию, которая уже теперь создает капиталистическую аренду: вспомните приведенные выше данные об аренде земли в высших группах крестьянства.

Наконец, следует также заметить, что среди марксистов довольно распространен тот взгляд, будто национализация осуществима лишь на очень высокой ступени развития капитализма. Это неправильно. Тогда будет поставлен на очередь вопрос уже не о буржуазной, а о социалистической революции. Национализация земли является наиболее последовательной буржуазной мерой. Маркс неоднократно утверждал это, начиная с «Нищеты философии» 88. В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс говорит (P. Vand, I. Teil, S. 208): «Радикальный буржуа теоретически приходит к «отрицанию частной собственности на землю... Однако на практике у него не хватает храбрости, так как нападение на одну форму собственности, форму частной

* См., например, «Das Kapital». III, 2. т., S. 346–347 о цене земли, как препятствии для развития капитализма. Там же, 344–345, 341 и 342. 86

163

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

собственности на условия труда, было бы очень опасно и для другой формы. Кроме того, буржуа сам себя территориализовал» 89. В России буржуазная революция совершается в таких условиях, при которых существует радикальный буржуа (крестьянин), который «имеет мужество» выставить программу национализации во имя многомиллионных масс и который еще не «территориализовал себя», т. е. получает больше вреда от (средневековой) собственности на землю, чем выгоды и «прибыли» от (буржуазной) собственности на нее. Русская революция не может победить иначе, как в том случае, если этот «радикальный буржуа», колеблющийся между кадетом и рабочим, поддержит массовым выступлением пролетариат в его революционной борьбе. Русская революция не может победить иначе, как в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

В четвертой главе книги речь идет о «политических и тактических» соображениях в вопросах аграрной программы. На первом месте здесь стоит «знаменитый» аргумент Плеханова: «ключ моей позиции, – воскликнул он в Стокгольме, – заключается в указании на возможность реставрации» (Протоколы, стр. 113). Но это совершенно заржавленный ключ, кадетский ключ сделки с реакцией под видом «гарантии от реставрации». Аргумент Плеханова – самый жалкий софизм, так как сам он утверждает, что гарантии от реставрации нет, и, однако, он придумывает такую гарантию. «Она (муниципализация) не отдает земли в руки политических представителей старого порядка» (стр. 45, речь Плеханова). Что такое реставрация? Переход государственной власти в руки представителей старого порядка. Может ли существовать гарантия от реставрации? Нет, такой гарантии «и быть не может» (Протоколы, стр. 44, речь Плеханова). Поэтому... придумал гарантию – «муниципализация не отдает земли».

При муниципализации останется различие между надельными и помещичьими землями в экономическом отношении, т. е. она облегчит реставрацию или восстановление этого различия de jure. В политическом

отношении муниципализация есть закон о перемене владения в отношении помещичьих земель. Что такое закон? Выражение воли господствующих классов. При реставрации те же самые классы снова станут господствующими. Разве их свяжет закон, товарищ Плеханов? Если бы вы подумали об этом, то вы поняли бы, что никакой закон не может связать выражения воли господствующих классов. Национализация же затрудняет реставрацию в экономическом отношении, так как она уничтожает всякие перегородки, всю средневековую собственность на землю и приспособляет ее к новым соединяемым воедино капиталистическим условиям производства.

Софистика Плеханова есть принятие кадетской тактики: вести пролетариат не к полной победе, а к сделке со старой властью. В действительности единственной абсолютной «гарантией от реставрации» является социалистический переворот на Западе, относительной же гарантией является проведение революции до конца, наиболее радикальное уничтожение старого, наибольшая степень демократии (республика) в политике и расчистка пути для капитализма в экономике.

Другой аргумент Плеханова гласит: «В органах общественного самоуправления, владеющих землею, муниципализация создает оплот против реакции. И это будет очень сильный оплот» (Протоколы, стр. 45). Неправда. Никогда и нигде местное самоуправление не было и не может быть оплотом против реакции в эпоху капитализма. Капитализм неизбежно ведет к централизации государственной власти, и всякое местное самоуправление безусловно будет побеждено при реакционной государственной власти. Плеханов проповедует оппортунизм, обращая внимание не на «демократизм в центре» или республику, – единственный оплот против реакции, мыслимый в капиталистическом обществе, а на местное самоуправление, всегда бессильное по отношению к большим историческим задачам, мелкое, мелочное, несамостоятельное и распыленное. «Крестьянская аграрная революция» не может победить в России, не победив центральной власти,

а Плеханов внушает меньшевикам взгляды, высказанные в Стокгольме меньшевиком Новоседским: «При истинно демократических местных самоуправлениях принятая теперь программа может быть проводима в жизнь (слушайте!) и при той степени демократизации центрального правительства, которая не может быть названа высшей степенью его демократизации. Даже при демократизации, так сказать, сравнительной степени, муниципализация будет не вредна, а полезна» (Протоколы, стр. 138).

Это яснее ясного. Будем учить народ приспособляться к монархии, авось не «обратят они внимания» на нашу областную деятельность и «даруют нам жизнь», как щедринскому пескарю. Третья Дума является хорошей иллюстрацией возможности муниципализации и местного демократизма при «относительном», меньшевистском демократизме в центре.

Затем муниципализация укрепляет федерализм и раздробленность областей. Недаром во II Думе правый казак Караулов не хуже Плеханова разносил национализацию (Протоколы, стр. 1366) и высказывался за муниципализацию по областям. Казачьи земли в России представляют из себя уже муниципализацию. И именно это раздробление государства на отдельные области было одною из причин поражения революции в первой трехлетней кампании!

Национализация, – гласит следующий аргумент, – усиливает центральную власть буржуазного государства! Во-первых, этот аргумент выдвигается с целью возбудить недоверие в социал-демократических партиях отдельных национальностей. «Может быть, – писал П. Маслов в «Образовании», 1907, № 3, стр. 104, – в некоторых местах крестьяне согласились бы поделиться своими землями, но достаточно отказа крестьян одного большого района (напр., Польши) делиться своими землями, чтобы проект национализации всех земель оказался нелепостью». Нечего сказать, хороший аргумент! Не должны ли мы отказаться от республики, так как «достаточно отказа крестьян одного большого района» и т. д.? Это не аргумент, а демагогия. Наша

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
политическая программа исключает всякое насилие и несправедливость, требуя широкой автономии для отдельных провинций (см. пункт 3-й программы партии). Это означает, что дело не в том, чтобы вновь придумывать недостижимые в буржуазном обществе новые «гарантии», а в том, чтобы партия пролетариата своею пропагандистскою и агитационною деятельностью призывала к соединению, а не к раздроблению, к разрешению возвышенных задач централизованных государств, а не к захолустному одичанию и национальной ограниченности. Аграрный вопрос разрешает центр России, на окраинах нельзя действовать иначе, как примером *. Это очевидно даже для каждого демократа, не говоря уже о социал-демократе. И вопрос заключается только в том, должен ли пролетариат поднимать крестьянство до высших целей или же опуститься до мещанского уровня крестьянства.

Во-вторых, утверждают, что национализация усилит возможность произвола центра, бюрократию и т. д. Что касается бюрократии, следует заметить, что заведение землями и при национализации остается в руках местного самоуправления. Это означает, что вышеприведенный аргумент ложен. Центральная власть установит общие условия, т. е., напр., запретит всякую отдачу земель и т. д. И разве наша нынешняя, т. е. меньшевистская, программа не отдает в «распоряжение демократического государства» не только «переселенческий фонд», но также и «леса и воды, имеющие общегосударственное значение»? Но прятать голову под крыло – неблагоприятно, и здесь возможен безграничный произвол, так как сама центральная государственная власть будет определять, какие воды и леса имеют общегосударственное значение. Большевики ищут «гарантий» не там, где следует: только полный демократизм в центре, только республика может обеспечить наименьшую вероятность конфликтов между центром и областями.

* В капиталистическом государстве частная собственность на землю и национализация не могут существовать параллельно. Одна из них должна будет взять верх. Дело рабочей партии отстаивать более высокую систему.

167

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Усилится буржуазное государство», – восклицают меньшевики, тайком поддерживающие буржуазных монархистов (кадетов) и публично бьющие себя в грудь при мысли о поддержке и буржуазных республиканцев. Подлинный исторический вопрос, поставленный перед нами объективным историческим, общественным развитием, гласит: прусский или американский тип аграрной эволюции? помещичья монархия с фиговым листом псевдоконституционализма или крестьянская (фермерская) республика? Закрывать глаза на такую объективную постановку вопроса историей, – значит обманывать себя и других, по-мещански прятаясь от острой классовой борьбы, от острой, простой и решительной постановки вопроса о демократической революции.

От «буржуазного государства» мы не можем избавиться. Мечтать об этом могут только мещане. Наша революция есть буржуазная революция именно потому, что в ней борьба идет не между социализмом и капитализмом, а между двумя формами капитализма, двумя путями его развития, двумя формами буржуазно-демократических учреждений. И монархия октябристов или кадетов есть «относительная» буржуазная «демократия» с точки зрения меньшевика Новоседского. И пролетарски-крестьянская республика есть буржуазная демократия. В нашей революции мы не можем сделать ни одного шага – и мы не сделали ни одного шага – не поддерживая тем или иным образом тех или иных слоев буржуазии против старого порядка.

Если нам говорят, что национализация означает употребление денег на армию, а муниципализация на медицину и народное просвещение, то это достойная филистера софистика. Так, дословно так рассуждает Маслов: «... Национализация, т. е. (sic!) затрата земельной ренты на армию и флот; муниципализация земель, т. е. затрата ренты на потребности населения» («Образование», 1907, № 3, стр. 103). Это мещанский социализм, или уничтожение мух при помощи порошка, который следует насыпать пойманным мухам на хвост! Добрый

* – так! Ред.

168

В. И. ЛЕНИН

Маслов не сообразил, что если земства в России и муниципалитеты на Западе тратят по сравнению с государством больше на медицину и т. д., то только потому, что

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
буржуазное государство уже произвело свои важнейшие расходы (на обеспечение господства буржуазии, как класса) из источников, приносящих наибольший доход, и оставило местным учреждениям на так называемые «потребности населения» – второстепенные источники. Сотни тысяч – на войско, гроши – на нужды пролетариата, – вот истинное соотношение расходов буржуазного государства, и надо быть Масловым, чтобы подумать, что достаточно передать ренту «в распоряжение» муниципалитетов, и буржуазное государство будет обмануто утонченными «политиками» меньшевиками! Благодаря этой «утонченной политике» буржуазное государство начнет давать сотни тысяч пролетариям, а гроши на армию и флот?

В действительности меньшевики проводят мещанскую политику: уклониться в провинциальном захолустье местного самоуправления от разрешения поставленного историей жгучего вопроса, должна ли у нас существовать централизованная буржуазная республика фермеров или централизованная буржуазная монархия юнкеров. Не уклонитесь, господа! Никакой провинциализм, никакие заигрывания с муниципальным социализмом не избавят вас от неизбежного участия в разрешении этого жгучего вопроса. Ваши извороты в действительности означают только одно: тайную поддержку кадетской тенденции при непонимании значения республиканской тенденции.

О том, что меньшевики, отстаивая муниципализацию, кокетничают с фабианским «муниципальным социализмом» в Европе, ясно свидетельствуют протоколы Стокгольмского съезда. «Некоторые товарищи, – говорит там Костров, – как будто в первый раз слышат о муниципальной собственности. Напомню им, что в Западной Европе есть целое направление (именно!! Костров, не желая, сказал правду!), «муниципальный социализм» (Англия)» (Протоколы, стр. 88). О том, что это «направление» есть направление крайнего опор-

169

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

тунизма, ни Костров, ни Ларин не подумали. Социалистам-революционерам пристойно припутывать мещанское реформаторство к задачам буржуазной революции, но социал-демократам делать это, господа, не годится! Буржуазная интеллигенция на Западе (фабианцы в Англии, бернштейнианцы в Германии, бруссисты во Франции), понятно, переносит центр тяжести с вопросов государственного устройства на вопросы местного самоуправления. Перед нами стоит именно вопрос о государственном устройстве, его аграрной основе, и отстаивать здесь «муниципальный социализм» значит играть в аграрный социализм. Пусть мещане спешат «вить себе гнездышко» в спокойных муниципалитетах будущей демократической России. Задачей пролетариата является организация масс не для этой цели, а для революционной борьбы за полную демократизацию сегодня, за социалистический переворот завтра.

Нас, большевиков, часто упрекают в утопизме, фантастичности наших революционных взглядов. И особенно часто приходится слышать эти упреки именно по поводу национализации. Но именно здесь они менее всего обоснованы. Тот, кто считает национализацию «утопией», не размышляет о необходимом соответствии между размахом политических и аграрных перемен. Национализация не менее «утопична» – с точки зрения заурядного мещанина! – чем республика. И та и другая не менее утопичны, чем «крестьянская» аграрная революция, т. е. победа крестьянского восстания в капиталистической стране. Все эти перемены одинаково «трудны» в смысле повседневного спокойного развития. И крик об утопичности именно и только национализации свидетельствует прежде всего о непонимании необходимой и неразрывной связи между экономическим и политическим переворотом. Нельзя конфисковать помещичьи земли (программное требование, признаваемое как большевиками, так и

* «Крестьянский вопрос и социал-демократия». Особенно туманный комментарий к меньшевистской программе. См. стр. 66. На стр. 103 этот несчастный защитник муниципализации указывает, как наилучший исход, национализацию!

170

В. И. ЛЕНИН

меньшевиками), не уничтожив помещичьего (а вместе с тем и октябристского, нечисто помещичьего) самодержавия. И нельзя уничтожить самодержавия без

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
революционного действия сознательных миллионных масс, без великого прилива массового героизма, готовности и умения с их стороны «штурмовать небо», как выразился К. Маркс о парижских рабочих в период Коммуны 90. В свою очередь, этот революционный прилив немыслим без радикального уничтожения всех остатков крепостничества, которые в течение веков притесняли крестьян, в том числе всей средневековой собственности на землю, всех оков фискальной «общины», проклятой памяти правительственного «пожалования» крох и т. д., и т. д., и т. д.

По недостатку места (ведь я и так уже превысил размеры статьи, указанные мне редакцией «Пшеглонда» 91) я опускаю содержание пятой главы моей книги («Классы и партии по прениям во II Думе об аграрном вопросе»).

Речи крестьян в Думе имеют огромное политическое значение, так как в них выражается то страстное желание избавиться от помещичьего гнета, та пламенная ненависть к средневековью, бюрократии, та стихийная, непосредственная, часто наивная и не вполне отчетливая, но в то же время бурная революционность простых крестьян, которая лучше, чем длинные рассуждения, доказывает, какая потенциальная разрушительная энергия накопилась в крестьянских массах против дворянства, помещиков и Романовых. Задачей сознательного пролетариата является беспощадное выявление, разоблачение и устранение всех столь многочисленных мещанских обманов, якобы социалистических фраз, детски-наивных ожиданий, которые крестьяне соединяют с аграрным переворотом, но устранение их не для того, чтобы успокоить и усмирить крестьянина (как делали в обеих Думах изменники народной свободе, господа кадеты), а чтобы пробудить среди масс стальную, непоколебимую и решительную революционность. Без этой революционности, без упорной и беспощадной борьбы крестьянских масс безна-

171

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

дежно «утопичны» и конфискация, и республика, и всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. Поэтому марксисты должны поставить вопрос ясно и определенно: два направления экономического развития России, два пути капитализма обрисовались с полной отчетливостью. Пускай все хорошенько об этом подумают. В продолжение первой революционной кампании, в течение трех лет 1905–1907 оба эти направления выяснились нам не как теоретические обобщения, не как выводы из таких-то и таких-то черт эволюции, наблюдавшейся с 1861 г. Нет, эти направления выяснились теперь для нас именно как направления, намеченные враждебными классами. Помещики и капиталисты (октябристы) вполне выяснили себе, что нет иного направления, кроме капиталистического, и что для них невозможно пойти этим путем без принудительного, ускоренного разрушения «общины», и притом именно такого разрушения, которое тождественно с... открытым ростовщическим разбоем, с «потокотом и разграблением» со стороны полиции или «карательными» отрядами. Это такая «операция», на которой чрезвычайно легко сломать себе шею! А массы крестьянства в продолжение этих самых трех лет не менее отчетливо выяснили себе безнадежность всяких упований на «царя-батюшку», всяких расчетов на мирный путь и необходимость революционной борьбы для уничтожения всего средневековья вообще и всей средневековой собственности на землю в частности.

Вся пропаганда и агитация социал-демократии должна основываться на внедрении этих результатов в сознание масс, на подготовке масс к тому, чтобы они воспользовались этим опытом для как можно лучше организованного, решительного и непоколебимого нападения во второй кампании революции.

Поэтому-то глубоко реакционны речи Плеханова в Стокгольме на тему о том, что захват власти пролетариатом и крестьянством означает возрождение «народовольчества». Сам Плеханов довел себя до абсурда: у него получается «крестьянская аграрная революция» без захвата власти пролетариатом, без захвата власти

172

В. И. ЛЕНИН

крестьянством! Напротив, Каутский, в начале разрыва между большевиками и меньшевиками, явно склонявшийся на сторону последних, идейно перешел на сторону первых, признав, что лишь при «союзе пролетариата и крестьянства» возможна победа революции.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Без полного уничтожения всей средневековой собственности на землю, без полной «чистки», т. е. без национализации земли, такая революция немыслима. Дело партии пролетариата распространить этот лозунг последовательнейшего и радикальнейшего буржуазного аграрного переворота. А когда мы выполним это, мы посмотрим, каковы будут дальнейшие перспективы; мы посмотрим, окажется ли такой переворот лишь основой для американски быстрого развития производительных сил при капитализме, или же он станет прологом социалистической революции на Западе.

18 июля 1908 года.

Р. С. Здесь я не повторяю своего проекта аграрной программы, который был предложен Стокгольмскому съезду РСДРП и неоднократно печатался в социал-демократической литературе. Ограничусь лишь несколькими соображениями. При наличии двух направлений капиталистической аграрной эволюции в программе непременно должно содержаться «если» (техническое выражение на Стокгольмском съезде), т. е. программа должна принимать в расчет обе возможности. Иначе говоря: пока дела идут так, как до сих пор, мы требуем свободы пользования землей, судов для снижения арендной платы, уничтожения сословности и т. д. Но в то же время мы боремся с современным направлением, поддерживаем революционные требования крестьян в интересах быстроты развития производительных сил, широкого размаха и свободы классовой борьбы. Поддерживая революционную борьбу крестьян против средневековья, социал-демократическая рабочая партия разъясняет, что наилучшей формой аграрных отношений в капиталистическом обществе (и вместе

173

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА С.-Д. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

с тем наилучшей формой ликвидации крепостничества) является национализация земель, что только в связи с радикальным политическим переворотом, с уничтожением самодержавия и установлением демократической республики возможен радикальный аграрный переворот, конфискация земельной собственности помещиков и национализация земель.

Таково содержание моего проекта аграрной программы. Та часть его, которая посвящена характеристике буржуазных черт всего нынешнего аграрного преобразования и выяснению чисто пролетарской точки зрения социал-демократии, была принята в Стокгольме и вошла в теперешнюю программу.

ГОРЮЧИЙ МАТЕРИАЛ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Революционное движение в разных государствах Европы и Азии дало знать о себе за самое последнее время так внушительно, что перед нами обрисовывается довольно ясно новый и несравненно более высокий, чем прежде, этап международной борьбы пролетариата.

В Персии произошла контрреволюция, своеобразно соединившая российский разгон первой Думы с российским восстанием конца 1905 г. Войска русского царя, позорно разбитые японцами, берут реванш, усердствуя на службе контрреволюции. За подвигами расстрелов, карательных экспедиций, избиений и грабежей в России следуют подвиги тех же казаков по подавлению революции в Персии. Что Николай Романов во главе черносотенных помещиков и запуганных стачками и гражданской войной капиталистов неистовствует против персидских революционеров, это понятно, и роль международных палачей не первый раз выпадает на долю христоролюбивых российских воинов. Что Англия, фарисейски умывая руки, держит явный дружественный нейтралитет по отношению к персидским реакционерам и сторонникам абсолютизма, – это явление несколько иного рода. Либеральные английские буржуа, раздраженные ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъемом революционной борьбы в Индии, все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими зверями становятся самые «цивилизованные»,

175

Первая страница газеты «Пролетарий» № 33, (5 августа) 23 июля 1908 г. с передовой статьей В. И. Ленина «Горючий материал в мировой политике» Уменьшено

177

ГОРЮЧИЙ МАТЕРИАЛ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия. Трудно положение персидских революционеров в стране, которую почти собрались уже делить между собой хозяева Индии, с одной стороны, и контрреволюционное русское правительство, с другой. Но упорная борьба в Тавризе, неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже – казалось – разбитых наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи русских Ляховых и английских дипломатов, встречают самое сильное сопротивление снизу. Такое революционное движение, которое умеет дать военный отпор попыткам реставрации, которое заставляет героев таких попыток обращаться за помощью к иноплеменникам, – не может быть уничтожено, и самый полный триумф персидской реакции оказался бы при таких условиях лишь преддверием новых народных возмущений.

В Турции одержало победу революционное движение в войсках, руководимое младотурками 92. Правда, эта победа – полупобеда или даже меньшая часть победы, ибо турецкий Николай Второй отделался пока обещанием восстановить знаменитую турецкую конституцию. Но такие полупобеды в революциях, такие вынужденные скупоривательные уступки старой власти являются вернейшим залогом новых, гораздо более решительных, более острых, вовлекающих более широкие массы народа, перипетий гражданской войны. А школа гражданской войны не проходит для народов даром. Это – тяжелая школа, и полный курс ее неизбежно содержит в себе победы контрреволюции, разгул озлобленных реакционеров, дикие расправы старой власти над мятежниками и т. д. Но только отъявленные педанты и выжившие из ума мумии могут плакаться по поводу поступления народов в эту мучительную школу; эта школа учит угнетенные классы ведению гражданской войны, учит победоносной революции, концентрирует

178

В. И. ЛЕНИН

в массах современных рабов ту ненависть, которую вечно таят про себя рабы забитые, тупые, невежественные, и которая ведет к величайшим историческим подвигам рабов, сознавших позор своего рабства.

В Индии туземные рабы «цивилизованных» английских капиталистов как раз в последнее время причиняют неприятное беспокойство своим «господам». Нет конца тем насилиям и тому грабежу, который называется системой английского управления Индией. Нет нигде на свете – за исключением, конечно, России – такой нищеты масс, хронической голодовки населения. Самые либеральные и радикальные деятели свободной Британии, вроде Джона Морли (Morley) – авторитета для русских и нерусских кадетов, звезды «прогрессивной» (на деле = лакействующей перед капиталом) публицистики – превращаются в качестве правителей Индии в настоящих Чингисханов, которые способны санкционировать все меры «успокоения» вверенного населения, вплоть до сечения политических протестантов! Маленькая еженедельная газетка английских социал-демократов «Justice» («Справедливость») 93 запрещена в Индии этими либеральными и «радикальными» негодьями вроде Морли. А когда член английского парламента, вождь «Независимой рабочей партии» (Independent Labour Party) Кейр Гарди посмел дерзостным образом приехать в Индию и говорить туземцам об элементарнейших требованиях демократии, то вся английская буржуазная печать подняла вой против «мятежника». И теперь влиятельнейшие английские газеты со скрежетом зубным говорят об «агитаторах», нарушающих покой Индии, и приветствуют чисто русские, пле-венские, приговоры судей и меры административной расправы против индийских демократов-публицистов. Но за своих писателей и политических вождей начинает заступаться в Индии улица. Подлый приговор английских шакалов, вынесенный индийскому демократу Тилаку (Tilak), – он осужден на пожизненную ссылку, причем запрос, сделанный на днях английской палате общин, выяснил, что присяжные-индийцы высказались за оправдание, обвинение же вынесено голосами присяж-

179

ГОРЮЧИЙ МАТЕРИАЛ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

ных-англичан! – эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала уличные демонстрации и стачку в Бомбее. Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы, – а раз это стало так, песенка

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
английско-русских порядков в Индии спета! Своим колониальным грабежом азиатских стран европейцы сумели закалить одну из них, Японию, для великих военных побед, обеспечивших ей самостоятельное национальное развитие. Нет никакого сомнения, что вековой грабеж Индии англичанами, что современная борьба этих «передовых» европейцев против демократии персидской и индийской закалит миллионы и десятки миллионов пролетариев в Азии, закалит для такой же победоносной (как у японцев) борьбы против угнетателей. У европейского сознательного рабочего уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам.

В Китае революционное движение против средневековья тоже дало себя с особенной силой знать в последние месяцы. Правда, ничего определенного нельзя еще сказать относительно данного именно движения, – так мало о нем сведений и так обильны вести о мятежах в различных местностях Китая, – но сильный рост «нового духа» и «европейских веяний» в Китае, особенно после русско-японской войны, не подлежит сомнению, а следовательно, неизбежен и переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение. Что на этот раз некоторые участники колониального грабежа почувствовали себя обеспокоенными, это видно из поведения французов в Индо-Китае: они помогли китайской «исторической власти» расправиться с революционерами! Они боялись равным образом за целостность «своих», по соседству находящихся, азиатских владений.

Но французской буржуазии не одни только азиатские владения причиняют беспокойство. Баррикады в Вельнев-Сан-Жорж, под Парижем, расстрел стачечников, построивших эти баррикады (четверг, 30 (17) июля), – эти события еще и еще раз показали обострение классовой борьбы в Европе. Клемансо, радикал, правящий

180

В. И. ЛЕНИН

Францией от имени капиталистов, с необыкновенным усердием работает над разрушением последних остатков республикански-буржуазных иллюзий в пролетариате. Расстрел рабочих войсками, действующими по приказу «радикального» правительства, – при Клемансо стал едва ли не более частым явлением, чем прежде. Клемансо получил уже за это от французских социалистов прозвище «Красного», и теперь, когда снова пролита рабочая кровь его агентами, жандармами и генералами, социалисты вспоминают крылатое слово, сказанное однажды этим наиболее прогрессивным буржуазным республиканцем рабочим делегатам: «мы с вами на разных сторонах баррикады». Да, французский пролетариат и самые крайние буржуазные республиканцы окончательно размещаются теперь по разным сторонам баррикады. Рабочий класс Франции много крови пролил, завоевывая и защищая республику, и в настоящее время, на почве вполне упрочившихся республиканских порядков, решительная борьба собственников и трудящихся надвигается все быстрее. «Это было не простое избиение, – пишет «L'Humanité» 94 про день 30 июля, – это был кусочек сражения». Генералы и полицейские во что бы то ни стало хотели спровоцировать рабочих и превратить мирную, невооруженную демонстрацию в побоище. Но, окружив со всех сторон стачечников и манифестантов, нападая на безоружных, войска встретили отпор, вызвали немедленную постройку баррикад и довели дело до событий, волнующих всю Францию. Эти баррикады из досочек были до смешного плохи, пишет та же газета. Но важно не это. Важно то, что третья республика вывела из обычной баррикады. Теперь «Клемансо снова вводит их в обычай», – и он рассуждает при этом с той же откровенностью, с какой говорили о гражданской войне «палачи июня 1848 года, Галифе в 1871 году».

И не одна социалистическая печать по поводу событий 30-го июля вспоминает эти великие исторические даты. Буржуазные газеты с бешеной злобой накидываются на рабочих, обвиняя их в том, что они вели себя так, как будто бы собирались начать социалистическую

181

ГОРЮЧИЙ МАТЕРИАЛ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

революцию. Одна из этих газет рассказывает при этом один мелкий, но характерный эпизод, рисующий настроение обеих сторон на месте происшествия. Когда рабочие несли одного своего раненого товарища мимо генерала Вирвэра, командовавшего атакой на стачечников, из толпы манифестантов раздались крики: «Saluez!» («отдайте честь»). И генерал буржуазной республики отдал честь раненому неприятелю.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Обострение борьбы пролетариата с буржуазией наблюдается во всех передовых капиталистических странах, причем различие исторических условий, политических порядков и форм рабочего движения обуславливает различное проявление одной и той же тенденции. В Америке и Англии, при полной политической свободе, при отсутствии всякой или, по крайней мере, сколько-нибудь живой революционной и социалистической традиции в пролетариате, это обострение сказывается в усилении движения против трестов, в чрезвычайном росте социализма и внимания к нему имущих классов, в переходе рабочих, иногда чисто экономических, организаций к планомерной и самостоятельно-пролетарской политической борьбе. В Австрии и Германии, отчасти также в скандинавских странах, обострение классовой борьбы сказывается на избирательной борьбе, на отношении партий, на сближении всех и всяческих буржуа разных цветов между собою против общего врага - пролетариата, на усилении судебных и полицейских репрессий. Два враждебные лагеря медленно, но неуклонно увеличивают свои силы, укрепляют свои организации, расходятся все резче друг с другом во всей общественной жизни, как бы готовясь, молча и сосредоточенно, к грядущим революционным битвам. В романских странах - Италия, особенно Франция - обострение классовой борьбы проявляется в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах, когда затаенная ненависть пролетариата к его угнетателям вырывается с внезапной силой, и «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны.

182

В. И. ЛЕНИН

Международное революционное движение пролетариата не идет и не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах. Полное и всестороннее использование всех возможностей на всех поприщах деятельности складывается лишь в итоге классовой борьбы рабочих различных стран. Каждая страна вносит свои ценные, оригинальные черты в общий поток, но в каждой отдельной стране движение страдает той или иной односторонностью, теми или иными теоретическими или практическими недостатками отдельных социалистических партий. В общем и целом мы видим ясно громадный шаг вперед международного социализма, сплочение миллионных армий пролетариата в целом ряде конкретных столкновений с врагом, приближение решительной борьбы с буржуазией - борьбы, во много раз более подготовленной со стороны рабочего класса, чем во времена Коммуны, этого последнего великого восстания пролетариев.

И этот шаг вперед всего международного социализма, наряду с обострением революционно-демократической борьбы в Азии, ставит русскую революцию в особенные и особенно трудные условия. У русской революции есть великий международный союзник и в Европе и в Азии, но вместе с тем и именно вследствие этого у нее есть не только национальный, не только российский, но и международный враг. Реакция против усиливающейся борьбы пролетариата неизбежна во всех капиталистических странах, и эта реакция сплачивает буржуазные правительства всего мира против всякого народного движения, против всякой революции и в Азии и особенно в Европе. Оппортунисты в нашей партии, подобно большинству российской либеральной интеллигенции, до сих пор мечтают о такой буржуазной революции в России, которая бы «не отталкивала» буржуазию, не запугивала ее, не порождала «чрезмерной» реакции, не вела к захвату власти революционными классами. Тщетные надежды! Филистерская утопия! Горючий материал так быстро растет во всех передовых государствах мира, пожар так явно перекидывается на большинство государств Азии, вчера еще спавших глубоким

183

ГОРЮЧИЙ МАТЕРИАЛ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

сном, что усиление международной буржуазной реакции и обострение всякой отдельной национальной революции абсолютно неизбежны.

Контрреволюция в России не выполняет и не может выполнить исторических задач нашей революции. Русская буржуазия неизбежно тяготеет все больше и больше в сторону международного антипролетарского и антидемократического течения. Не на либеральных союзников следует рассчитывать русскому пролетариату. Он должен самостоятельно идти своим путем к полной победе революции, опираясь на необходимость насильственного разрешения аграрного вопроса в России самими крестьянскими массами, помогая им свергнуть господство черносотенных помещиков и черносотенного самодержавия, ставя своей задачей демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства в России и памятуя, что его борьба и его победы

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
неразрывно связаны с международным революционным движением. Поменьше иллюзий
насчет либерализма контрреволюционной (и в России и во всем мире) буржуазии.
Побольше внимания к росту международного революционного пролетариата!

Настоящий очерк теоретических злоключений т. Маслова заимствован из работы Н.
Ленина, посвященной систематическому разбору тенденций нашего аграрного
развития. Разумеется, разоблачение «оригинальных» масловских аграрных теорий,
проникнутых духом самого плоского ревизионизма, неизбежно приводит к критике и
некоторых положений партийной программы. По этому вопросу мы считаем вполне
своевременной дискуссию в партийной печати.

Что же касается теоретических «открытий» т. Маслова, то мы имеем адресовать по
поводу них пару слов т. Плеханову в особенности, как ангелу-хранителю нашего
аграрного ревизиониста.

В № 6–7 «Голоса Социал-Демократа», обсуждая важнейшие теоретические вопросы, вы
изволили пуститься попутно в уклончивые двусмысленные рассуждения, которые
должно признать непристойными. Вы решились печатаю заявить, что такие-то члены
нашей партии для Вас не товарищи, и не имели при этом мужества объяснить открыто
и внятно, Вы ли собрались выбыть из нашей организации, или же добиваетесь
исключения из нее таких-то членов ее? Это одновременно трусливо и грубо.

Так поразмыслите же, неподкупный воитель, над ревизионистскими подвигами Вашего
Маслова. Это уж как раз в том маленьком градоначальстве, где Вы, по литературе
судя, слывете грозным Думбадзе. Где же

185
ОТ РЕДАКЦИИ

Ваша критика ревизионистских измышлений т. Маслова? Где Ваша защита
экономической теории Карла Маркса? И кто, как не Вы, всячески поддерживал
Маслова и поддакивал ему?

Наши партийные фамусовы не прочь разыграть роль беспощадно-резких борцов за
марксизм, – но в угоду фракционному кумовству они не прочь и прикрыть
серьезнейшие отступления от марксизма!

ВОИНСТВУЮЩИЙ МИЛИТАРИЗМ И АНТИМИЛИТАРИСТСКАЯ ТАКТИКА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

I

Дипломаты в агитации. Градом сыплются «ноты», «донесения», «заявления»; министры
шепчутся за плечами коронованных манекенов, которые с бокалами шампанского в
руках «укрепляют мир». Но «подданные» отлично знают, что, если вороны слетаются,
значит пахнет мертвым телом. И консервативный лорд Кромер заявил английской
палате, что «мы живем в такое время, когда на карту поставлены национальные (?)
интересы, разгораются страсти и появляется опасность и возможность столкновения,
как бы ни были мирны (!) намерения правителей».

Горючего материала за последнее время накопилось достаточно, и он все растет.
Революция в Персии грозит перемешать все перегородки – «сферы влияния»,
расставленные там европейскими державами. Конституционное движение в Турции
угрожает вырвать эту вотчину из лап европейских капиталистических хищников; а
дальше угрожающе встали старинные, обострившиеся теперь «вопросы» – македонский,
среднеазиатский, дальневосточный и т. д. и т. д.

Между тем при сети нынешних явных и тайных договоров, соглашений и т. д.
достаточно незначительного щелчка какой-нибудь «державе», чтобы «из искры
возгорелось пламя».

И чем грознее бряцают оружием правительства друг против друга, тем беспощаднее
давят они антимилитаристское движение у себя в стране. Преследования

187
ВОИНСТВУЮЩИЙ МИЛИТАРИЗМ

антимилитаристов растут экстенсивно и интенсивно. «Радикально-социалистическое»
министерство Клемансо-Бриана насильничает не хуже юнкерски-консервативного

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org министерства Бюлова. Распушение «организаций молодежи» во всей Германии, последовавшее в результате введения нового закона о союзах и собраниях, воспрещающего присутствие на политических собраниях лиц моложе 20 лет, крайне затруднило антимилитаристскую агитацию в Германии.

В результате спор об антимилитаристской тактике социалистов, замолкнувший было со времени Штутгартского конгресса 96, оживает вновь в партийной печати.

На первый взгляд – странное явление: при такой очевидной важности этого вопроса, при таком явном, бьющем в лицо вреде милитаризма для пролетариата трудно найти другой вопрос, по которому существовали бы такие шатания, такая разногласица в среде западных социалистов, как в спорах об антимилитаристской тактике.

Принципиальные предпосылки для правильного решения этого вопроса установлены давно, вполне прочно и разногласий не вызывают. Современный милитаризм есть результат капитализма. В обеих своих формах он – «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях («Militarismus nach aussen», как выражаются немцы) и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата («Militarismus nach innen»). Ряд интернациональных конгрессов (Парижский 1889 г., Брюссельский 1891, Цюрихский 1893 и, наконец, Штутгартский 1907 г.) в своих резолюциях дал законченное выражение этому взгляду 97. Наиболее обстоятельно устанавливает эту связь между милитаризмом и капитализмом штутгартская резолюция, хотя в соответствии с порядком дня («О международных конфликтах») Штутгартский конгресс больше занимался тою стороною милитаризма, которую немцы называют

188

В. И. ЛЕНИН

«Militarismus nach aussen» («внешней»). Вот относящееся сюда место этой резолюции: «Войны между капиталистическими государствами обычно являются следствием их конкуренции на мировом рынке, так как каждое государство стремится не только обеспечить за собой область сбыта, но и завоевать новые области, причем главную роль при этом играет порабощение чужих народов и стран. Эти войны порождаются затем непрерывными военными вооружениями, вызываемыми милитаризмом, который является главным орудием классового господства буржуазии и политического подчинения рабочего класса.

Войнам благоприятствуют националистические предрассудки, систематически культивируемые в цивилизованных странах в интересах господствующих классов, с целью отвлечь пролетарские массы от их собственных классовых задач и заставить их забыть долг международной классовой солидарности.

Таким образом, войны коренятся в самой сущности капитализма; они прекратятся лишь тогда, когда перестанет существовать капиталистический строй, или же, когда громадность человеческих и денежных жертв, вызванных военно-техническим развитием, и вызванное вооружениями народное возмущение приведут к устранению этой системы.

Рабочий класс, который главным образом поставляет солдат и на который главным образом падают материальные жертвы, в особенности является естественным врагом войн, так как войны противоречат цели, преследуемой им: созданию основанного на социалистическом принципе экономического строя, который на деле осуществит солидарность народов»...

II

Итак, принципиальная связь между милитаризмом и капитализмом установлена среди социалистов прочно, и в этом пункте разногласий нет. Но признание этой связи еще не определяет конкретно антимилитаристской тактики социалистов, не решает практического во-

189

ВОИНСТВУЮЩИЙ МИЛИТАРИЗМ

проса, как бороться против бремени милитаризма и как воспрепятствовать войнам. И вот, в ответах на эти-то вопросы замечается значительное расхождение во взглядах

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org среди социалистов. На конгрессе в Штутгарте можно было с особенной осязательностью констатировать эти разногласия.

На одном полюсе стоят немецкие социал-демократы типа Фольмара. Раз милитаризм – детище капитализма, рассуждают они, раз войны суть необходимый спутник капиталистического развития, то никакой специальной антимилитаристской деятельности не нужно. Так именно Фольмар и заявил на партийтаге в Эссене. В вопросе же о том, как вести себя с.-д., в случае объявления войны, большинство немецких с.-д., с Бебелем и Фольмаром во главе, упорно стоят на той позиции, что с.-д. должны защищать свое отечество от нападения, что они обязаны принять участие в «оборонительной» войне. Это положение привело Фольмара в Штутгарте к заявлению, что «вся любовь к человечеству не может нам помешать быть хорошими немцами», а с.-д. депутата Носке провозгласить в рейхстаге, что в случае войны против Германии «с.-д. не отстанут от буржуазных партий и вскинут ружья на плечи»; а отсюда Носке осталось сделать лишь один шаг, чтобы заявить: «мы желаем, чтобы Германия была насколько возможно вооружена».

На другом полюсе стоит немногочисленная группа сторонников Эрве. Пролетариат не имеет отечества, рассуждают эрвеисты. Значит, все и всякие войны – в интересах капиталистов; значит, пролетариат должен бороться против каждой войны. На всякое объявление войны пролетариат должен ответить военной забастовкой и восстанием. К этому главным образом и должна сводиться антимилитаристская пропаганда. В Штутгарте Эрве предложил поэтому следующий проект резолюции: «... Конгресс приглашает ответить на всякое объявление войны, откуда бы оно ни исходило, военной забастовкой и восстанием».

Таковы две «крайние» позиции в этом вопросе в рядах западных социалистов. «Как солнце в малой капле вод»

190

В. И. ЛЕНИН

в них отражаются те две болезни, которые все еще вредят деятельности социалистического пролетариата на Западе: оппортунистические тенденции, с одной стороны, и анархистское фразерство – с другой.

Прежде всего, несколько замечаний о патриотизме. Что «пролетарии не имеют отечества», это действительно сказано в «Коммунистическом манифесте»; что позиция Фольмара, Носке и К° «бьет в лицо» этому основному положению интернационального социализма, это также верно. Но отсюда еще не следует правильность утверждения Эр-ве и эрвеистов, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет: живет ли он в монархической Германии, или в республиканской Франции, или в деспотической Турции. Отечество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата; и если неправ Фольмар, устанавливающий какое-то «истинно немецкое» отношение пролетариата к «отечеству», то не более прав и Эрве, непростительно некритически относящийся к такому важному фактору освободительной борьбы пролетариата. Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны. Но судьбы страны его интересуют лишь постольку, поскольку это касается его классовой борьбы, а не в силу какого-то буржуазного, совершенно неприличного в устах с.-д. «патриотизма».

Сложнее другой вопрос – об отношении к милитаризму и войне. Уже с первого взгляда очевидно, что Эрве непростительно смешивает оба эти вопроса, забывает о причинной связи между войной и капитализмом; приняв эрвеистскую тактику, пролетариат обрек бы себя на бесплодную работу: всю свою боевую готовность (ведь говорится о восстании) он употребил бы на борьбу с следствием (войной), оставляя существовать причину (капитализм).

Анархический метод мышления обнаруживается здесь в полной мере. Слепая вера в чудодейственную силу

191

ВОИНСТВУЮЩИЙ МИЛИТАРИЗМ

всякого action directe ; выхватывание этого «непосредственного воздействия» из

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
общей социально-политической конъюнктуры без малейшего ее анализа; словом,
«произвольно механическое понимание общественных явлений» (по выражению К.
Либкнехта) очевидно.

План Эрве «очень прост»: в день объявления войны социалисты-солдаты дезертируют, а резервисты объявляют забастовку и остаются по домам. Однако «стачка резервистов не есть пассивное сопротивление: рабочий класс скоро перешел бы к открытому сопротивлению, к восстанию, и это последнее имело бы тем больше шансов окончиться триумфом, что действующая армия находилась бы на границе страны» (G. Nerve. «Leur patrie»).

Таков этот «действительный, прямой и практический план», и уверенный в его успехе Эрве предлагает отвечать военной забастовкой и восстанием на каждое объявление войны.

Как ясно отсюда, вопрос здесь не в том, может ли пролетариат, когда он найдет это целесообразным, отвечать забастовкой и восстанием на объявление войны. Спор идет о том, связывать ли пролетариат обязательством на каждую войну отвечать восстанием. Решать вопрос в последнем смысле, значит отнимать выбор момента решительного боя у пролетариата и передать его врагам; не пролетариат выбирает момент борьбы, сообразуясь с своими интересами, когда высоко его общесоциалистическое сознание, крепка его организованность, благоприятен повод и т. д.; нет, буржуазные правительства смогли бы провоцировать его на восстание даже тогда, когда условия для него были бы неблагоприятны, например, объявлением такой войны, которая особенно способна вызвать патриотические и шовинистические чувства в широких слоях населения, которая таким образом изолирует восставший пролетариат. Надо еще не упускать из виду, что буржуазия, которая от монархической Германии до республиканской Франции и демократической Швейцарии с такой жестокостью преследует антимилитаристскую деятельность в мирное

* – непосредственного воздействия. Ред.

** – Г. Эрве. «Их отечество». Ред.

192

В. И. ЛЕНИН

время, – с какою яростью обрушилась бы она на всякую попытку к военной забастовке в случае войны, в момент деятельности военных законов, военных положений, военно-полевых судов и т. д.

Прав Каутский, говоря об идее Эрве: «идея военной стачки зародилась под влиянием «хороших» мотивов, она благородна и полна героизма, но она героическая глупость».

Пролетариат, если найдет это целесообразным и подходящим, может ответить на объявление войны военной забастовкой; он может, в числе других средств для достижения социальной революции, прибегнуть и к военной стачке. Связывать же себя этим «тактическим рецептом» не в интересах пролетариата.

Так именно и ответил на этот спорный вопрос Штутгартский международный конгресс.

III

Но если взгляды эрвеистов – «героическая глупость», то позиция Фольмара, Носке и их единомышленников из «правого крыла» – оппортунистическая трусость. Раз милитаризм – детище капитала и падет с ним, – рассуждали они в Штутгарте и особенно в Эссене, – то не нужно и специально антимилитаристской агитации: ее не должно быть. Но ведь и радикальное разрешение рабочего и женского вопроса, например, – возражали им в Штутгарте, – также невозможно при существовании капиталистического строя; однако мы боремся за рабочее законодательство, за расширение гражданских прав женщин и т. д. Особая антимилитаристская пропаганда должна вестись тем энергичнее, что все учащаются случаи вмешательства военной силы в борьбу труда с капиталом и все очевиднее важность милитаризма не только в нынешней борьбе пролетариата, но и в будущем – в момент социальной революции.

Специально-антимилитаристская пропаганда имеет за собой не только принципиальные доказательства, но и важный исторический опыт. Впереди других стран в этом

отношении идет Бельгия. Бельгийская рабочая партия, помимо общей пропаганды идей антимилитаризма, организовала группы социал. молодежи под названием «Молодой гвардии» («Jeunes Gardes»). Группы одного и того же округа входят в состав Окружной федерации; все Окружные федерации, в свою очередь, объединяются в Национальную федерацию с «Главным советом» во главе. Органы «молодых гвардейцев» («La jeunesse – c'est l'avenir»; «De Caserne», «De Loteling» и т. д.) расходятся в десятках тысяч экземпляров! Из федераций наиболее сильная – Валлонская, включающая 62 местных группы с 10 тыс. членов; всего «Молодая гвардия» состоит в данное время из 121 местной группы.

Рядом с письменной агитацией интенсивно ведется и устная: в январе и сентябре (месяцы призыва) в главных городах Бельгии устраиваются народные собрания и процессии; у дверей мэрий, на открытом воздухе, социалистические ораторы разъясняют рекрутам значение милитаризма. При «Главном совете» «молодых гвардейцев» учрежден «Комитет жалоб», на обязанности которого лежит собирание сведений о всех несправедливостях, совершаемых в казармах. Эти сведения, под рубрикой «Из армии», ежедневно оглашаются в центральном органе партии «Le peuple» 98. Антимилитаристская пропаганда не останавливается на пороге казармы, и солдаты-социалисты образуют группы для целей пропаганды внутри армии. В настоящее время таких групп («солдатских союзов») насчитывается около 15.

По бельгийскому образцу, варьируя в интенсивности и в организационном отношении, ведется антимилитаристская пропаганда во Франции *, Швейцарии, Австрии и др. странах.

Итак, специально-антимилитаристская деятельность не только специально необходима, но и практически

* – «Молодежь – это будущее»; «Казарма», «Новобранец». Ред.

** Интересной особенностью французов является организация так называемой «солдатской копейки»: каждую неделю рабочий отдает одно су секретарю своего союза; составляющиеся таким образом суммы посылаются солдатам «в напоминание того, что даже в солдатской одежде они принадлежат к эксплуатируемому классу и что ни при каких обстоятельствах они не должны забывать этого».

целесообразна и плодотворна. Поэтому, поскольку Фольмар восставал против нее, указывая на невозможные полицейские условия для этого в Германии, на опасность разгрома благодаря этому партийных организаций, – вопрос сводился к конкретному анализу условий данной страны; это – вопрос факта, а не принципа. Хотя и здесь справедливо замечание Жореса, что германская с.-д., выдержавшая в своей молодости, в тяжелую годину исключительных законов против социалистов, железную руку графа Бисмарка, теперь, несравненно выросши и окрепнув, могла бы не бояться преследований со стороны нынешних правителей. Но Фольмар сугубо неправ, когда старается опереться на аргументы принципиальной нецелесообразности специально-антимилитаристской пропаганды.

Не меньшим оппортунизмом проникнуто убеждение Фольмара и его единомышленников, что с.-д. обязаны принять участие в оборонительной войне. Блестящая критика Каутского не оставила камня на камне от этих взглядов. Каутский указал на полную невозможность подчас разобратся, особенно в моменты патриотического угара, вызвана ли данная война оборонительными или наступательными целями (пример, который приводил Каутский: напала ли оборонялась Япония в начале русско-японской войны?). С.-д. запутались бы в сетях дипломатических переговоров, если бы вздумали в зависимости от этого признака устанавливать свое отношение к войне. С.-д. могут очутиться даже в таком положении, чтобы потребовать наступательных войн. В 1848 г. (это не мешает помнить и эрвеистам) Маркс и Энгельс считали необходимой войну Германии против России. Позднее они пытались воздействовать на общественное мнение Англии, чтобы побудить ее к войне с Россией. Каутский строит, между прочим, следующий гипотетический пример: «предположим, – говорит он, – что революционное движение одержит в России победу, и влияние этой победы приведет во Франции к переходу власти в руки пролетариата; с другой стороны, предположим, что против новой России образуется

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
коалиция европейских монархов. Станет ли протестовать интер-

195

ВОИНСТВУЮЩИЙ МИЛИТАРИЗМ

национальная с.-д., если французская республика придет тогда на помощь России?» (К. Каутский. «Наш взгляд на патриотизм и войну»).

Очевидно, что в этом вопросе (как и во взгляде на «патриотизм») не оборонительный или наступательный характер войны, а интересы классовой борьбы пролетариата, или, лучше сказать, интересы международного движения пролетариата, представляют собой ту единственно возможную точку зрения, с которой может быть рассматриваем и решен вопрос об отношении с.-д. к тому или другому явлению в международных отношениях.

До каких геркулесовых столбов способен доходить оппортунизм и в этих вопросах, показывает недавнее выступление Жореса. В одной немецкой либерально-буржуазной газетке, высказывая свои взгляды о международном положении, он защищает союз Франции и Англии с Россией от обвинений в противомирных намерениях и смотрит на этот союз как на «гарантию мира», он приветствует тот факт, что «мы теперь дожили до союза Англии с Россией, двух давнишних врагов».

Великолепную оценку такого взгляда и горячую отповедь дает Жоресу Р. Люксембург в «Открытом письме» ему в последней книжке «Neue Zeit».

Прежде всего Р. Люксембург констатирует, что говорить о союзе «России» и «Англии» значит «говорить языком буржуазных политиков», ибо интересы капиталистических государств и интересы пролетариата в иностранной политике противоположны и нельзя говорить о гармонии интересов в области внешних сношений. Если милитаризм – дитя капитализма, то и войны не могут быть уничтожены интригами правителей и дипломатов, и задача социалистов не будить иллюзий на этот счет, а, наоборот, постоянно разоблачать лицемерие и бессилие дипломатических «мирных шагов».

Но центральным пунктом «письма» является оценка союза Англии и Франции с Россией, который так прославляет Жорес. Европейская буржуазия дала возможность царизму отразить революционный натиск. «Теперь, пытаюсь превратить временную победу над революцией в окончательную, абсолютизм прибегает

196

В. И. ЛЕНИН

прежде всего к испытанному средству всех поколебленных деспотий – к успехам внешней политики». Все союзы России теперь означают «священный союз буржуазии Западной Европы с русской контрреволюцией, с душителями и палачами русских и польских борцов за свободу; они означают укрепление самой кровавой реакции не только внутри России, но и в интернациональных отношениях». «Поэтому элементарнейшая задача социалистов и пролетариев всех стран состоит в том, чтобы из всех сил препятствовать союзу с контрреволюционной Россией».

«Как объяснить себе, – обращается Р. Люксембург к Жоресу, – что Вы «самым энергичным образом» будете стараться сделать правительство кровавых палачей русской революции и персидского восстания влиятельным фактором европейской политики, русские виселицы колоннами интернационального мира, Вы, который в свое время произнесли во французском парламенте блестящую речь против русского займа. Вы, который несколько недель тому назад поместили в Вашей газете «Humanité» горячий призыв к общественному мнению против кровавой работы военных судов в русской Польше? Как можно согласовать ваши мирные планы, покоящиеся на франко-русском и англо-русском союзе, с недавним протестом французской социалистической парламентской фракции и административной комиссии Национального совета социалистической партии против поездки Фальера в Россию, с тем протестом, под которым стоит Ваша подпись и который в горячих выражениях защищает интересы русской революции. Если президент французской республики захочет сослаться на Ваши представления об интернациональном положении, то он на Ваш протест заявит: кто одобряет цель, должен одобрить и средства, кто рассматривает союз с царской Россией, как гармонию интернационального мира, тот должен принимать все, что укрепляет этот союз и ведет к дружбе.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
что бы Вы сказали, если бы некогда в Германии, в России, в Англии нашлись социалисты и революционеры, которые в «интересах мира» рекомендовали союз с правительством реставрации или правительством Тьера и Жюля Фавра и прикрывали бы такой союз своим моральным авторитетом?! !..»

Письмо это говорит само за себя, и русские с.-д. могут только приветствовать т. Р. Люксембург за этот ее протест и за защиту русской революции перед лицом интернационального пролетариата.

Печатается по рукописям
199

1 ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ СОЗЫВА ПЛЕНУМА ЦК

Заявление:

Ввиду того, что делаются попытки затушевать исходный пункт обсуждаемого инцидента, я категорически заявляю, что в самом начале мною было вполне определенно сказано следующее:

По сообщению Григория, Эзра писал ему, что меньшей брат о m ? ища em Existenzrecht пленарного ЦК. Вот это сообщение, всецело подтвержденное Григорием, и ясно не опровергнутое Эзрой, составляет незаконность поступка ме-ков и незаконность обсуждения такого вопроса центральным комитетом Бунда. Я настаиваю поэтому на розыске самого текста письма.

Ленин

Внесено 12 (25) августа 1908 г.

* - право на существование. Ред.

200
В. И. ЛЕНИН

2 ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ИНЦИДЕНТЕ ПО СОЗЫВУ ПЛЕНУМА ЦК

ЦК поручает Заграничному бюро ЦК составить особенно подробный отчет о так называемом инциденте по созыву пленума, о письмах Эзры, заявлениях Петра и всех прениях для сохранения этого отчета в архиве Центрального Комитета, предоставив суженному составу ЦК опубликовать этот отчет, когда в том явится надобность.

Внесено 13 (26) августа 1908 г.

201
ПЛЕНУМ ЦК РСДРП

3

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗАГРАНИЧНОГО БЮРО

- 1) Группы с.-д. за границей признаются группами содействия РСДРП.
- 2) ЦК назначает новое ЦЗБ из 10 лиц. При отсутствии пленума ЦК кооптация или замена происходит только с утверждения Бюро ЦК за границей.
- 3) ЦЗБ обслуживает нужды групп содействия за границей и исполняет общепартийные поручения Заграничного бюро ЦК
- 4) В Заграничное бюро входит 1 член ЦК (по назначению пленума или Заграничного бюро) с правом veto.
- 5) В возможно скором будущем организуется под контролем Заграничного бюро ЦК съезд по возможности всех групп содействия за границей.
- 6) Устав съезда утверждается Заграничным бюро ЦК.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

7) Заграничному бюро ЦК поручается принять все меры к тому, чтобы на этом съезде было осуществлено объединение всех национальных с.-д. групп за границей в единые местные группы содействия РСДРП. Заграничное бюро ЦК должно войти по этому вопросу в сношение со всеми ЦК национальных с.-д. организаций.

8) Группы вносят 85-90% своих доходов в кассу ЦК. Разрешение изъятий в случае крайней необходимости (например, расходы на эмигрантов) принадлежит Заграничному бюро ЦК.

Внесено 13 (26) августа 1908 г.
202

МИРНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ 100

Как известно, буржуазная печать Англии и Германии и в особенности уличные листки давно уже ведут шовинистическую кампанию, натравливая одну страну на другую. Конкуренция английских и немецких капиталистов на всемирном рынке становится все более ожесточенной. Былое первенство Англии и безраздельное господство ее на мировом рынке отошли в прошлое. Германия принадлежит к числу особенно быстро развивающихся капиталистических стран, и продукты ее промышленности все больше ищут себе сбыта за границей. Борьба за колонии, столкновения торговых интересов сделались в капиталистическом обществе одной из главных причин войн. И неудивительно, что капиталисты обеих стран считают войну между Англией и Германией неизбежной, а представители военщины там и здесь прямо желательной. Английские шовинисты хотят подорвать силу опасного конкурента, сломив морское могущество Германии, пока еще неизмеримо более слабой на этом поприще, чем Англия. Германские юнкера и генералы с бурбоном Вильгельмом II во главе рвутся в бой с Англией, надеясь на возможность использовать перевес сухопутных сил и мечтая о том, чтобы шумом военных побед заглушить все растущее недовольство рабочих масс и обострение классово-борьбы в Германии.

Против растущей опасности войны решили выступить публично английские и германские рабочие. Рабочие

203

МИРНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ

газеты обеих стран давно ведут неуклонную борьбу с шовинизмом и с милитаризмом. Но теперь потребовалось некоторое более внушительное заявление воли рабочего класса, чем через органы печати. Английские рабочие решили отправить делегацию в Берлин, чтобы путем величественной демонстрации заявить о солидарной решимости пролетариата той и другой страны вести войну против войны.

Демонстрация состоялась в Берлине в воскресенье 20 (7) сентября. Депутаты английских рабочих на этот раз беспрепятственно смогли выступить перед берлинским пролетариатом. Два года тому назад, когда Ж. Жорес от имени французского рабочего класса решил выступить в Берлине на собрании социал-демократических масс с целью протестовать против шовинистов буржуазии, германское правительство запретило ему говорить перед немецкими рабочими. На этот раз выгнать делегатов английского пролетариата немецкое правительство не решилось.

Громадное рабочее собрание было созвано в одной из самых больших зал Берлина. До 5000 человек сразу заполнили помещение, и многим тысячам пришлось остаться в саду и на улице. Порядок поддерживали рабочие выборные с красными лентами на рукавах. Товарищ Легин, известный вождь профессиональных рабочих союзов Германии (так называемых «свободных», т. е. на деле социал-демократических союзов), приветствовал английскую делегацию от имени всего политически и профессионально организованного рабочего класса Германии. Пятьдесят лет тому назад - сказал он - демонстрировали уже в пользу мира французские и английские рабочие. Тогда за передовиками-социалистами не было еще организованных масс. Теперь рабочие союзы Англии и Германии насчитывают вместе 41/3 миллиона членов. От имени этой армии выступают теперь английские делегаты и берлинское собрание, заявляя, что в руках рабочего класса лежит решение вопроса о войне и мире.

Делегат английских рабочих Маддисон в ответной речи заклеил шовинистическую травлю буржуазии

и передал подписанный 3000 рабочими «Адрес рабочих Британии к рабочим Германии» 101. В числе подписавшихся, указал он, есть представители обоих направлений английского рабочего движения (т. е. и социал-демократы и сторонники «Независимой рабочей партии», не стоящие еще на сколько-нибудь последовательной социалистической точке зрения). В адресе указывается, что войны служат интересам имущих классов. Рабочие массы несут все тягости войн; имущие классы извлекают пользу из народных бедствий. Пусть же сплотятся рабочие для борьбы с военщиной, для обеспечения мира!

После речей других английских депутатов и представителя германской социал-демократии Рихарда Фишера, собрание закончилось единогласным принятием резолюции, которая клеймит «корыстную и близорукую политику господствующих и эксплуататорских классов» и выражает готовность действовать согласно решению Штутгартского международного конгресса, т. е. всеми силами и средствами бороться против войны. Собрание разошлось в порядке с пением рабочей марсельезы. Уличных демонстраций не было. Берлинская полиция и местные военные власти оказались обманутыми в своих ожиданиях. Немецкие порядки характеризуются тем, что самая мирная демонстрация рабочих не обошлась без полицейской и военной демонстрации. Берлинский гарнизон был мобилизован. Отряды войск были размещены по строгому плану в самых различных местах города – преимущественно так, чтобы нелегко было заметить, где спрятаны солдаты и по сколько. Полицейские патрули объезжали улицы и площади неподалеку от зала собрания и особенно дорогу оттуда к дворцу. Дворец был окружен настоящим кольцом переодетых полицейских и спрятанных по дворам отрядов войска. Организована была сложная система полицейских пикетов, – группы полицейских стояли по углам улиц, – полицейские офицеры отряжены были во все «важные» места, – полицейские велосипедисты несли обязанности разведчиков и извещали военные власти о каждом шаге «неприятеля», – мосты и пере-

ходы через канал охранялись втрое. «Охраняли угрожаемую монархию», – пишет саркастически «Vorwärts» 102 по поводу всех этих мероприятий правительства Вильгельма II.

Происходила репетиция, – добавим мы от себя. Вильгельм II и немецкая буржуазия репетировали военную борьбу с восставшим пролетариатом. Такие репетиции безусловно и во всяком случае полезны и для рабочих масс и для солдат. *Ca ira* (это дело пойдет!), как говорит французская рабочая песня. Повторные репетиции может быть теперь еще очень медленно, но зато очень верно ведут к великой исторической развязке.

Написано между 8 (21) сентября и 2 (15) октября 1908 г.
Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

Сопоставление имени великого художника с революцией, которой он явно не понял, от которой он явно отстранился, может показаться на первый взгляд странным и искусственным. Не называть же зеркалом того, что очевидно не отражает явления правильно? Но наша революция – явление чрезвычайно сложное; среди массы ее непосредственных совершителей и участников есть много социальных элементов, которые тоже явно не понимали происходящего, тоже отстранялись от настоящих исторических задач, поставленных перед ними ходом событий. И если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях.

Легальная русская пресса, переполненная статьями, письмами и заметками по поводу юбилея 80-летия Толстого, всего меньше интересуется анализом его произведений с точки зрения характера русской революции и движущих сил ее. Вся эта пресса до тошноты переполнена лицемерием, лицемерием двоякого рода: казенным и либеральным. Первое есть грубое лицемерие продажных писак, которым вчера было

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org велено травить Л. Толстого, а сегодня – отыскивать в нем патриотизм и постараться соблюсти приличия перед Европой. Что писакам этого рода заплачено за их писания, это всем известно, и никого обмануть они не в состоянии. Гораздо более утонченно и потому гораздо более вредно

207

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции». – 1908 г.
Уменьшено

208

209

ЛЕВ ТОЛСТОЙ. КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

и опасно лицемерие либеральное. Послушать кадетских балалайкиных из «Речи» – сочувствие их Толстому самое полное и самое горячее. На деле, рассчитанная декламация и напыщенные фразы о «великом богоискателе» – одна сплошная фальшь, ибо русский либерал ни в толстовского бога не верит, ни толстовской критике существующего строя не сочувствует. Он примазывается к популярному имени, чтобы приумножить свой политический капитал, чтобы разыграть роль вождя общенациональной оппозиции, он старается громом и треском фраз заглушить потребность прямого и ясного ответа на вопрос: чем вызываются кричащие противоречия «толстовщины», какие недостатки и слабости нашей революции они выражают?

Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого – действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны – помещик, юродствующий во Христе. С одной стороны, замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши, – с другой стороны, «толстовец», т. е. истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: «я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетками». С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, – юродивая проповедь «непротивления злу» насилием. С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; – с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному

210

В. И. ЛЕНИН

убеждению, т. е. культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины. Поистине:

Ты и убогая, ты и обильная, Ты и могучая, ты и бессильная – Матушка Русь!

Что при таких противоречиях Толстой не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции, это само собою очевидно. Но противоречия во взглядах и учениях Толстого не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века. Патриархальная деревня, вчера только освободившаяся от крепостного права, отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской жизни, устои, действительно державшиеся в течение веков, пошли на слом с необыкновенной быстротой. И противоречия во взглядах Толстого надо оценивать не с точки зрения современного рабочего движения и современного социализма (такая оценка, разумеется, необходима, но она недостаточна), а с точки зрения того протеста против надвигающегося капитализма, разорения и обезземеления масс, который должен был быть порожден патриархальной русской деревней. Толстой смешон, как пророк, открывший новые рецепты спасения человечества, – и поэтому совсем мизерны

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
заграничные и русские «толстовцы», пожелавшие превратить в догму как раз самую слабую сторону его учения. Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как крестьянской буржуазной революции. Противоречия во взглядах Толстого, с этой точки, зрения, – действительное зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства в нашей революции. С одной стороны, века крепостного гнета и деся-

211

ЛЕВ ТОЛСТОЙ. КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

тилетия форсированного пореформенного разорения накопили горы ненависти, злобы и отчаянной решимости. Стремление смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на место полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян, – это стремление красной нитью проходит через каждый исторический шаг крестьян в нашей революции, и несомненно, что идейное содержание писаний Толстого гораздо больше соответствует этому крестьянскому стремлению, чем отвлеченному «христианскому анархизму», как оценивают иногда «систему» его взглядов.

С другой стороны, крестьянство, стремясь к новым формам общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юродивому, к тому, каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу, какие руководители могут быть у него в этой борьбе, как относится к интересам крестьянской революции буржуазия и буржуазная интеллигенция, почему необходимо насильственное свержение царской власти для уничтожения помещичьего землевладения. Вся прошлая жизнь крестьянства научила его ненавидеть барина и чиновника, но не научила и не могла научить, где искать ответа на все эти вопросы. В нашей революции меньшая часть крестьянства действительно боролась, хоть сколько-нибудь организуясь для этой цели, и совсем небольшая часть поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов, на уничтожение царских слуг и помещичьих защитников. Большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходателей», – совсем в духе Льва Николаича Толстого! И, как всегда бывает в таких случаях, толстовское воздержание от политики, толстовское отречение от политики, отсутствие интереса к ней и понимания ее, делало то, что за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство, большинство же было добычей тех беспринципных, холуйских, буржуазных интеллигентов,

212

В. И. ЛЕНИН

которые под названием кадетов бегали с собрания трудовиков в переднюю Столыпина, кланчили, торговались, примиряли, обещали примирить, – пока их не выгнали пинком солдатского сапога. Толстовские идеи, это – зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение мягкотелости патриархальной деревни и заскорузлой трусливости «хозяйственного мужичка».

Возьмите солдатские восстания 1905–1906 годов. Социальный состав этих борцов нашей революции – промежуточный между крестьянством и пролетариатом. Последний в меньшинстве; поэтому движение в войсках не показывает даже приблизительно такой всероссийской сплоченности, такой партийной сознательности, которые обнаружены пролетариатом, точно по мановению руки ставшим социал-демократическим. С другой стороны, нет ничего ошибочнее мнения, будто причиной неудачи солдатских восстаний было отсутствие руководителей из офицерства. Напротив, гигантский прогресс революции со времен Народной воли сказался именно в том, что за ружье взялась против начальства «серая скотинка», самостоятельность которой так напугала либеральных помещиков и либеральное офицерство. Солдат был полон сочувствия крестьянскому делу; его глаза загорались при одном упоминании о земле. Не раз власть переходила в войсках в руки солдатской массы, – но решительного использования этой власти почти не было; солдаты колебались; через пару дней, иногда через несколько часов, убив какого-нибудь ненавистного начальника, они освобождали из-под ареста остальных, вступали в переговоры с властью и затем становились под расстрел, ложились под розги, впрягались снова в ярмо – совсем в духе Льва Николаича Толстого!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Толстой отразил накипевшую ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого, – и незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости. Историко-экономические условия объясняют и необходимость возникновения революционной борьбы масс и неподготовленность их к борьбе, толстовское непротивление

213

ЛЕВ ТОЛСТОЙ. КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

злу, бывшее серьезнейшей причиной поражения первой революционной кампании.

Говорят, что разбитые армии хорошо учатся. Конечно, сравнение революционных классов с армиями верно только в очень ограниченном смысле. Развитие капитализма с каждым часом видоизменяет и обостряет те условия, которые толкали крестьянские миллионы, сплоченные вместе ненавистью к помещикам-крепостникам и к их правительству, на революционно-демократическую борьбу. В самом крестьянстве рост обмена, господства рынка и власти денег все более вытесняет патриархальную старину и патриархальную толстовскую идеологию. Но одно приобретение первых лет революции и первых поражений в массовой революционной борьбе несомненно: это – смертельный удар, нанесенный прежней рыхлости и дряблости масс. Разграничительные линии стали резче. Классы и партии размежевались. Под молотом столыпинских уроков, при неуклонной, выдержанной агитации революционных социал-демократов, не только социалистический пролетариат, но и демократические массы крестьянства будут неизбежно выдвигать все более закаленных борцов, все менее способных впасть в наш исторический грех толстовщины!

Забастовка студентов провозглашена в Петербургском университете. К ней присоединился целый ряд других высших учебных заведений. Движение перекинулось уже в Москву и Харьков. Судя по всем данным, которые имеются в заграничных и русских газетах, а также в частных письмах из России, мы стоим перед фактом довольно широкого академического движения 103.

Назад к старине! Назад к дореволюционной России, – вот о чем прежде всего свидетельствуют эти события. По-прежнему правительственная реакция подтягивает университеты. Вечная в самодержавной России борьба с студенческими организациями приняла форму похода черносотенного министра Шварца – действующего в полном согласии с «премьером» Столыпиным – против автономии, которую обещали студентам осенью 1905 г. (чего только не «обещало» тогда российским гражданам самодержавие под натиском революционного рабочего класса!), – против автономии, которой студенты пользовались, пока самодержавию было «не до студентов», и которую самодержавие не могло не начать отнимать, оставаясь самодержавием.

По-прежнему скорбит и ноет либеральная печать, – на этот раз вместе с некоторыми октябристами, – скорбят и хныкают гг. профессора, умоляя правительство не вступать на путь реакции, использовать прекрасный случай «обеспечить реформами мир и порядок» в «измученной потрясениями стране», – умоляя студенчество

215

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

не прибегать к незаконным способам действия, способным только сыграть на руку реакции и т. д., и т. д., и т. д. Какие все это старые-престарые, затасканные мотивы и как живо воскрешают они перед нами то, что было лет этак 20 тому назад, в конце 80-х годов прошлого века! Сходство той поры с теперешней покажется особенно поразительным, если взять современный момент отдельно, вне связи с пережитыми тремя годами революции. Ибо Дума (на первый взгляд) только чуть-чуть иначе выражает совершенно то же самое дореволюционное соотношение сил: господство дикого помещика, предпочитающего придворные связи и воздействие через своего брата чиновника всяким представительством; – поддержку того же чиновника купечеством (октябристы), которое не смеет разойтись с отцами-благодетелями; – «оппозицию» буржуазной интеллигенции, больше всего заботящейся о доказательстве своей лояльности и называющей увещание власть имущих политической деятельностью либерализма. Рабочие депутаты Думы слишком, слишком слабо напоминают о том, какую роль сыграл недавно пролетариат своей открытой массовой борьбой.

Спрашивается, можем ли мы при таких условиях придавать значение старым формам примитивно-академической борьбы студенчества? Если либералы опустили до

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org «политики» (только в насмешку, конечно, можно тут говорить о политике) 80-х годов, то не будет ли со стороны социал-демократии принижением ее задач, если она сочтет нужным поддержать так или иначе академическую борьбу?

Такой вопрос, по-видимому, ставится кое-где студентами-социал-демократами. По крайней мере, в редакцию нашей газеты доставлено одно письмо от группы студентов-социал-демократов, в котором, между прочим, говорится:

«13-го сентября сходка студентов Петербургского университета постановила призвать студентов к всероссийской студенческой забастовке, мотивируя свой призыв агрессивной тактикой Шварца; платформа забастовки – академическая, сходка даже приветствует «первые шаги» московских и петербургских советов профессоров в деле борьбы за автономию. Мы недоумеваем перед академической платформой, выставленной петербургской

216

В. И. ЛЕНИН

сходкой, и считаем ее недопустимой при данных условиях и не могущей объединить студенчество для активной, широкой борьбы. Мы мыслим студенческое выступление лишь координированным с общим политическим выступлением и ни в коем случае отдельно. Нет тех элементов в наличности, которые были бы в состоянии объединить студенчество. Ввиду этого мы высказываемся против академического выступления».

Ошибка, которую делают авторы письма, имеет гораздо большее политическое значение, чем можно было бы подумать с первого взгляда, ибо рассуждение авторов затрагивает в сущности тему несравненно более широкую и важную, чем вопрос об участии в данной забастовке.

«Мы мыслим студенческое выступление лишь координированным с общим политическим выступлением. Ввиду этого мы высказываемся против академического выступления».

Такое рассуждение в корне неправильно. Революционный лозунг – надо стремиться к координированному политическому выступлению студентов с пролетариатом и т. д. – превращается здесь из живого руководства для все более широкой, всесторонней, боевой агитации в мертвую догму, которая механически примеривается к различным этапам различных форм движения. Политическое координированное выступление недостаточно только провозглашать, повторяя «последнее слово» уроков революции. За политическое выступление надо уметь агитировать, используя для этой агитации все возможности, все условия и прежде всего, больше всего, всякие массовые конфликты тех или иных передовых элементов с самодержавием. Не в том дело, конечно, чтобы мы заранее разделили всякое студенческое движение на обязательные «стадии» и непременно следили за аккуратным прохождением каждой стадии, боясь «несвоевременных» переходов к политике и т. п. Подобный взгляд был бы самым вредным педантством и вел бы только к оппортунистической политике. Но так же вредна обратная ошибка, когда с создавшимся фактически положением и условиями данного массового движения не хотят считаться ради ложно понятого в неподвижном смысле лозунга:

217

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

такое применение лозунга неизбежно вырождается в революционную фразу.

Возможны условия, когда академическое движение принижает политическое или раздробляет его или отвлекает от него, и – тогда социал-демократические группы студентов, конечно, обязаны были бы сосредоточить свою агитацию против такого движения. Всякий видит, однако, что объективные политические условия данного момента иные: академическое движение выражает начало движения новой «смены» учащейся молодежи, которая более или менее привыкла уже к узенькой автономии, причем начинается это движение в обстановке отсутствия других форм массовой борьбы в данный момент, в обстановке затишья, когда широкие массы продолжают переваривать опыт трех лет революции все еще молча, сосредоточенно, медленно.

При таких условиях социал-демократия сделала бы глубокую ошибку, если бы она высказалась «против академического выступления». Нет, группы студентов, принадлежащих к нашей партии, должны направить все усилия на поддержку, использование и расширение данного движения. Как и всякая поддержка примитивных

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
форм движения социал-демократией, и данная поддержка должна состоять больше всего и главным образом в идейном и организационном воздействии на более широкие слои, возбужденные конфликтом и переживающие сплошь да рядом в этой форме конфликта первый политический конфликт. Ибо учащаяся молодежь, вошедшая в университеты в течение последних двух лет, жила почти всецело жизнью, оторванной от политики, и воспитывалась в духе узкого академического автономизма, воспитывалась не только казенными профессорами и правительственной печатью, но и либеральными профессорами и всей партией к.-д. Для такой молодежи широкая забастовка (если сумеет эта молодежь создать широкую забастовку! мы должны все сделать, чтобы помочь ей в этом, но, конечно, не нам, социалистам, ручаться за успех того или иного буржуазного движения) является началом политического конфликта, все равно, сознают ли это борющиеся или

218

В. И. ЛЕНИН

нет. Наша задача - разъяснить массе «академических» протестантов объективное значение этого конфликта, постараться сделать его сознательно политическим, удесятерить агитационную деятельность соц.-демократических групп студенчества и всю эту деятельность направить к тому, чтобы усвоены были революционные выводы из истории 3-х лет, чтобы понята была неизбежность новой революционной борьбы, чтобы наши старые - и оставшиеся вполне современными - лозунги низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания снова стали предметом обсуждения и оселком политической концентрации свежих поколений демократии.

От такой работы с.-д. студенты не вправе отказаться ни при каких условиях, - и, как бы трудна ни была эта работа в данный момент, какие бы неудачи ни постигли тех или иных агитаторов в том или ином университете, землячестве, собрании и т. д., мы скажем: толците и отверзется! Работа политической агитации никогда не пропадает даром. Успех ее измеряется не только тем, удалось ли нам сейчас же и сразу добиться большинства или согласия на координированное политическое выступление. Возможно, что мы этого не добьемся сразу: на то мы и организованная пролетарская партия, чтобы не смущаться временными неудачами, а упорно, неуклонно, выдержанно вести свою работу хотя бы при самых трудных условиях.

Печатаемое нами ниже воззвание СПб. коалиционного студенческого совета показывает, что даже самые активные элементы студенчества упорно держатся за чистый академизм и тянут пока еще кадетско-октябристскую песенку. И это в то время, как ка-детско-октябристская печать держится по отношению к забастовке самым гнусным образом, доказывая в самом разгаре борьбы, что она вредна, преступна и т. д. Отпор, который счел нужным дать Петербургский комитет нашей партии коалиционному совету, мы не можем не приветствовать (см. «Из партии» 104).

Очевидно, современному студенчеству недостаточно еще, для превращения его из «академиков» в «полити-

219

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

ков», бичей Шварца, ему нужны еще скорпионы новых и новых черносотенных фельдфебелей для полного революционного обучения новых кадров. Над этими кадрами, обучаемыми всей столыпинской политикой, обучаемыми каждым шагом контрреволюции, должны неустанно работать и мы, с.-д., видящие ясно объективную неизбежность новых буржуазно-демократических конфликтов в национальном масштабе с самодержавием, которое сплотилось с черносотенно-октябристской Думой.

Да, в национальном масштабе, ибо черносотенная контрреволюция, поворачивая Россию вспять, не только закаляет новых борцов в рядах революционного пролетариата, но и вызывает неизбежно новое движение непролетарской, т. е. буржуазной демократии (понимая под этим, конечно, не участие в борьбе всей оппозиции, а широкое участие действительно демократических, т. е. способных на борьбу элементов буржуазии и мелкой буржуазии). Начало массовой студенческой борьбы в России 1908 года есть политический симптом, симптом всего современного положения, созданного контрреволюцией. Тысячи и миллионы нитей связывают учащуюся молодежь с средней и низшей буржуазией, мелким чиновничеством, известными группами крестьянства, духовенства и т. д. Если весной 1908 г. делались попытки возродить «Союз освобождения» поле-вее, чем старый кадетский,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org полупомещичий, Петром Струве представляемый союз, – если осенью начинает волноваться масса молодежи, наиболее близкой к демократической буржуазии в России, – если завывали снова с удесятеренной злобой продажные писаки против революции в школах, – если стонут и плачут подлые либеральные профессора и кадетские вожди по поводу несвоевременных, опасных, гибельных стачек, неугодных милым октябристам, способных «оттолкнуть» октябристов, господствующих октябристов, – значит, прибывает новый порох в пороховницах! значит, не только в студенчестве начинается реакция – против реакции.

* См. настоящий том, стр. 52–56. Ред.

220

В. И. ЛЕНИН

И как бы слабо и зачаточно ни было это начало, партия рабочего класса должна использовать и использует его. Мы умели работать годы и десятилетия перед революцией, внося свои революционные лозунги сначала в кружки, потом в массы рабочих, потом на улицу, потом на баррикады. Мы должны суметь и теперь наладить прежде всего то, что является задачей дня, без чего пустыми словами будут разговоры о координированном политическом выступлении, – именно: крепкую пролетарскую организацию, ведущую всюду и везде политическую агитацию в массах во имя своих революционных лозунгов. За эту организацию в своей студенческой среде, за эту агитацию на почве данного движения должны приняться и наши университетские группы.

Пролетариат не заставит себя ждать. Он часто уступает буржуазной демократии первенство выступлений на банкетах, в легальных союзах, в стенах университетов, с трибуны представительных учреждений. Он никогда не уступает и не уступит первенства в серьезной, великой революционной борьбе масс. Не так скоро и не так легко созревают все условия для взрыва этой борьбы, как хотелось бы тому или иному из нас, – но эти условия зреют и назревают неизменно. И маленькое начало маленьких академических конфликтов есть большое начало, ибо за ним – не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра – последуют большие продолжения.

«Пролетарий» № 36, (16) 3 октября 1908 г.
газеты «Пролетарий»

Печатается по тексту

221

СОБЫТИЯ НА БАЛКАНАХ И В ПЕРСИИ

За последнее время балканские события заполнили политическую прессу не только России, но и всей Европы. Некоторое время опасность европейской войны казалась придвинувшейся совсем близко, да и сейчас еще – хотя гораздо больше вероятности, что дело ограничится шумом и криком, а до войны не дойдет, – опасность ее все же далеко не устранена.

Бросим общий взгляд на характер кризиса и на те задачи, которые он возлагает на русскую рабочую партию.

Пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции. Но это пробуждение так медленно перекидывалось с одной страны на другую, что в Персии едва ли не решающую роль сыграла и продолжает играть русская контрреволюция, а турецкая революция сразу встретила перед собой контрреволюционную коалицию держав с Россией во главе. Правда, это последнее утверждение, на первый взгляд, противоречит общему тону европейской прессы и заявлений дипломатии: послушать эти заявления, поверить статьям официозов – все полны «сочувствия» к обновленной Турции, все только и желают укрепления и развития конституционного режима в Турции, все не нахвалятся «умеренностью» буржуазных младотурков.

Но все эти речи – образец подлого буржуазного лицемерия современных реакционных правительств Европы

222

В. И. ЛЕНИН

и современной реакционной европейской буржуазии. На деле ни одна европейская страна, называющая себя демократией, ни одна европейская буржуазная партия,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org именуемая демократической, прогрессивной, либеральной, радикальной и т. п., не доказала ничем своего действительного желания помочь турецкой революции, ее победе, ее упрочению. Напротив, все боятся успеха турецкой революции, ибо этот успех означал бы неминуемо, с одной стороны, развитие стремлений к автономии и действительной демократии во всех балканских народах, с другой стороны, победу персидской революции, новый толчок к демократическому движению в Азии, усиление борьбы за самостоятельность в Индии, создание свободных порядков на громадном протяжении русской границы, следовательно, создание новых условий, затрудняющих политику черносотенного царизма и облегчающих подъем революции в России, и так далее.

Суть того, что происходит теперь на Балканах, в Турции, в Персии, сводится к контрреволюционной коалиции европейских держав против растущего демократизма в Азии. Все усилия наших правительств, вся проповедь «больших» европейских газет сводятся к тому, чтобы замазать этот факт, чтобы сбить с толку общественное мнение, чтобы прикрыть лицемерными речами и дипломатическими фокус-покусами контрреволюционную коалицию так называемых цивилизованных наций Европы против наименее цивилизованных и наиболее рвущихся к демократизму наций Азии. И вся суть политики пролетариата в данный момент состоит в том, чтобы сорвать маску с буржуазных лицемеров, чтобы обнаружить перед глазами самых широких народных масс реакционность европейских правительств, которые из боязни пролетарской борьбы у себя дома играют и помогают играть роль жандарма по отношению к революции в Азии.

Сеть интриг, которыми окутала Европа все турецкие и балканские происшествия, чрезвычайно плотная, и обывательская публика поддается на удочку дипломатов, которые стараются обратить внимание на мелочи,

223

СОБЫТИЯ НА БАЛКАНАХ И В ПЕРСИИ

на частности, на отдельные стороны происходящих событий, стараются затемнить смысл всего процесса в целом. Напротив, наша задача, задача международной социал-демократии – разъяснить народу именно общую связь событий, основное направление и подкладку всего происходящего.

Конкуренция капиталистических держав, желающих «урвать кус» и расширить свои владения и свои колонии, – затем боязнь самостоятельного демократического движения среди зависимых или «опекаемых» Европой народов, – вот два двигателя всей европейской политики. Младотурков хвалят за умеренность и за сдержанность, т. е. хвалят турецкую революцию за то, что она слаба, за то, что не пробуждает народных низов, не вызывает действительной самостоятельности масс, за то, что она враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов, – и в то же самое время Турцию продолжают грабить по-прежнему. Хвалят за то, что возможно продолжать по-старому грабеж турецких владений. Хвалят младотурков и продолжают политику, которая самым очевидным образом представляет из себя политику раздела Турции. Чрезвычайно верно и метко сказала по этому поводу «Лейпцигская Народная Газета» 105, орган местных соц.-дем.:

«В мае 1791 года дальновидные государственные люди, действительно заботящиеся о благе родины, провели политическую реформу в Польше. Король прусский и император австрийский хвалили конституцию 3 мая, приветствовали ее, как дело, «несущее благо соседнему государству». Весь свет расхваливал польских реформаторов за ту «умеренность», с которой они принялись за свое дело в отличие от страшных якобинцев в Париже... 23 января 1793 года Пруссия, Австрия и Россия подписали договор о разделе Польши!

В августе 1908 года младотурки провели политическую реформу, прошедшую необыкновенно гладко. Весь свет хвалил их за благопристойную «умеренность», с которой они принялись за дело в отличие от страшных социалистов в России... В октябре 1908 года разыгрывается ряд событий, которые все ведут к дележу Турции».

В самом деле, было бы прямо ребячеством, если бы кто-нибудь вздумал верить словам дипломатов, не считаясь с делами их, с коллективным выступлением

224

В. И. ЛЕНИН

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
держав против революционной Турции. Достаточно сопоставить факт свидания и переговоров министров иностранных дел, глав некоторых государств – с последующими событиями, чтобы наивная вера в заявления дипломатов рассеялась, как дым. В августе и сентябре, как раз после младотурецкой революции и перед самыми декларациями Австрии и Болгарии, мы наблюдаем свидание г. Извольского в Карлсбаде и Мариенбаде с королем Эдуардом, с премьером французской республики Клемансо, свидание министра иностранных дел Австрии фон-Эрентала с итальянским министром иностранных дел Титтони в Зальцбурге, затем свидание Извольского с Эренталем 15 сентября в Бухлое, свидание Фердинанда, князя Болгарского, с Францем-Иосифом в Будапеште, свидание Извольского с фон-Шеном, германским министром иностранных дел, потом с Титтони и с королем итальянским.

Эти факты говорят сами за себя. Перед выступлением Австрии и Болгарии все существенное было уже переговорено самым конспиративным и непосредственным образом, при личном свидании королей и министров, между шестью державами: Россией, Австрией, Германией, Италией, Францией и Англией. Начавшаяся потом газетная перебранка из-за того, правду ли сказал Эренталь, что Италия, Германия и Россия дали свое согласие на аннексию (присоединение) Боснии и Герцеговины Австрией или нет, – это все сплошная комедия, сплошной отвод глаз, на который поддаются только либеральные филлисты. Воротили внешней политики европейских государств, Извольские, Эрентали и вся эта банда коронованных разбойников со своими министрами нарочно бросила кость печати: грызитесь, господа, пожалуйста, из-за того, кто кого надул и кто кого обидел, Австрия ли Россию, Болгария ли Австрию и т. д., кто «первый» начал рвать Берлинский трактат 106, кто и как относится к плану конференции держав и прочее и тому подобное. Пожалуйста, занимайте этими интересными и важными – о! чрезвычайно важными! – вопросами общественное мнение. Нам именно это и нужно, чтобы прикрыть главное и основное: состоявшееся

225

СОБЫТИЯ НА БАЛКАНАХ И В ПЕРСИИ

уже предварительно соглашение в коренном, т. е. в выступлении против младотурецкой революции, в дальнейших шагах к разделу Турции, в пересмотре под тем или иным соусом вопроса о Дарданеллах, в разрешении русскому черносотенному царю душить персидскую революцию. Вот в чем вся суть, вот что нам, вождям реакционной буржуазии всей Европы, действительно нужно и что мы делаем. А либеральные дурачки в печати и в парламентах пусть займутся болтовней о том, с чего началось и как кто сказал и под каким соусом должна быть окончательно оформлена, подписана и показана всему свету политика колониального грабежа и подавления демократических движений. Либеральная печать всех крупных европейских держав – кроме наиболее в данный момент «сытой» Австрии – занимается теперь тем, что обвиняет свое правительство в недостаточном соблюдении своих национальных интересов. Либералы каждой страны изображают свою страну и свое правительство наиболее неумелыми, наименее «использовавшими» положение, обманутыми и т. п. Именно эту политику ведут и наши кадеты, давно уже договорившиеся до того, что успехи Австрии внушают им «зависть» (буквальное выражение г. Милюкова). Вся эта политика либеральных буржуа вообще и политика наших кадетов в особенности есть самое отвратительное лицемерие, самое гнусное предательство действительных интересов прогресса и свободы. Ибо такая политика, во-первых, затемняет демократическое сознание народных масс, замалчивая заговор реакционных правительств; во-вторых, она толкает каждую страну на путь так называемой активной внешней политики, т. е. одобряет систему колониального грабежа и вмешательства держав в дела Балканского полуострова, вмешательства, всегда реакционного; в-третьих, эта политика прямо играет на руку реакции, заинтересовывая народы в том, сколько «мы» получим, сколько «нам» достанется при дележе, сколько «мы» выторгуем. Реакционным правительствам как раз в данный момент нужнее всего именно то, чтобы они могли сослаться на «общественное мнение» в подкрепление

226

В. И. ЛЕНИН

своих захватов или требований «компенсации» и т. п. Смотрите, дескать, печать моей страны обвиняет меня в чрезмерном бескорыстии, в недостаточном отстаивании национальных интересов, в податливости, она грозит войной, следовательно, мои требования, как самые «скромные и справедливые», всецело подлежат удовлетворению!

Политика русских кадетов, как и политика европейских либеральных буржуа, есть лакейство перед реакционными правительствами, есть отстаивание колониальных захватов, грабежа и вмешательства в чужие дела. Политика кадетов особенно вредна потому, что она ведется под флагом «оппозиции», и вследствие этого сбивает с толку очень и очень многих, внушает доверие тем, кто не верит русскому правительству, развращает сознание масс. Поэтому и наши депутаты в Думе и все наши партийные организации должны иметь в виду, что нельзя сделать ни одного серьезного шага в деле социал-демократической пропаганды и агитации по поводу балканских событий, не разъясняя, и с думской трибуны, и в листках, и на собраниях, связи между реакционной политикой самодержавия и лицемерной оппозицией кадетов. Нельзя разъяснить народу всего вреда, всей реакционности царской политики, не разъясняя той же сущности кадетской внешней политики. Нельзя бороться с шовинизмом и черносотенством во внешней политике, не борясь с фразами, ужимками, недомолвками и подходами кадетов.

Вот пример того, до чего доводит социалистов податливость к точке зрения либеральной буржуазии. В известном органе оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический - ??? - Ежемесячник») 107 Макс Шиппель пишет по поводу балканского кризиса: «Почти все мыслящие члены партии сочли бы это ошибкой, если бы мнение, еще раз высказанное недавно в нашем берлинском центральном органе (т. е. в «Vorwärts'e»), получило преобладание, именно то мнение, что Германии нечего искать ни в теперешних, ни в будущих переворотах на Балканах. Понятно, нам не надо стремиться к территориальным приобретениям... Но

227

СОБЫТИЯ НА БАЛКАНАХ И В ПЕРСИИ

несомненно, что крупные перегруппировки держав в этой области, служащей важным соединительным звеном между Европой, всей Азией и частью Африки, самым непосредственным образом затрагивают наше международное положение... Всякое сколько-нибудь решающее значение русской реакционной машины пока совершенно отпадает... В России... мы не имеем основания видеть врага во всяком случае и во что бы то ни стало, как считала ее врагом демократия 50-х годов» (S. 1319).

Этот глупенький либерал, прикрывающий себя маской социалиста, не заметил реакционных интриг России за ее «заботами» о «славянских братьях»! Говоря: «мы» (от имени немецкой буржуазии), «наше» положение и т. п., он не заметил ни удара младо-турецкой революции, ни шагов России против персидской революции!

Приведенные слова напечатаны в журнале, помеченном 22 октября. 18-го (5) октября «Новое Время» 108 поместило громовую статью по поводу того, что «анархия в Тав-ризе достигла невероятных размеров», что город этот будто бы «наполовину разрушен и разграблен полудикими революционерами». Победа революции над шахскими войсками в Тавризе, как видите, сейчас же вызвала бешенство русского официоза. Вождь революционного персидского войска, Саттар-хан, объявлен в этой статье «адербей-джанским Пугачевым» (Азербейджан или Азербейджан есть северная провинция Персии; главный город этой провинции - Тавриз, население этой провинции, по Реклю, доходит почти до 1/5 всего населения Персии). «Спрашивается, - писало «Новое Время», - может ли Россия терпеть без конца все эти безобразия, которые разоряют нашу миллионную торговлю на персидской границе?... Не следует забывать, что все восточное Закавказье и Азербейджан в этнографическом отношении представляют одно целое... Татарские полуинтеллигенты в Закавказье, забыв, что они русские подданные, отнеслись с горячим участием к тавризским смутам и посылают туда своих добровольцев... для нас гораздо важнее,

228

В. И. ЛЕНИН

чтобы смежный с нами Азербейджан был умиротворен. Как это ни прискорбно, обстоятельства могут вынудить Россию, при всем ее желании ни во что не вмешиваться, взять это дело на себя».

20-го октября в немецкую «Франкфуртскую Газету» телеграфировали из Петербурга, что «компенсацией» для России предполагается оккупация Азербейджана. 24-го (11) октября та же газета поместила телеграмму из Тавриза: «Третьего дня шесть батальонов русской пехоты с соответствующим количеством кавалерии и артиллерии перешли персидскую границу и ожидают сегодня в Тавризе».

Русские войска переходили персидскую границу в тот самый день, когда М. Шип-пель, повторяя, как раб, уверения, вой либеральной и полицейской печати, говорил немецким рабочим, что значение России, как реакционной глыбы, отошло в прошлое и что видеть в России врага во что бы то ни стало – ошибочно!

Предстоит новое избиение персидских революционеров войсками Николая Кровавого. За неофициальным Ляховым следует официальная оккупация Азербейджана и повторение в Азии того, что сделала Россия в Европе в 1849 году, когда Николай I посылал войска против венгерской революции. Тогда была еще в Европе среди буржуазных партий настоящая демократия, способная бороться за свободу, а не только лицемерно болтать о ней, как делают все буржуазные демократы в наши дни. Тогда России приходилось играть роль европейского жандарма против некоторых, по крайней мере, европейских стран. Теперь все крупнейшие державы Европы, не исключая «демократической» республики «красного» Клемансо, смертельно боясь всякого расширения демократии у себя дома, как идущего на пользу пролетариату, помогают России играть роль азиатского жандарма.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что в сентябрьский реакционный заговор России, Австрии, Германии, Италии, Франции и Англии входила «свобода действий» России против персидской революции. Совершенно не важно, было ли это написано в каком-нибудь тайном

229

СОБЫТИЯ НА БАЛКАНАХ И В ПЕРСИИ

документе, который будет напечатан много лет спустя в собрании исторических материалов, или это было только сказано Извольским его любезнейшим собеседникам, или сами эти собеседники «намекнули» на то, что мы вот переходим от «оккупации» к «аннексии», а вы, может быть, от Ляхова к «оккупации», или еще как-нибудь иначе, – все это имеет ничтожное значение. Существенно то, что как бы ни был мало оформлен сентябрьский контрреволюционный заговор держав, но этот заговор есть факт и с каждым днем значение его выясняется все больше и больше. Это – заговор против пролетариата и против демократии. Это – заговор во имя прямого подавления революции в Азии или косвенных ударов этой революции. Это – заговор во имя продолжения колониального грабежа и территориальных завоеваний сегодня на Балканах, завтра в Персии, послезавтра, может быть, в Малой Азии, в Египте и т. д. и т. д.

Свергнуть эту объединенную силу коронованных разбойников и международного капитала в состоянии только одна всемирная революция пролетариата. Злободневная задача всех социалистических партий – усилить агитацию в массах, сорвать маску с игры дипломатов всех стран и показать наглядно, воочию все факты, свидетельствующие о подлой роли всех союзных держав, всех одинаково, как непосредственных вы-полнителей функций жандарма, так и пособников, друзей, финансистов этого жандарма.

На русских с.-д. депутатов в Думе, – в которой ожидается и сообщение Извольского и кадетско-октябристский запрос, – ложится теперь чрезвычайно тяжелая, но и чрезвычайно высокая, великая обязанность. Они состоят членами учреждения, которое прикрывает политику главной реакционной державы, главного заговорщика контрреволюции, и они должны найти в себе уменье и мужество сказать всю правду. В такой момент, как теперь, социал-демократическим депутатам черносотенной Думы многое дано, но многое с них и спросится. Ибо кроме них некому в Думе поднять голос против царизма не с октябристско-каоедаской точки

230

В. И. ЛЕНИН

зрения. А кадетский «протест» в подобные времена и при подобных обстоятельствах хуже, чем ничто, ибо это может быть лишь протест из среды той же капиталистической волчьей стаи во имя той же волчьей политики.

Пусть же берется за работу и наша думская и все остальные наши партийные организации. Агитация в массах приобретает теперь значение во сто крат большее, чем в обыденные времена. Три обстоятельства должны быть выдвинуты при этом на первый план во всей нашей партийной агитации. Во-первых, в противоположность всей реакционной и либеральной печати, начиная от черносотенцев и до кадетов

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org включительно, социал-демократия срывает маску с дипломатической игры в конференции, в соглашение держав, в союзы с Англией против Австрии или с Австрией против Германии или какие бы то ни было иные. Наше дело - показать факт реакционного заговора держав, который уже состоялся, который правительства из всех сил стараются прикрыть комедией более открытых переговоров. Против дипломатических комедий, за выяснение народу правды, за разоблачение международной антипролетарской реакции! Во-вторых, мы должны выяснить реальные, а не словесные, плоды и результаты этого заговора: удар турецкой революции - содействие России в деле душения персидской революции - вмешательство в чужие дела и нарушение основного принципа демократии, права наций на самоопределение. Наша программа, как и программа всех с.-д. мира, отстаивает это право. И нет ничего реакционнее, как заботы австрийцев, с одной стороны, русских черносотенцев, с другой, о «братьях-славянах». Эти «заботы» прикрывают самые подлые интриги, какими издавна прославилась Россия на Балканах. Эти «заботы» всегда сводятся к покушению на действительный демократизм в тех или иных балканских странах. Единственная искренняя «забота» держав по отношению к балканским странам могла бы состоять в одном и только в одном: предоставить их самим себе, не портить им жизни иностранным вмешательством, не бросать

231

СОБЫТИЯ НА БАЛКАНАХ И В ПЕРСИИ

палок под колеса турецкой революции. Но, конечно, не от буржуазии может ждать рабочий класс такой политики!

Все буржуазные партии - вплоть до самых либеральных и «демократичных» по названию, в том числе вплоть до наших кадетов - стоят на точке зрения капиталистической внешней политики. Это - третье обстоятельство, на которое социал-демократия должна особенно энергично указывать. Либералы и партия к.-д. стоят по сути дела за то же соревнование капиталистических наций, подчеркивая лишь другие формы этого соревнования, чем у черной сотни, добиваясь лишь иных международных соглашений, чем те, на которые опирается сейчас правительство. И эта либеральная борьба против одного вида буржуазной внешней политики за другой вид такой же политики, эти либеральные попреки правительства за то, что оно отстаёт от других (в деле грабежа и вмешательства!) оказывают самое развращающее действие на массы. Долой всякую колониальную политику, долой всю политику вмешательства и капиталистической борьбы за чужую землю, за чужое население, за новые привилегии, за новые рынки, проливы и т. п. ! Социал-демократия не разделяет нелепой мещанской утопии «мирного и справедливого» капиталистического прогресса. Социал-демократия борется против всего капиталистического общества, зная, что нет на свете другого защитника мира и свободы, кроме международного революционного пролетариата.

Р. S. После того, как эта статья была сдана в печать, в газетах появилась телеграмма Петербургского телеграфного агентства, опровергающая известие о переходе персидской границы русскими войсками. Телеграмма эта помещена в «Frankfurter Zeitung» 24. X., второе утреннее издание. В 3-ем издании есть телеграмма из Константинополя от 24. X. 10 час. 50 мин. вечера. В этой телеграмме говорится, что вечером 24. X. в Константинополе узнали о переходе персидской границы русскими войсками. Заграничная печать,

232

В. И. ЛЕНИН

кроме социалистической, пока молчит о вторжении русских войск в Персию.

Итог: окончательно узнать всей правды мы пока не можем. Во всяком случае «опровержения», исходящие от царского правительства и из СПб. телеграфного агентства, конечно, никакого доверия не заслуживают. Что Россия с ведома держав ведет борьбу с персидской революцией всеми средствами, от интриг до посылки войск, это факт. Что она ведет политику, направленную к оккупации Азербейджана, это тоже несомненно. Если войска не перешли еще границу, то, наверное, все меры к тому приняты: без огня дыма не бывает.

В воскресенье 11 октября нов. ст. состоялось в Брюсселе первое заседание Международного социалистического бюро после Штутгартского конгресса. Съезд представителей различных социалистических партий был выбран при этом как удобный

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
момент для конференций социалистических журналистов и парламентариев. Первая конференция состоялась накануне собрания Бюро, вторая на другой день после собрания, причем необходимо отметить, что состав обеих конференций почти не отличался от состава Бюро: большинство членов Бюро были и журналистами и парламентариями. Только несколько бельгийских социалистов-депутатов пополнили состав конференции в понедельник 12 октября.

Конференция журналистов состоялась в субботу в 3 часа дня. Обсуждался вопрос об урегулировании и развитии сношений между периодическими органами различных социалистических партий. Бельгийцы составили список корреспондентов из числа членов их партии, готовых давать сведения в органы других партий по тем или иным (преимущественно) вопросам. Было высказано пожелание, чтобы такие же списки составлены были и другими партиями, причем указано на необходимость отмечать, каким языком владеет корреспондент. Заграничные бюллетени партии с.-р. («Русская Трибуна» на французском языке) и с.-д. (на немецком языке) были отмечены, как особенно полезные для

234

В. И. ЛЕНИН

наших иностранных товарищей издания 110. Было указано также, что для тех стран, где существуют различные социалистические партии или различные направления в одной партии, необходимо отмечать в списках корреспондентов принадлежность к той или иной партии и т. д. Русским социал-демократам, живущим за границей, следовало бы воспользоваться этой международной конференцией для более правильной постановки корреспонденции в иностранные социалистические органы.

Конференция приняла решение, что Международное социалистическое бюро снесется с теми нациями, у которых нет ежедневных социалистических газет, по вопросу об издании регулярных бюллетеней (на одном из трех официальных языков Интернационала или на всех этих трех языках: французском, немецком, английском). Затем Бюро запросит редакции социалистических ежедневных газет разных стран, какую сумму согласны бы были они платить за правильное получение таких бюллетеней.

На это решение Заграничному бюро Центрального Комитета 111 нашей партии следует обратить особенное внимание. Дело осведомления наших иностранных товарищей о российской социал-демократии поставлено далеко не удовлетворительно, и вопрос об урегулировании этого дела, об издании партийного бюллетеня на трех языках за границей следовало бы немедленно серьезно обсудить и сделать все возможное для практического осуществления такого плана.

Далее, обсуждалось предложение секретаря Бюро, К. Гюисманса, о том, чтобы германские с.-д., имеющие 70 ежедневных партийных органов, взяли на себя почин создать международное бюро телеграфных и телефонных сношений между редакциями социалистических газет в Берлине, Вене, Париже, Брюсселе и т. д. Немецкие делегаты признали немедленное осуществление этого плана невозможным, но указали, что в Германии создано недавно центральное информационное бюро Германской с.-д. рабочей партии и что со временем, когда это дело прочно встанет на ноги, можно

235

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

будет подумать о превращении этого бюро в международное. Конференция удовлетворилась этим обещанием, и заседание было закрыто после решения совмещать и впредь заседания Международного социалистического бюро с конференциями социалистических журналистов разных стран.

Вечером в «Maison du Peuple» состоялся международный митинг, на котором говорили делегаты австрийские, немецкие, английские, турецкий и болгарский - главным образом на тему о международных конфликтах и о борьбе социалистического пролетариата всех стран за сохранение мира. Закончился митинг единогласным принятием резолюции такого содержания: «Международный митинг, собравшийся 10 октября (н. ст.) в «Maison du Peuple», подтверждает еще раз энергичное решение всемирного пролетариата отстаивать мир между нациями и бороться изо всех сил против капиталистического милитаризма, разоряющего и угнетающего все народы. Митинг выражает уверенность, что различные национальные отделы рабочего Интернационала будут применять полностью решение, принятое по этому вопросу

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Международным социалистическим конгрессом в Штутгарте». Собрание разошлось под
звание «Интернационала».

Следующий день был посвящен весь заседанию Международного социалистического
бюро. Первый вопрос порядка дня – о допущении английской «Рабочей партии»
(Labour Party) 112 – занял все предобеденное заседание. Дело в том, что по
уставу Интернационала членами его могут быть, во-первых, социалистические
партии, признающие классовую борьбу, и, во-вторых, рабочие организации, стоящие
на точке зрения классовой борьбы (т. е. профессиональные союзы). Образовавшаяся
недавно в английской палате общин «Рабочая партия» не называет себя открыто
социалистической и не признает решительно и определенно принципа классовой
борьбы (чего, в скобках будь сказано, требуют от этой партии английские
социал-демократы). Но само

* – «Народном доме». Ред.

236

В. И. ЛЕНИН

собой разумеется, что в Интернационал вообще и на Штутгартский социалистический
конгресс в частности эта «Рабочая партия» была допущена, ибо по существу дела
эта партия есть организация смешанного типа, стоящая между теми двумя типами,
которые определены в 1-ом и во 2-ом пункте устава Интернационала, –
представляющая из себя политическое представительство английских тред-юнионов.
Тем не менее вопрос о допущении этой партии был поднят и поднят ею самой в лице
так называемой «Независимой рабочей партии» (Independent Labour Party, Ай-Эл-Пи,
как говорят англичане), составляющей одну из двух подсекций британской секции
Интернационала. Другую подсекцию составляет «С.-д. федерация».

«Независимая рабочая партия» требовала прямого признания того, что «Рабочая
партия» входит в Интернационал. Делегат ее, Брус Глейзиер (Bruce Glazier),
настаивал на громадном значении этого представительства в парламенте сотен тысяч
организованных рабочих, все определеннее и определеннее идущих к социализму. О
принципах, формулах, катехизисе он отозвался очень пренебрежительно. Каутский
отвечал ему, отгораживая себя от этой пренебрежительной оценки принципов и
конечной цели социализма, но всецело высказываясь за допущение «Рабочей партии»,
как ведущей классовую борьбу на деле. Каутский предложил резолюцию такого
содержания:

«Принимая во внимание прежние решения международных конгрессов, допускающие все
организации, которые стоят на почве пролетарской классовой борьбы и признают
политическую борьбу, Международное бюро объявляет, что английская «Рабочая
партия» допускается на международные социалистические конгрессы, так как она, не
признавая прямо (ausdrücklich) пролетарской классовой борьбы, ведет ее, тем не
менее, на деле и становится на почву ее самой своей организацией, которая
независима от буржуазных партий». На стороне Каутского стояли австрийцы, из
французов Вальян и, как показало голосование, большинство мелких наций.
Возражали прежде всего Гайндман, представи-

237

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

тель английской «С.-д. федерации», требовавший, чтобы дело осталось в старом
положении, пока «Рабочая партия» не признает прямо принципа классовой борьбы и
социализма, – затем Руссель (Гедистка, бывшая второй французской делегаткой),
Рубанович, от партии с.-р., и Аврамов, делегат от революционной фракции
болгарских социалистов.

Я взял слово, чтобы присоединиться к первой части резолюции Каутского.
Невозможно отказать в допущении «Рабочей партии», т. е. парламентского
представительства тред-юнионов, раз конгрессы допустили уже раньше все
тред-юнионы вообще, даже передававшие свое представительство буржуазным
парламентариям. Но неправильна, сказал я, вторая часть резолюции Каутского, ибо
на деле «Рабочая партия» не является действительно независимой от либералов и не
ведет вполне самостоятельной классовой политики. Я предложил поэтому поправку:
сказать в конце резолюции, начиная со слов «так как» –

«так как она («Рабочая партия») представляет собой первый шаг действительно

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org пролетарских организаций Англии к сознательной классовой политике и к социалистической рабочей партии». Эта поправка была мной внесена в Бюро. Каутский не принял моей поправки, заявивши в следующей своей речи, что на основании «ожиданий» Международное бюро не может принимать решений. Но главная борьба шла между сторонниками и противниками всей резолюции Каутского в целом. При голосовании Адлер предложил разделить ее на две части, и обе были приняты Международным бюро, первая против 3-х голосов при 1 воздержавшемся, вторая против 4-х голосов при 1 воздержавшемся. Резолюция Каутского стала таким образом решением Бюро. Воздерживался в обоих голосованиях Рубанович. Отмечу еще, что Виктор Адлер, говоря после меня и до второй речи Каутского, возразил мне таким образом: - цитирую по отчету бельгийского социалистического органа «Le Peuple», дававшего наиболее подробные и точные отчеты о заседаниях, - «предложение Ленина соблазнительно (seduisante, Адлер сказал:

238

В. И. ЛЕНИН

verlockend, заманчиво), но оно не может заставить нас забыть тот факт, что «Рабочая партия» встала вне буржуазных партий. Не наше дело судить, как она это сделала. Признаем факт прогресса».

Таковы были прения в Международном бюро по разбираемому вопросу. Я позволю себе теперь остановиться подробнее на этих прениях, чтобы объяснить занятую мной позицию читателям «Пролетария». Доводы В. Адлера и К. Каутского меня не убедили, и я продолжаю считать их неправильными. Говоря в своей резолюции, что «Рабочая партия» «не признает прямо пролетарской классовой борьбы», Каутский, несомненно, высказал некоторое «ожидание», некоторое «суждение» насчет того, какова политика «Рабочей партии» теперь и какова она должна бы была быть. Но Каутский выразил это косвенно, и притом так, что получилось утверждение, во-первых, неправильное по существу и, во-вторых, дающее повод к кривотолкованию мысли Каутского. Что «Рабочая партия» в Англии, отделяясь в парламенте (не на выборах! не во всей своей политике! не в своей пропаганде и агитации!) от буржуазных партий, делает первый шаг к социализму и классовой политике пролетарских массовых организаций, это бесспорно. Это не «ожидание», а факт. Это именно тот факт, который заставляет нас принять в Интернационал «Рабочую партию», раз мы приняли в него тред-юнионы. Наконец, именно такая формулировка заставила бы сотни тысяч английских рабочих, безусловно уважающих решения Интернационала, но не ставших еще вполне социалистами, задуматься лишний раз над тем, почему их признают сделавшими только первый шаг, и каковы должны быть дальнейшие шаги по этому пути. В моей формулировке нет и тени претензии на то, чтобы Интернационал брался решать конкретные и детальные вопросы национального рабочего движения, брался определять, когда именно и какие именно дальнейшие шаги сделать необходимо. А что вообще нужны дальнейшие шаги, этого нельзя не признать по отношению к партии, не принимающей прямо и ясно принципа классовой борьбы. Это признал Каутский в своей резолюции кос-

239

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

венно вместо того, чтобы признать это прямо. Вышло так, будто Интернационал ручается за то, что «Рабочая партия» на деле ведет последовательную классовую борьбу, будто достаточно организации рабочих отделиться в парламенте в отдельную рабочую группу для того, чтобы стать во всем своем поведении независимой от буржуазии!

Несомненно, что Гайндман, Руссель, Рубанович и Аврамов заняли по этому вопросу еще более неправильную позицию (которую не исправил, а запутал Рубанович своим воздержанием от голосования по обеим частям резолюции). Когда Аврамов сказал, что допустить «Рабочую партию» значит поощрить оппортунизм, это было вопиюще неправильное мнение. Стоит припомнить хотя бы письма Энгельса к Зорге. В течение целого ряда лет Энгельс упорно настаивает на том, что английские с.-д. с Гайндманом во главе делают ошибку, поступая по-сектантски, не умея примкнуть к бессознательному, но могучему классовому инстинкту тред-юнионов, превращая марксизм в «догму», тогда как он должен быть «руководством для действия» 113. Когда есть объективные условия, задерживающие рост политической сознательности и классовой самостоятельности пролетарских масс, надо уметь терпеливо, выдержанно работать рука об руку с ними, не делая уступок в своих принципах, но и не отказываясь от деятельности в гуще пролетарских масс. Эти уроки Энгельса

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
подтверждены дальнейшим развитием событий, когда английские тред-юнионы, замкнутые, аристократические, мещански-эгоистические, враждебные социализму, выдвинувшие ряд прямых предателей рабочего класса, продавшихся буржуазии за министерское местечко (вроде негодяя Джона Бернса), – стали тем не менее подходить к социализму, неловко, непоследовательно, криво, но все же подходить к социализму. Что теперь в Англии быстро растет социализм в рабочем классе, что социализм становится в этой стране опять массовым движением, что социальная революция надвигается в Великобритании, – этого могут не видеть только слепые люди.

240

В. И. ЛЕНИН

Интернационал поступил бы безусловно неправильно, если бы не выразил прямо и решительно своего полнейшего сочувствия этому громадному шагу вперед массового рабочего движения в Англии, своего поощрения начавшемуся в колыбели капитализма великому повороту. Но из этого вовсе не следует, чтобы «Рабочую партию» можно было теперь уже признать на деле независимой от буржуазии партией, ведущей классовую борьбу, социалистической и т. д. Надо было исправить одну несомненную ошибку английской «С.-д. федерации», но не надо было создавать хотя бы тени поощрения другим, несомненным, не менее важным, ошибкам английских оппортунистов, руководящих так называемой «Независимой рабочей партией». Что эти руководители – оппортунисты, это бесспорно. Р. Макдональд, вождь I. L. P. (Ай-Эл-Пи), предлагал даже в Штутгарте изменить второй пункт устава Интернационала таким образом, чтобы вместо признания классовой борьбы требовалась только добросовестность (*bona fides*) рабочих союзов для вступления в Интернационал. Каутский сам сразу же поймал оппортунистические нотки в словах Бруса Глейзиера и отгородился от них – в своей речи в Бюро, но, к сожалению, не в своей резолюции. Речь в Бюро сказана для дюжины лиц, а резолюция написана для миллионов.

Преодо мной лежат газеты обоих направлений английского социализма с отзывами о заседании Международного бюро. Орган «Независимой (гм! гм!) рабочей партии», «Labour Leader» 114 ликует и прямо говорит десяткам тысяч английских рабочих, что Международное социалистическое бюро не только признало «Рабочую партию» (это правда и это необходимо было сделать), но «признало также политику I. L. P.» («Labour Leader», Oct. 16, 1908, p. 665). Это неправда. Этого Бюро не признало. Это есть незаконное оппортунистическое истолкование маленькой неловкости в резолюции Каутского. Маленькая неловкость начинает приносить довольно большие плоды. А тут еще на помощь приходят плохие переводы: недаром итальянцы говорят, что переводчики – изменники (*traduttori – traditori*). Официаль-

241

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

ного перевода резолюций Бюро на три официальных языка еще не вышло, и, когда они выйдут, неизвестно. У Каутского сказано, что «Рабочая партия» «становится на почву классовой борьбы» (конец резолюции; в оригинале: *sich... auf seinen, d. h. des Klassenkampfes, Boden stellt*), а в переводе английских с.-д. вышло: «становится на почву международного социализма»; – в переводе английских оппортунистов (I. L. P.) вышло: «принимает позицию международного социализма» (там же). Подите-ка теперь, поправьте такие ошибочки в агитации перед английскими рабочими!

Я далек от мысли обвинять Бруса Глейзиера в искажении резолюции. Я уверен, что он не мог иметь этого в виду. Да это и не так важно. Важно использование духа именно второй части резолюции Каутского в практической массовой работе. На той же странице «Labour Leader» другой член «Независимой рабочей партии», описывая свои впечатления по поводу заседания Бюро и митинга в Брюсселе, жалуется на то, что на митинге «почти незаметно было подчеркивание идеальной и этической стороны социализма», – каковая сторона всегда-де подчеркивается у нас, на митингах I. L. P., – и было преобладание «вместо этого» (*in its stead*) «бездушная и чуждая вдохновения» (*barren and uninspiring*) догмы о классовой войне».

Когда Каутский писал свою резолюцию об англичанах, ему предносился не английский «независимец», а немецкий социал-демократ...

Орган английских с.-д. «Justice» помещает горькие слова Гайндмана против

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org большинства Бюро, «выкидывающего вон принципы ради удобства переметных сум». «Янисколько не сомневаюсь, – пишет Гайндман, – что если бы «Рабочей партии» был поставлен прямой ультиматум со стороны Бюро, то она немедленно подчинилась бы и решила бы сообразоваться с направлением международного социализма». А в другой статье того же номера приводятся факты, доказывающие, что на деле «Независимая рабочая партия» провела часть своих членов под спутанным флагом и «либерализма и «Независимой рабочей партии»» (liberal-labour alliance)

242

В. И. ЛЕНИН

и что некоторых «независимцев» поддерживал либеральный министр Джон Берне («Justice», 17 Oct. 1908, p. 4 et 7).

Нет, если Гайндман осуществит тот план, о котором он сообщает, именно: поднимет этот вопрос вновь на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене (в 1910 г.), то РСДРП должна добиваться исправления резолюции Каутского.

Вторым пунктом в порядке дня был вопрос об общем выступлении пролетариата и социалистов разных стран против международных и колониальных столкновений, которыми грозит политика буржуазных правительств. Вальян внес резолюцию, которая была принята с очень небольшими изменениями. В прениях австрийские делегаты ссылались на то, что их партия в делегациях официально выступает против политики франца-Иосифа и подтверждает признание социалистами права всех национальностей на самоопределение. Но, выступая против политики франца-Иосифа, мы также против – говорили австрийцы – политики Абдул-Гамида или Эдуарда VII. Наше дело возложить на правительство ответственность за последствия его деяний. Англичане выражали пожелание более определенных заявлений со стороны австрийских с.-д. против их правительства, но австрийцы не пошли дальше вышеуказанного. Аврамов, делегат от болгарских социалистов («узких», т. е. революционных с.-д.; в Болгарии есть еще «широкие», т. е. оппортунистические с.-д.), настаивал на упоминании об империалистской буржуазии самих балканских государств, но соответствующая поправка была отклонена. По вопросу о провозглашении болгарской независимости – заявил Аврамов – болгарские социалисты решительно выступили против буржуазных партий, считая это провозглашение вредной авантюрой с точки зрения рабочего класса. Брус Глейзиер предлагал вставить в резолюцию указание на необходимость организаций международных демонстраций, но это пожелание решено было через Бюро сообщить отдель-

243

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

ным национальным партиям. Ван-Коль (делегат от голландских с.-д.) предлагал вставить протест против нарушения державами Берлинского трактата, но перед голосованием взял это предложение назад: было указано, что не дело социалистов защищать специально трактаты буржуазных государств. Текст принятой Международным бюро резолюции следующий:

«Констатируя прежде всего, что английские и немецкие социалисты своими манифестациями в пользу мира, французские социалисты своей агитацией против мароккской экспедиции, датские социалисты своим предложением в пользу разоружения действовали сообразно решениям Интернационала, принимая далее во внимание, что опасность войны остается, что капиталистический империализм продолжает интриговать в Англии и в Германии, что мароккская экспедиция и авантюра продолжается, что царизм, ища прежде всего новых займов, старается запутать положение, чтобы укрепиться в своей борьбе против русской революции, что на Балканском полуострове вмешательство иностранных держав и их корыстные стремления разжигают более, чем когда-нибудь, национальные и религиозные страсти, что в самое последнее время провозглашение независимости Болгарии и в особенности присоединение к Австрии Боснии и Герцеговины увеличили опасность войны и сделали эту опасность более близкой, что, наконец, повсюду разговоры правительств, их усиленные вооружения, военщина и капиталистическая конкуренция и грабеж колоний составляют угрозу миру, –

Международное социалистическое бюро подтверждает еще раз, что социалистическая партия и организованный пролетариат есть единственная сила, способная сохранить международный мир, и что они считают своим долгом охранять его.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Бюро призывает социалистические партии всех стран, согласно резолюции Штутгартского международного конгресса, усилить свою бдительность, свою деятельность, направляя все силы в указанном направлении, и предлагает центральным комитетам и правлениям партий, их парламентским фракциям, их делегатам в Бюро изыскивать вместе с секретариатом Международного социалистического бюро средства и практические мероприятия как национальные, так и интернациональные, которые, сообразно с теми или иными конкретными обстоятельствами, всего больше могли бы помочь предупреждению войны и сохранению мира».

Третьим пунктом порядка дня было предложение британской секции регулярно созывать Международное

244

В. И. ЛЕНИН

социалистическое бюро дважды в год. Обязательной резолюции по этому вопросу не принято. Выражено только пожелание в этом смысле. Видимо, громадное большинство не считает необходимым собрания чаще раза в год (как было до сих пор), - конечно, за исключением экстренных случаев.

Четвертый пункт порядка дня состоял в предложении Бюро изменить размеры взносов каждой партии на содержание Бюро. До сих пор номинальные доходы Бюро составлялись из 14 950 франков в год (около 6000 руб.); предполагается повысить эту сумму до 26 800 фр. или, за вычетом обычных недоимок, до 20 000 фр. (8000 р.) круглым счетом. Для этого каждая партия должна бы была вносить в год по 100 фр. за каждый голос, предоставленный ей на международных социалистических съездах. Россия имеет 20 голосов и должна будет платить, след., 2000 фр., в том числе 700 фр. - с.-р., 1000 фр. - с.-д. и 300 фр. - профессиональные союзы. До сих пор Россия платила 1500 фр. в год, в том числе мы - 900 фр. (по соглашению с партией с.-р.). Обязательного постановления по данному вопросу тоже не принято. Поручено Бюро снастись с национальными партиями и выражено пожелание, чтобы взносы составляли по 100 фр. в год за каждый голос.

Пятый пункт касался изменения числа голосов для Швеции - повышено до 12 голосов - и для Венгрии - общее повышение отложено, прибавлено 2 голоса для Кроа-тии. Допущена также армянская подсекция турецкой секции раньше, чем эта турецкая секция еще образовалась - армянские социалисты в Турции отказываются-де «ждать» турок, - причем этой подсекции дано 4 голоса. Было бы желательно, чтобы наши товарищи - армянские с.-д., знающие положение армянского социализма в Турции, высказали свое мнение по этому вопросу.

Шестой пункт порядка дня касался принятия социал-демократической партии в Чили. Партия эта образовалась после раскола демократической партии в Чили. Чилийских с.-д. приняли тоже без прений.

245

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

Седьмой пункт порядка дня касался вопроса о сионистах-социалистах в России 115. Как известно, они обратились перед Штутгартским съездом в ЦК нашей партии с предложением принять их в с.-д. подсекцию русской секции Интернационала. Наш ЦК отказал, приняв мотивированную резолюцию против включения в число с.-д. сионистов, хотя бы они и называли себя «сионистами-социалистами». Представитель с.-с. явился в Штутгарт, и в Штутгарте наша подсекция отказалась принять его, а с.-р. воздержались. Так как, по уставу, новые члены Интернационала могут быть принимаемы лишь с согласия национальных секций (причем при разногласии двух национальных подсекций вопрос окончательно решается Международным бюро), то с.-с. нормальным путем попасть на съезд не могли. Они пожаловались в Бюро, которое тогда же приняло компромиссное решение: допустить на съезд с совещательным голосом представителя с.-с. Теперь пришлось разбираться в созданной путанице: члены ли Интернационала с.-с. или нет? В. Адлер высказался, как и в Штутгарте, решительно против с.-с, отказавшись отложить дело, как просили с.-с, приславшие телеграмму, что они не могут явиться. Неявка - сказал В. Адлер - бывает иногда лучшим способом защиты. Я взял слово, чтобы напомнить еще раз решение нашего ЦК и указать на то, что допущение с.-с. против воли обеих русских подсекций было бы невозможным нарушением устава Интернационала. Рубанович и представитель «Серпа» (Серп = Социалистическая еврейская рабочая

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org партия 116, принятая в Штутгарте эсерами в свою подсекцию) Житловский держали горячие речи против недопущения с.-с, причем Рубанович не мог, однако, сообщить об ином решении партии с.-р., кроме воздержания по этому вопросу, а Житловский явным образом при виде неминуемого исключения с.-с-ов защищал самого себя, доказывая с забавной горячностью, что, если сионисты-социалисты-территориалисты, то и они, «Серп», тоже территориалисты. Разумеется, отсюда вытекало не то, что следует принять с.-с-ов, а только то, что едва ли кто-нибудь другой в Интернационале,

246

В. И. ЛЕНИН

кроме эсеров, согласился бы принять и «Серп». Взявши второй раз слово, я категорически протестовал против приема Рубановича: навязывать сионистов чужой подсекции, в то же время не давая решения своей подсекции в пользу сионистов. В результате Бюро приняло единогласно (при двух воздержавшихся: Рубанович и Вальян) резолюцию Адлера, которая гласит:

«Бюро констатирует, что допущение сионистов (с совещательным голосом) было сделано исключительно по отношению к заседаниям Штутгартского конгресса, что сионисты в настоящее время не присоединены к Международному бюро, и переходит к очередным делам».

Восьмым и последним пунктом порядка дня было утверждение, почти без прений, особого состава делегации французских социалистов в Международном бюро. Одним делегатом от Франции назначен Гед, второй же голос Франции в Бюро передан двум делегатам, Вальяну и Жоресу вместе.

Заседание Бюро закончилось единогласным принятием предложенной бельгийским делегатом де-Брукером резолюции сочувствия турецкой революции:

«Международное социалистическое бюро с радостью приветствует падение того гнусного режима, который Абдул-Гамид так долго поддерживал в Турции при помощи держав, - приветствует открывшуюся для народов Турецкой империи возможность самим распорядиться своей судьбой и введение режима политической свободы, который позволит рождающемуся пролетариату вести свою классовую борьбу в тесном единении с пролетариатом всего мира».

В понедельник 12 октября состоялось заседание междупарламентской конференции. В порядке дня стояли три пункта: 1) последняя парламентская сессия; 2) колониальные реформы (доклад Ван-Коля) и 3) о деятельности социалистов в пользу мира внутри междупарламентского союза (доклад Ляфонтена, бельгийского депутата), - затем четыре вопроса: а) условия платы строительным рабочим (в случае банкротства предпринимателей); б) голосование посредством писем; в) новые

247

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

списки членов парламентских групп и их секретарей и г) посылка документов.

По первому пункту порядка дня ограничились подтверждением, по предложению Пернерсторфера, решения Штутгартского конгресса: секретари парламентских фракций приглашаются доставлять в Международное социалистическое бюро письменные отчеты фракций. К такому же напоминанию привел краткий обмен мнений по двум последним из указанных «вопросов». По двум первым «вопросам» вкратце были указаны материалы и предположения, имеющиеся на этот счет у некоторых социалистических депутатов. Доклад Ля-фонтена был, по предложению докладчика, отложен. Австрийцы и немцы указали по этому поводу, что они против участия социалистов в буржуазных парламентских конференциях в пользу мира. Шведский делегат Брантинг сослался на особые условия, объясняющие будто бы участие в этих конференциях шведских с.-д. По его же предложению, в порядок дня следующей междупарламентской конференции, которая состоится одновременно с следующим заседанием Бюро, внесен вопрос о государственном страховании рабочих.

Единственным пунктом порядка дня, по которому был прочтен краткий доклад и были не лишены интереса прения, оказался вопрос о колониальных реформах. Голландский делегат Ван-Коль, прославивший себя своей оппортунистической резолюцией по колониальному вопросу в Штутгарте, в своем докладе пытался

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org несколько с иной стороны протащить свою излюбленную идейку о «положительной» колониальной программе социал-демократии. Совершенно оставив в стороне борьбу с.-д. против колониальной политики, агитацию в массах против колониального грабежа, пробуждение духа отпора и сопротивления у угнетенных масс в колониях, Ван-Коль все внимание сосредоточил на перечне возможных «реформ» колониального быта при данных порядках. Как благонамеренный чиновник, перечислял он самые различные вопросы, начиная от собственности на землю, кончая школами, поощрением промышленности, тюрьмами и т. д., подчеркивая при этом

248

В. И. ЛЕНИН

необходимость быть попрacticalнее, считаться, напр., с тем, что всеобщее избирательное право не всегда применимо к дикарям, что нельзя иногда не согласиться с необходимостью учреждения в колониях вместо тюрем обязательных работ и т. д. и т. д. Весь доклад был пропитан не духом пролетарской классовой борьбы, а духом самого мелкого буржуазного, даже хуже, чиновничьего, реформаторства. В заключение предлагался выбор комиссии от пяти главнейших, владеющих колониями, стран для выработки колониальной программы социал-демократии.

Молькенбур от немцев и некоторые бельгийцы попробовали было пойти по дорожке Ван-Коля, споря с ним о частностях, о том, нужна ли единая общая программа, не будет ли это шаблонизированием и т. д. Ван-Коль такая постановка вопроса была только на руку, ибо ему именно хотелось свести все к «практике» и доказать, что «на практике» разногласия меньше, чем казалось в Штутгарте. Но Каутский и Ледебур дали принципиальную постановку вопроса и напали на основную фальшь всей позиции Ван-Коля. Ван-Коль допускает неприменимость хотя бы в единичных случаях всеобщего избирательного права, – говорил Каутский – значит, он так или иначе мирится с деспотизмом в колониях, ибо никакой иной избирательной системы он не предлагает и предложить не может. Ван-Коль допускает обязательные работы, – говорил Ледебур – значит, он открывает двери буржуазной политике, пользующейся тысячами различных предлогов для сохранения рабства в колониях. Ван-Коль защищался чрезвычайно упорно и чрезвычайно плохо, доказывая, напр., что без натуральных повинностей иногда не обойтись, что «он сам видел это на Яве», что папуасы не знают, что значит голосовать, что на выборах иногда решает у них прямое суеверие или просто спаивание ромом и т. д. Каутский и Ледебур высмеяли такие доводы, отстаивая безусловную применимость нашей общей демократической программы и к колониям, необходимость выдвинуть на первый план борьбу с капитализмом и в самих колониях. Лучше ли суеверие наших «образованных» католиков,

249

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

чем суеверия дикарей? – спрашивал Ледебур. Если не всегда применимы парламентские и представительные учреждения, говорил Каутский, то всегда применим демократизм, всегда обязательна борьба против всякого отступления от демократизма. Линия революционной и оппортунистической социал-демократии с полной ясностью выступила в результате этих прений, и Ван-Коль, увидевши, что его предложение, несомненно, будет «похоронено по первому разряду», сам взял его обратно.

В № 8-9 «Голоса Социал-Демократа» П. Маслов поместил «Письмо в редакцию», которое нельзя иначе назвать, как истеричным. В самом деле, разве это не истерика, когда автор не только посрамляет меня сравнением моего стиля со стилем иеромонаха Илиодора, но и вытаскивает какие-то разговоры, бывшие 14 лет тому назад? Это покажется читателю шуткой, но это факт. «Когда до выхода III тома «Капитала», – пишет П. Маслов, – Ленин ознакомился с моей рукописью, в которой было одинаковое решение вопроса о распределении прибыли, как и в III томе, Ленин заявил, что он считает правильным чрезвычайно нелепое решение этого вопроса проф. Скворцовым». Подумайте только: ?? выхода III тома, т. е. ?? 1894 года! Надо иметь либо детскую наивность, чуждую моему почтеннейшему оппоненту, либо находиться в истерике, чтобы претендовать на точность в воспоминании о каких-то разговорах, бывших будто бы четырнадцать лет тому назад, и о своих ненапечатанных рукописях. Напечатайте-ка лучше эту рукопись, а, тов. Маслов? Как выгодно-то будет: доказать, что Маслов, один Маслов решил предложенную Энгельсом

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
всему миру задачу ?? III тома! Правда, немножко как будто бы поздно было... Но лучше поздно, чем никогда. Нельзя же думать в самом деле, чтобы Маслов просто задался целью сам себя похвалить ссылкой на свое собственное воспоминание.

251

П. МАСЛОВ В ИСТОРИКЕ

Выходит так, что редакция той газеты, где пишет Маслов, пока еще не хвалит масловской поправки к Марксу, и Маслов решил сам себя похвалить за то, что он сделал (про себя) четырнадцать лет тому назад... Выходит так, что я (если поверить в чудовищную силу памяти тов. Маслова) делал ошибки 14 лет тому назад, до выхода III тома «Капитала», и не печатал этих ошибок; а Маслов стал делать ошибки 7 лет и 14 лет спустя после выхода III тома «Капитала» и печатает эти ошибки. Впрочем, возможно, что истерика Маслова не совсем непредумышленная. Ровно 5 лет тому назад Мартов устроил истерику перед Плехановым, побудив этим его перебежать из большевиков в меньшевики. Не надеется ли П. Маслов, что Плеханов, прочтя его вопли в редактируемой Плехановым и К° газете, перебежит из числа сторонников теории ренты Маркса в число сторонников теории ренты Маслова? Это было бы очень интересно. А пока этого не случилось, посмотрим, как обстоит дело с масловским обвинением, что моя статья «состоит сплошь из передержек и явной неправды».

Так-таки «сплошь», тов. Маслов?

Ну, давайте рассмотрим все ваши доводы.

«Ленин пишет: «Неправда, что по Марксу абсолютная рента получается благодаря низкому строению земледельческого капитала. Абсолютная рента получается благодаря частной собственности на землю. Эта частная собственность создает особую монополию» ".

Здесь Маслов обрывает мое предложение, не заканчивающееся на слове «монополию» и дающее в конце фразы ссылку на определенную страницу IV тома («Теорий прибавочной стоимости»). Это не передержка со стороны Маслова, о нет! Это только «исправление» чужого изложения...

«Это пишет Ленин, – продолжает П. Маслов. – А вот что пишет Маркс: «Если бы среднее строение земледельческого капитала было одинаково со строением среднего общественного капитала, или если бы оно было выше последнего, то абсолютная рента именно

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 279. Ред.

252

В. И. ЛЕНИН

в ее исследованном значении исчезла бы, т. е. та рента, которая отличается и от дифференциальной ренты, и от ренты, основывающейся на настоящей монополевой цене» («Капитал», III т., стр. 631 рус. пер. 117). Предоставляю судить читателю, кто правильнее излагает Маркса» (следует примечание о той ошибке насчет закона прибыли, которую 14 лет тому назад я сделал, как твердо помнит П. Маслов, в частном разговоре с ним).

Я тоже предоставляю судить читателю, на чьей стороне тут «передержки и явная неправда». Почтеннейший Маслов оборвал мою фразу перед моей ссылкой на Маркса и приводит мне другую ссылку! Что же это за довод? Не изобличил ли Маслов паки и паки в противоречивости «черновики» Маркса (я напому читателю, что Маслов в 1906 г., т. е. даже после выхода «Теорий прибавочной стоимости», имел смелость объяснять открытые им ошибки Маркса тем, что III том – «черновые наброски»)? Не доказывает ли это, что Маркс не свел концов с концами в выведении абсолютной ренты то из частной собственности на землю, то из низкого строения капитала в земледелии?

Нет, это доказывает только, что Маслов опять безбожно путает. У Маркса можно найти десятки фраз, где абсолютная рента выводится из частной собственности на землю, и десятки фраз, где она выводится из низкого строения земледельческого капитала. И это по той простой причине, что оба эти условия в соответствующих местах своего изложения выдвигает Маркс – совершенно так же, как оба эти

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
условия, излагая Маркса, выдвинул и я: в том самом абзаце моей статьи, из которого взята цитата Маслова, я говорю и о низком строении земледельческого капитала! (См. «Пролетарий» № 33, стр. 3, столб. 2-3). Маслов цитирует против меня 45-ю главу III тома, главу об абсолютной ренте. Маслов берет цитату со стр. 298-ой оригинала. А на стр. 287-ой, т. е. раньше, Маркс говорит, что дифференциальную ренту не «создает» собственность

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 278-280. Ред.

253

П. МАСЛОВ В ИСТОРИКЕ

на землю (дифференциальная рента неизбежна при капитализме и без собственности на землю), а абсолютную ренту создает собственность на землю. «Собственность на землю, – пишет Маркс курсивом, – создала сама ренту» (III, 2, 287).

Спрашивается, противоречит ли цитата с стр. 287 цитате с стр. 298-ой? Нисколько. Выяснив, что частная собственность на землю создает ренту (именно абсолютную), Маркс переходит к выяснению того, что эта рента будет либо просто монополией, только монополией, чистой монополией, либо результатом того, что монополия мешает выравниванию прибыли капиталов низких по строению (земледелие) и более высоких (промышленность).

Маслов повторил, следовательно, в газете, редактируемой Плехановым и К°, свое вопиющее искажение марксизма. Маслов настаивает, следовательно, и здесь – не говоря только этого прямо – на том, что абсолютной ренты быть не может, что теория Маркса есть ошибка, а теория буржуазной политической экономии, отрицающей абсолютную ренту, истинна.

Почему же не сказать прямо того, что сказано в «Аграрном вопросе» и приведено в моей цитате? Это не «передержка и не явная неправда»? Что же это такое? В «Аграрном вопросе» говорится, что Маркс неправ, что абсолютной ренты быть не может, а в газете, редактируемой Плехановым и К°, умалчивается об этом и говорится только о том, кто правильнее излагает Маркса! ! ! Выходит, что мы с Масловым спорили только о том, «кто правильнее излагает Маркса», и что я сказал неправду, будто Маслов «поправил» «черновые наброски» Маркса, выкинув вон абсолютную ренту!? Стыдитесь, тов. Маслов!

«Далее. «Петр Маслов, – пишет Ленин, – не понял и дифференциальной ренты Маркса... Когда новая затрата капитала арендатором на его участке дает ему и новую прибыль, и новую ренту (курсив Ленина), то эту ренту получает не землевладелец, а арендатор» *.

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 280-281. Ред.

254

В. И. ЛЕНИН

По этому случаю Ленин, разумеется, делает соответствующие поучения «невежественному» Маслову. Берем I том «Аграрного вопроса» и на стр. 112-ой находим: «Если интенсификация хозяйства, ввиду новой затраты 500 руб., дает такое же количество продукта, то арендатор получит прибыли уже не 25%, а 100%, так как при первой затрате капитала он уплачивает 333 р. ренты... Если при затрате первых капиталов он довольствовался средней прибылью..., то ему выгоднее, сокративши площадь аренды, затрачивать новые капиталы на ту же землю, так как они дадут избыток над прибылью, дадут ренту и арендатору». Но Ленину нужно было сказать неправду, чтобы обругать меня».

Посмотрим, кто сказал неправду. Чтобы разобраться в этом, надо обратить внимание на многоточия в выписанной мной выдержке, приводимой Масловым. Ибо я выписал полностью все, сказанное по этому поводу Масловым. Многоточия означают сокращения. И вот Маслов сократил со 112-ой стр. своего первого тома как раз то, что сказано у него там против Маркса и что напечатано на 112 стр. курсивом! Это невероятно, но это факт. В моей статье в «Пролетарии», как 2-ой довод Маслова против Маркса, приведена со стр. 112 I тома следующая фраза: «Рента с «последнего» затрачиваемого капитала, рента Родбертуса и абсолютная рента Маркса исчезнет, потому что арендатор всегда может сделать «последний» капитал предпоследним, если он дает что-нибудь, кроме обычной прибыли» (курсив Маслова)

*.

Это – довод Маслова против Маркса. На этот довод я напал и продолжаю утверждать, что этот довод сплошь фальшь и путаница. Маслов же отвечает мне тем, что цитирует эту самую 112-ую страницу с опущением своего выпада против Маркса! Вместо этого выпада стоит многоточие: до многоточия цитируется начало страницы, после многоточия конец, а выпад против Маркса исчез. Это не передержка и не явная неправда?

Я не утверждал и не утверждаю, что на 400 страницах «Аграрного вопроса» нельзя найти верные места.

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 280. Ред.

255

П. МАСЛОВ В ИСТОРИКЕ

Я утверждал только, что доводы Маслова против Маркса есть вздор несказанный и путаница неслыханная. Если Маслов в обещанном им 4-ом издании выкинет эти доводы, если, напр., на стр. 112-ой он оставит то, что приведено им в «Голосе С.-Д.», то я скажу и всякий скажет: начиная с 4-ого издания Маслов перестал поправлять Маркса. А пока этого не сделано, всякий, кто прочтет том I, увидит на стр. 112-ой довод Маслова против Маркса, довод, опущенный в «Голосе». И всякий увидит, что я прав в своей критике этого довода, т. е. что этот довод против абсолютной ренты нелеп, ибо арендатор получает во время арендного договора новую ренту с новых затрат капитала целиком, т. е. и абсолютную и дифференциальную.

На следующем «примере» Маслова я не останавливаюсь, ибо этот пример относится к тому же доводу, опущенному Масловым в «Голосе». Понятно, что моя критика довода отпадает, если Маслов берет назад довод. Если же он не делает этого, а только сокращает свои цитаты, то я спрашиваю читателя: на чьей стороне «сплошь передержки и явная неправда»?

Наконец, последняя цитата Маслова из моей статьи следующая: ««Что такое интенсификация?» – спрашивает Ленин и отвечает: «дальнейшая затрата труда и капитала. Жнейка, по открытию великого Маслова, не (курсив Ленина) есть затрата капитала. Рядовая сеялка не есть затрата капитала» *. Благодаря незнакомству с элементарнейшими понятиями в аграрном вопросе Ленин дал неправильное определение интенсификации и не только написал явный вздор, но еще и утверждает явную неправду. В «Аграрном вопросе» (стр. 62) написано: «Молотилка уменьшает затрату труда на единицу площади земли и в экстенсивном и в интенсивном хозяйстве». {Такой затратой, а не вообще затратой, безотносительно к площади земли, определяется интенсивность культуры. П. М.) Жнейка имеет такое же значение».

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 287. Ред.

256

В. И. ЛЕНИН

Послушайте, почтеннейший, скажу я на это Маслову: надо же знать меру!.. Неужели спор шел о том, определяется ли интенсивность затратой капитала на единицу площади или безотносительно к площади? Ведь это именно передержка и явная неправда! Спор шел вовсе не об этом. Спор шел у меня во второй части моей статьи, цитируемой теперь Масловым, вовсе не против «Аграрного вопроса», а против статьи Маслова в «Образовании», 1907 г., № 2.

Извольте спорить с субъектом, который то выкидывает из своих сочинений как раз те доводы против Маркса, каковые оспаривались критиком, то выкидывает целые свои статьи, подсовывая читателю не то, о чем шла речь!

Вторая часть моей статьи носит заголовок: «Необходимо ли для опровержения народничества опровергнуть Маркса?». В этой части критикуется только статья Маслова в «Образовании», 1907 г., № 2.

Маслов умалчивает в «Голосе» об этой своей статье и ссылается на свой «Аграрный вопрос»! Но это же смешная игра в прятки! Я никогда не говорил, что в «Аграрном вопросе» Маслов договорился до того, что для опровержения народничества надо опровергнуть Маркса.

А в «Образовании» у Маслова это сказано. И против этого я возражал, а вовсе не против того, какой затратой капитала определяется интенсификация. Поддерживает Маслов, да или нет, свое утверждение, что «если бы не было факта падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли, то еще могла бы, может быть, осуществиться та идиллия, которую рисуют эсеры»?

Вы прячетесь, почтеннейший? Но это значит признать себя побежденным.

Поддерживаете ли вы утверждение, что вам «первому пришлось особенно резко подчеркнуть разницу значения культуры земли и технического прогресса для развития хозяйства и в частности для борьбы крупного и мелкого производства»? Так сказано у вас в «Образовании». Так процитировано у меня в «Пролетарии».

257

П. МАСЛОВ В ИСТОРИКЕ

К этому и только к этому вопросу относится ваше рассуждение о жнейке, рассуждение в «Образовании», а не в «Аграрном вопросе». Не защищая сказанного им в «Образовании», Маслов сдает позицию!

Итак, по существу вопроса Маслов только и делает, что увертывается в «Голосе». Он повторяет путаницу, будто Маркс не выводил абсолютной ренты из частной собственности на землю, но прямо своих поправок к Марксу он не защищает; доводы свои против Маркса он выкидывает из своих цитат; сказанное в «Образовании» он совсем обходит. И мы повторяем: уничтожение абсолютной ренты Маркса Масловым в «Аграрном вопросе» и рассуждения Маслова в «Образовании» остаются непревзойденными перлами путаницы, внесения буржуазной точки зрения в теорию.

Относительно немецкого издания книги Маслова я посмеялся над тем, что там все поправки к Марксу спрятаны. Маслов защищается: издателем не издана вся первая часть моей книги! Итак, к чему же сводится эта поправка Маслова? Я говорил: Маслов выкинул. Маслов говорит: издатель выкинул – а издатель немецкий социал-демократ Дитц.

Если Дитц выкинул «теорию» Маслова, его «поправки» к Марксу с согласия Маслова, то мой вывод ни в чем не изменяется. Если Дитц сделал это без согласия Маслова, то мой вывод изменяется только по форме: Дитц, выкинув глупости из книги Маслова, поступил умно.

Этой ли поправки добивался почтеннейший Маслов?

Маслов говорит, что я «начинаю искать ересей у противников», «желая прикрыть» ереси моих друзей. Это неправда. Против того, что я считаю ересью у своих друзей, я выступаю так же решительно, как против вас. Это показывает мое примечание в только что вышедшем сборнике «Памяти Маркса» *. Ереси же Маслова я «начал искать» в 1901 году в «Заре» *, т. е. за два года до раскола на большевиков и меньшевиков, за два года до первой муниципализаторской программы

* См. настоящий том, стр. 20. Ред.

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 121. Ред.

258

В. И. ЛЕНИН

Маслова. В 1901 году Маслов был в партии моим «противником» только по вопросу о его поправках к теории Маркса.

Р. С. Настоящая заметка была уже написана, когда я получил особый листок администрации «Голоса С.-Д.». В этом листке говорится:

«Вследствие типографской ошибки в № 8–9 «Голоса С.-Д.» пропущено примечание редакции к письму тов. Маслова. Ошибка эта будет немедленно исправлена, и примечание предоставлено в распоряжение подписчиков и покупателей».

Исправление это еще не получено нами. Считаю своим долгом довести до сведения читателей о типографской ошибке. Но нет ли еще типографской ошибки в перепечатанном мной особом листке? Не следует ли вместо тов. Маслова читать г-на

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Маслова? Ведь Плеханов объявил печатно, что люди, отступающие от Маркса, для него не товарищи, а господа! Или к меньшевикам, проповедующим отступление от марксизма, это не относится?

Мой противник упрекает меня за пользование полемическими приемами, искажающими сущность спора. Чтобы выяснить, правда ли это, я рассмотрю шаг за шагом «Ответ» П. Маслова.

Первый пример Маслова. Ленин говорит, что революционный прилив немислим без радикального уничтожения всех остатков крепостничества, «как будто социал-демократия, приняв программу муниципализации земли, намеревается сохранить остатки крепостничества, оставить земли в руках помещиков».

Каждый читатель заметит, что Маслов обходит сущность вопроса, так как я все время указывал именно на то, что остатком крепостничества является не только помещичья собственность, но и нынешняя наделная собственность. Спор шел именно об этом. Обойдя этот вопрос во всем своем ответе, не сказав ни слова о том, есть ли в наделной собственности на землю нечто средневековое, выгодно ли для капитализма эта чистка средневековья или нет, Маслов отвлекает внимание читателя в другую сторону. Не отвечать на принципиальный аргумент противника и приписывать ему только «пафос» – значит не спорить, а браниться.

Второй пример. Мое указание на неразрывность связи между аграрным и политическим переворотом Маслов называет недостатком уважения к читателю. Муниципализация также не разрывает этой связи. Что же, разве это ответ? Разве Маслов не замалчивает здесь

260

В. И. ЛЕНИН

1) мою точную ссылку на меньшевика Новоседского, который определенно поставил муниципализацию в связь с неполным политическим переворотом, 2) мой аргумент, что муниципализация не касается ни средневековой общины, ни средневекового землевладения, т. е. решительно и безусловно осуждает на неполноту именно аграрный переворот, и только аграрный.

Третий аргумент Маслова: «ненависть крестьян к помещикам и чиновникам Ленин обращает в аргумент в пользу своей программы и против принятой программы». Неправда. Каждый читатель заметит, что Маслов подsunул вместо «ненависти к средневековью» (сам Маслов признает несколькими строками выше, что я говорил о ней) «ненависть к помещикам». Этот подмен нужен ему для того, чтобы обойти молчанием мой аргумент о средневековом характере наделной собственности.

Неправда, что я называл свою программу большевистской. Неправда и то, что будто бы вопрос о национализации голосовался в Стокгольме. Не следует извращать факты, тов. Маслов!

«Никакая теория ренты не дает ни малейшего предпочтения программы национализации или муниципализации, так как, как бы то ни было, доход с конфискованных земель получает государство или самоуправление».

Здесь мы имеем уже аргумент по существу. И прекрасный аргумент, так как он лучше всего показывает, как чудовищно Маслов искажает марксизм. Только отрицая марксову абсолютную ренту, которую Маслов «опровергнул», можно свести вопрос исключительно к «доходу», забывая о понижении цены на хлеб и об обеспечении капиталу доступа к земледелию! Маслов подтвердил своим аргументом, что ему чужда и непонятна экономическая сущность вопроса. Не о доходе идет дело, многоуважаемый, а об отношениях продукции в земледелии, которые изменяются в смысле повышения при уничтожении абсолютной ренты. Отрицая абсолютную ренту в теории Маркса, Маслов лишил себя всякой возможности понять экономическое значение

261

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ «ОТВЕТА» П. МАСЛОВА

национализации. Почему могли и должны были требовать ее миллионы мелких собственников в русской буржуазной революции, – эта экономическая проблема не

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org существует для Маслова. В этом и заключается его беда!

Что мои статьи 1905–1908 годов направлены против программы отрезков, это верно. Но «скакать и играть» по этому поводу, как делает Маслов, значит пускать пыль в глаза читателю, а не выяснять спорные вопросы. Ведь Маслов не сохранил всей своей программы 1903 года! Зачем же он скрывает это от читателей и выдвигает только одну сторону прошлого? Зачем цитирует слова, которых я и теперь не буду отрицать, что национализация земли вредна «в полицейском государстве»? Спор это или брань?

Для польских читателей, не знающих подробностей дискуссии об аграрном вопросе среди русских социал-демократов, поясню, что в 1903 году, перед II съездом РСДРП, Маслов предлагал в печати не ту программу, которую он рекомендовал в 1906 г. Откапывание прежних споров я считал бы недопустимым, я и в своей предыдущей статье не касался их. Но теперь сам Маслов поднял старый спор. Пришло ему в голову, чтобы блеснуть остроумием, опровергнуть оставленную мною программу 1903 г., – а может быть, он руководился и такой мыслью, чтобы спорами о старом отвлечь внимание от слабых пунктов своей новой точки зрения? Факт остается фактом: затрагивая прежние споры, Маслов умолчал перед польскими социал-демократами о том, что сам он изменил свою программу 1903 г. Упрекая противника в открытом и давно уже законченном изменении прежней программы, он скрывает, что сам он изменил свою программу. Он скрывает и то, что в 1903 г. Петр Маслов не только не отстаивал необходимости оставления, во что бы то ни стало, надельных земель в руках их собственников, но, наоборот, – просто включал в свою программу обобществление, в случае возможности, и надельных земель.

Не правда ли, прекрасно? Кому неприятны воспоминания о старом? Тому, кто открыто признал источник

262

В. И. ЛЕНИН

ошибок прежнего взгляда, или тому, кто скрывает изменение своих воззрений? Почему в 1903 г. П. Маслов считал возможным обобществление и надельных земель, а в 1906–1908 гг. мечет громы и молнии против допустимости таких взглядов?

Пусть сам читатель судит о подобных «полемиических» приемах или, лучше сказать, о подобном заметании следов. Маслов усвоил себе рецепт старого тургеневского пройдохи: порицай, как можно громче, то, что сам хочешь скрыть в своих поступках! Другие изменили взгляды и сами указали на это. Кричите громче против этого изменения, чтобы скрыть собственное изменение воззрений! Если нет аргументов, непременно нужно прибегать к шулерству.

Моя таблица распределения земельной собственности в Европейской России не нравится Маслову. Маслов негодует по поводу того, что я сопоставляю «калмыцкую» собственность с «интенсивным хозяйством» юго-западной России. Читатель, знакомый с литературой по аграрному вопросу, конечно, знает, что и сам Маслов, и другие авторы сопоставляют – хотя бы в отдельных районах – разоренного безлошадного крестьянина с 4 дес. земли где-нибудь в глухом захолустье и богатого фермера, ведущего интенсивное огородное хозяйство на таком же количестве земли возле большого города. Не к месту, совсем не к месту хочет тов. Маслов хвастаться «детальным анализом»! Это именно хвастовство, а не научный довод, так как невозможно выяснить результаты борьбы иным образом, чем это делаю я, и сам Маслов понимает невозможность «детальных анализов» в «Пшеглонде».

Мой аргумент, что группа трудовиков, высказавшись за национализацию, доказала меньшевикам, что я прав, Маслов не просто разбирает, а старается косвенно ослабить его тем, что 1) национализация была «урезана», и 2) тем, что к автономистам в I Думе многие присоединились «именно потому, что их избиратели не хотели национализации земли».

Разве это не уклонение от вопроса? Что общего имеет с этим «урезыванием» национализация? и что общего

263

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ «ОТВЕТА» П. МАСЛОВА

имеют автономисты с тем, что Маслов в 1905 г., а все меньшевики в Стокгольме

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
категорически говорили о русских крестьянах, что они вообще не согласятся на национализацию, ответят на нее вандеей? Маслов обходит молчанием неприятный для него факт, что принятие группой трудовиков программы национализации после Стокгольмского съезда опровергло аргументы меньшевиков. Не труден, но не имеет большой ценности такой «ответ», в котором систематически обходят сущность дела. Факт, что и I и II Думы часто ставили рабочих-депутатов в глупое положение, ибо социал-демократы более «урезывали» национализацию, чем ее урезывали сами крестьяне. Социал-демократы очутились в положении филистерски-боязливых интеллигентов, советующих крестьянину, чтобы он осторожнее обращался со старой, средневековой, надельной собственностью, сильнее ее упрочивал, медленнее приспособлял новую, свободную собственность на землю к капитализму! Не в том дело, товарищ Маслов, что трудовики урезали национализацию, а в том, что социал-демократы, марксисты, еще более урезывали ее, потому что муниципализация есть урезанная до извращения национализация. Не беда, что автономисты иногда отвергали национализацию; беда, что русские социал-демократы не сумели понять характера борьбы русских крестьян. Не в том состоит демагогия Маслова, что он констатирует факт несогласия нескольких автономистов с национализацией, а в том, что он умалчивает о несогласии многих автономистов на муниципализацию и подстрекает их против национализации мешански-сепаратистскими аргументами!

Автономисты против национализации. Пусть читатель подумает, за кого говорит такой аргумент. Я же, с своей стороны, напомним, что еще в 1903 г., возражая на тогдашнюю программу Маслова, я называл муниципализацию урезанной национализацией. Напомним, что в 1906 г., споря с Масловым перед Стокгольмским

* Вовсе нет, вовсе нет, не все! Маслов должен был бы задуматься над таким фактом, как защита национализации автономистом украинцем Чижевским.

264

В. И. ЛЕНИН

съездом, я указывал на неправильность смешения вопроса о национальной автономии с вопросом о национализации земель *. Автономию обеспечивают самые основы нашей программы. Следовательно, они же обеспечивают и автономное распоряжение национализированными землями! Этой азбуки не может понять Маслов! Национализация означает уничтожение абсолютной ренты, передачу собственности на землю государству, воспрещение всякой переуступки земли, т. е. устранение всех и всяких посредников между хозяйничающим на земле и собственником земли – государством. В пределах этого воспрещения автономия стран и народов по отношению к распоряжению землей, установлению условий расселения, правил разверстки и т. д. и т. д. вполне допустима, ни в каком отношении не противоречит национализации и принадлежит к числу требований нашей политической программы. Из этого ясно вытекает, что только мелкие мешане, какими и являлись все «автономисты», могли прикрывать свою трусость, свое нежелание активной борьбы до конца за единую, централизованную аграрную революцию ссылкой на опасение лишиться автономии. Для социал-демократии вопрос ставится как раз наоборот: для пролетариата дело идет о доведении революции до конца как в области политической, так и в аграрной. Для этого доведения революции до конца необходима национализация земель, которую требуют трудовики, т. е. политически-сознательные русские крестьяне. Экономический критерий такого шага выдвигается на первый план для марксиста; этот экономический критерий гласит, что, согласно с учением Маркса, максимум развития производительных сил в земледелии обеспечивает буржуазная национализация земли. Таким образом, решительный буржуазно-революционный шаг в аграрной области неразрывно связан с решительным буржуазно-демократическим переворотом в политической области, т. е. установлением республики, которая одна только обеспечивает истинную автономию. Таково

действительное соотношение между автономией и аграрным переворотом, которого совершенно не понял Маслов!

Мою ссылку на «Теории прибавочной стоимости» Маркса Маслов называет «уверткой», так как Маркс не говорит, «что крестьяне сами хотят себя экспроприировать». Помилуйте, товарищ Маслов! Неужели вы в самом деле не поняли ясных слов Маркса? Говорит ли Маркс, что для капитализма выгодно полное уничтожение средневековой собственности на землю, да или нет? Является ли отстаиваемая трудовиками национализация земель, которой требовали в 1905–1907 гг. русские крестьяне, уничтожением средневековой собственности, да или нет? Ведь именно об этом шла

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
речь, мой любезный оппонент, а смешное переименование буржуазно-крестьянской национализации земли в «экспроприацию» крестьян вовсе не опровергает правильности моей постановки вопроса... «Так же и в промышленности, – продолжает Маслов, – капитализм разоряет мелкую собственность, но разве из этого вытекает, что социал-демократы должны взять на себя задачу экспроприации кустарей?..»

Но это просто перл! Борьбу крестьян со средневековыми перегородками в собственности на землю, борьбу за национализацию земли, которая, как доказал Маркс, наиболее благоприятствует развитию капитализма, назвать «экспроприацией» крестьян, приравнять к экспроприации кустаря капиталом. Побойтесь бога, товарищ Маслов! Подумайте же, во имя всего святого, почему мы поддерживаем крестьянина против помещика, а поддержку кустарей против фабрики считаем делом антисемитов.

Маслов не понимает того, что поддержка кустаря, т. е. мелкой собственности в промышленности, никогда не может быть делом социал-демократов, как деятельность безусловно и при всяких обстоятельствах реакционная. А поддержка мелкой собственности в земледелии может быть обязанностью марксистов и должна быть всегда, когда мелкое буржуазное хозяйство является экономически прогрессивным по сравнению

266

В. И. ЛЕНИН

с крупным феодальным хозяйством. Маркс никогда не поддерживал мелкой промышленности против крупной, но Маркс поддерживал в 40-х годах по отношению к Америке, в 1848 году по отношению к Германии мелкое сельское хозяйство, крестьян против феодальных латифундий. В 1848 году Маркс предлагал раздробление немецких феодальных имений. Маркс поддерживал движение мелких хозяев против американских крупных рабовладельческих имений за свободу земли, за уничтожение частной собственности на землю в Америке 119.

Правильно ли было направление аграрной политики Маркса? Правильно, уважаемый товарищ Маслов, который «пересмотрел» теорию абсолютной ренты в духе буржуазной экономики, но не успел «пересмотреть» остальное у Маркса. Буржуазная революция в аграрной области лишь тогда сможет быть последовательной и в самом деле победоносной, когда она насильственно и радикально уничтожает всю феодальную собственность, когда она сметает всю прежнюю собственность на землю, а вместо нее создает почву для новой свободной буржуазной собственности на землю, приспособленной к капиталу, а не к помещику. Национализация земли вполне соответствует направлению такого переворота. Мало того, национализация земли есть единственная мера, благодаря которой этот переворот совершается с наибольшей последовательностью, которая вообще мыслима в капиталистическом обществе. Нет иного способа, который так же решительно и наиболее безболезненно для крестьян освободил бы их от «гетто» надельной собственности. Нет иного способа, который не полицейским, не бюрократическим и не ростовщическим путем уничтожил бы старую прогнившую общину.

Если смотреть объективно, в русской буржуазной революции вопрос поставлен таким и только таким образом: будет ли Столыпин (т. е. помещики и самодержавие) приспособлять старую собственность на землю к капитализму, или же это будут делать сами крестьянские массы, свергнув власть помещиков и царя. В первом случае возможно только приспособление путем

267

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ «ОТВЕТА» П. МАСЛОВА

реформ, т. е. половинчатое, бесконечно долгое, означающее гораздо более медленный рост производительных сил, наименьшее развитие демократизма, обрекающее Россию на долговременное господство в ней юнкера. Во втором случае возможно только революционное приспособление, т. е. насильственно сметающее помещичьи имения и обеспечивающее наиболее быстрое развитие производительных сил. Мыслимо ли это революционное уничтожение помещичьей собственности при сохранении старой надельной собственности крестьян? Нет, это невозможно, и крестьянские депутаты в обеих Думах доказали, что это невозможно. Они доказали это тем, что создали политический тип крестьянства всей России во время буржуазной революции: тип трудовика, требующего национализации земель.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Крича об эсеровском характере национализации, Маслов повторяет старый прием меньшевиков: заигрывая с кадетами, обвиняет революционных социал-демократов в сближении с эсерами. Люди кокетничают с либерально-монархическими помещиками и купцами и возмущаются тем, что революционные социал-демократы в буржуазной революции хотят идти вместе с революционными буржуа-крестьянами. Но мало того. Гремя против эсеровского характера национализации, Маслов обнаруживает полное непонимание марксистского анализа народнических взглядов и мечтаний русского крестьянства. Маслов не понимает, что социал-демократы в России давно уже указывали на реакционность социалистических, или скорее quasi -социалистических теорий или мечтаний о новом разделе земель (черный передел) и т. п. и на буржуазную прогрессивность этого идеала в современной полукрепостнической России. За мещанской фразой о социализме эсеров Маслов не умеет обнаружить буржуазной действительности, а именно: революционной борьбы со всем старым средневековым хламом. Когда с.-р. говорит об уравнительности в пользовании землей, о социализации земель и т. п., то с.-р. говорит с точки зрения

* - мнимо. Ред.

268

В. И. ЛЕНИН

экономической чушь, с.-р. обнаруживает безграмотность в области экономической науки и теории развития капитализма. Но за этими фразами, за этими мечтаниями скрывается в высшей степени живое, реальное содержание, - только вовсе не социалистическое, а чисто буржуазное, а именно: расчистка почвы для капитализма, уничтожение всяких средневековых и сословных перегородок на земле, создание свободной арены для капитализма. Вот чего никак не может понять наш бедный Маслов - и это находится в непосредственной связи с фактом, что Маслов не может понять учения Маркса об абсолютной ренте, которая в противоположность дифференциальной может быть уничтожена в капиталистическом обществе и уничтожение которой толкает вперед его развитие.

Не умея бороться с эсерами, Маслов вульгаризирует марксизм, осуждая себя только на созерцание «задней» крестьянина, прикованного к своему участку, и совершенно не умеет понять демократизма и революционной буржуазности крестьянина, желающего смести и помещичью и надельную собственность на землю.

Не умея бороться с эсерами, Маслов отдает в их руки, в руки мещанских социалистов, критику частной собственности на землю. С точки зрения развития капитализма ее дал Маркс и должны давать марксисты. Отрезав себе этот путь отрицанием абсолютной ренты, Маслов капитулирует перед эсерами, признавая в теории, что они правы, тогда как прав Маркс! - капитулирует перед эсерами, которые критикуют частное землевладение по-мещански, не с точки зрения развития капитализма, а только с точки зрения задерживания его развития. Маслов не понял, что ошибка эсеров в аграрной программе начинается после национализации, т. е. тогда, когда они переходят к «социализации» и «уравнительности» и доходят до отрицания классовой борьбы среди мелкого крестьянства. Эсеры не понимают буржуазного характера национализации - вот в чем заключается их главный грех. И пусть скажет мне каждый марксист, который изучал «Капитал», можно

269

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ «ОТВЕТА» П. МАСЛОВА

ли понять буржуазность национализации, отрицая абсолютную ренту?

Далее Маслов говорит, что я превращаю в средневековую всю мелкую крестьянскую собственность в целой Европе. Совершенно неправильно. В Европе нет «надельной» собственности на землю и сословных перегородок, а существует уже свободная, капиталистическая, а не феодальная собственность на землю. В Европе нет крестьянского движения против помещиков, поддерживаемого социал-демократами. Об этом забыл П. Маслов!

Перейдем к политическим аргументам. Мой аргумент, что муниципализация у меньшевиков связана с идеей компромисса с монархией, Маслов называет «инсинуацией» и «сознательной ложью», - но как же гласит моя дословная цитата из речи меньшевика Новоседского, товарищ Маслов? С чьей стороны здесь ложь? Не в том ли дело, что вы хотите страшными словами изгладить неприятное для вас признание Новоседского?

Отдача земли муниципалитетам усиливает их шансы в борьбе с реставрацией, утверждает Маслов. А я позволю себе думать, что только усиление центральной республиканской власти может серьезно затруднить дело реакции, между тем как раздробление сил и средств между отдельными областями облегчает ей дело. Мы должны стараться соединить революционные классы и прежде всего пролетариат разных частей государства в одну армию, а не думать о безнадежной, экономически невозможной и бессмысленной федералистической попытке присвоения доходов с конфискованных земель в пользу отдельных областей. «Выбирайте, товарищи поляки, – говорит Маслов, – должен ли польский сейм получать доходы с конфискованных земель или же отдавать эти доходы москалям в Питер?»

Великолепный аргумент! И в нем нет ни капли демагогии! И нет смешения аграрного вопроса с вопросом об автономии Польши!

А я скажу: свобода Польши невозможна без свободы России. А этой свободы не будет, если польские и русские рабочие не выполнят задачи поддержки русских

270

В. И. ЛЕНИН

крестьян в их борьбе за национализацию земель и в доведении этой борьбы до полной победы как в области политических, так и в области аграрных отношений. Оценивать муниципализацию и национализацию следует с точки зрения экономического развития центра России и политических судеб всего государства, а не с точки зрения отдельных особенностей той или иной автономной национальной территории. Без победы пролетариата и революционного крестьянства в России смешно говорить о подлинной автономии Польши, о правах муниципалитетов и т. п. Это пустые фразы. А крестьянство в России именно постольку, поскольку оно революционно, поскольку оно не допускает компромиссов с буржуазией и октябристами, а борется вместе с рабочими и демократией, уже неопровержимо доказало свою симпатию к национализации земель. Если крестьянство перестанет быть революционным, т. е. отречется от этой симпатии, отвернется от буржуазно-демократической революции, – тогда крестьянам понравится забота Маслова о сохранении старой собственности на землю, – но тогда муниципализация Маслова уже будет совершенно смешна. А пока идет революционно-демократическая борьба крестьянства, пока имеет смысл «аграрная программа» марксистов в буржуазной революции, до тех пор наша обязанность поддерживать революционные требования крестьянства, в том числе и национализацию земель. Маслов не вычеркнет этого требования русских крестьян из истории русской революции – и можно ручаться, что подъем общественного движения, подъем борьбы крестьян за землю, когда он снова наступит, ясно обнаружит всю реакционность «муниципализации».

В порядке дня предстоящей Всероссийской конференции РСДРП поставлен вопрос: «Современное положение и задачи партии». Организации нашей партии уже начали – Москва и Петербург стоят в этом отношении впереди всех остальных центров – систематически обсуждать этот вопрос, несомненно имеющий чрезвычайно важное значение.

Переживаемый нами период затишья освободительного движения, разгула реакции, измен и уныния в лагере демократии, кризиса и частичного развала с.-д. организаций выдвигает особенно остро необходимость учесть прежде всего основные уроки первой кампании нашей революции. Мы говорим не о тактических уроках в тесном смысле слова, а сначала об общих уроках революции, и сообразно этому наш первый вопрос будет таков: каковы те объективные перемены, которые произошли в классовой группировке и в политическом соотношении сил России с 1904 по 1908 год? Основные перемены можно свести, на наш взгляд, к следующим пяти: 1) Аграрная политика самодержавия в крестьянском вопросе принципиально сильно передвинулась; поддержка и укрепление старой общины сменилась политикой ускоренного полицейского разрушения и ограбления ее. 2) Представительство черносотенного дворянства и крупной буржуазии сделало громадный шаг вперед: вместо прежних местных выборных комитетов дворян и купцов, вместо разрозненных и случайных попыток всероссийского их представительства

272

В. И. ЛЕНИН

имеется единый представительный орган – Государственная дума, в которой

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
указанным классам обеспечено полнейшее преобладание. Представительство либеральных профессий – не говоря уже о крестьянстве и пролетариате – сведено на роль придатка и привеска в этом якобы-«конституционном» учреждении, долженствующем укрепить самодержавие. 3) Классы в открытой политической борьбе впервые размежевались и определились в России за это время: политические партии, открыто и тайно (вернее: наполовину тайно, ибо совершение «тайных» партий после революции нет в России) существующие теперь, выражают с невиданной прежде точностью интересы и точки зрения классов, которые за три года созрели во сто раз больше, чем за предыдущие полвека. Черносотенное дворянство, национал-«либеральная» буржуазия, мелкобуржуазная демократия (трудовики с их левым небольшим крылом эсеров) и пролетарская социал-демократия за это время все закончили «утробный» период своего развития и на много-много лет вперед определили – не словами, а фактами и действиями масс – свою натуру. 4) То, что до революции называлось либеральным и либерально-народническим «обществом» или «просвещенной» частью и представительницей «нации» вообще, широкая масса зажиточной, дворянской, интеллигентской «оппозиции», которая казалась чем-то целым, однородным, пропитывающим земства, университеты, всю «порядочную» печать и т. д. и т. д., – все это проявило себя в революции, как идеологи и сторонники буржуазии, все это заняло очевидную теперь для всех контрреволюционную позицию по отношению к массовой борьбе социалистического пролетариата и демократического крестьянства. Контрреволюционная либеральная буржуазия родилась и растет. Этот факт не перестает быть фактом от того, что его отрицает «прогрессивная» легальная печать, или от того, что его замалчивают и не понимают наши оппортунисты, меньшевики. 5) Миллионы населения приобрели практический опыт в самых разнообразных формах действительно массовой и непосредственно-революционной борьбы, вплоть до «всеобщей стачки»,

273

ОБ ОЦЕНКЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

изгнания помещиков, сожжения их усадеб, открытого вооруженного восстания. Тот, кто был уже революционером или сознательным рабочим до революции, не сразу может представить себе во всем его громадном значении этот факт, который внес самую коренную перемену в целый ряд прежних представлений о ходе развития политического кризиса, о темпе этого развития, о диалектике практически творимой массами истории. Учет этого опыта массами – невидный, тяжелый и медленный процесс, играющий гораздо более важную роль, чем многие явления на поверхности политической жизни государства, соблазняющие младенцев не только младенческого в политике, но иногда и очень «изрядного» возраста. Руководящая роль пролетарских масс во всей революции и на всех поприщах борьбы, начиная от демонстраций, продолжая восстанием и кончая (в хронологическом порядке) «парламентской» деятельностью, выступила наружу воочию перед всеми за этот период, взятый в его целом.

Таковы объективные перемены, вырвавшие пропасть между дооктябрьской и современной Россией. Таковы итоги трех лет богатейшего по своему содержанию периода нашей истории, – разумеется, итоги, так сказать, суммарные, поскольку можно в нескольких словах наметить самое главное и наиболее существенное. Посмотрим же теперь на те выводы в области тактики, к которым обязывают эти итоги.

Перемена аграрной политики самодержавия имеет чрезвычайно большое значение для «крестьянской» страны, как Россия. Эта перемена не случайность, не колебание курса министерств, не измышление бюрократии. Нет, это глубочайший «сдвиг» в сторону аграрного бонапартизма, в сторону либеральной (в экономическом смысле слова, т. е. = буржуазной) политики в области крестьянских поземельных отношений. Бонапартизм есть лавирование монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную, простую и сплошную, опору, – монархии, которая принуждена эквилиб-рировать, чтобы не упасть, – заигрывать, чтобы управлять, – подкупать, чтобы нравиться, –

274

В. И. ЛЕНИН

брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке. Бонапартизм есть объективно-неизбежная, прослеженная Марксом и Энгельсом на целом ряде фактов новейшей истории Европы, эволюция монархии во всякой буржуазной стране. И аграрный бонапартизм Столыпина, вполне сознательно и непоколебимо твердо поддерживаемого в этом пункте и черносотенными помещиками и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
октябристской буржуазией, – не мог бы даже родиться, а не то что продержаться вот уже два года, если бы сама община в России не развивалась капиталистически, если бы внутри общины не складывалось постоянно элементов, с которыми самодержавие могло начать заигрывать, которым оно могло сказать: «обогащайтесь!», «грабь общину, но поддержи меня!». Поэтому безусловной ошибкой была бы всякая оценка столыпинской аграрной политики, не учитывающая, с одной стороны, ее бонапартистских приемов, с другой стороны, ее буржуазной (= либеральной) сущности.

Например, наши либералы выражают свое смутное сознание того, что столыпинская аграрная политика есть бонапартизм, нападками на полицейский характер ее, идиотское чиновничье вмешательство в крестьянскую жизнь и т. д. и т. п. Но когда к.-д. плачутся по поводу насильственной ломки «исконных» устоев нашего деревенского быта, они становятся реакционными нытиками. Без насильственной, без революционной ломки устоев старой русской деревни не может быть развития России. Борьба идет, – хотя этого не сознают очень и очень многие из ее участников, – только из-за того, будет ли это насилие насилием помещичьей монархии над крестьянами или крестьянской республики над помещиками. В обоих случаях неизбежна буржуазная, а не иная какая-либо, аграрная революция в России, но в первом случае медленная и мучительная, во втором быстрая, широкая и свободная. Борьба рабочей партии за этот второй путь выражена и признана в нашей аграрной программе – не в той ее части, где выдвигается несуразная «муниципализация», а в той, где говорится о конфискации всех помещичьих земель. После

275

ОБ ОЦЕНКЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

опыта трех лет только разве среди меньшевиков могут еще найтись люди, не видящие связи борьбы за эту конфискацию с борьбой за республику. Столыпинская аграрная политика, если бы она продержалась очень и очень долгие времена, если бы она пересоздала окончательно на чисто буржуазный лад все деревенские поземельные отношения, могла бы заставить нас отказаться от всякой аграрной программы в буржуазном обществе (до сих пор далее меньшевики и даже Череванины среди меньшевиков не дошли до отречения от нашей аграрной программы). Но столыпинская политика никоим образом не может побудить нас теперь изменить нашу тактику. Раз в программе стоит «конфискация всех помещичьих земель», то только младенцы могут не замечать вытекающей отсюда революционной (в непосредственном и узком смысле слова) тактики. И неправильно было бы ставить вопрос так: если столыпинская политика терпит «крах», то значит близок подъем, и обратно. Крах бонапартистских приемов не есть еще крах политики кулацкого разорения общины. И, наоборот, «успех» Столыпина в деревне теперь и в ближайшие годы по сути дела будет больше разжигать борьбу внутри крестьянства, чем тушить ее, ибо иначе как долгим и очень долгим путем нельзя достигнуть «цели», т. е. окончательного и полного упрочения чисто буржуазного крестьянского хозяйства. «Успех» Столыпина в ближайшие годы мог бы привести в лучшем случае к выделению слоя сознательно контрреволюционных, октябристских крестьян, но именно такое превращение зажиточного меньшинства в политически сознательную объединенную силу неминуемо означало бы гигантский толчок к развитию политического сознания и объединения против такого меньшинства демократической массы. Лучшего мы, социал-демократы, не могли бы и желать, как превращения стихийной, разрозненной, слепой борьбы «мироедов» и «общества» в сознательную и открытую борьбу октябристов и трудовиков.

Перейдем к вопросу о Думе. Несомненно, что это черносотенно-«конституционное» учреждение представ-

276

В. И. ЛЕНИН

ляет из себя точно так же развитие абсолютной монархии по пути бонапартизма. Все те черты бонапартизма, которые мы отметили выше, совершенно наглядно обнаруживаются и на современном избирательном законе, и на подделанном большинстве черносотенцев плюс октябристов, и на игре в подражание Европе, и на погоне за займами, расход которых якобы контролируется «представителями народа», и на полном игнорировании самодержавием в его деловой политике всех прений и решений Думы. Противоречие между фактически всецело господствующим черносотенным самодержавием и показной внешностью буржуазной «конституции» выступает все яснее наружу, неся с собой элементы нового революционного кризиса. Самодержавие хотели

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
прикрыть, приодеть, принарядить посредством Думы; на деле черносотенно-октябристская Дума с каждым днем своего существования все более раскрывает, разоблачает, обнажает истинный характер нашей государственной власти, ее настоящие классовые опоры и ее бонапартизм. Нельзя не вспомнить по этому поводу замечательно глубокого указания Энгельса (в письме к Бернштейну от 27 августа 1883 года 120) на значение перехода от монархии абсолютной к монархии конституционной. В то время как либералы вообще и русские к.-д. в особенности видят в таком переходе проявление пресловутого «мирного» прогресса и гарантию такового, Энгельс указал на историческую роль конституционной монархии, как формы государства, облегчающей решительную борьбу феодалов и буржуазии. «Точно так же, – писал Энгельс, – как борьба феодализма с буржуазией не могла быть доведена до решительного конца в старой абсолютной монархии, а только в конституционной монархии (Англия, Франция 1789–1792 и 1815–1830 годов), так и борьба буржуазии с пролетариатом может быть доведена до решительного конца только в республике». Энгельс называет здесь конституционной монархией, между прочим, и Францию 1816 года, когда знаменитая *Chambre introuvable*, черносотенная, контрреволюционная палата, неистовствовала и бешенствовала в поддержке белого террора

277

ОБ ОЦЕНКЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

против революции, наверное, не меньше нашей третьей Думы. Что это значит? Признает ли Энгельс действительно конституционными учреждениями реакционные собрания представителей помещиков и капиталистов, поддерживающие абсолютизм в борьбе с революцией? Нет. Это значит, что бывают исторические условия, когда учреждения, фальсифицирующие конституцию, разжигают борьбу за действительную конституцию и служат этапом в развитии новых революционных кризисов. В первую кампанию нашей революции большинство населения верило еще в возможность примирения действительной конституции с самодержавием; кадеты всю свою политику строили на систематической поддержке в народе этой веры, трудовики по меньшей мере наполовину шли в этом пункте за кадетами. Теперь самодержавие своей третьей Думой показывает народу на опыте, с какой «конституцией» может оно «примириться», приближая этим более широкую и более решительную борьбу против самодержавия.

Отсюда вытекает, между прочим, что замена нашего старого лозунга «долой самодержавие» – лозунгом «долой третью Думу» – была бы совершенно неправильна. При каких условиях мог бы получить значение подобный лозунг, как «долой Думу»? Допустим, перед нами либеральная, реформаторская, соглашательская Дума в эпоху самого острого революционного кризиса, который уже назрел до прямой гражданской войны. Вполне возможно, что лозунгом могло бы стать в такой момент «долой Думу», т. е. долой мирные переговоры с царем, долой обманчивое учреждение «мира», призовем к непосредственному натиску. Допустим, наоборот, что перед нами архиреакционная Дума, выбранная на основе пережившего себя избирательного права, и отсутствие острореволюционного кризиса в стране; лозунг «долой Думу» мог бы стать тогда лозунгом борьбы за избирательную реформу. Ничего подобного ни тому, ни другому случаю мы не видим у нас. III Дума – не соглашательская, а прямо контрреволюционная, не прикрывающая самодержавие, а разоблачающая его, не играющая самостоятельной роли ни в каком

278

В. И. ЛЕНИН

отношении: никто и нигде не ждет от нее прогрессивных реформ; никто не думает, что источник действительной власти и силы царизма лежит в этом собрании зубров. Все согласны, что царизм не опирается на него, а пользуется им, – что царизм может вести всю свою теперешнюю политику и при отсрочке созыва такой Думы (подобно «отсрочке» созыва парламента Турцией в 1878 г. 121) и при замене ее «Земским собором» или чем-нибудь подобным и т. д. Лозунг «долой Думу» означал бы сосредоточение главной борьбы как раз на учреждении не самостоятельном, не решающем, не играющем самой главной роли. Такой лозунг неверен. Мы должны сохранить старый лозунг «долой самодержавие» и «да здравствует Учредительное собрание», ибо именно самодержавие продолжает оставаться действительной властью, действительной опорой и оплотом реакции. Падение самодержавия неизбежно означает устранение (и притом революционное) III Думы, как одного из учреждений царизма; падение III Думы, взятое само по себе, означало бы либо новую авантюру того же самодержавия, либо попытку реформы, обманчивой и видимой только реформы,

Пойдем дальше. Мы видели, что классовая природа политических партий определилась за три года первой революционной кампании с замечательной силой и выпуклостью. Отсюда следует, что во всех рассуждениях о современном соотношении политических сил, о направлении в изменении этого соотношения и т. д. необходимо считаться с этими конкретными данными исторического опыта, а не с абстрактными «общими рассуждениями». Вся история европейских государств свидетельствует, что именно в периоды непосредственной революционной борьбы закладываются такие глубокие и прочные устои классовых группировок и деления на крупные политические партии, которые держатся потом в течение даже самых долгих периодов застоя.

* В следующем № мы рассмотрим другую сторону вопроса о «думской» тактике и разберем «письмо» товарища отзовиста в № 5 «Рабочего Знамени». (См. настоящий том, стр. 290–307. Ред.)

279

ОБ ОЦЕНКЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

Отдельные партии могут прятаться в подполье, не давать о себе знать, исчезать с политической авансцены, но при малейшем оживлении основные политические силы неизбежно вновь проявят себя, может быть, в измененной форме, но непременно с тем же самым характером и направлением деятельности, пока не решены объективные задачи потерпевшей то или иное поражение революции. Поэтому было бы, напр., величайшей близорукостью полагать, что так как трудовые организации нет на местах, а трудовая группа в III Думе отличается особенной растерянностью и беспомощностью, то поэтому массы демократического крестьянства уже рассыпались совсем и не играют существенной роли в процессе нарастания нового революционного кризиса. Такой взгляд достоин только меньшевиков, все более и более скатывающихся к самому низменному «парламентскому кретинизму» (возьмите хоть их поистине позорные, ренегатские выходки против нелегальной партийной организации). Марксисты должны знать, что условия представительства не только в нашей черносотенной Думе, но даже в самом идеальном буржуазном парламенте всегда будут создавать искусственное несоответствие между действительной силой различных классов и ее отражением в представительном учреждении. Напр., либерально-буржуазная интеллигенция всегда и везде кажется в парламентах во сто раз сильнее, чем она есть в действительности (и в нашей революции оппортунисты с.-д. принимали кадетов за то, чем они кажутся), и, наоборот, очень широкие демократические слои мелкой буржуазии (городской – в эпоху буржуазных революций 1848 г., деревенской – у нас) проявляют себя нередко как чрезвычайно важный фактор в открытой борьбе масс, будучи совершенно ничтожны с точки зрения их представительства в парламентах.

Наше крестьянство вступило в революцию неизмеримо менее сознательным, чем либеральный буржуа, с одной стороны, и социалистический пролетариат, с другой. Поэтому оно всего более вынесло из революции тяжелых, но полезных разочарований, всего больше

280

В. И. ЛЕНИН

горьких, но спасительных уроков. Совершенно естественно, что оно переваривает эти уроки особенно трудно и особенно медленно. Совершенно естественно, что при этом будут терять терпение многие «радикалы» из интеллигенции, махая на все рукой, и некоторые мещане из соц.-дем., у которых появляется презрительная гримаса на лице при упоминании какой-то там крестьянской демократии, но зато текут слюнки при одном взгляде на «просвещенных» либералов. Но сознательный пролетариат не вычеркнет из своей памяти так легко того, что он видел и в чем он участвовал осенью и зимой 1905 г. И, учитывая соотношение сил в нашей революции, мы должны знать, что обязательным признаком действительно широкого общественного подъема, действительно приближающегося революционного кризиса неизбежно будет в теперешней России движение в крестьянстве.

Либеральная буржуазия вступила у нас на контрреволюционный путь. Отрицать это могут только храбрые Череванины и трусливо отрекающиеся от своего единомышленника и соратника редакторы «Голоса С.-Д.». Но если бы из этой контрреволюционности буржуазных либералов кто-нибудь сделал вывод, что их оппозиция и недовольство, их конфликты с черносотенными помещиками или вообще

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
соревнование и борьба различных фракций буржуазии между собой не может иметь никакого значения в процессе нарастания нового подъема, то это было бы громадной ошибкой и настоящим меньшевизмом наизнанку. Опыт русской революции, как и опыт других стран, неопровержимо свидетельствует, что когда есть налицо объективные условия глубокого политического кризиса, то самые мелкие и наиболее, казалось бы, удаленные от настоящего очага революции конфликты могут иметь самое серьезное значение, как повод, как переполняющая чашу капля, как начало поворота в настроении и т. д. Напомним, что земская кампания и петиции либералов 1904 года были предтечей такой своеобразной и чисто пролетарской «петиции», как 9-ое января. Не против того спорили большевики по поводу земской кампании, что ее нужно использовать

281

ОБ ОЦЕНКЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

для пролетарских демонстраций, а против того, что эти демонстрации хотели (наши меньшевики) ограничить залами земских собраний, против того, что демонстрации перед земцами объявлялись высшим видом демонстраций, против того, что планы демонстраций составлялись под углом стремления не запугать либералов. Другой пример: студенческие движения. В стране, переживающей эпоху буржуазно-демократической революции, при условиях прогрессирующего накопления горячего материала, эти движения могут легко оказаться началом событий, идущих неизмеримо дальше, чем мелкий и частный конфликт из-за ведения дел в одной отрасли государственного управления. Разумеется, социал-демократия, ведя самостоятельную классовую политику пролетариата, никогда не будет приспосабливаться ни к студенческой борьбе, ни к новым земским съездам, ни к постановке вопроса поссорившимися фракциями буржуазии, никогда не будет придавать этой семейной ссоре самодовлеющего значения и т. п. Но именно партия социал-демократов есть партия руководящего во всей освободительной борьбе класса, она безусловно обязана использовать все и всяческие конфликты, разжигать их, расширять их значение, связывать с ними свою агитацию за революционные лозунги, нести весть об этих конфликтах в широкие массы, побуждать их к самостоятельным и открытым выступлениям с своими собственными требованиями и т. д. Во Франции после 1793 г. родилась и стала неуклонно расти контрреволюционная либеральная буржуазия, но, тем не менее, конфликты и борьба разных фракций ее в течение ста лет после того продолжали то в одной, то в другой форме служить поводами новых революций, в которых пролетариат неизменно играл роль главной движущей силы и которые он довел до завоевания республики.

Рассмотрим теперь вопрос об условиях наступательной борьбы этого руководящего и передового в нашей буржуазно-демократической революции класса, пролетариата. Московские товарищи, обсуждая этот вопрос, совершенно правильно подчеркнули при этом коренное

282

В. И. ЛЕНИН

значение промышленного кризиса. Они собрали чрезвычайно интересный материал относительно этого кризиса, учли значение борьбы Москвы с Лодзью, внесли ряд поправок в некоторые господствовавшие до сих пор представления. Остается только пожелать, чтобы материал этот не завял в комиссиях МК или МОК, а был обработан и вынесен в печать для обсуждения его всей партией. Мы, с своей стороны, ограничимся несколькими замечаниями о постановке вопроса. Спорным является, между прочим, направление, в котором действует кризис (по общему признанию, в нашей промышленности после очень краткого и небольшого оживления опять царит тяжелая депрессия, граничащая с кризисом). Одни говорят: по-прежнему невозможна экономически-наступательная борьба рабочих, следовательно, невозможен близкий революционный подъем. Другие говорят: невозможность экономической борьбы толкает к политической, и потому неизбежен близкий революционный подъем.

Мы думаем, что в основе рассуждения тех и других есть одна неправильность, состоящая в упрощении сложного вопроса. Несомненно, что детальное изучение промышленного кризиса имеет самое важное значение. Но несомненно также, что никакие данные о кризисе, даже идеально точные, не могут по сути дела решить вопрос за или против близкого революционного подъема, ибо подъем этот зависит еще от тысячи факторов, учесть которые наперед невозможно. Без общей почвы аграрного кризиса страны и депрессии в промышленности невозможны глубокие политические кризисы, это бесспорно. Но раз общая почва есть налицо, то отсюда

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
еще нельзя сделать вывода, будет ли депрессия некоторое время задерживать массовую борьбу рабочих вообще или на известной стадии событий та же депрессия толкнет на политическую борьбу новые массы и свежие силы. Для решения такого вопроса может быть только один путь: внимательно следить за биением пульса всей политической жизни в стране и в особенности за состоянием движения и настроения широких пролетарских масс. В последнее время, напр., ряд сообщений

283

ОБ ОЦЕНКЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

партийных работников из различных концов России, из промышленных и земледельческих местностей, свидетельствует о несомненном оживлении настроения, о притоке новых сил, об усилении интереса к агитации и т. д. Сопоставляя с этим начало массовых студенческих волнений, с одной стороны, попытки воскресить земские съезды, с другой, мы можем констатировать известный поворот, нечто разрушающее полный застой последних полутора лет. Насколько силен этот поворот, служит ли он преддверием новой эпохи открытой борьбы и т. д., - это покажут факты. Все, что мы можем сделать сейчас, все, что мы должны сделать во всяком случае, это напрячь силы для укрепления нелегальной партийной организации и удешевления агитации в массах пролетариата. Только агитация в состоянии показать в широком масштабе действительное настроение масс, только агитация создает тесное взаимодействие между партией и всем рабочим классом, только использование в целях политической агитации и каждой стачки, и каждого крупного события или вопроса рабочей жизни, всех конфликтов внутри правящих классов или той или иной фракции этих классов с самодержавием, и каждого выступления с.-д. в Думе, и каждого нового проявления контрреволюционной политики правительства и т. д., - только эта работа сомкнет снова ряды революционного пролетариата, даст безошибочный материал для суждения о быстроте назревания условий для новых и более решительных битв.

Резюмируем. Обзор итогов революции и условий переживаемого момента показывает ясно, что объективные задачи революции не решены. Сдвиг в сторону бонапартизма и аграрной политики самодержавия и его общей политики как в Думе, так и при помощи Думы, только обостряет и расширяет противоречие между черносотенным самодержавием и господством «дикого помещика», с одной стороны, и потребностями экономического и общественного развития всей страны, с другой. Полицейски-кулацкий поход на деревенскую массу обостряет борьбу внутри нее и делает эту борьбу политически сознательной, приближает, так сказать, борьбу

284

В. И. ЛЕНИН

с самодержавием к обыденным и насущным вопросам каждой деревни. Отстаивание революционно-демократических требований в аграрном вопросе (конфискация всех помещичьих земель) особенно необходимо в такой момент со стороны социал-демократии. Черносотенная октябристская Дума, показывая наглядно и на опыте, с какой «конституцией» может «примириться» самодержавие, и не решая ни единого вопроса даже в самых узких пределах обеспечения нужд экономического развития страны, превращает борьбу «за конституцию» в революционную борьбу против самодержавия; частные конфликты отдельных фракций буржуазии между собой и с правительством при данных условиях ведут именно к приближению такой борьбы. Обнищание деревни, депрессия в промышленности, общее сознание безвыходности данного политического положения и безнадежности пресловутого «мирно-конституционного» пути порождают новые и новые элементы революционного кризиса. Наша задача теперь не в том, чтобы искусственно сочинять какие-то новые лозунги (вроде лозунга: «долой Думу»! вместо: «долой самодержавие!»), а в укреплении нелегальной партийной организации (вопреки реакционному вою меньшевиков, хоронящих ее) и в развитии широкой революционно-социал-демократической агитации, которая сплотит партию с массами пролетариата и мобилизует эти массы.

Примечание редакции «Голоса Социал-Демократа», т. е. Плеханова и К° *, к разобранному нами в № 37 «Пролетария» письму т. Маслова вышло в свет отдельным листком как «Прибавление» к № 8-9 «Голоса С.-Д.».

Это «Примечание», размером около полустолбца «Пролетария», заслуживает внимания русских с.-д., ибо оно показывает, как из мелких фракционных интересов Плеханов и К° дошли до защиты теоретического ревизионизма при помощи самых недостойных

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
софизмов. Вот факты.

«Мы – самые решительные и совершенно непримиримые противники того пересмотра (ревизии) марксизма, который совершается под реакционным влиянием идеологов западноевропейской буржуазии и стремится подорвать основы философского, социологического и экономического учения Маркса и Энгельса». Так гласит первая фраза примечания. «Самые решительные и совершенно непримиримые противники» – не правда ли, трудно выразиться резче? трудно подыскать более велеречивую формулировку обещаний Плеханова и К°.

Но... в том-то и гвоздь, что по отношению к Маслову (а Плеханов и К° пишут примечание именно к статье Маслова, именно по вопросу о ревизионизме Маслова) является у наших «непримиримых» врагов ревизионизма замечательное «но».

* См. настоящий том, стр. 250–258. Ред.

286

В. И. ЛЕНИН

«Но мы никогда не были сектантами марксизма, – заявляют Плеханов и К°, – и мы хорошо понимаем, что можно разойтись с Марксом и Энгельсом по тому или другому вопросу, не только не изменяя их точке зрения и не отвергая их метода, но оставаясь вполне верным и той, и другому». Следует пример: Кунов, С.-д., в вопросе «о происхождении матриархата», «отчасти разошелся с Энгельсом»; но «только больному человеку придет в голову объявить его на этом основании ревизионистом».

«Сказанным определяется и наше отношение к взглядам тов. Маслова на учение Маркса о ренте. Мы не разделяем этого взгляда (прим. «Голоса С.-д.»: «Т. Мартынов в № 1 «Голоса» оговорил специально свое несогласие с поправкой тов. Маслова к учению об абсолютной ренте»), но мы не видим в нем ревизионизма...»

Перед читателем теперь налицо ход рассуждения Плеханова и К°. Мы – «совершенно непримиримые противники ревизионизма», но – «мы не видим в нем (во взгляде Маслова на теорию абсолютной ренты) ревизионизма». Ревизионизм подрывает основы учения Маркса, Маслов же расходится с Марксом по частному вопросу, такова защита Плеханова и К°, поясняемая окончательно примером Г. Кунова.

Мы спрашиваем читателя, хоть сколько-нибудь думающего и сколько-нибудь беспристрастного: неужели это не софизм? Теория абсолютной ренты Маркса объявляется «частным вопросом»! С расхождением относительно теории ренты сопоставляется тот факт, что Кунов «отчасти разошелся» с Энгельсом относительно происхождения матриархата!! Плеханов и К°, очевидно, считают своих меньшевиков, которых они кормят такими объяснениями, за малых ребят. Только при полнейшем неуважении к себе самому и к своей публике можно позволять себе по важнейшим принципиальным вопросам такие приемы клоуна. Ведь сам же Плеханов (и К°) начинает свое объяснение торжественной фразой, в которой ревизионизм назван подрывом основ учения Маркса и Энгельса. Что же? Отказываются ли от этого положения Плеханов и К° по отношению к Маслову?

287

КАК ПЛЕХАНОВ И К° ЗАТТЩАЮТ РЕВИЗИОНИЗМ

Да или нет? Или Плеханов и К° стал писать свое примечание, чтобы скрыть свои мысли?

Маслов заявил в ряде статей и в ряде изданий своего «Аграрного вопроса», что 1) теория абсолютной ренты Маркса неверна; 2) что объяснимо появление такой теории «черновым» характером III тома; 3) что «убывающее плодородие почвы» есть факт; 4) что, если бы была верна теория абсолютной ренты и был неверен «закон убывающего плодородия», то могли бы оказаться правы народники в России и ревизионисты во всем мире.

Именно эти четыре пункта были указаны против Маслова в той статье «Пролетария», с которой началась полемика по данному вопросу. Посмотрите же, как поступили Плеханов и К°: во-первых, они скромненько ограничились вопросом о ренте, то есть вовсе умолчали об остальных вопросах. Это не защита ревизионизма? Не вздумает ли отрицать Плеханов и К°, что пересмотр Марксова учения о нелепости и закона и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
«факта» убывающего плодородия «совершается под реакционным влиянием идеологов западноевропейской буржуазии»? Во-вторых, учение об абсолютной ренте приравнивается к частному вопросу, к расхождению («отчасти») насчет происхождения матриархата!

Это акробатство, господа! И этим акробатством вы прикрываете свою публичную защиту ревизионизма. Ибо прямо сказать, что признание абсолютной ренты и отрицание закона (или «факта») убывающего плодородия не есть «основа» экономического учения Маркса в области аграрного вопроса, вы не решаетесь. Вы защищаете «своего человечка», подделывая Маркса под Маслова, объявляя для Маслова «частным расхождением» именно основу учения Маркса. Вы подтверждаете этим сказанное в № 33 «Пролетария» о меньшевистских теоретиках-Фамусовых, которые домочадцев своих награждают тем, что экономическую теорию Маркса соглашаются отнести в «частности», сопоставить с вопросом о происхождении матриархата.

* См. настоящий том, стр. 184-185. Ред.

288

В. И. ЛЕНИН

Плеханов и К° – «непримиримые враги ревизионизма», – но если вы меньшевик, то не бойтесь этих страшных слов! Идите к «редакции «Голоса»» и знайте, что для меньшевиков непримиримость очень примирима, до того примирима, что «подрыв теории» она согласится сравнить с «расхождением о происхождении матриархата». Индальгенция продается недорого, распродажа объявлена, пожалуйста, почтеннейшая публика!

Но пойдем дальше. Мы не разделяем взгляда Маслова о ренте, – заявляют Плеханов и К°. Мартынов оговаривал уже это, – пишут они. «То лицо», которое редакция «Пролетария» назвала «ангелом-хранителем Маслова» (т. е. Плеханов), «не раз (слушайте!) печатно спорило (курсив «Голоса») с тов. Масловым по предметам, имеющим тесное отношение к нашей аграрной программе».

Так, буквально так напечатано в «примечании» Плеханова и К°!

Учитесь писать опровержения у своей редакции, товарищи меньшевики. Вам дают классический в своем роде образчик. Речь идет о ревизионизме, спор загорелся из-за того, теоретическая ли непримиримость или только мелкая фракционная злоба заставили Плеханова назвать ряд его оппонентов господами в органе партии, а в «опровержении» говорится: Плеханов «не раз печатно спорил» с Масловым не о ренте и не об отступлениях Маслова от теории Маркса.

Можно ли подыскать парламентское выражение для характеристики таких приемов? Ни разу Плеханов, любящий теоретические споры и умеющий кое-когда превращать эти споры в кампании, ни разу он не спорил с Масловым о том, что составляет его ревизионизм, т. е. об отрицании абсолютной ренты, о признании этой «теории черновым наброском», о защите «факта» убывающего плодородия, о том, могли ли бы народники и ревизионисты оказаться правы, если бы Маслов не опроверг Маркса. Ни разу не спорил об этом Плеханов, а спорил совсем о другом, спорил именно о частностях, которые спрятаны теперь Тартюфами 122 меньшевизма под изысканно-темное, нарочито сбивающее

289

КАК ПЛЕХАНОВ И К° ЗАЩИЩАЮТ РЕВИЗИОНИЗМ

читателя с толку, дипломатически запутанное выражение: «предметы, имеющие тесное отношение к нашей аграрной программе» ! !

Великолепно, не правда ли? Как не поздравить Плеханова и К° с таким началом защиты ревизионизма. Как не вспомнить тут политиканов вроде Клемансо. Клемансо – «непримиримый» враг реакции, он «не раз спорил» с ней, но теперь реакция делает, а Клемансо оговаривается и... прислужничает. Плеханов – «непримиримый» враг ревизионизма. Плеханов «не раз спорил» с Масловым (о чем угодно, кроме масловского ревизионизма). И теперь Маслов пишет против Маркса, Маслов повторяет свои доводы против теории Маркса на страницах «Голоса», а Плеханов и К° только оговариваются!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Покупайте же индульгенцию, господа литераторы, записывайтесь в меньшевики. Вам дадут завтра опровергать и теорию стоимости Маркса на страницах «Голоса», – с оговоркой в примечании, что редакция «не согласна»...

«Не попытается ли «Пролетарий», – спрашивают нас в том же примечании Плеханов и К°, – «обосновать свою мысль» о связи рассуждений Маслова об абсолютной ренте и программой, отвергающей национализацию?» С удовольствием, любезнейшие «непримиримые». Вот вам для начала короткое первое обоснование:

«Можно ли при непонимании теории абсолютной ренты Маркса понять значение частной собственности на землю, как помехи развитию производительных сил капиталистического общества?»

Посоветуйтесь-ка с Масловым, о «непримиримые» Плеханов и К°, и ответьте нам на этот вопрос, дающий вам желанное обоснование!

Мы печатаем в настоящем номере «Пролетария», во-первых, письмо рабочего-отзовиста 123, помещенное в № 5 «Рабочего Знамени» с примечанием, что редакция не разделяет таких взглядов и рассматривает письмо как дискуссионную статью; во-вторых, письмо петербургского рабочего, Михаила Томского, только что присланное в нашу газету. Оба эти письма мы приводим полностью. Мы хорошо знаем, что могут найтись злостные критики, которые способны вырвать отдельные места или фразы из того или другого письма и перетолковать их вкривь и вкось, сделать из них выводы, далекие от намерений обоих авторов, писавших наскоро, при самых неблагоприятных конспиративных условиях. Но на таких критиков не стоит обращать внимания. А кто серьезно интересуется состоянием рабочего движения и положением социал-демократии в России в настоящее время, тот, наверное, согласится с нами, что оба письма замечательно характерны для обрисовки двух течений среди наших сознательных рабочих. Эти два течения проявляют себя на каждом шагу в жизни всех петербургских и московских с.-д. организаций. И так как третье течение, течение меньшевизма, прямо и открыто или тайком и с ужимками хоронящее партию, почти совсем не представлено внутри местных организаций, то мы можем сказать, что столкновение двух указанных тенденций есть злоба дня нашей партии. Вот почему на «двух письмах» необходимо остановиться со всей подробностью.

291

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

Оба автора признают, что наша партия переживает не только организационный, но и идейно-политический кризис. Это факт, который нелепо было бы утаивать. Надо дать себе ясный отчет в его причинах и в средствах борьбы с ним.

Начнем с петербуржца. Из всего его письма ясно видно, что причины кризиса, по его мнению, двоякие. С одной стороны, недостаток с.-д. руководителей из самих рабочих вызвал то, что почти повальное бегство интеллигенции из партии означало во многих местах распадение организации, неуменье собрать и сплотить ряды, поредевшие от тяжелых репрессий, от апатии и усталости масс. С другой стороны, пропаганда и агитация велись у нас, по мнению автора, с громадным преувеличением «текущего момента», т. е. сосредоточивались на вопросах злободневной революционной тактики, а не на проповеди социализма, не на углублении социал-демократического сознания пролетариата. «Рабочие становились революционерами, демократами, но только не социалистами» и, при упадке волны общедемократического, т. е. буржуазно-демократического, движения, они в очень и очень большом количестве покинули ряды с.-д. партии. Такой взгляд петербуржец связывает с резкой критикой «беспочвенного» «изобретения» лозунгов и с требованием более серьезной пропагандистской работы.

Мы полагаем, что, споря против одной крайности, автор впадает иногда в другую, но в общем и целом он безусловно стоит на совершенно правильной точке зрения. Нельзя сказать, что было «погрешностью» «делать целые кампании» из вопросов о текущем моменте. Это преувеличено. Это значит забывать с точки зрения данных условий вчерашние условия, и автор, в сущности, поправляется сам, признавая, что «момент непосредственных выступлений пролетариата есть, конечно, вопрос исключительный». Возьмем два такие выступления, по возможности более разнородные и отделенные наибольшим промежутком времени: бойкот булыгинской думы осенью 1905 года и выборы во II Думу в начале 1907 года. Могла ли сколько-нибудь живая

292

В. И. ЛЕНИН

и жизненная пролетарская партия не сосредоточить в такое время главного внимания и главной агитации на лозунгах дня? Могла ли с.-д. партия, которая вела за собой в оба эти момента массы пролетариата, не сосредоточить внутренней борьбы на лозунгах, определяющих немедленное поведение масс? Идти в булыгинскую Думу или срывать ее? выбирать ли во II Думу в блоке с кадетами или против кадетов? Достаточно ясно поставить вопрос и вспомнить условия этого недавнего прошлого, чтобы не сомневаться в ответе. Ожесточенная борьба за этот или иной лозунг вызывалась тогда не «погрешностью» партии, нет, она вызывалась объективной необходимостью быстрого и единого решения, при отсутствии заранее спевшейся партии, при наличности двух тактик, двух идейных течений в партии, мелкобуржуазно-оппортунистического и пролетарски-революционного.

И не следует равным образом изображать дело так, будто для пропаганды социализма, для распространения в массах знакомства с марксизмом недостаточно делалось в то время. Это была бы неправда. Именно в этот период, с 1905 по 1907 год, в России распространена такая масса серьезной, теоретической с.-д. литературы, — главным образом переводной, — которая еще принесет плоды. Не будем маловеерами, не будем своего личного нетерпения навязывать массам. Такие количества теоретической литературы, в такой короткий срок брошенные в девственные, почти незатронутые социалистической книжкой массы, не перевариваются сразу. Социал-демократическая книжка не пропала. Она посеяна. Она растет. И она даст плоды — может быть, не завтра, не послезавтра, а несколько позже, мы не в силах изменить объективных условий нарастания нового кризиса, — но она даст плоды.

Тем не менее в основной мысли автора есть глубокая правда. Эта правда состоит в том, что в буржуазно-демократической революции неизбежно известное сплетение пролетарски-социалистических и мелкобуржуазно-демократических (и оппортунистически-демократических и революционно-демократических) элементов

293

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

и тенденций. Не могла произойти первая кампания буржуазной революции в капиталистически-развивающейся «крестьянской» стране без того, чтобы объективная слитость известных пролетарских слоев с известными мелкобуржуазными слоями дала себя знать. И мы переживаем теперь процесс необходимой разборки, размежевки, нового выделения действительных пролетарски-социалистических элементов, очистки их от «приставших к движению» (Mitlaufer, говорится это по-немецки) только ради «яркого» лозунга, с одной стороны, или ради общей с кадетами борьбы за «полновластную Думу», с другой.

В различной степени эта разборка происходит в обеих фракциях с.-д. Ведь это же факт, что и у меньшевиков и у большевиков поредели ряды! Не будем бояться признать его. Не подлежит, конечно, ни малейшему сомнению, что такого развала и такой деморализации, какая наблюдается в рядах правого крыла партии, левое ее крыло избегло. И не случайно: принципиальная невыдержанность не могла не способствовать развалу. События окончательно покажут на деле, где и как осталось больше организационной сплоченности, пролетарской преданности, марксистской выдержанности. Такие споры решает жизнь, а не слова, не обещания, не зарок. факт разброда и шатания налицо, и этот факт требует объяснения. И объяснения не может быть иного, как необходимость новой разборки.

Иллюстрируем свою мысль маленькими примерами: составом «тюремного населения» (как говорят стряпчие), т. е. составом публики, находящейся в тюрьме, ссылке, каторге и эмиграции по политическим делам. Ведь этот состав правильно отражает действительность вчерашнего дня. А разве может быть сомнение в том, что состав «политиков», населяющих места столь и не столь отдаленные, отличается теперь громадной пестротой политических взглядов и настроений, нерасчлененностью и неразберихой? Революция подняла к политической жизни такие глубокие слои народа, она вынесла сплошь да рядом на поверхность столько случайных людей, столько «рыцарей на час», столько новичков, что

294

В. И. ЛЕНИН

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org совершенно неизбежно отсутствие у многих и многих из них всякого цельного мирозерцания. Его нельзя выработать в несколько месяцев горячки, – а средняя «продолжительность жизни» большинства революционных деятелей первого периода нашей революции, наверное, не превышает нескольких месяцев. Поэтому новая разборка среди всколыхнутых революцией новых слоев, новых групп, новых революционеров совершенно неизбежна. И эта разборка происходит. Например, похороны с.-д. партии, производимые целым рядом меньшевиков, означают в сущности, что эти почтенные господа хоронят себя как социал-демократов. Нам ни в каком случае не приходится бояться этой разборки. Мы должны приветствовать ее, мы должны помочь ей. Пусть хныкают мягкотелые люди, которые здесь и там будут кричать: опять борьба! опять внутренние трения! опять полемика! Мы отвечаем: без новой и новой борьбы никогда и нигде не складывалась действительно пролетарская, революционная социал-демократия. А у нас в России она складывается даже в теперешний тяжелый момент, и она сложится. За это ручается и все капиталистическое развитие России, и влияние международного социализма на нас, и революционная тенденция первой кампании 1905–1907 годов.

В интересах этой новой разборки усиленная теоретическая работа необходима. «Текущий момент» в России именно таков, что теоретическая работа марксизма, ее углубление и расширение предписывается не настроением тех или иных лиц, не увлечением отдельных групп и даже не только внешними полицейскими условиями, которые осудили многих на отстранение от «практики», – а всем объективным положением вещей в стране. Когда массы переваривают новый и невиданно богатый опыт непосредственно-революционной борьбы, тогда теоретическая борьба за революционное мирозерцание, т. е. за революционный марксизм, становится лозунгом дня. Поэтому петербуржец тысячу раз прав, когда он подчеркивает необходимость углубления социалистической пропаганды, необходимость разработки новых вопросов, необходимость всяческого

295

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

поощрения и развития кружков, вырабатывающих из самих рабочих настоящих социал-демократов, социал-демократических руководителей массы. Тут роль партийных ячеек, – при одном упоминании о которых бьются в эпилепсии Дан и К°, – особенно велика, и ненавистные интеллигентским оппортунистам «профессиональные революционеры» призваны сыграть новую благодарную роль.

Но Михаил Томский и здесь, отстаивая совершенно правильную мысль, отчасти впадает в другую крайность. Так, например, он неправ, когда исключает из списка «серьезных вопросов» учет опыта революции за три года, учет практических уроков непосредственной борьбы масс, подведение итогов революционно-политической агитации и пр. Тут, вероятнее, мы имеем дело с простым пробелом изложения у автора, или с частными ошибками, происшедшими от условий работы наспех. Этот учет, это подведение итогов перед лицом возможно более широких кругов рабочих – гораздо важнее вопроса о «местных судах», «местном самоуправлении» и т. п. «реформах» в столыпинской России, о которых любят болтать чиновники и либералы. Такие «реформы» при черносотенной Думе и черносотенном самодержавии неизбежно осуждены на комедию.

Зато всецело прав Михаил Томский, когда он решительно восстает против «изобретения лозунгов» вообще и против таких лозунгов, как «долой Думу» или «долой фракцию», в частности. Он тысячу раз прав, когда противопоставляет этой «растерянности» выдержанную социал-демократическую работу организации, пропаганды и агитации для укрепления партии с.-д., для укрепления ее традиций, ненавистных оппортунистам, для поддержки преемственности в работе, для расширения и упрочения влияния этой партии, прежней партии (негодуйте, редакторы «Голоса» оппортунистов!) на пролетарские массы.

Здесь мы подходим к письму москвича и к критике центрального пункта этого письма, т. е. пресловутого «отзовизма». Мы уже неоднократно высказывались

296

В. И. ЛЕНИН

в «Пролетарии» против отзовизма, начиная с того времени, когда меньшинство большевиков на Московской конференции внесло свою известную резолюцию по этому вопросу (см. № 31 «Пролетария»). Теперь мы имеем перед собой, тоже от имени

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
меньшей части московских большевиков, первый опыт систематической обосновки
отзовизма. Присмотримся же к этой обосновке.

Товарищ отзовист исходит из правильной посылки, что объективные задачи буржуазно-демократической революции в России не разрешены, что «революция не ликвидирована». Но он делает из этой правильной посылки неправильные выводы. «К чему приспособляться нашей партии, – спрашивает он, – к годам застоя или к новому общественному подъему?» Тут уже начинается ошибка. Из того, что революция не ликвидирована, вытекает неизбежность нового буржуазно-демократического подъема, и только. Из этого не вытекает ни того, что этот подъем будет всецело повторять старую группировку элементов буржуазной демократии (на перегруппировку может потребоваться время более продолжительное, чем нам с нашим оппонентом было бы приятно), – ни того, что невозможен «общественный подъем» (надо было сказать: революционный подъем) после, допустим, года застоя. Мы пережили не менее года застоя, мы переживаем застой сейчас. Товарищ отзовист сам признает, что «трудно и даже невозможно признать, каков будет тот внешний повод, который приведет в движение... массы». Мало того. Приглашая партию «приспособить нашу тактику и организацию именно к ней (революции, т. е. революционному подъему), а не к переживаемой нами гнилой политической минуте», автор сам предлагает перестроить организацию применительно к гнилому моменту, к отчаянным полицейским репрессиям, к невозможности прямых и непосредственных общений комитетов с рабочими массами. Нет сомнения, что в условиях подъема автор не предлагал бы такого организационного плана, не выдвигал бы его на первую очередь. Значит, на деле он сам опровергает свою постановку вопроса, своей прак-

297

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

тикой вносит исправление в свою теорию. Это получилось у него оттого, что он теоретическую посылку изложил неверно. Из неизбежности нового подъема вытекает необходимость сохранить и старую программу и старые революционные лозунги всей нашей работы в массах, необходимость систематически подготовить партию и массы к новым революционным битвам. Но отсюда не вытекает, наступил ли уже подъем или еще нет, к началу его или к разгару надо «приспособляться». И в 1897, и в 1901, и в начале 1905 года было абсолютно верно положение, что неизбежен новый революционный подъем (после слабых подъемов начала 60-х и конца 70-х годов), но в эти три момента революционные с.-д. умели применять свою тактику к различным условиям нарастания кризиса. В 1897 году мы отклоняли «план» всеобщей стачки, как фразу, и мы были правы. В 1901 году мы не ставили лозунга восстание на очередь дня. После 9 января 1905 г. и этот лозунг и массовая стачка были правильно поставлены революционной социал-демократией на очередь дня. Мы вовсе не хотим сказать этим, что новый подъем обязательно (или даже: «вероятно») будет столь же медленен. Напротив, все данные и весь опыт революций Европы заставляют ожидать темпа несравненно более быстрого, чем в 1897- 1905 годы. Но тот факт, что в разные моменты подъема революционные соц.-дем. всегда выдвигали на первую очередь разные лозунги дня, остается фактом. Ошибка тов. отзовиста состоит в том, что он забывает этот опыт революционной социал-демократии.

Далее, переходя к нашей думской фракции, тов. отзовист начинает с посылки: «Естественным завершением партии, ее так сказать дипломатическим представителем является думская фракция». Это неверно. Автор преувеличивает значение и роль фракции. Автор по-меньшевистски превозносит эту роль безмерно, – недаром, должно быть, говорят, что крайности сходятся! Большевики из взгляда, что фракция есть «завершение» партии, выводят необходимость приспособить партию к фракции. Отзовисты из взгляда, что фракция есть «завершение» партии, выводят гибельность для партии

298

В. И. ЛЕНИН

такого плохого «завершения». Посылка неверна ни у тех, ни у других. Никогда и ни при каких условиях, даже при самой «идеальной» буржуазно-демократической республике, не согласится революционная социал-демократия признать в своей парламентской фракции ни «естественного завершения» партии, ни ее «дипломатического представителя». Это взгляд ошибочный в корне. Мы не для дипломатии посылаем депутатов в буржуазные и буржуазно-черносотенные представительные учреждения, а для особого вида подсобной партийной деятельности, для агитации и пропаганды с особой трибуны. Даже при «идеальном»

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
демократическом избирательном праве парламентская фракция рабочей партии всегда будет носить на себе известные следы влияния общей буржуазной обстановки выборов, например, всегда будет более «интеллигентской», чем партия в целом, и поэтому «завершением» партии никогда мы фракцию не признаем. Фракция – не генеральный штаб (если позволительно наряду с «дипломатическим» сравнением автора употребить сравнение «военное»), а скорее отряд трубачей в одном случае и разведчиков в другом или одна из организаций некоторого подсобного «рода оружия».

Тов. отзовист превратил фракцию из подсобной партийной организации в «завершение» партии для того, чтобы, преувеличив значение фракции, придать в корне неверный характер деятельности того нашего отряда, который послан в буржуазно-черносотенную Думу.

Но возможно, что автор не стал бы настаивать на этом «завершении». В другом месте своей статьи он сам говорит правильно: «Одним из главных мотивов, побуждавшим партию принять участие в выборах, было упование на пропагандистско-агитационную роль думской трибуны». Это справедливо, и возражение автора против этого справедливого положения особенно наглядно показывает его неправоту: «Действительность, однако, показала, пишет он, что агитация в III Думе сводится к нулю, во-1-х, благодаря составу самой группы, во-2-х, благодаря полному равнодушию масс».

299

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

ко всему тому, что происходит в стенах Таврического дворца».

Начнем с конца разбор этого, необыкновенно богатого ошибками, положения. Агитация сводится к нулю благодаря полному равнодушию масс ко всему, происходящему в Думе. Что это? Как это? Выходит ведь, что «отозвать» придется, по этой чудовищной логике, не фракцию, а «массы» за их «равнодушие»! Ибо в Думе ведется, заведомо для всех нас, политика самодержавия, политика поддержки царизма черносотенным помещиком и крупным капиталистом-октябристом, политика лакейства перед царизмом либерального красная-кадета. Быть равнодушным «ко всему тому, что происходит в стенах Таврического дворца», значит быть равнодушным к самодержавию, ко всей внутренней и внешней политике самодержавия! У автора опять получилось рассуждение в духе меньшевизма наизнанку. «Если массы равнодушны, то и с.-д. должны быть равнодушны». Но мы – партия, ведущая массы к социализму, а вовсе не идущая за всяким поворотом настроения или упадком настроения масс. Все с.-д. партии переживали временами апатию масс или увлечение их какой-нибудь ошибкой, какой-нибудь модой (шовинизмом, антисемитизмом, анархизмом, буланжизмом 124 и т. п.), но никогда выдержанные революционные с.-д. не поддаются любому повороту настроения масс. Можно и должно критиковать дурную политику с.-д. в III Думе, когда они ведут там дурную политику, но говорить, что агитация сводится к нулю благодаря полному равнодушию масс, значит рассуждать несоциал-демократически.

Или «полное равнодушие масс» не означает равнодушия к политике царизма вообще? То есть массы, равнодушные ко всему происходящему в стенах Думы, неравнодушны, скажем, к обсуждению вопроса об уличных демонстрациях, о новых стачках, о восстании, о внутренней жизни революционных партий вообще и с.-д. партии в особенности? В том-то и беда автора, что он именно так, видимо, думает, но вынужден не говорить прямо столь явной бессмыслицы! Если бы он

300

В. И. ЛЕНИН

действительно мог сказать и доказать, что в массах нет в данную минуту ни малейшего равнодушия к политике вообще, а напротив гораздо более живой интерес к более активным формам политики, – тогда бы вопрос стоял, разумеется, иначе. Если бы вместо года затишья, упадка и развала всех с.-д. и всех рабочих организаций мы пережили год явного интереса масс именно к непосредственно-революционным формам борьбы, тогда мы первые признали бы, что мы ошиблись. Ибо без отношения к условиям революционного момента стоять вообще и всегда за участие во всяком представительном учреждении могут только «парламентские кретины» меньшевизма, лицемерно закрывающие глаза на опыт деятельности Маркса, Лассаля, Либкнехта в революционные периоды. Вопрос об участии в III Думе или бойкоте ее, как и всякий

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
политический вопрос, марксисты обязаны ставить конкретно, а не абстрактно, учитывая всю революционную обстановку в целом, а не одно только до убожества голое соображение: «если есть представительство, то надо представлять». Живой интерес масс к политике означал бы наличие объективных условий растущего кризиса, т. е. означал бы, что известный подъем уже налицо и, при известной силе такого подъема, настроение масс неминуемо выразилось бы в массовом действии.

Насчет этого последнего вопроса тов. отзовист сам делает следующее признание: «каждое изменение ее (фракции) деятельности тесно связано с изменением режима, воздействовать на который мы сейчас не в силах...». Почему тов. отзовист считает, что мы не в силах не только изменить сейчас режим, но даже воздействовать на него? Очевидно, потому, что, как социал-демократ, он имеет в виду исключительно действие масс пролетариата, а такое действие считает сейчас невозможным и разговоры о нем праздными. Но посмотрите, как он при этом «сваливает с больной головы на здоровую», т. е. довод, говорящий против отзовизма, обращает против нас:

«Прорвите, - пишет тов. отзовист, - полицейские рогатки, отделяющие депутатов от масс, заставьте

301
ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

фракцию выступать более резко и ярко, словом, слейте органически ее работу с жизнью пролетариата, - тогда рабочие, быть может, признают за ней положительные стороны; но так как всякое изменение ее деятельности тесно связано с изменением режима, воздействовать на который мы сейчас не в силах, то всякие мечты о расширении и углублении фракционной работы приходится оставить» !..

Если расширение и углубление фракционной работы обуславливается «прорывом полицейских рогаток», то почему же вывод гласит: «оставьте мечты об улучшении фракции», а не оставьте мечты о прорыве полицейских рогаток?? Автор явно нелогичен, и исправить его рассуждение надо так: необходима неустанная работа над улучшением всей партийной деятельности и всей связи партии с массой, результатом чего неизбежно будет и прорыв полицейских рогаток вообще и в частности усиление партийного общения с фракцией, партийного воздействия на фракцию. Автор точно от нас, антиотзовистов, требует, чтобы мы «прорвали полицейские рогатки», и тогда, может быть-де, он согласится бросить отзовизм. Но не ясно ли, что он ставит таким образом вверх ногами действительную связь и взаимозависимость политических явлений? Быть может - скажем мы - вы были бы правы, товарищ отзовист, если бы масса могла «сейчас» не только «воздействовать на режим» (всякая удачная политическая демонстрация воздействует на режим), но и прорвать рогатки, - т. е. если бы масса могла сейчас прорвать «рогатки» III Думы, то бесполезно было бы, быть может, революционной социал-демократии посылать свой отряд в эту Думу. Быть может. Но вы сами говорите, что этого нет; вы сами согласны, что при данных обстоятельствах нужна еще серьезная и упорная подготовительная работа для превращения этой возможности в действительность.

«Состав фракции», - говорите вы. Если бы отзыв предлагался для изменения состава фракции, то этот довод заслуживал бы рассмотрения с точки зрения того, улучшится ли состав при новых выборах после

302
В. И. ЛЕНИН

отставки теперешней фракции. Но автор ничего подобного не имеет в виду. Он хочет отозвать не думскую только фракцию, а вообще уничтожить всякое представительство с.-д. в III Думе, объявляя ошибкой участие в ней. И с этой точки зрения мотивирование отзовизма «составом фракции» есть самое непростительное для социал-демократа малодушие и маловерие. Наша партия добилась того, что из рабочих выборщиков мы заставили черносотенцев выбрать наших партийных кандидатов, социал-демократов. Что же, мы должны признать безнадежным, чтобы эти партийные рабочие сумели с думской трибуны просто и ясно изложить свой социализм? Мы должны спасовать после нескольких месяцев борьбы против буржуазных «сведущих людей» 125 (смотри прекрасное описание приносимого ими зла в письме о фракции, печатаемом в настоящем номере)? Мы должны признать свою партию неспособной в период временного затишья и застоя выставить рабочих

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
социал-демократов, умеющих публично изложить свой социализм? Это не политика, а нервность. Конечно, больше всех сама наша думская фракция виновата в этом, ибо именно своими серьезными ошибками и только этими ошибками доводит она недовольство ею до отзовизма. Но мы не дадим законному недовольству увлечь нас в неправильную политику. Нет. Мы должны и мы будем упорно и настойчиво работать над сближением партии с фракцией, над улучшением фракции. Мы не забудем, что в опыте международной социал-демократии имеются примеры гораздо более долгой и более острой борьбы фракции с партией, чем у нас во время III Думы. Вспомните немцев. При исключительном законе у них дошло дело до того, что фракция сделала ряд самых вопиющих противопартийных, оппортунистических шагов (голосование за субсидию пароходству и т. д.). Партия имела свой еженедельный ЦО за границей и регулярно ввозила его в Германию. Организация тогдашних немецких с.-д., несмотря на отчаянные полицейские преследования, несмотря на менее революционный в силу объективных причин момент, чем в современной России, была несравненно шире и крепче тепе-

303

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

решней организации нашей партии. И партия германских с.-д. повела долгую войну против своей фракции и довела эту войну до победы. Нелепые сторонники «молодых», занимавшиеся кликушеством вместо работы над улучшением фракции, кончили, как известно, очень плохо. А победа партии выразилась в подчинении фракции.

У нас борьба партии с фракцией за исправление ошибок этой последней только-только еще начинается. У нас не было еще ни одной партийной конференции, твердо и ясно заявляющей фракции о необходимости исправить свою тактику в таких-то, определенно указанных, отношениях. У нас нет еще регулярно выходящего ЦО, который бы от имени всей партии следил за каждым шагом фракции и направлял ее. Наши местные организации в области той же самой работы - агитации в массах по поводу каждого выступления с.-д. в Думе при разъяснении всякой ошибки в том или ином выступлении - сделали еще совсем и совсем мало. И нас приглашают махнуть рукой, признать борьбу безнадежной, отказаться от использования думской трибуны в моменты, подобные 1908 году. Еще раз: это не политика, а нервничество.

Нет ярких выступлений, - говорите вы. По поводу этих «ярких выступлений» надо различать две вещи: во-первых, плохую осведомленность партии и, во-вторых, серьезнейшую принципиальную ошибку в самой постановке вопроса о ярких выступлениях вообще.

По первому вопросу надо сказать, что до сих пор все, кто хотел деловым образом критиковать фракцию, указали ряд ошибок безусловно серьезных (декларация; голосование миллионов Шварцу; совещание с н.-д.; признание религии частным делом для партии; отсутствие выступления по запросу 15 октября 1908 г.; отсутствие ясной критики к.-д., и т. д.). Замалчивать эти ошибки, как делают меньшевики, которые находят все самым наилучшим, кроме одного выступления Чиликина, есть величайшая пошлость. Не замалчивать эти ошибки должны мы, а выяснить их публично, в наших местных и неместных органах, на каждом собрании, в агитацион-

304

В. И. ЛЕНИН

ных листках, бросаемых в массу по поводу каждого выступления. Для деловой критики фракции и для ознакомления пролетарских масс с такой критикой мы сделали еще непомерно мало. Мы должны все и повсюду приняться за работу в этом отношении. И, когда мы примемся за эту работу, мы увидим, что имеется ряд таких выступлений фракции и в особенности таких формул перехода к очередным делам, составленных по указаниям представителей ЦК и в согласии с этими представителями, которые содержат правильное изложение программы РСДРП, которые напечатаны в протоколах Думы и в приложении к «России» 126 и которые на одну сотую долю не использованы еще нами в массовой агитации. Надо критиковать фракцию, слов нет, нечестно замалчивать ее ошибки. Но надо всем нам укреплять также организации на местах и развивать агитацию для использования каждого выступления фракции. Только соединение той и другой работы есть действительно достойная выдержанных революционных с.-д. деятельность, только это соединение поможет нам побороть «гнилую минуту» и ускорить наступление нового подъема.

Далее. Подчеркивая «отсутствие ярких выступлений», автор говорит, что «создалось

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
представление (у кого? у нескольких непонимающих азбуки марксизма Mitlauffer OV?), что социал-демократия примирилась с создавшимся положением вещей и думает о мирной культурной работе; существование фракции стало как бы доказательством того, что революция похоронена если не на словах, то... на деле. Пусть это мнение неверно, но опровергнуть его мы можем не доводами, а фактами». И единственный «факт», который автор предлагает при этом в качестве «перестройки» всей тактики «подчеркивания» в глазах масс отношения с.-д. к Думе есть отзыв фракции! Выходит, что отзыв фракции рассматривается как «факт», опровергающий «похороны революции», как «яркое выступление», подчеркивающее новую тактику!

Мы скажем на это, что автор неправильно понимает общее значение «ярких выступлений» и «ярких» лозун-

305

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

гов. Когда мы, большевики, проводили в 1905 г. бойкот булыгинской Думы, этот лозунг был правилен не потому, что он был «ярок», а потому, что он верно выражал объективное положение: наличность растущего подъема, который царизм пытался отвести в сторону посредством посула законосовещательной Думы. Когда мы проводили летом 1906 года лозунг: «исполнительный комитет левых для поддержки восстания, а не поддержка требования кадетского министерства», этот лозунг был правилен не потому, что он был «ярок», а потому, что он верно выражал объективное положение; события доказали, что кадеты тормозили борьбу, что их тайные переговоры с Треповым в июне 1906 года выражали игру правительства, что действительная схватка произошла и должна была произойти на иной почве, после разгона Думы, именно: на почве вооруженной борьбы (Свеаборг и Кронштадт, как завершение солдатских и крестьянских бунтов). Когда мы в 1907 году проводили лозунг: не в блоке с кадетами, а против к.-д., этот лозунг был правилен не потому, что он был «ярок», а потому, что он верно выражал объективные условия момента. И выборы в С.-Петербурге и вся сумма голосований (и прений) во второй Думе доказали, что «черносотенная опасность» была фикцией и что на деле борьба шла против кадетов и реакции вместе, а не вместе с кадетами против реакции.

Несомненно, что во время революции к нам примкнула часть людей не потому, что они понимали марксистский критерий правильности лозунгов и тактики с.-д., а только ради их «яркости». Что у нас теперь, при упадке волны, остаются и останутся только настоящие марксисты, это не пугает, а радует нас. И мы приглашаем товарища-отзовиста внимательно вдуматься в его рассуждение: опровергать похороны революции надо не словами, а фактами – поэтому отзывем фракцию! Это в корне неправильное рассуждение. Отзыв фракции, как подчеркивание того, что революция не похоронена, есть похороны тех «революционеров», которые способны проводить такую политику. Ибо «революционность» такого рода есть выражение растерянности и

306

В. И. ЛЕНИН

бессилия в той тяжелой, трудной, медленной работе, которая объективными условиями «сейчас» предписывается и от которой отмахнуться или отговориться нельзя.

В заключение укажем, что товарищ отзовист сам предлагает в конце своего письма в пяти пунктах такой план ближайшей работы, который правильно выражает задачи дня и опровергает его неверную тактику. Еще раз: практика тов. отзовиста лучше его теории. Он безусловно прав, что необходима крепкая нелегальная организация. Он не будет настаивать, вероятно, на непрактичном до последней степени «назначении» комитетчиков Центральным Комитетом. Не забудем, что на смену профессиональному революционеру из интеллигентов или вернее в подмогу ему идет профессиональный революционер с.-д. рабочий (как бы меньшевики ни злобствовали против этого, но это – факт), и, следовательно, новая нелегальная организация не будет вполне походить и не должна вполне походить на старую. Мы думаем также, что выражение «отрывать партийные ячейки друг от друга» в последней фразе первого пункта есть случайная неловкость, придирается к которой недопустимо. Действительно, социал-демократическая нелегальная организация не оторвет, а сблизит разорванные теперь ячейки. Товарищ отзовист совершенно прав, подчеркивая особую важность социалистической пропаганды и «анкетной системы» агитации. «Живая связь массы с партией», «привлечение масс к обсуждению агитационных лозунгов», это

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org действительно злоба дня. Признание такой злобы дня показывает лучше всяких рассуждений и вопреки всяким «изобретенным» (по меткому выражению М. Томского) лозунгам, что ход вещей ставит всем нам, и антиотзовистам и отзовистам, одну насущную практическую задачу, один «лозунг» революционной социал-демократии: идейное укрепление социализма, организационное укрепление нелегальной рабочей партии с руководителями из самих рабочих, развитие всесторонней с.-д. агитации в массах. Эта работа, когда мы дружнее и дружнее возьмемся за нее, сплотит

307

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПИСЕМ

всех нас; она подтянет, дисциплинирует, исправит нашу думскую фракцию лучше, чем десятки голых ультиматумов; она даст живое дело; воскресит атмосферу бодрой революционной обстановки; научит измерять точно рост подъема и определять его признаки; развеет, как прах, все мертвые, выдуманные, «изобретенные» лозунги отзовизма!

«Пролетарий» № 39, (26) 13 ноября 1908 г.

Печатается по тексту

газеты «Пролетарий»

308

АГРАРНЫЕ ПРЕНИЯ В III ДУМЕ

Почти месяц аграрных прений в III Думе дал чрезвычайно богатый материал для изучения современного положения аграрного вопроса, итогов революции и задач пролетариата. Попытаемся подвести основные выводы из этого материала. Четыре группы ораторов выделяются сами собой: правые, кадеты, крестьяне и социал-демократы. Различия между «правыми» в тесном смысле и октябристами совершенно сглаживаются. Крестьяне выступают безусловно, как одно политическое направление в аграрном вопросе, причем различие правых крестьян и трудовиков является лишь различием оттенков внутри единого направления. Проанализируем ту позицию, которую заняла каждая из этих групп. (Цифры в скобках означают страницы стенографических отчетов в приложении к «России».)

Как и следовало ожидать от черносотенных «парламентариев», правые и октябристы постарались засорить сущность своей аграрной политики юридической казуистикой и архивным хламом, разглагольствуя о соотношении закона 9/XI. 1906 и статьи 12-ой общего положения о крестьянах (дающей крестьянам после выкупа право требовать выдела участка в частную собственность), затем статьи 165 Положения о выкупе и т. д. Желая выставить себя «либералом», Шидловский доказывал, что законодательство графа Д. Толстого о неотчуждаемости наделов и пр. противоречило «духу» 1861 года, а закон 9/XI. 1906 этому духу

309

АГРАРНЫЕ ПРЕНИЯ В III ДУМЕ

соответствует. Все это – одно сплошное кривлянье, имеющее целью отвести глаза крестьянству, затемнить суть дела. Кадеты, как увидим дальше, в значительной степени поддались на удочку черносотенцев, нам же, социалистам, достаточно в двух словах указать на то, какой толстый слой канцелярской пыли надо сбросить с речей гг. Шид-ловских, Лыкошиных и прочих лакеев черносотенной царской шайки, чтобы увидеть действительное содержание их аграрной политики. Г-н Львов 1-й, который, кажется, зовет себя мирнообновленцем, а на деле представляет из себя настоящего черносотенца с аллюрами в духе г-на Струве, выразил это содержание яснее других: «В крестьянской среде, – говорил этот слуга помещиков, – сложились два начала: бесправная личность и самоуправная толпа. (Рукоплекания справа и в центре)... Состояние масс в таком виде есть угроза для правового» (читай: помещичьего) «государства (Рукоплекания справа и в центре)»... «Земля должна принадлежать всем трудящимся, земля как воздух и вода; мы пришли сюда добывать землю и волю». Вот был доминирующий голос. И этот голос, прямо выхваченный из тех суеверий и предрассудков, которые гнездятся в крестьянской массе, этот голос показывал нам на то суеверное представление о власти, которая может отнять у одних и дать другим... «Вспомним, что здесь говорилось, – продолжает г. Львов, вспоминая прежние Думы, – мне тяжело об этом вспоминать, но я скажу, я не могу не сказать, что говорилось в комиссии аграрной. Ведь позвольте, когда даже вопрос о том, чтобы оставить неприкосновенным хотя бы огороды, хотя бы сады, встречал сильнейшее возражение, встречал сильнейший отпор и проходил самым небольшим числом голосов; когда поднимался вопрос о том, чтобы всякие сделки на

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
землю были прекращены, не только залог в дворянском банке, не только продажа крестьянскому банку, но и купля-продажа, даже дарение, наследование, то, очевидно, становилось страшно, страшно, господа, не за помещичьи интересы, а страшно за состояние и судьбу государства. (Рукопись)

310

В. И. ЛЕНИН

ния центра и справа. В озглас : «браво».) На таком фундаменте построить капиталистическое, современное государство – невозможно» (293).

Помещичьему государству стало «страшно» за свое существование, «страшно» перед «голосом» (и движением) крестьянских масс. Иного капитализма, как на основе сохранения помещичьего, т. е. крепостнического землевладения, эти господа не могут себе и представить! что капитализм всего шире, свободнее и быстрее развивается при полной отмене всякой частной собственности на землю, об этом «образованные» гг. Львовы и не слыхивали!

Для агитации в массах ознакомление с выдержками из речей Шидловского, Бобринского, Львова, Голицына, Капустина и К° положительно необходимо: до сих пор мы видели самодержавие почти исключительно приказывающим, изредка публикующим заявления в духе Угрюм-Бурчеева 127. Теперь мы имеем открытую защиту помещичьей монархии и черносотенной «конституции» организованным представительством господствующих классов, и для пробуждения тех слоев народа, которые политически бессознательны или равнодушны, эта защита дает очень ценный материал. Отметим вкратце два особенно важных обстоятельства. Во-первых, излагая свою политическую программу, правые все время выдвигают перед аудиторией живого врага, с которым они борются. Этот враг – революция. «Страх» перед революцией, так ясно выраженный глупым Львовым, сквозит не менее ясно у всех, которые с ненавистью, со злобой, со скрежетом зубов вспоминают на каждом шагу недавнее прошлое. Эта прямая постановка всех вопросов на почву контрреволюции, это подчинение всех соображений одному главному и коренному соображению, борьбе с революцией, содержит в себе глубокую правду и делает речи правых несравненно более ценным материалом (как для научного анализа современного положения, так и для агитации), чем речи половинчатых и трусливых либералов. Неудержимое бешенство, с которым правые нападают на революцию, на конец 1905 года, на восстания, на

311

АГРАРНЫЕ ПРЕНИЯ В III ДУМЕ

обе первые Думы, показывает лучше всяких длинных рассуждений, что хранители самодержавия видят перед собой живого врага, что борьбу с революцией они не считают конченной, что возрождение революции стоит перед ними ежеминутно, как самая реальная и непосредственная угроза. С мертвым врагом так не борются. Мертвого так не ненавидят. Простоватый г. Балаклеев наивно выразил этот общий дух всех правых речей. Сказавши, что, конечно, указ 9 ноября нельзя отвергнуть, ибо он выражает высочайшую волю, он вместе с тем заявил: «Гг. члены Государственной думы! Мы живем во время революции, которая, по моему глубокому убеждению, далеко еще не закончилась» (364). Г-н Балаклеев боится «революционного происхождения» закона 9/ХI, боится, как бы он не разжег новой борьбы. «Мы переживаем тяжкий кризис, – говорил он, – и чем он окончится, неизвестно. Воображение рисует самые мрачные картины, но наш долг заключается в том, чтобы не поддерживать в народе смуту и раздор».

Второе особенно важное обстоятельство относится к экономической и специально аграрной программе правых. Это – защита ими частной собственности крестьян на землю, защита, красной нитью проходящая через все их речи вплоть до обер-попа Митрофанушки (епископа Митрофана), который говорил сейчас же после докладчика, видимо желая припугнуть демократических, но забытых деревенских «батьшек», и, с забавными усилиями стараясь побороть в себе привычку к юродству и к семинарскому языку («община есть изначальное явление»), «выговаривал» такие фразы: «жизнь развивается в направлении все большей и большей индивидуальности личности»; «полезным нужно признать устройство нового быта крестьян наших по образцу западноевропейских фермеров» (69).

Спрашивается, почему класс помещиков и класс капиталистов так энергично защищает и во II и в III Думе частную собственность крестьян на землю? Только потому, что

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
таково «последнее правительственное распоряжение»? Конечно, нет! Это
распоряжение

312

В. И. ЛЕНИН

подсказано и внушено Советом объединенного дворянства 128. Помещики и капиталисты превосходно знают того врага, с которым приходится им бороться, превосходно чувствуют, что революция связала победу помещичьих интересов с победой частной собственности на землю вообще, победу крестьянских интересов с уничтожением частной собственности на землю вообще, и помещичьей и крестьянской. Сочетание частной собственности на наделные земли с общественной собственностью на экспроприированные помещичьи земли есть плохая выдумка кадетов и меньшевиков. На деле борьба идет из-за того, помещики ли будут строить новую Россию (это невозможно иначе, как на основе частной собственности на все роды земель), или крестьянские массы (это невозможно в полукрепостнической стране без разрушения частной собственности и на помещичьи и на наделные земли).

Переходим к кадетам. Их речи отличаются и от правых и от левых речей стремлением примирить непримиримое, усестыся между двух стульев. Только в той части речи г. Милюкова, где он выступил, как историк, а не как кадет, мы имеем превосходно подобранные данные по истории Совета объединенных дворян, – данные, сводка которых делает честь всякому демократу. В общем же и целом Шингарев, Березовский, Милюков, Бобянский и Родичев поддались на удочку черносотенного г. Шидловского и с превеликим усердием засоряли головы слушателей юридической казуистикой, фразерствовали о «справедливости» по римскому праву («для ради важности» Родичев даже вставил латинское слово: *aequitas!* Учились же «мы» чему-нибудь в университете!), унижались до гаденького лизоблюдства (г. Шингарев расписывался в своем «уважении» к столыпинскому лакею Лыкошину и доказывал, что принудительное отчуждение бывает в странах, где «институт частной собственности блюдетя очень свято»). Красной нитью через все кадетские речи проходит спор против закона 9 ноября с точки зрения «осторожности». Нас, большевиков, обвиняли в том, что мы черним кадетов, называя их либеральными помещи-

313

АГРАРНЫЕ ПРЕНИЯ В III ДУМЕ

ками. Они хуже на самом деле. Они – либеральные чиновники. Нельзя себе представить большего развращения демократического сознания масс, как это выступление в Гос. думе партии так называемых «демократов» с речами, притупляющими борьбу, с проповедью чиновнической «осторожности», с подлым расхваливанием того ограбления и закабаления крестьян крепостниками, которое зовется «великой реформой» 1861 года!

Нападать на Столыпина за «неосторожность» его аграрной политики значит проституироваться, предлагаться на должность таких исполнителей этой самой политики, которые сумели бы «осторожно» выполнить то же самое дело, т. е. провести ту же помещичью сущность под ложным флагом «конституционного демократизма», провести не путем одного насилия, а также и путем обмана крестьян. Вот одно из многочисленных кадетских заявлений, раскрывающих именно указанный сейчас смысл их речей. ?? Березовский, речь которого особенно одобрил и назвал «прекрасной» лидер партии к.-д., г. Милюков, сказал следующее:

«По моему глубокому убеждению, этот проект» (земельный проект к.-д.) «гораздо более выгоден и для владельцев земли» (не только для крестьян) «и я это говорю, гг., зная земледелие, сам занимаясь им всю жизнь и владея землей. Для культурного земледельческого хозяйства проект партии народной свободы был бы, несомненно, более полезен, чем теперешний порядок. Не надо выхватывать голый факт принудительного отчуждения, возмущаться им и говорить, что это насилие, а надо посмотреть и оценить, во что выливается то, что предлагается в нашем проекте, и как проводится это принудительное отчуждение» (золотые слова! г. Березовский, не стали ли вы большевиком?). «Возьмите проект 42-х членов I Гос. думы – в нем заключалось только» (именно!) «признание необходимости в первую очередь подвергнуть отчуждению те земли, которые не эксплуатируются самими владельцами. Затем партия народной свободы поддерживала образование комиссий на местах, которые в известное время должны были выяснить, какие земли подлежат

314

В. И. ЛЕНИН

отчуждению, какие не подлежат и сколько нужно крестьянам земли для их удовлетворения. Эти комиссии конструировались так, что в них была бы половина членов крестьян и половина не крестьян». (Договаривайте, г. Березовский! Не стыдитесь! Ведь скрыть правды нельзя: помещики благодаря обязательному назначению «нейтрального» председателя комиссий помещичьим правительством всегда имели в комиссиях обеспеченное большинство над крестьянами: см. проект Кутлера в томе II кадетского «Аграрного вопроса».) «Ввиду этого, этой общей конкретной работой на местах, конечно, выяснилось бы и количество возможной для отчуждения земли и количество земли, необходимой для крестьян, и, наконец, сами крестьяне убедились бы, в какой мере могут быть удовлетворены их справедливые требования. Затем все это прошло бы через Гос. думу и Государственный совет» (именно!) «и после их переработки» (т. е. после повторной урезки «реформы» новым помещичьи-чиновничьим большинством!) «дошло бы до высочайшей санкции» (вспомните последовательное сокращение размеров надела подобными же высшими инстанциями в 1861 г.). «Результатом этой планомерной работы, несомненно, было бы истинное удовлетворение настоящих нужд населения и связанное с ним успокоение и сохранение культурных хозяйств, которые партия народной свободы никогда без крайней необходимости не желала разрушать» (143). Г-н Березовский признал в октябре 1908 г. все, что говорили большевики летом 1906 года о земельном проекте к.-д.! В I Думе кадеты публично выдвигали вперед демократическую внешность своей реформы, доказывая ее помещичий характер на тайных совещаниях с Треповым и его прихвостнями. В III Думе к.-д. публично выдвигают вперед помещичий характер своей реформы, доказывая демократизм ее на тайных от полиции беседах с теми немногими чудаками, которые способны еще слушать бабушкины сказки. Двуликий Янус по ветру поворачивает свои «лики» то в одну, то в другую сторону. «Демократы» падают до того низко, что перед черносотенными зубрами стараются дока-

315

АГРАРНЫЕ ПРЕНИЯ В III ДУМЕ

зять безобидность своих действий и программ во время революции!

Сопоставьте с этим речи крестьян. Вот вам типичный правый крестьянин Сторчак. Он начинает свою речь воспроизведением полностью слов Николая II о «священных правах собственности», недопустимости их «нарушения» и т. д. Он продолжает: «дай бог государю здоровья. Он хорошо сказал для всего народа»... (295). Он кончает: «А если сказал государь, чтобы была правда и порядок, то, конечно, если я сижу на 3 десятинах земли, а рядом 30 000 десятин, то это не есть порядок и правда» (296)! Сравните этого монархиста с монархистом Березовским. Первый – темный мужик. Второй – образованный, почти европеец. Первый наивен до святости и политически неразвит до невероятия. Связь монархии с «порядком», т. е. беспорядком и неправдой, охраняющими владельцев 30 000 десятин, для него неясна. Второй – знаток политики, знающий все ходы и выходы к Витте, Трепову, Столыпину и К°, изучавший тонкости европейских конституций. Первый – один из миллионов, которые маются всю жизнь на 3 десятинах и которых экономическая действительность толкает на массовую революционную борьбу против 30 000-чников. Второй – один из десятков – самое большее: из сотни тысяч помещиков, желающих «по-мирному» сохранить свое «культурное хозяйство», помазав по губам мужичка. Неужели не ясно, что первый может сделать буржуазную революцию в России, уничтожить помещичье землевладение, создать крестьянскую республику (как бы ни страшило его теперь это слово)? Неужели не ясно, что второй не может не тормозить борьбы масс, без которой невозможна победа революции?

Пусть пораздумают об этом люди, которые до сих пор никак не могут понять, что это значит: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»!

Аграрная программа Сторчака – тот самый земельный законопроект 42 крестьянских депутатов III Думы, о котором мы писали в № 22 «Пролетария» *. Будучи

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 425–426. Ред.

316

В. И. ЛЕНИН

очень скромным по внешности, этот проект левее кадетского проекта, как признают

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org и сами к.-д. Требуя обсуждения реформы, наделяющей крестьян землей, местными комиссиями, выбранными всеобщей подачей голосов, этот проект на деле есть революционный проект, ибо обсуждение земельной реформы на местах действительно демократическими выборными учреждениями абсолютно несовместимо с сохранением в современной России власти царя и землевладения помещиков. И то обстоятельство, что в черносотенной Думе, выбранной на основе избирательного закона, специально подделанного в пользу помещиков по указаниям объединенного дворянства, при господстве самой отчаянной реакции и бесшабашного белого террора, - что в такой Думе 42 крестьянина подписали подобный проект, это лучше всяких рассуждений доказывает революционность крестьянской массы в современной России. Пусть оппортунисты доказывают необходимость союза с кадетами, необходимость сближения пролетариата с буржуазией в буржуазной революции, - сознательные рабочие только подкрепят, знакомясь с прениями в III Думе, свое убеждение в том, что невозможна буржуазная победоносная революция в России без общего натиска рабочих и крестьянских масс, вопреки шатаниям и изменам буржуазии.

Если Сторчак, а также стоящие в главном и основном на той же позиции депутаты свящ. Титов, Андрейчук, Попов 4-ый и Никитюк выражают революционность крестьянской массы бессознательно, стихийно, сами боясь не только договорить до конца, но даже и додумать до конца то, что из их слов и предложений следует, то трудовики в III Думе выражают дух массовой борьбы крестьян прямо и открыто. Самые ценные при этом речи крестьян-трудовиков, которые излагают свои взгляды непосредственно, передавая с поразительной точностью и живостью настроения и стремления масс, путаясь в программах (некоторые заявляют о сочувствии проекту 42-х крестьян, другие - кадетам), но тем сильнее выражая то, что лежит глубже всяческих программ.

317

АГРАРНЫЕ ПРЕНИЯ В III ДУМЕ

Вот Кропотов, депутат от Вятской губ. «Мои избиратели мне говорили о том, что закон 9 ноября - помещичий закон... Мои избиратели задавали такие вопросы: отчего это делается насильственно?.. зачем наши земли отданы в распоряжение земских начальников?.. Наказывали мне избиратели: скажи ты в Гос. думе, что так жить больше нельзя... И только начинают его (закон 9/XI) применять в нашей местности, как у новых помещиков, как говорят наши крестьяне, горят дома» (71)... «Все дело в том, чтобы вознаградить помещиков... Почему же государственная важность требует отнять у бедного последний кусок и отдать тем, которые, как я выразился, сумели по закону, писанному правительством, случайно удержать за собой землю? Не требует ли государственная важность заставить обрабатывать земли, праздно лежащие: помещичьи, казенные, удельные, монастырские?.. С крестьянина идет 11 руб. 50 к. с десятины, и если, гг., быть справедливым и обложить этим налогом в равной мере всех, то земля окажется действительно у крестьян, и не нужно будет принудительного отчуждения. Чтобы быть справедливым, нужно обложить единственным налогом землю, и тогда она окажется у трудящихся масс, и тогда будет незавидно: кто не хочет работать, тот не будет платить...» (73).

Сколько неиспытанных еще в борьбе сил, сколько стремления к борьбе в этой наивной речи! Желая избегнуть «принудительного отчуждения», Кропотов на деле предлагает меру, которая равняется конфискации помещичьих земель и национализации всей земли! Что «единственный налог» этого сторонника учений Джорджа равносителен национализации всей земли, этого Кропотов не понимает, но что он передает действительные стремления миллионов, - в этом не может быть и тени сомнения.

Вот депутат Рожков, начинающий заявлением: «трудно, гг., мне, деревенскому мужику, говорить с этой трибуны» (77)... «Крестьянство ждало от Гос. думы не закона 9/XI, не того закона, который делит между нами землю, которой у нас нет, а закона, на основании которого увеличился бы сначала загон, а потом

318

В. И. ЛЕНИН

уже стали делить. Основные положения такого закона поданы за подписью 47 крестьян 20 февраля, но до сих пор еще не получили никакого движения... Хозяевами земли являются земские начальники... а настоящие хозяева этой земли связаны усиленной охраной... Для покупки земли с целью эксплуатации ее у нас в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
государстве нет определенного закона.., который бы сказал: ты ее не покупай для эксплуатации... И вот 16 сентября 1907 г. ставропольская землеустроительная комиссия постановила, что землю может купить только тот, кто имеет рабочий скот и инвентарь. И вот, гг., здесь, в этом здании почти половина помещиков, которые держат этих людей, которым землеустроительная комиссия отказывает в праве купить землю. Гг., мы знаем, что эти люди служат за 60-70 руб. в год... Этот несчастный труженик вечно обречен быть помещичьим рабочим, он вечно будет ломать спину на людей, а хозяин за его спиной будет считать себя культурным человеком».

Томилов: «Единственный выход... по нашему мнению, таков: необходимо ныне же во всех общинах России, по примеру бывших ревизий, произвести передел земли; ревизии эти должны установить количество лиц мужского населения по 3 ноября 1905 г.

Наша крестьянская заветная мечта добыть земли и воли, но мы слышали, что пока настоящее правительство находится у власти, до тех пор земельная собственность неприкосновенна. (Голоса в центре: «частная».) Частная, дворянская. (Голоса в центре : «и ваша тоже».) Если это нас касается, то мы согласны отдать наделы»; (вот она, крестьянская Вандея, которой пугал нас в Стокгольме премудрый Плеханов и К° в . 129ч случае национализации всей земли!) «скажем, крестьяне одного села согласны отдать свои наделы единицу на единицу, поравняться. Заявление представителя министерства сводится к тому, что пока власть не перейдет в руки крестьянства и вообще народа, крестьянам не видать ни земли, ни политических свобод. Спасибо за откровенность, хотя мы это уже знали...» (149).

319

АГРАРНЫЕ ПРЕНИЯ В III ДУМЕ

И вот, в 1905 г., когда под руководством сознательных элементов крестьяне объединились воедино (Шум и смех справа) и сказали грозное слово... тогда дворяне начали говорить: «Ведь у вас есть, вам даны наделы. Вы и разделите эту косточку...».

Петров 3-ий: «Вспомните, гг., время царствования Алексея Михайловича и то возмущение крестьянского народа, которое выразилось в движении под предводительством Разина (Голоса справа : «Ого!»)... Требования свои народ особенно сильно выразил в 1905 г. Ведь тогда точно так же нужна заставила народ выйти на улицу и сказать свое властное слово о том, что ему нужно» (187)... «Все земли должны перейти в уравнильное пользование всего народа... Я, конечно, противник частной собственности на землю» (положительно, Вандея, предсказанная Плехановым, начинает разрастаться!) «и говорю, что только тогда трудовой народ получит облегчение, когда вся земля перейдет в его руки (204)... Я вполне убежден, вы вновь увидите глубины взбаламученного житейского моря. И тогда сбудется евангельское изречение: поднявший меч от меча да погибнет (Смех справа). Фракция трудовой группы своих идеалов не изменила, как не изменила и своих стремлений... Мы... говорим: вся земля трудящимся на ней, и вся власть да приложится трудовому населению!» (206).

Мерзляков: «Земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает... только чтобы отнюдь земельной лавочки у нас в России не было, а чтобы земля принадлежала тому, кто личным трудом обрабатывает ее» (207). И т. д.

Недостаток места заставляет нас прекратить цитаты. Отметим только имена ораторов, выражавших менее ясно и сильно те же мысли: Кондратьев, свящ. Попов 2-ой, Булат, Волков 2-ой, Дзюбинский, Ляхницкий (последние два с официальными заявлениями от имени Трудовой группы).

Спрашивается, какие выводы по отношению к аграрной программе с.-д. вытекают из этой позиции крестьянских депутатов? Что крестьяне облачают борьбу

320

В. И. ЛЕНИН

с крепостническими латифундиями и со всеми остатками крепостничества, утопиями мелкобуржуазного социализма, в этом все согласны. Это выражено в той последней части нашей аграрной программы, которая проектирована большевиками и принята в Стокгольме меньшевиками («Протоколы Стокгольмского съезда»).

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

Но этим вопрос не исчерпывается. И раздел, и муниципализация, и национализация есть преобразование буржуазно-демократическое, но за какую же систему должны высказаться с.-д.? За муниципализацию, - отвечают меньшевики с Плехановым во главе, прошедшие эту программу в Стокгольме. Национализация крестьянских земель вызвала бы Вандею, - прямо заявили меньшевики в Стокгольме.

С тех пор в трех Думах высказались крестьяне - депутаты самых различных мест России. Ни одной группы крестьянских депутатов не соблазнила «муниципализация», выдуманная как раз для того, чтобы «не трогать» крестьянских земель. Все трудовики-крестьяне во всех трех Думах высказались за национализацию всей земли, выражая это требование то прямым повторением программы трудовиков, то своеобразной переделкой «единственного налога», то бесчисленными заявлениями: «земля тому, кто ее обрабатывает», «мы согласны отдать наделы» и т. д.

Жизнь насмеялась над «муниципализацией», над криками о «Вандее».

Какова экономическая основа отстаивания всеми сознательными крестьянами национализации? Для ответа на этот вопрос припомним одно статистическое сопоставление, сделанное в Думе тов. Белоусовым 130:

«76 млн. дес. принадлежит 30 000 помещикам (в Европейской России), а 73 млн. дес. принадлежит 10-ти миллионам крестьянских дворов с наделом от 1 до 15 дес... Вывод один: четыре пятых общего числа дворов могли бы удвоить размеры своего владения» (209). Пусть даже оспорят те или иные из этих цифр (мы думаем, что они неоспоримы), но никакое изменение их не изменит сути дела, состоящей в следующем. Стремясь удвоить свое землевладение, крестьяне не могут

321

АГРАРНЫЕ ПРЕНИЯ В III ДУМЕ

не стремиться к полному слиянию и смешению наделных и вненаделных земель. Сохранение наделных земель в частной собственности, в теперешней собственности дворов и общин, и общественная («муниципальная») собственность на экспроприруемые вненаделные земли есть хозяйственный абсурд. Это - нелепейший аграрный биметаллизм, который годен только для заполнения места в программах, выдуманных интеллигентами. Хозяйство требует слияния и смешения всех земель. Хозяйство теперь уже соединяет кусочки наделной земли с кусочками помещичьей (аренда), и разрушение крепостничества невозможно без уничтожения тех различий землевладения, тех граней и меж, которые искусственно закрепляет «муниципализация». Хозяйство требует нового землевладения, свободного землевладения, приспособленного к капитализму, а не к старым «наделам», распределенным и размежеванным бурмистрами и казенными агентами. Это требование экономического развития и выражают (не сознавая капиталистического характера этого развития) крестьяне, высказываясь за национализацию. Старое различие наделного и ненаделного землевладения противоречит требованиям капитализма и оно будет сломано неизбежно, как бы ни тщились меньшевики - муниципализаторы закрепить его. А ломка этой грани, соединение, смешение, слияние земель всех разрядов для нового хозяйства фермеров (крестьяне думают ошибочно, что землю будет обрабатывать всякий гражданин: ее будет обрабатывать всякий хозяин, т. е. имеющий средства на это!) требует уничтожения не только помещичьей, но всей частной собственности на землю.

Столыпин хочет стереть все прежние грани всех прежних видов землевладения. Это стремление экономически правильное. Капитализм осуществит его неизбежно. Вопрос только в том, делается ли это на счет миллионов крестьянских дворов (грабеж по закону 9 ноября), или на счет 30 000 крупнейших помещиков. Последний путь невозможен без национализации земли в буржуазно-демократической революции. Вот почему

322

В. И. ЛЕНИН

во всех трех Думах все сознательные крестьяне высказались за национализацию.

Нам осталось рассмотреть речи с.-д. в III Думе. Только два оратора нашей фракции успели высказаться (Гегечкори и Белоусов) до ограничения времени ораторов. Остальные стали отказываться, протестуя против «насилия», выразившегося в этом ограничении. Оба названные товарища исполнили свое дело правильно. Они указали

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org на «дво-рянско-бюрократический дух» правительственной политики, на то, что «положение 1861 г. было насквозь крепостническим», что «ненависть к правительству» глубоко запала в душу крестьянства, требующего «земли и воли», доказавшего в 1905 г. свою «солидарность» и способность к «революционному выступлению». Нашу, с.-д., борьбу за «конфискацию латифундий и передачу их народу» ораторы нашей партии правильно истолковали не в духе помещичьих утопий об «уравнительности», «социализации» и т. п., а как меру освобождения страны от кабально-крепостнического гнета. Постановка вопроса у Гегечкори и у Белоусова была революционно-социал-демократическая. «Сила создает право, - закончил тов. Белоусов, - и, чтобы завоевать право, надо накопить силы и организовать их». Обе речи с.-д. ораторов III Думы должны стать настольным материалом для всякого члена партии, ведущего работу пропаганды и агитации. В формуле перехода, предложенной с.-д. фракцией, пропущено только требование безвозмездного перехода земель. Это было бы важным нарушением нашей программы, если бы это было умышленно. Но тов. Гегечкори, прочитавший формулу, дважды упомянул в своей речи о необходимости «безвозмездного отчуждения», так что едва ли можно считать указанный пропуск умышленным.

Современное политическое положение характеризуется следующими чертами: а) Старое крепостническое самодержавие развивается, превращаясь в буржуазную монархию, прикрывающую абсолютизм лжеконституционными формами. Открыто закреплена и признана государственными переворотом 3-го июня и учреждением III Думы союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии. Став по необходимости окончательно на путь капиталистического развития

России и стремясь отстоять именно такой путь, который сохранял бы за крепостниками-землевладельцами их власть и их доходы, самодержавие лавирует между этим классом и представителями капитала. Их мелкие раздоры используются для поддержания абсолютизма, который вместе с этими классами ведет бешеную контрреволюционную борьбу с обнаружившими свою силу в недавней массовой борьбе социалистическим пролетариатом и демократическим крестьянством. б) Таким же буржуазно-бонапартистским характером отличается аграрная политика современного царизма. Он потерял всякую веру в наивную преданность крестьянской массы монархии. Он ищет союза с богатыми крестьянами, отдавая им деревню на раз грабление. Самодержавие делает судорожные усилия, чтобы поскорее сломать все общинно-надельное землевладение и укрепить исключительно частную поземельную

326

В. И. ЛЕНИН

собственность. Такая политика обостряет во сто крат все противоречия капитализма в деревне и ускоряет разделение деревни на ничтожное меньшинство реакционеров и революционную пролетарскую и полупролетарскую массу. с) Либеральная буржуазия, с партией к.-д. во главе, вступившая на контрреволюционный путь уже при первых крупных выступлениях масс в революции, продолжает идти по этому пути, еще более сближаясь с октябристами, и своей царистско-националистической агитацией, - выражающей рост самосознания буржуазии, как класса, - фактически служит службой абсолютизму и крепостникам-помещикам. d) Крестьянские массы, как показывает даже их придавленное и искаженное представительство в III Думе, продолжают - несмотря на все преследования демократических элементов деревни - оставаться, при всех своих колебаниях, на стороне революционно-демократического аграрного переворота, который, совершенно уничтожая помещичье землевладение, обеспечил бы тем наиболее быстрое, широкое и свободное развитие производительных сил в капиталистической России. Закон 9-го ноября только ускоряет разделение крестьянских масс на непримиримо-враждебные и сознательно-политические силы. e) На пролетариат обрушилось и обрушивается всего больше ударов и со стороны самодержавия и со стороны быстро объединяющегося и наступающего капитала. Не смотря на это, пролетариат сохраняет, по сравнению с другими классами, наибольшую сплоченность и наибольшую верность своей классовой партии, с которой слила его революция. Пролетариат продолжает борьбу за свои классовые интересы и углубляет свое социалистическое классовое сознание, оставаясь единственным классом, способным последовательно руководить новой революционной борьбой. f) В общем и целом несомненно, что объективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными. Продолжающийся экономический кризис, безработица и голодовки показывают,

327

что новейшая политика самодержавия не может обеспечить условий капиталистического развития России. Эта политика неизбежно ведет к углублению конфликта демократических масс с командующими классами, к росту недовольства в новых слоях населения, к обострению и углублению политической борьбы различных классов. Новый революционный кризис назревает при таком экономическом и политическом положении неизбежно. г) Общее обострение на мировом рынке, объясняющееся, главным образом, изменениями промышленного положения Западной Европы в сторону кризиса, перешедшего в 1908 году в форму депрессии, и революционными движениями на Востоке, знаменующими собою создание национальных капиталистических государств, усиливает конкуренцию, ведет к учащению международных столкновений, обостряя этим классовое противоречие между буржуазией и пролетариатом и делая общую международную обстановку все более революционной.

Исходя из такого положения вещей, Всероссийская конференция РСДРП признает, что основными задачами партии являются в настоящий момент следующие: 1) Разъяснение широким массам народа смысла и значения новейшей политики самодержавия и роли политического пролетариата, который, ведя самостоятельную классовую политику, должен руководить демократическим крестьянством в современной политике и в предстоящей революционной борьбе. 2) Всестороннее изучение и широкая популяризация опыта массовой борьбы в 1905-1907 годах, давшего незаменимые уроки революционно-социал- демократической тактики. 3) Укрепление РСДРП, как она сложилась в революционную эпоху; поддержание традиций ее непримиримой борьбы как с самодержавием и реакционными классами, так и с буржуазным либерализмом; борьба с отступлениями от революционного марксизма, с укорачиванием лозунгов РСДРП и с попытками ликвидировать нелегальную организацию РСДРП, обнаружив-

328

В. И. ЛЕНИН

вающимися среди некоторых партийных элементов, поддавшихся влиянию распада.

Необходимо иметь при этом в виду, что, только содействуя ясно наметившемуся уже процессу перехода партийных функций в руки самих рабочих с.-д., только создавая и укрепляя нелегальные партийные организации, можно вывести партию на дорогу правильного ее развития. 4) Всестороннее содействие экономической борьбе рабочего класса, согласно резолюциям Лондонского и Штутгартского конгрессов. 5) Использование Думы и думской трибуны для революционной социал- демократической пропаганды и агитации. 6) На очередь дня выдвигается прежде всего длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата. Затем, в подчинении этой задаче, необходимо распространение организационной работы на крестьянство и армию, особенно в форме литературной пропаганды и агитации, причем главное внимание должно быть обращено на социалистическое воспитание пролетарских и полупролетарских элементов в крестьянстве и армии.

Внесено 23 декабря 1908 г. (5 января 1909 г.)

Впервые напечатано в 1929- 1930 гг. во 2-3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XIV

Печатается по тексту, написанному неизвестной рукой (гектографированный экземпляр)

329

V ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

2

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

Принимая во внимание, что представленные проекты резолюций и прения по организационному вопросу с ясностью обнаружили два основных течения в РСДРП по вопросу о коренном направлении современной организационной политики вообще, -

Конференция поручает комиссии положить в основу своих работ принципы того направления, которое признает, что для работы среди масс, остающейся по-прежнему основной задачей социал-демократии, центр тяжести должен быть перенесен на создание и укрепление нелегально-партийной организации, и что только под

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
неуклонным воздействием этой организации может быть правильно поставлена вся работа среди масс, все воздействие на думскую фракцию, вся деятельность партии, вокруг думской фракции, все использование легальных и полулегальных организаций, без всякого принижения классовых задач социал-демократии.

Внесено 24 декабря 1908 г. (6 января 1909 г.)
Напечатано до 28 января (10 февраля) 1909 г. в «Извещении Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции», изданном в Париже ЦК РСДРП

Печатается по тексту «Извещения»

330

В. И. ЛЕНИН

3

РАЗЪЯСНЕНИЕ К РЕЧИ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ 132

Фактическое заявление

Я констатирую, что в своей речи по организационному вопросу, который только и обсуждался сегодня, я ни единого слова не сказал и не хотел сказать ни об отношении кавказцев к «Голосу Социал-Демократа» ни о «Голосе Социал-Демократа» вообще. Поэтому, начав свою речь заявлением, что по этому вопросу в настоящее время никаких разногласий между кавказцами и «Голосом Социал-Демократа» нет, тов. Петр тифлисский совершенно неосновательно упомянул мое имя. Что касается до прежних прений, то я говорил лишь о тех разногласиях некоторых членов редакции «Голоса Социал-Демократа» и кавказцев, которые вскрылись на августовском собрании пленума ЦК 1908 года.

Н. Ленин

Внесено 24 декабря 1908 г. (6 января 1909 г.)
Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

331

V ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

4

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ГОЛОСОВАНИЯ РЕЗОЛЮЦИЙ

Если нет требования голосовать одну из резолюций, кем-либо внесенную на конференцию, то конференция ставит на голоса резолюцию о направлении работ комиссии.

Если же есть предварительное требование голосовать за основу чью-либо резолюцию сейчас же, то это требование выполняется немедленно.

Ленин

Внесено 24 декабря 1908 г. (6 января 1909 г.)
Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

332

В. И. ЛЕНИН

5

ПРАКТИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВОПРОСУ О БЮДЖЕТНЫХ ГОЛОСОВАНИЯХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ

Голосование за бюджет в целом признается принципиально недопустимым. Конференция признает необходимым, чтобы по вопросам голосования отдельных статей бюджета фракция во главу угла ставила тот принцип нашей программы, по которому с.-д. решительно отвергают реформы, связанные с полицейско-чиновничьей опекой над трудящимися классами. Поэтому общим правилом должно быть голосование против

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
отдельных статей бюджета, ибо почти всегда выполнение их связано не только с опекой, но и с прямым воздействием черносотенцев. В случаях, когда улучшение положения трудящихся представляется вероятным вопреки этим условиям, рекомендуется воздержание от голосования при обязательной декларации с изложением социалистической позиции. Наконец, в тех исключительных случаях, когда голосование «за» представляется фракции необходимым, рекомендуется не делать этого без совещания с представителями ЦК и, по возможности, столичных партийных организаций.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ

По вопросу о бюджете конференция полагает, что голосование за бюджет в целом признается принципиально недопустимым.

Голосование за отдельные статьи бюджета классового государства, узаконяющие расходы на орудия угнетения –

333

V ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

ния масс (войско и пр.), признается также недопустимым.

При голосовании за реформы или за статьи о расходах на культурные потребности во главу угла следует положить тот принцип нашей программы, по которому с.-д. отвергают те реформы, которые связаны с полицейско-чиновничьей опекой над трудящимися классами.

Поэтому общим правилом должно быть голосование против проводимых в III Думе, так называемых, реформ и статей расходов на, так называемые, культурные потребности.

В особых случаях, когда улучшение положения трудящихся, вопреки общим условиям, представляется не более как вероятным, рекомендуется воздержание и особое заявление о причинах воздержания.

Наконец, в исключительных случаях, когда прямая выгода для рабочих несомненна, разрешается голосовать «за», но рекомендуется совещание с представителями ЦК и партийных и профессиональных организаций.

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)

Напечатано в 1909 г. в «Отчете кавказской делегации об общепартийной конференции», изданном в Париже Центральным бюро заграничных групп РСДРП

Печатается: первый вариант по тексту «Отчета», второй – по рукописи, сверенной с текстом «Отчета»

334

В. И. ЛЕНИН

6

ДОБАВЛЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ «О ДУМСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ»

... констатируя вместе с тем, что вина за уклонения фракции лежит не на ней одной, ибо она работает при особенно тяжелых условиях черносотенной Думы, а в некоторой степени также на всех организациях партии и на ее Центральном Комитете, которые далеко не сделали еще всего необходимого и возможного для правильной постановки думской работы партии...

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)

Напечатано до 28 января (10 февраля) 1909 г. в «Извещении» Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общероссийской конференции), изданном в Париже ЦК РСДРП

Печатается по рукописи

335

V ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

7

ЗАЯВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ

фактическое заявление

По поводу заявления Дана о кружковых соглашениях внутри большевиков мы констатируем, что наши соглашения происходят между партийными людьми, внутри партии действующими, в партийных органах выступающими, тогда как меньшевики и в своей резолюции и во всех своих делах осуществляют соглашения партийных людей с непартийными людьми, тайком противодействующими партии, ликвидирующими ее и проводящими оппортунизм, невиданный ни в одной европейской с.-д. партии.

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)
Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи
336

В. И. ЛЕНИН

8

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ РЕШЕНИЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Конференция просит ЦК принять меры к изданию резолюций конференции и внесенных проектов, а если возможно и протоколов ее или краткого отчета.

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)
Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи
337

V ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

9

ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ 133

Констатирую, что я возражал против т. Лядова с той точки зрения, многократно подчеркнутой мной в речи, что право veto за ЦК бесспорно.

Н. Ленин

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)
Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи
338

В. И. ЛЕНИН

10

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА МЕНЬШЕВИКОВ О ЛИКВИДАЦИИ ЦК 134

фактическое заявление

Письмо товарищей Мартынова и Игорева, которое они обещали внести в ЦК и не внесли за 4 месяца, касалось не постановки работы ЦК, а его «права на существование» (Existenzrecht), т. е. касалось как раз ликвидаторских планов.

Н. Ленин

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)
Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи
339

КАК СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОДВОДЯТ ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ И КАК РЕВОЛЮЦИЯ ПОДВЕЛА ИТОГИ СОЦИАЛИСТАМ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ

Нам не раз уже случалось в истекшем (1908) году говорить о современном положении и течениях в буржуазной демократии в России. Мы отмечали покушение на

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
восстановление «Союза освобождения» при участии трудовиков («Пролетарий» № 32)
*, мы характеризовали демократизм крестьянства и крестьянских представителей в
аграрном и других вопросах («Пролетарий» №№ 21 и 40) *, мы обрисовывали по
газете «Революционная Мысль» поразительное недомыслие мнящей себя особенно
революционную фракции с.-р. («Пролетарий» № 32). Для полноты картины необходимо
остановиться теперь на официальной литературе партии с.-р. За 1908 год вышло 4
номера «Знамени Труда» (номера 9-13; номер 10-11 двойной) и особое «Извещение»
ЦК партии с.-р. о 1-ой партийной конференции и 4-м Совете партии, состоявшихся
за границей в августе 1908. Остановимся на этом материале.

«Партии предстояло, - говорит ЦК партии с.-р. в «Извещении», - подвести итоги
тому периоду великой русской революции, ныне законченному, в течение которого
главным, часто почти исключительным, действующим лицом был городской
пролетариат». Это сказано очень хорошо. Это сказано необыкновенно,

* См. настоящий том, стр. 138-147. Ред.

** См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 414-420 и настоящий том, стр. 308-322.
Ред. Редакции «Пролетария» не удалось, к сожалению, достать № 12.

340

В. И. ЛЕНИН

для эсеров, правдиво. Но читайте пятью строками дальше: «Торжество
контрреволюции только наглядным образом подтвердило ту истину, несомненную для
нас с самого начала, что успешная русская революция или будет делом мощного
союза сил городского пролетариата с силами трудового крестьянства, или ее не
будет. Этот союз существовал пока в идее, воплощаясь в выдвинутой русской жизнью
социально-революционной программе. Он лишь едва начал воплощаться в жизни. Его
новое воплощение в будущем...»

Посмотрите же, надолго ли хватило эсеровской правдивости! Всякий, кто хоть краем
уха слышал о программах с.-р. и с.-д., знает, что коренное отличие этих программ
следующее: 1) Социал-демократы объявляли русскую революцию буржуазной
революцией; социалисты-революционеры отрицали это. 2) Социал-демократы
утверждали, что пролетариат и крестьянство суть различные классы
капиталистического (или полукрепостнического, полукапиталистического) общества;
что крестьянство есть класс мелких хозяев, который может «вместе бить» помещиков
и самодержавие, стоя «по одну сторону баррикады» с пролетариатом в буржуазной
революции, может в этой революции идти в том или другом случае в «союзе» с
пролетариатом, оставаясь совершенно другим классом капиталистического общества.
С.-р. отрицали это. Основная идея их программы состояла вовсе не в том, что
нужен «союз сил» пролетариата и крестьянства, а в том, что нет классовой
пропасти между тем и другим, в том, что не нужно проводить классовой грани между
ними, в том, что с.-д. идея о мелкобуржуазности крестьянства, в отличие от
пролетариата, в корне ложна.

И теперь эти два коренные различия программы с.-д. и с.-р. смазывают гг. с.-р.
посредством гладких, прилизанных фраз! Итоги революции подводятся господами
эсерами таким образом, как будто бы ни революции, ни эсеровской программы не
было. Была, почтеннейшие, эсеровская программа, все отличие которой от
эсдековской в основной, теоретической, части построено на отрицании
мелкобуржуазности крестьянства, на отри-

341

КАК СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОДВОДЯТ ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

цанию классовой грани между крестьянством и пролетариатом. Была, почтеннейшие,
революция, коренной урок которой состоит в том, что крестьянство своими
открытыми массовыми выступлениями обнаружило свою, отличную от пролетариата,
классовую природу, показало свою мелкобуржуазность.

Вы делаете вид, что не заметили этого? Вы видите это, но стараетесь отмахнуться
от неприятной действительности, обнаруженной революцией. Вы действовали с
трудоушками не в «союзе», а в неразрывной слитости с ними и, притом, в такие
крупнейшие моменты, когда открытая революция достигла своего апогея, - осенью
1905 и летом 1906 г. Открытые органы печати были тогда эсеровско-трудоушескими.
Даже после выделения трудовиков и народных социалистов вы шли не в союз, а в
блоке, т. е. почти слитно с ними на выборах во II Думу и в самой II Думе. Ваша

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
собственная программа, в отличие от программы трудовиков и энесов, потерпела поражение во всех открытых и действительных массовых выступлениях представителей от крестьянства. И в I и во II Думе подавляющее большинство крестьянских депутатов приняло аграрную программу трудовиков, а не эсеров. С.-р. сами в своих чисто эсеровских изданиях, начиная с конца 1906 г., вынуждены были признать мелкобуржуазность трудовиков, как политического направления, признать, что в подоплеке этого направления сказываются «собственнические инстинкты» мелких хозяев (см. статьи, направленные против народных социалистов г. Вихляевым и другими эсерами).

Спрашивается, кого же хотят обмануть эсеры, подводя «итоги» революции с сокрытием основного и главного итога?

Почему крестьянство за время революции сложилось в особую политическую партию (или группу) трудовиков? Почему именно трудовики, а не эсеры, стали за время революции партией крестьянских масс? Если гг. эсеры думают, что это была случайность, тогда нечего и разговаривать ни об итогах, ни о какой-либо программе вообще, ибо тогда хаос ставится на место всяких

342

В. И. ЛЕНИН

итогов и всякой программы. Если это не случайность, а результат основных экономических отношений в современном обществе, то главный и коренной пункт программы русских с.-д. доказан историей. Революция на деле провела ту классовую грань между крестьянством и пролетариатом, которую мы, с.-д., всегда проводили в теории. Революция окончательно показала, что партия, желающая быть партией масс в России, партией класса, должна быть или эсдековской или трудовической, ибо сами массы своими открытыми выступлениями в наиболее важные и острые моменты вполне наметили именно эти два и только эти два направления. Межеумочные группы, как показали события 1905–1907 годов, ни разу и ни в чем с массами не могли слиться. Этим доказан и буржуазный характер нашей революции. Ни один историк, ни один вменяемый политик вообще не в состоянии будет теперь отрицать коренного деления политических сил в России на социалистический пролетариат и мелкобуржуазное демократическое крестьянство.

«Союз сил городского пролетариата и трудового крестьянства... существовал пока в идее». Это насквозь путаная и лживая фраза. Союз сил пролетариата и крестьянства не «в идее существовал» и не «едва начал воплощаться в жизни», а характеризовал весь первый период русской революции, все крупные события 1905–1907 годов. Октябрьская стачка и декабрьское восстание, с одной стороны, крестьянские восстания на местах и восстания солдат и матросов были именно «союзом сил» пролетариата и крестьянства. Этот союз был стихийен, неоформлен, часто несознан. Эти силы были неорганизованы достаточно, были раздроблены, были лишены действительно руководящего центрального руководства и т. д., но факт «союза сил» пролетариата и крестьянства, как главных сил, проломивших брешь в старом самодержавии, бесспорен. Не поняв этого факта, нельзя ничего понять в «итогах» русской революции. Фальшь вывода эсеров состоит здесь в том, что они говорят: трудового вместо того, чтобы сказать: трудо-вического крестьянства. Эта маленькая, эта нич-

343

КАК СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОДВОДЯТ ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

тожная разница, которая кажется совсем незаметной, на деле как раз определяет пропасть между дореволюционными мечтами эсеров и действительностью, окончательно доказанной революцией.

Эсеры всегда говорили о трудовом крестьянстве. Революция определила политическую физиономию современного русского крестьянства, как направление трудовиков. По-видимому, эсеры оказались правы? Но в том-то и состоит ирония истории, что история сохранила и увековечила эсеровский термин, наполнив то, что в действительности соответствует этому термину, как раз таким содержанием, которое предсказывали эсдеки. История революции поделила нас с эсерами в спорном вопросе о мелкобуржуазности трудового крестьянства: эсерам история дала слово, нам – суть дела. Воспетые эсерами до революции трудовые крестьяне оказались в революции такими трудовиками, от которых пришлось отречься эсерам! А нам, эсдекам, доказывать мелкобуржуазность крестьянства можно и должно теперь не

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org только анализом, сделанным в «Капитале» Маркса 136, не только ссылками на «Эрфуртскую программу» 137, не только данными народнических экономических исследований и земской статистики, а поведением крестьянства в русской революции вообще и в частности фактами, относящимися к составу и деятельности трудовиков.

Нет. Нам нечего жаловаться на то, как поделила нас с эсерами история.

«Если бы отзовистам, – говорит «Знамя Труда» в № 13, стр. 3, – удалось вернуть социал-демократию на ее крайние боевые позиции, то мы лишились бы некоторой части благодарного материала для полемики, но приобрели бы сотрудника в последовательной боевой тактике». И парой строк выше: «Дело борьбы за свободу и социализм только выиграло бы, если бы и среди кадетов и среди социал-демократов взяло верх левое течение».

Очень хорошо, гг. эсеры! Вы хотите поласкать наших «отзовистов» и «левых». Позвольте же и нам

344

В. И. ЛЕНИН

ответить на ласку лаской. Позвольте и нам воспользоваться «благодарным материалом для полемики».

«Пусть целый ряд партий, вплоть до кадетов, трудовиков и социал-демократов, поддерживает своим участием в картонной опереточной Думе фикцию конституционного строя» («Знамя Труда», там же).

Итак, III Дума есть Дума картонная. Одной этой фразы за глаза достаточно, чтобы обнаружить бездну невежества гг. эсеров. Третья Дума, почтеннейшие гг. руководители эсеровского центрального органа, гораздо менее есть картонное учреждение, чем I и II! Не поняв этой простой вещи, вы только лишний раз подтверждаете то, что было нами сказано про вас в номере «Пролетария» в статье «Парламентский кретинизм наизнанку» 138. Вы целиком повторяете обычный предрассудок вульгарной буржуазной демократии, убеждающей себя и других, что плохие и реакционные Думы суть картонные учреждения, а хорошие и прогрессивные Думы – не картонные.

На самом деле I и II Думы были картонными мечами в руках либерально-буржуазной интеллигенции, желавшей погугать революцией самодержавие. III Дума есть не картонный, а настоящий меч в руках самодержавия и контрреволюции. I и II Думы – картонные Думы, потому что их решения не соответствовали действительному распределению материальной силы в борьбе общественных классов и оставались пустыми словами. Значение обеих этих Дум в том, что за передним рядом кадетских конституционных фигляров ясно видны были настоящие представители того демократического крестьянства и того социалистического пролетариата, которые действительно делали революцию, били врага в открытой массовой борьбе, но не сумели еще добить его. Третья Дума не есть картонная Дума, ибо ее решения соответствуют действительному распределению материальной силы при временной победе контрреволюции и потому не остаются словами, а проводятся в жизнь. Значение этой Думы в том, что она дала всем неразвитым политически элементам народа наглядный урок, показывающий соотношение

345

КАК СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОДВОДЯТ ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

представительных учреждений и действительного обладания государственной властью. Представительные учреждения, хотя бы самые «прогрессивные», осуждены оставаться картонными, пока классы, представленные в них, не обладают действительной государственной властью. Представительные учреждения, хотя бы самые реакционные, не будут картонными, раз в руках тех классов, которые в них представлены, находится действительная государственная власть.

Называть III Думу картонной опереточной Думой есть образец того крайнего недомыслия, того разгула пустой революционной фразы, которые давно уже стали специфической отличительной чертой и основным свойством партии с.-р.

Но пойдем дальше. Верно ли, что III Дума есть «фикция конституционного строя»? Нет, это неверно. В руководящем органе говорить такие вещи могут только люди, не

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org знающие азбуки, преподанной почти полвека тому назад Лассалем 139. В чем сущность конституции, любезнейшие члены пропагандистского кружка низшего типа, кружка, именуемого партией с.-р.? В том ли, что при конституции бывает «свободнее» и «трудовому народу» жить легче, чем без конституции? Нет, так думают только вульгарные демократы. Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе. Фиктивна конституция, когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся. В России эпохи III Думы конституция менее фиктивна, чем в России эпохи I и II Думы. Если вас возмущает этот вывод, гг. «социалисты»–«революционеры», так это потому, что вы не понимаете ни сущности конституции, ни разницы между ее фиктивностью и ее классовым характером. Конституция может быть черносотенной, помещичьей, реакционной и в то же время менее фиктивной, чем иная «либеральная» конституция.

Беда с.-р. в том, что они не знают ни исторического материализма, ни диалектического метода Маркса,

346

В. И. ЛЕНИН

оставаясь целиком в плену вульгарных буржуазно-демократических идей. Конституция для них не новое поприще, не новая форма классовой борьбы, а абстрактное благо подобно «законности», «правовому порядку», «общему благу» либеральных профессоров и т. д. и т. п. На самом деле и самодержавие, и конституционная монархия, и республика суть лишь разные формы классовой борьбы, причем диалектика истории такова, что, с одной стороны, каждая из этих форм проходит через различные этапы развития ее классового содержания, а с другой стороны, переход от одной формы к другой нисколько не устраняет (сам по себе) господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке. Например, русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма» и от обоих резко отличается самодержавие XIX века, вынужденное «сверху» освобождать крестьян, разоряя их, открывая дорогу капитализму, вводя начало местных представительных учреждений буржуазии. К XX веку и эта последняя форма полупфеодального, полупатриархального самодержавия изжила себя. Переход к представительным учреждениям национального масштаба стал необходимостью под влиянием роста капитализма, усиления буржуазии и т. д. Революционная борьба 1905 года обострилась особенно из-за того, кто и как соберет первое всероссийское представительное учреждение. Декабрьское поражение решило этот вопрос в пользу старой монархии, а при таких условиях иной конституции, кроме черносотенно-октябристской, и быть не могло.

На новом поприще, при учреждениях бонапартистской монархии, на более высокой ступени политического развития борьба начинается опять с устранения прежнего врага, черносотенного самодержавия. Может ли социалистическая партия в этой борьбе отказаться от использования новых представительных учреждений? Эсеры не сумели даже поставить этого вопроса, они

347

КАК СОЦИАЛИСТЫ–РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОДВОДЯТ ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

отделяются фразами и только фразами. Слушайте дальше:

«Теперь у нас нет парламентских путей борьбы – есть только внепарламентские. Это убеждение должно быть укоренено везде, и нужна непримиримая борьба со всем, что препятствует такому укоренению. Сосредоточимся на внепарламентских средствах борьбы!»

Рассуждение эсеров построено на знаменитом субъективном методе в социологии. Укореним же убеждение – и дело в шляпе. О том, что убеждения относительно того, есть ли в наличности те или другие пути борьбы, следует проверить объективными данными, субъективисты не заботятся. Но заглянем в «Извещение» и в резолюции конференции эсеров, читаем: «... сумрачное затишье переживаемого тяжелого времени или, вернее, безвременья» (стр. 4)... «сплочение реакционных общественных сил»... «факт скванности массовой народной энергии»... «в интеллигенции, как наиболее впечатлительной части населения, заметно переутомление, идейный разброд и отлив сил от революционной борьбы» (стр. 6) и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
т. д. и т. п. «Ввиду этого партия с.-р. должна... б) относиться отрицательно, из тактических соображений, к проектам частичных массовых выступлений, в которых, по условиям настоящего момента, может происходить бесплодная растрата народной энергии» (стр. 7).

У кого же это «у нас» «есть только внепарламентские пути борьбы»? Ясно, что у группки террористов, ибо массовой борьбы «у нас» все выписанные тирады не указывают. «Факт скованности массовой народной энергии» и «сосредоточиться на внепарламентских средствах борьбы», – это простое сопоставление еще и еще раз показывает нам, сколько исторической правды было в наименовании эсеров революционными авантюристами! Разве это не авантюризм, когда для хлесткого словечка говорят о сосредоточении на таких средствах борьбы, к которым сами же признают сейчас неспособную массу? Разве это не старая-престарая психология интеллигентского отчаяния?

«Сосредоточимся на внепарламентских средствах борьбы» – этот лозунг был верен в один из самых замечательных периодов русской революции, осенью 1905 года. Повторяя его без критики теперь, эсеры поступают подобно тому герою народной сказки, который усердно кричал... все невпопад. Вы не поняли, любезные, почему лозунг бойкота был верен осенью 1905 г., и, повторяя его без критики, без смысла, как заученное словечко, теперь, вы обнаруживаете не революционаризм, а самый обыкновенный глу-пизм.

Осенью 1905 года ни один человек не говорил о «факте скованности массовой народной энергии». Напротив, все партии признавали, что массовая энергия бьет ключом. В такой момент старая власть предлагает законосовещательный парламент, явно желая раздробить и хоть на минуту успокоить клокочущие силы. «Сосредоточимся на внепарламентских средствах борьбы» – тогда этот лозунг не был фразой кучки крикунов, а призывом людей, на деле стоявших впереди толпы, впереди миллионов борцов из рабочих и крестьян. Поддержав этот призыв, миллионы показали, что лозунг был объективно-верен, выражал не только «убеждения» горстки революционеров, а действительное положение, настроение и инициативу масс. Повторять этот лозунг наряду с признанием «факта скованности массовой народной энергии» могут только смехотворные политики.

И, раз мы уже коснулись смехотворного, нельзя не привести следующего перла из «Знамени Труда»: «Оставим его (правительство) в Думе наедине с «черными» и партией последнего правительственного распоряжения, и поверьте, что если когда-либо эти пауки способны начать есть друг друга, так это именно в таком положении...» Это «поверьте» так бесподобно-мило, что прямо обезоруживает противника. «Поверьте», читатель, что передовые статьи в «Знамени Труда» пишет действительно милая эсеровская гимназисточка, искренне верующая, что «пауки» начнут «есть друг друга», когда оппозиция уйдет из III Думы.

349

КАК СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОДВОДЯТ ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

Принятая Лондонским съездом резолюция об отношении к непролетарским парти- 140 ям вызвала со стороны меньшевиков самые резкие нападки в той ее части, которая касается кадетов. Немногим менее резки были их нападки на ту часть, которая касается народнических или трудовых партий. Меньшевики старались доказать, что мы потворствуем эсерам или умалчиваем о некоторых, давно установленных марксистами, грехах эсеров и т. п. Источник всех этих потуг меньшевиков был двоякий: с одной стороны, основное принципиальное разногласие в оценке русской революции. Меньшевики упорно хотят, чтобы пролетариат творил ее вместе с кадетами, а не вместе с трудовическим крестьянством против кадетов. С другой стороны, меньшевики не поняли того, как открытое выступление масс и классов в революции изменило прежнее положение и зачастую прежний характер партий. До революции эсеры были только группой народнических интеллигентов. Верна ли была бы такая характеристика после революции и даже после 1906 года? Очевидно, нет. Защищать прежний взгляд в такой формулировке могли бы только люди, ничему не научившиеся в революции.

Революция доказала, что эта группа народнических интеллигентов есть крайнее левое крыло чрезвычайно широкого и безусловно массового народнического или трудовического течения, выразившего интересы и точку зрения крестьянства в русской буржуазной революции. Этот факт доказан и крестьянскими восстаниями, и Крестьянским союзом, и Трудовой группой в трех Думах, и свободной печатью эсеров

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org и трудовиков. Вот этого факта не сумели понять меньшевики. Они рассматривают эсеров доктринерски, т. е. как люди доктрины, учитывающие ошибки чужой доктрины, но не видящие, какие реальные интересы реальных масс, двигающих буржуазно-демократическую революцию, выражает или прикрывает эта доктрина. Эсеровская доктрина вредна, ошибочна, реакционна, авантюристична, мелкобуржуазна – кричат меньшевики – ни шагу дальше, ни слова больше; что сверх сего, то от лукавого.

350

В. И. ЛЕНИН

Вот тут начинается ваша ошибка, говорим мы меньшевикам. Справедливо, что эсеровская доктрина вредна, ошибочна, реакционна, авантюристична, мелкобуржуазна. Но такие качества не мешают этой quasi-социалистической доктрине быть идейным облачением действительно революционной, а не соглашательской, буржуазии и мелкой буржуазии в России. Ибо доктрина эсеров есть только ручеек в трудовическом, т. е. крестьянски-демократическом, потоке. Как только начинается открытая борьба масс и классов, так события сейчас же заставляют всех нас, и большевиков и меньшевиков, признать это, допуская участие эсеров в советах рабочих депутатов, сближаясь с советами крестьянских, солдатских, почтово-телеграфных, железнодорожных и т. д. депутатов, участвуя на выборах в союзе с ними против либералов, голосуя с ними в Думах против либералов и т. п. Революция не опровергла нашу оценку эсеров, а подтвердила ее. Но она подтвердила эту оценку, не оставив вопроса в прежнем положении и в прежнем виде, а перенесла его на несравненно более высокую почву: прежде дело шло только о сравнении доктрин и идеологий, о политике группок; теперь дело идет о сравнении исторической деятельности классов и масс, идущих за этой или родственной идеологией. Прежде спрашивали только: верно ли то, что эсеры говорят, верна ли тактика этой идейной организации? Теперь вопрос встал: каково на деле поведение тех слоев народа, которые мнят себя солидарными с эсерами или родственными их основным идеям («трудовому началу» и т. п.)? Ошибка меньшевиков состоит в непонимании этого изменения, созданного революцией.

А это изменение, кроме указанного его значения, чрезвычайно важно еще потому, что оно наглядно показало соотношение классов и партий. Урок нашей революции состоит в том, что только партии, опирающиеся на определенные классы, сильны и уще-левают при всех и всяких поворотах событий. Открытая политическая борьба заставляла партии связываться теснее

КАК СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОДВОДЯТ ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

с массами, ибо без такой связи партии – ничто. Эсеры формально независимы от трудовиков. На деле в революции они вынуждены были идти вместе под угрозой полного исчезновения с политической сцены. И можно ручаться, что при следующем революционном подъеме эсеры опять будут вынуждены (как бы они ни кричали теперь о полной своей самостоятельности) идти с трудовиками или с подобными им организациями масс. Объективные условия общественной жизни и борьбы классов сильнее добрых желаний и писанных программ. С этой точки зрения – единственно правильной – теперешнее расхождение трудовиков и эсеров есть лишь распад мелкобуржуазного движения, есть лишь невыдержанность мелких буржуа, не умеющих при трудных обстоятельствах удержать своей сплоченности и «бредущих розно». С одной стороны, перед нами трудовики, неорганизованные, шаткие, колеблющиеся, лишенные всякого прочного политического направления в III Думе, но, несомненно, вышедшие из массы, связанные с массой, выражающие запросы массы. С другой стороны – горстка эсеровских «отзовистов», не имеющих никакой связи с массой и мечущихся от отчаяния, теряющих веру в массовую борьбу (см. «Революционная Мысль»), сосредоточивающихся на терроре. Крайний оппортунизм трудовиков (с точки зрения положения революционного крестьянства) и крайний, чисто словесный и бессмысленный, революционаризм эсеров, это – две ограниченности одного и того же мелкобуржуазного течения, «два флюса», выражающие одну «болезнь»: неустойчивость мелкой буржуазии, неспособность ее к систематической, упорной, выдержанной и дружной массовой борьбе.

На думскую тактику революционных партий в настоящее время и на вопрос об отзовизме, в частности, это обстоятельство проливает новый свет. «У нас нет парламентских путей борьбы», кричат хвастливые интеллигенты – эсеры. У кого «у нас», господа? У интеллигенции без масс никогда не было и никогда не будет ни парламентских, ни серьезных внепарламентских средств борьбы. А какие массы шли с вами или подле

352

В. И. ЛЕНИН

вас вчера, во время революции? Трудовическое крестьянство. Правда ли, что у него «нет парламентских средств борьбы»? Неправда. Взгляните на аграрные прения в III Думе и вы увидите, что трудовики, несомненно, выразили здесь запросы масс. Значит, хлесткое словечко эсеров есть пошлое фразерство, не более того. Крестьянские массы в 1908 году на думской трибуне выразили свои запросы, а «внепарламентски» не боролись. Это – факт, от которого никаким «левым» визгом и выкрикиванием эсеровски-отзовистских фраз не отвертись.

В чем причина этого факта? В том ли, что ослабело «убеждение» в предпочтительности внепарламентских путей? Пустяки. В том, что объективные условия не вызвали еще в этот период широкого брожения масс и непосредственного выступления их. Раз это так, – а это несомненно так – то обязанностью всякой серьезной партии было использовать и посредственные пути. Что получилось у эсеров от неумения использовать их? Только то, что трудовики сделали свое дело чрезвычайно плохо, наделали в тысячу раз больше ошибок, чем получилось бы при воздействии на них партии, шатались и падали чрезвычайно часто. А эсеры, оторвавшись от своего класса, от своих масс, «сосредоточились» на фразерстве, ибо на деле для «внепарламентских средств борьбы» в 1908 году они не совершили ничего. Эта оторванность от своего социального корня сейчас же ведет у эсеров к обострению их первородного греха: непомерного, разнузданного хвастовства, похвальбы, прикрывающей бессилие. «Наша партия может поздравить себя», – читаем на 1-ой странице «Извещения»... выбор на конференцию «реально существующими» (вот как мы!) «местными партийными организациями»... «было достигнуто по всем вопросам единство настроения»... «это было именно достижение единогласия» (там же) и т. п.

Это неправда, господа. Этим шумом слов вы прячете разногласия, вполне выплывшие и в «Революционной Мысли» (весна 1908 г.) и в № 13 «Знамени Труда» (ноябрь 1908 г.) 141. Эта шумиха есть признак слабости.

353

КАК СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОДВОДЯТ ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

И беспартийный оппортунизм трудовиков и «партийная» хвастливость, беспочвенность, фраза эсеров – две стороны одной медали, две крайности распада единого мелкобуржуазного слоя. Недаром во время революции, когда борьба раскрыла все оттенки, эсеры все время прятали и не могли спрятать своего колебания между знесами и максималистами.

Воз в канаве. Лошади распряглись. Форейтор сидит верхом на тумбе и, заломив шапку набекрень, «поздравляет» себя с «единогласием». Вот картина эсеровской партии. Вот итоги эсеровского отзовизма, отозвавшего горстку интеллигентов к пустым выкрикам от тяжелой, упорной, но единственно серьезной и благодарной работы над воспитанием и организацией масс.

Год развала, год идейно-политического разброда, год партийного бездорожья лежит позади нас. Организации партии все сократились в числе членов, некоторые – именно состоящие наименее из пролетариев – развалились. Созданные революцией полуоткрытые учреждения партии терпели провал за провалом. Дошло до того, что для некоторых, поддавшихся влиянию распада, элементов внутри партии стало вопросом, надо ли сохранить прежнюю с.-д. партию, надо ли продолжать ее дело, надо ли идти опять в подполье и как это сделать, – и на этот вопрос крайние правые давали ответ в смысле легализации во что бы то ни стало, ценой даже явного отказа от партийной программы, тактики и организации (так называемое, ликвидаторское течение). Кризис был, несомненно, не только организационный, но и идейно-политический.

Недавно состоявшаяся Всероссийская конференция РСДРП выводит партию на дорогу и представляет из себя, видимо, поворотный пункт в развитии русского рабочего движения после победы контрреволюции. Решения конференции, напечатанные в особом «Извещении», изданном Центральным Комитетом нашей партии, утверждены ЦК и являются, следовательно, до следующего съезда решениями всей партии. В этих решениях дан вполне определенный ответ на вопрос о причинах и значении кризиса, а также о средствах выхода из него. Работая в духе резолюций конференции,

355

Первая страница Центрального Органа РСДРП – газеты «Социал-Демократ» № 2, 28 января (10 февраля) 1909 г., со статьей В. И. Ленина «На дорогу»
Уменьшено

357

НА ДОРОГУ

добиваясь ясного и полного сознания всеми партийными работниками современных задач партии, наши организации сумеют укрепить и сплотить свои силы для дружной и живой революционно-социал-демократической работы.

Основная причина кризиса партии указана в мотивах организационной резолюции. Эта основная причина заключается в чистке рабочей партии от колеблющихся интеллигентских и мелкобуржуазных элементов, которые примкнули к рабочему движению, главным образом, в надежде на близкое торжество буржуазно-демократической революции и которые не могли устоять в период реакции. Неустойчивость сказалась и в области теории («отступления от революционного марксизма»: резолюция о современном моменте), и в области тактики («укорачивание лозунгов»), и в области организационной политики партии. Сознательные рабочие дали отпор этой неустойчивости, выступили решительно против ликвидаторства, стали брать в свои руки ведение дел партийных организаций и руководство ими. Если сразу это коренное ядро нашей партии не смогло осилить элементов разброда и кризиса, то это не только потому, что велика и трудна была задача при торжестве контрреволюции, но и потому, что некоторое равнодушие к партии проявилось в среде тех рабочих, которые были настроены революционно, но обладали недостаточной социалистической сознательностью. Именно к сознательным рабочим России и обращены в первую голову решения конференции, как сложившееся мнение социал-демократии о средствах борьбы с разбродом и шатаниями.

Марксистский анализ современного взаимоотношения классов и новой политики царизма; – указание ближайшей цели борьбы, которую ставит себе по-прежнему наша партия; – оценка уроков революции в вопросе о правильности революционно-социал-демократической тактики; – выяснение причин партийного кризиса и указание на роль пролетарского элемента партии в борьбе с ним; – решение вопроса о соотношении нелегальной и легальной организации; – признание

358

В. И. ЛЕНИН

необходимости использовать думскую трибуну и выработка точных руководящих указаний для нашей думской фракции в связи с прямой критикой ее ошибок; – таково главное содержание решений конференции, дающих полный ответ на вопрос о выборе партией рабочего класса твердого пути в переживаемое тяжелое время. Рассмотрим внимательнее этот ответ.

Взаимоотношение классов в их политической группировке остается тем же, какое характерно для пережитого периода прямой революционной борьбы масс. Громадное большинство крестьянства не может не стремиться к такому аграрному перевороту, который уничтожил бы полукрепостническое землевладение и который неосуществим без свержения царской власти. Торжество реакции придавило особенно сильно демократические элементы крестьянства, неспособного к прочной организации, но, несмотря на весь гнет, несмотря на черносотенную Думу, несмотря на крайнюю неустойчивость трудовиков, революционность крестьянских масс видна ясно даже из прений в III Думе. Основная позиция пролетариата по отношению к задачам буржуазно-демократической революции в России остается неизменной: руководить демократическим крестьянством, вырывать его из-под влияния либеральных буржуа, партии к.-д., продолжающей сближаться, несмотря на мелкие частные ссоры, с октябристами и, в самое последнее время, стремящейся создать национал-либерализм, поддержать царизм и реакцию путем шовинистической агитации. Борьба по-прежнему ведется – говорит резолюция – за полное уничтожение монархии и завоевание политической власти пролетариатом и революционным крестьянством.

Самодержавие по-прежнему стоит, как главный враг пролетариата и всей демократии. Но было бы ошибкой думать, что оно остается прежним. Столыпинская «конституция» и столыпинская аграрная политика знаменуют новый этап в разложении старого

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
полупатриархального, полукрепостнического царяма, новый шаг по пути превращения
его в буржуазную монархию. Делегаты Кавказа, желавшие либо совсем удалить

359
НА ДОРОГУ

такую характеристику момента, либо поставить «плутократический» на место «буржуазный», стояли на неверной точке зрения. Плутократическим самодержавие было давным-давно, буржуазным – по своей аграрной политике и по прямому, организованному в общенациональном масштабе, союзу с известными слоями буржуазии – оно становится только после первого этапа революции, под влиянием ударов ее. Самодержавие издавна вскармливало буржуазию, буржуазия издавна пробивала себе рублем и доступ к «верхам», и влияние на законодательство и управление, и места наряду с благородным дворянством, но своеобразность настоящего момента состоит в том, что самодержавию пришлось создать представительное учреждение для определенных слоев буржуазии, пришлось эквилибрировать между ними и крепостниками, организовывать в Думе союз этих слоев, пришлось проститься со всякой надеждой на патриархальность мужика и искать опоры против деревенской массы у богатеев, разоряющих общину.

Самодержавие прикрывает себя якобы конституционными учреждениями, но в то же время на деле получается невиданное еще разоблачение его классовой сущности, благодаря союзу царя с Пуришкевичами и Гучковыми, и только с ними. Самодержавие пытается взять на себя решение объективно необходимых задач буржуазной революции – создание народного представительства, действительно заведующего делами буржуазного общества, и чистку средневековых, запутанных и обветшавших аграрных отношений в деревне; но именно практический результат новых шагов самодержавия оказывается до сих пор равным нулю, и это только еще нагляднее показывает необходимость иных сил и иных средств для решения исторической задачи. Самодержавие противопоставлялось до сих пор в сознании миллионов, не искушенных в политике, масс народному представительству вообще; теперь борьба суживает свою цель, определяет конкретнее свою задачу, как борьбу за власть в государстве, определяющую характер и значение самого представительства.

360

Этот этап должен быть изжит; новые условия момента требуют новых форм борьбы; использование думской трибуны представляется безусловной необходимостью; длительная работа по воспитанию и организации масс пролетариата выдвигается на первый план; сочетание нелегальной и легальной организации выдвигает перед партией особые задачи; популяризация и разъяснение опыта революции, дискредитируемой либералами и ликвидаторами-интеллигентами, необходимы и в теоретических и в практических целях. Но тактическая линия партии, которая должна суметь учесть новые условия в приемах и средствах борьбы, остается неизменной. Правильность революционно-социал-демократической тактики – говорит одна из резолюций конференции – подтверждена опытом массовой борьбы 1905-1907 годов. Поражение революции в итоге этой первой кампании обнаружило не неверность задач, не «утопичность» ближайших целей, не ошибочность средств и приемов, а недостаточную подготовленность сил, недостаточную глубину и ширину революционного кризиса, – а над углублением и расширением его Столыпин и К° работают с самым достохвальным усердием! Пусть либералы и растерявшиеся интеллигенты после первого действительно массового сражения за свободу падают духом и твердят трусливо: не идите туда, где были раз разбиты, не становитесь снова на этот роковой путь. Сознательный пролетариат ответит им: великие войны в истории, великие задачи революций решались только тем, что передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений. Разбитые армии хорошо учатся. Революционные классы России разбиты в первой кампании, но революционное положение остается. В новых формах и иным путем – иногда гораздо более медленно, чем мы бы желали – революционный кри-

361
НА ДОРОГУ

зис надвигается еще раз, назревает снова. Длительная работа подготовки к нему более широких масс, подготовки более серьезной, учитывающей более высокие и более конкретные задачи, должна быть выполнена нами, и, чем успешнее будет она выполнена, тем вернее будет победа в новой борьбе. Русский пролетариат может гордиться тем, что в 1905 году под его руководством нация рабов превратилась

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
впервые в нападающую на царизм рать миллионов, в армию революции. И тот же пролетариат сумеет теперь выполнить выдержанно, стойко, терпеливо работу воспитания и подготовки новых кадров более могучей революционной силы.

Использование думской трибуны входит, как мы уже указали, необходимой составной частью в эту работу воспитания и подготовки. Резолюция конференции о думской фракции указывает нашей партии ту дорогу, которая всего ближе – если искать примеров в истории – к опыту немецких социал-демократов при исключительном законе. Нелегальная партия должна суметь использовать, должна научиться использовать легальную думскую фракцию, должна воспитать из этой последней стоящую на высоте своих задач партийную организацию. Самой ошибочной тактикой, самым печальным уклонением от выдержанной пролетарской работы, предписываемой условиями переживаемого момента, было бы ставить вопрос об отзыве фракции (на конференции было два «отзовиста», не поставивших прямо этого вопроса) или отказаться от прямой и открытой критики ее ошибок, от перечня их в резолюции (на конференции этого добивались некоторые делегаты). Резолюция вполне признает, что у фракции были и такие ошибки, за которые не она одна ответственна и которые вполне сходны с неизбежными ошибками всех наших партийных организаций. Но есть другие ошибки – отступления от политической линии партии. Раз эти отступления имели место, раз они сделаны организацией, выступающей открыто от имени всей партии, – партия обязана была ясно и точно сказать, что это были уклонения. В истории западноевропейских социалистических партий бывали не раз примеры

362

В. И. ЛЕНИН

ненормальных отношений парламентских фракций к партии; до сих пор в романских странах эти отношения сплошь да рядом ненормальны, фракции недостаточно партийны. Мы должны сразу поставить иначе дело создания социал-демократического парламентаризма в России, сразу приняться за дружную работу в этой области, – чтобы всякий с.-д. депутат на деле чувствовал, что партия стоит за ним, болеет его ошибками, заботится о выправлении его дороги, – чтобы каждый партийный работник участвовал в общей думской работе партии, учился на деловой марксистской критике ее шагов, чувствовал свою обязанность помогать ей, добивался соподчинения специальной работы фракции всей пропагандистской и агитационной деятельности партии.

Конференция была первым авторитетным собранием делегатов от крупнейших организаций партии, обсуждавшим деятельность думской с.-д. фракции за целую сессию. И решение конференции показывает ясно, как будет ставить свою думскую работу наша партия, какие строгие требования предъявляет она в этой области к себе самой и к фракции, как неуклонно и выдержанно намерена она работать над воспитанием действительно социал-демократического парламентаризма.

Вопрос об отношении к думской фракции имеет тактическую и организационную сторону. В этом последнем отношении резолюция о думской фракции есть вновь лишь применение к частному случаю общих принципов организационной политики, установленных конференцией в резолюции о директивах по организационному вопросу. Два основных течения в РСДРП констатируются конференцией по этому вопросу: одно – переносщее центр тяжести на нелегальную партийную организацию, другое – более или менее родственное ликвидаторству – переносщее центр тяжести на легальные и полулегальные организации. Дело в том, что современный момент характеризуется, как мы уже указали, уходом из партии некоторого числа партийных работников, особенно из интеллигенции, но частью и из рабочих. Ликвидаторское течение ставит вопрос,

363

НА ДОРОГУ

лучшие ли, наиболее активные элементы покидают партию и выбирают поприщем деятельности легальные организации, или уходят из партии «колеблющиеся интеллигентские и мелкобуржуазные элементы»? Нечего и говорить, что, решительно отвергнув и осудив ликвидаторство, конференция ответила в последнем смысле. Наиболее пролетарские элементы партии, наиболее выдержанные принципиально и наиболее социал-демократические элементы интеллигенции остались верны РСДРП. Уход из партии есть чистка ее, освобождение от наименее устойчивых, от ненадежных друзей, от «полутчиков» (Mitläufer?), которые всегда примыкали на время к пролетариату, рекрути-руясь из мелкой буржуазии или из числа

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
«деклассированных», т. е. людей, выбитых из колеи того или иного определенного класса.

Из этой оценки партийно-организационного принципа само собой вытекает и линия организационной политики, принятая конференцией. Укрепление нелегальной партийной организации, создание партийных ячеек во всех областях работы, создание в первую голову «чисто партийных, хотя бы немногочисленных, рабочих комитетов в каждом промышленном предприятии», сосредоточение руководящих функций в руках руководителей социал-демократического движения из среды самих рабочих, - такова задача дня. И, разумеется, задачей этих ячеек и комитетов должно быть использование всех полулегальных и, по возможности, легальных организаций, поддерживание «тесной связи с массами», направление работы таким образом, чтобы социал-демократия откликалась на все запросы масс. Каждая ячейка и каждый партийный рабочий комитет должны стать «опорным пунктом для агитационной, пропагандистской и практической-организационной работы среди масс», т. е. непременно идти туда, куда идет масса, и стараться на каждом шагу толкать ее сознание в направлении социализма, связывать каждый частный вопрос с общими задачами пролетариата, превращать каждое организационное начинание в дело классового сплочения, завоевывать себе своей энергией,

364

В. И. ЛЕНИН

своим идейным влиянием (а не своими званиями и чинами, конечно) руководящую роль во всех пролетарских легальных организациях. Пусть иногда эти ячейки и комитеты будут очень немногочисленны, зато между ними будет связь партийной традиции и партийной организации, определенная классовая программа; и два-три партийных социал-демократа сумеют не расплыться, таким образом, в бесформенной легальной организации, а вести при всех условиях, при всяких обстоятельствах, при всевозможных положениях свою партийную линию, воздействовать на среду в духе всей партии, а не давать среде поглотить себя.

Можно распустить массовые организации того или иного вида, можно затравить легальные профессиональные союзы, можно полицейскими придирками испортить всякое открытое начинание рабочих при режиме контрреволюции, но никакая сила в мире не устранил массового скопления рабочих в капиталистической стране, а таковой стала уже Россия. Так или иначе, легально или полулегально, открыто или прикрито, рабочий класс найдет себе те или иные пункты сплочения, - везде и всегда будут идти впереди массы сознательные партийные эсдеки, везде и всегда будут они спланиваться между собою для воздействия на массу в партийном духе. И социал-демократия, доказавшая в открытой революции, что она есть партия класса, сумевшая повести за собой миллионы и на стачку, и на восстание в 1905, и на выборы в 1906-1907 гг., сумеет и теперь остаться партией класса, партией масс, остаться авангардом, который в самые тяжелые времена не оторвется от всей армии, сумеет помочь ей преодолеть эти тяжелые времена, снова сплотить ее ряды, приготовить новых и новых борцов.

Пусть ликуют и воют черносотенные зубры в Думе и вне Думы, в столице и захолустье, пусть бешенствует реакция, - ни одного шагу не может делать премудрый г. Столыпин, не приближая к падению эквилибрирующее самодержавие, не запутывая нового клубка политических невозможностей и нелепиц, не прибавляя новых и свежих сил в ряды пролетариата, в ряды рево-

365

НА ДОРОГУ

люционных элементов крестьянской массы. Партия, которая сумеет укрепиться для выдержанной работы в связи с массами, партия передового класса, которая сумеет организовать его авангард, которая направит свои силы так, чтобы воздействовать в социал-демократическом духе на каждое проявление жизни пролетариата, эта партия победит во что бы то ни стало.

Эта превосходная статья перепечатывается нами из № 7 «Рабочего Знамени» - органа Центрально-промышленного района - и служит ответом на статью отзовиста в 5 № той же газеты. Статья отзовиста была помещена, как дискуссионная, с оговоркой редакции «Рабочего Знамени» о ее несогласии с автором. Настоящая статья в 7 № редакцией не оговорена и, значит, выражает мнение самой редакции.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Мы в «Пролетарии» уже давно решительно высказались против отзовизма и определенно указали, что, поскольку отзовизм из простого настроения превращается в направление, в систему политики, постольку он сходит с пути революционного марксизма, постольку он принципиально рвет с большевизмом. Но после настоящей статьи московского органа большевиков мы должны признать, что мы до сих пор ставили вопрос об отзовизме еще недостаточно резко, преуменьшали ту опасность, которая угрожает принципиальной выдержанности нашей большевистской фракции со стороны людей, желающих соединить такой отзовизм с большевизмом. Мы констатируем, что тов. Москвич, автор перепечатанной выше статьи, поставил вопрос так же резко, так же определенно, так же принципиально, как ставили мы его в частных дискуссиях с отзовистами: встречая каждый день живых представителей отзовизма, видя на месте их практическую отзовистскую агитацию, с каждым днем грозящую все больше от-

367

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «К ОЧЕРЕДНЫМ ВОПРОСАМ»

клониться от пути революционной социал-демократии, наш московский орган вынужден был поставить вопрос так резко и принципиально-непримиримо, как он с полным основанием поставлен. Или революционный марксизм, т. е. в России - большевизм, или отзовизм, т. е. отказ от большевизма, так поставил вопрос московский товарищ. Он этим целиком присоединился к той постановке вопроса, которую мы давали в наших предварительных спорах с товарищами отзовистами перед общепартийной конференцией.

Мы знаем, что есть рабочие большевики, сочувствующие сейчас отзовизму, но у них в большинстве случаев «отзовизм» и есть не что иное, как скоропреходящее настроение, поддерживаемое крупными ошибками нашей думской фракции. И не к ним, конечно, относится все сказанное выше автором статьи и нами. Но, поскольку отзовизм возводится в теорию, поскольку он сводится к целой системе политики, - а это делается небольшой группой, мнящей себя представительницей «истинной» революционности, - постольку непримиримая идейная война! Автор перепечатанной статьи совершенно прав, когда говорит, что рассуждения отзовиста в 5 № «Рабочего Знамени» (статья эта нами перепечатана в № 39 «Пролетария») и вообще отзовизм, как направление, равны меньшевизму наизнанку, с его проповедью «рабочего съезда» и пр. И он еще более прав, когда говорит, что принципиальные обоснования, приводимые некоторыми отзовистами в пользу своего направления - помимо их собственного политического сознания - объективно грозят сблизить их с анархо-синдикалистами или просто с анархистами.

Постановка вопроса в Москве показала с очевидностью, насколько политически близоруки - при всех своих добрых намерениях - те из большевиков, которые не хотят признать в отзовизме принципиальной опасности, которые видят здесь только «практические разногласия», которые видят в отзовизме «здоровое ядро», а не зародыш идейного ликвидаторства слева. Статья московского товарища должна им показать, что, идейно прикрывая отзовистов или даже сохраняя по

368

В. И. ЛЕНИН

отношению к ним идейный дружественный нейтралитет, они льют воду на мельницу отзовистов, они становятся их военнопленными, они вредят большевизму.

Отзовизм - не большевизм, а худшая политическая карикатура на него, которую только мог бы придумать злейший его политический противник. Тут необходима полная ясность. Мы считаем необходимым, чтобы все большевики, до последнего кружка, дали себе ясный отчет в истинном значении отзовизма, разобрались бы вполне и поставили бы перед собой вопрос: не проводится ли под флагом «революционности» и «левизны» явный отказ от славных традиций старого большевизма, как он сложился в предреволюционную эпоху и в огне революции.

Для этой цели мы открыли по этим вопросам дискуссию в «Пролетарии». Мы помещали все присылавшееся нам и перепечатывали все, что на этот счет писалось большевиками в России. Ни одной дискуссионной статьи мы до сих пор не отвергли и так же будем поступать и в дальнейшем. К сожалению, тт. отзовисты и сочувствующие им товарищи до сих пор мало присылали материала нашей газете и вообще уклонялись от открытого и полного изложения на страницах печати своего принципиального кредо, предпочитая разговоры «промеж себя». Мы приглашаем всех

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
товарищей как отзовистов, так и ортодоксальных большевиков, излагать свои
взгляды на страницах «Пролетария». Если понадобится, мы издадим присылаемые
материалы и в особой брошюре. Идеиная ясность и выдержанность – вот что
необходимо нам, в особенности в настоящий тяжелый момент.

Предоставим гг. эсерам затушевывать свои разногласия и поздравлять себя с
«единогласием» в тот момент, когда про них справедливо говорят: у них чего
хочешь, того просишь, – начиная от либерализма энесовского, до либерализма с
бомбой.

Предоставим меньшевикам идейно уживаться с Череваниным и К°. Пусть они
практикуют систему двойной бухгалтерии (отреклись от Череванина перед немцами и
лобызаются в русской печати), пусть они

369

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «К ОЧЕРЕДНЫМ ВОПРОСАМ»

уживаются с идейными ликвидаторами основ революционного марксизма, пусть они
замазывают свои разногласия, доходя в этом до такой виртуозности, как простая
заклейка разногласий (см. «Голос Социал-Демократа» № 10-11), где расхождение
меньшевиков с Плехановым «устранено» простой заклеюшкой 143.

Наша фракция не должна бояться идейной внутренней борьбы, раз она необходима.
Она еще более окрепнет в ней. Мы тем больше обязаны выяснять свои расхождения,
что фактически наше течение все больше начинает равняться всей нашей партии. К
идейной ясности зовем мы гг. большевиков и к отметанию всех подпольных сплетен,
откуда бы они ни исходили. Подменять идейную борьбу по серьезнейшим,
кардинальнейшим вопросам мелкими дрязгами, в духе меньшевиков после второго
съезда, есть тьма охотников. В большевистской среде им не должно быть места.
Рабочие-большевики должны дать таким попыткам решительный отпор и требовать
одного: идейной ясности, определенных взглядов, принципиальной линии. И именно
при такой полной идейной определенности все большевики смогут в организационном
отношении выступать столь же едино, столь же сплоченно, как наша фракция всегда
выступала до сих пор.

В печатаемой выше статье т. Мартов задевает чрезвычайно важный вопрос или,
вернее, ряд вопросов, относящихся к цели борьбы пролетариата и социал-демократии
в нашей революции. Задета история этих вопросов в нашей партии, задето отношение
их к основам марксизма и к народничеству, задеты взгляды всех оттенков,
высказанные по этому поводу, – задеты все стороны вопроса и не выяснена ни одна.
Чтобы ответить по существу, приходится дать систематический очерк всех сторон
вопроса.

I

Начнем с истории обсуждения этого вопроса русской социал-демократией. Поставлен
он в начале 1905 года большевиками и меньшевиками. Первые решили его «формулой»: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства (ср. «Вперед» 144 № 14 от 12 апреля 1905 года)*. Вторые решительно отвергали такое определение классового содержания победоносной буржуазной революции. Третий съезд (большевиков) в Лондоне в мае 1905 года и одновременная конференция меньшевиков в Женеве дали официальное выражение взглядов обеих частей партии. При этом, сообразно духу той эпохи, в резолюциях обе части

* См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 20–31. Ред.

371

ЦЕЛЬ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

партии ставили не теоретический, общий вопрос о цели борьбы и о классовом
содержании победоносной революции вообще, а более узкий вопрос о временном
революционном правительстве. Резолюция большевиков гласит: «... Осуществление
демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного
народного восстания, органом которого явится временное революционное
правительство; ... в зависимости от соотношения сил и других факторов, не
поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном
революционном правительстве уполномоченных нашей партии в целях беспощадной
борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
интересов рабочего класса». Резолюция меньшевиков: «... Социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции».

Отсюда видно, что в свою официальную резолюцию сами большевики на чисто большевистском съезде не включают ничего подобного «формуле»: диктатура пролетариата и крестьянства, а говорят только о допустимости участия во временном правительстве и о «призвании» пролетариата «сыграть руководящую роль» (резолюция о вооруженном восстании). «Формула»: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», высказанная в большевистской печати до III съезда, повторяется в брошюре «Две тактики» после этого съезда, и ни единому человеку не приходило в голову обвинять большевиков за несоответствие их комментариев с их резолюциями. Ни единому человеку не приходило в голову требовать буквального совпадения резолюций политически борющейся массовой партии и формул марксистского определения классового содержания победоносной революции.

центр тяжести спорного вопроса к завоеванию власти пролетариатом и революционными классами вообще, совершенно не входя в вопрос о том, каковы при этом могут или должны быть отношения между этими завоевывающими власть классами. Меньшевики, как мы видели, отвергают одинаково цель захватить и цель разделить власть. Большевики говорят о «руководящей роли пролетариата в революции» (резолюция о вооруженном восстании), о «допустимости» участия с.-д. во временном правительстве, о «неуклонном охранении независимости с.-д., стремящейся к полному социалистическому перевороту» (резолюция о временном революционном правительстве), о «поддержке» революционного движения крестьян, об «очистке революционно-демократического содержания крестьянского движения от всяких реакционных примесей», о том, чтобы «развивать революционное самосознание крестьян и доводить до конца их демократические требования» (резолюция об отношении к крестьянскому движению). Никаких других «формул» об отношении пролетариата и крестьянства в резолюциях большевистского съезда 1905 года нет.

Перейдем к проектам резолюций, выработанным обеими фракциями год спустя, перед Стокгольмским съездом. Эти проекты особенно часто забываются или игнорируются в печати вообще и в нашей партии в частности, и это особенно жаль, ибо значение их в истории тактических идей социал-демократии громадно. Именно эти проекты резолюций показывают, какие уроки вывели из опыта октябрьской и декабрьской борьбы 1905 года обе части партии.

Большевики пишут в проекте резолюции о классовых задачах пролетариата: «... довести до конца демократическую революцию в состоянии только пролетариат при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс современного общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политическую сознательность его стихийной борьбе против помещичьего землевладения и крепостнического государства» 145 (повторено в проекте резолюции к Лон-

373

Итак, «формула», которую здесь сами большевики избрали для себя, гласит: пролетариат, ведущий за собой крестьянство. Никакой другой формулы для выражения идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в резолюциях большевиков нет. Этот факт нельзя достаточно сильно подчеркнуть, ибо на забвении его или на умалчивании о нем построена вся попытка т. Мартова представить значение резолюции, принятой на декабрьской конференции 1908 года, в совершенно неверном свете.

Меньшевики в своем проекте резолюции (перепечатано из «Партийных Известий» 146 в «Докладе» Ленина, стр. 68-70) называют задачей пролетариата «быть двигателем буржуазной революции» - заметьте: не «вождем», не «руководителем», как сказано в большевистской резолюции, а двигателем! - и указывают в числе задач его «массовым напором поддерживать те оппозиционные шаги буржуазной демократии, которые не противоречат нашим программным требованиям, могут содействовать их достижению и стать исходной точкой для дальнейшего движения революции вперед».

Разногласие сведено, следовательно, самими фракциями большевиков и меньшевиков к противопоставлению: «вождь» и «руководитель» революции, «ведущий за собой» крестьянство, или «двигатель революции», «поддерживающий» те или иные шаги буржуазной демократии. Добавим, что эту резолюцию победившие на Стокгольмском съезде меньшевики сами сняли вопреки протестам и настояниям большевиков. Почему

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
это сделали меньшевики, – на этот вопрос читатель может найти ответ, если он узнает следующее место из того же проекта резолюции меньшевиков: «целесообразное выполнение задачи быть двигателем буржуазной революции возможно для пролетариата лишь таким путем, что, организуясь сам, пролетариат своей борьбой втягивает все новые и новые слои городской буржуазии и крестьянства в революционную борьбу, демократизируя их требования, толкая их к организации,

374

В. И. ЛЕНИН

и тем самым создает условия для победы революции».

Это – явная половинчатая уступка большевикам, ибо пролетариат рисуется здесь не только как двигатель, но отчасти, по крайней мере, как руководитель, ибо он «втягивает» и «толкает» крестьянство и новые слои городской буржуазии.

Далее. По вопросу о временном правительстве проект меньшевистской резолюции гласит: «Социал-демократия, при условиях общереволюционного подъема в стране, должна повсюду содействовать образованию советов рабочих депутатов, побуждать и другие элементы революционной демократии к образованию таких же органов, содействовать объединению всех этих органов в общие беспартийные организации революционной борьбы народа, выдвигая перед ними те общенациональные задачи революции, которые с точки зрения пролетариата могут и должны быть разрешены в данный момент революцией» (стр. 91, там же).

Этот забытый проект меньшевистской резолюции показывает ясно, что под влиянием опыта октября – декабря 1905 года меньшевики совсем запутались и сдали позицию большевикам. В самом деле, разве совместимо цитированное место с следующими пунктами того же самого проекта: «социал-демократия не должна ставить своей задачей захвата власти и диктатуры в современной буржуазной революции» (стр. 92)? Это последнее положение строго принципиально и вполне повторяет (за исключением указания на «раздел власти») резолюцию 1905 г. Но оно стоит в непримиримом противоречии с опытом октября – декабря 1905 г., каковой опыт сами меньшевики сводят к объединению всех органов пролетариата и «других элементов революционной демократии» в «общие беспартийные организации революционной борьбы народа»! Ибо если Советы рабочих депутатов «объединяются» с такими же органами революционной демократии в беспартийные организации революционной борьбы народа, то ясно, что пролетариат ставит себе задачей «захват власти и диктатуру», участвует в деле такого захвата.

Резолюция сама говорит, что «главнейшая задача» революции – «вырвать государственную власть из рук реакционного правительства». Боясь слова, чураясь «захвата власти и диктатуры», отрекаясь от этих страшных вещей самым решительным образом, меньшевики вынуждены были признать после 1905 года, что «объединение» Советов рабочих депутатов с другими «такими же» органами революционной демократии неизбежно вытекает из хода вещей и что такое объединение дает «общие беспартийные» (неточно; надо было сказать: беспартийные или междупартийные) «организации революционной борьбы народа». Эта общая организация, и есть временное революционное правительство! Меньшевики боялись точного и прямого слова, заменяя его описанием. Дело от этого не меняется. «Орган революционной борьбы народа», «вырывающий государственную власть» у старого правительства, это и называется временным революционным правительством.

И если меньшевики вынуждены были учесть опыт октября – декабря 1905 г., путаясь и сбиваясь, то большевики прямо и ясно сделали свои выводы. Большевистский проект резолюции о временном правительстве гласит: ... «в этой открытой борьбе» (конца 1905 г.) «элементы местного населения, способные решительно выступить против старой власти (почти исключительно пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии), приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революционной власти – Советы рабочих депутатов в Петербурге, Москве и других городах, Советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожные комитеты в Сибири и на юге, крестьянские комитеты в Саратовской губ., городские революционные комитеты в Новороссийске и других городах и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае» (стр. 92). Разрозненность и зачаточность этих органов обусловили неуспех, – говорится дальше, – и временное революционное правительство определяется как «орган победоносного восстания». «Перед

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
пролетариатом, – продолжает

376

В. И. ЛЕНИН

резолуция, – в интересах доведения революции до конца, выдвигается теперь настоящая задача способствовать, совместно с революционной демократией, объединению восстания и созданию объединяющего центра этого восстания в виде временного революционного правительства». Дальше повторяется почти буквально резолюция III съезда 1905 года.

Приведенные места из проектов резолюций обеих фракций перед Стокгольмским съездом дают возможность поставить вопрос о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства на конкретную историческую почву. Всякий, кто желает дать прямой и ясный ответ на этот вопрос, должен считаться с опытом конца 1905 г. Уклониться от прямого рассмотрения этого опыта значит не только игнорировать самый ценный материал для русского марксиста, – мало этого: это значит также осудить себя неизбежно на «крючкотворское» толкование формул, на «замазывание» и «заклеивание» (по удачному выражению т. Мартова) сути принципиальных разногласий, осудить себя неизбежно как раз на такое беспринципное ковыляние в вопросах теории и практики «диктатуры», которое лучше всего выражается формулой: движение – все, цель – ничто.

Опыт конца 1905 года бесспорно установил, что «общереволюционный подъем в стране» создает особые «организации революционной борьбы народа» (по меньшевистской формулировке; «зачаточные органы новой революционной власти» – по большевистской). Так же бесспорно то, что эти органы в истории русской буржуазной революции созданы были, во-первых, пролетариатом, во-вторых, «другими элементами революционной демократии», причем простая справка с составом населения России вообще и Великороссии в особенности показывает громадное преобладание крестьянства в числе этих других элементов. Наконец, не менее бесспорна и историческая тенденция к объединению этих местных органов или организаций. А из этих бесспорных фактов неминуем вывод, что победоносная революция в современной России не может быть чем-либо

иным, кроме как революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. От этого неминуемого вывода иначе, как путем «крючкотворства» и «заклеивания» разногласий, уклониться нельзя! Если не выхватывать обрывков вопроса, если не отрывать искусственно и произвольно города от деревни, одной местности от другой, если не подменять вопроса о диктатуре классов вопросом о составе того или другого правительства, одним словом, если рассматривать вопрос действительно в целом, то никто не сможет на конкретных примерах из опыта 1905 года показать, как могла бы победоносная революция не быть диктатурой пролетариата и крестьянства.

Но закончим сначала вопрос о партийной истории рассматриваемой «формулы» прежде, чем идти дальше. Мы видели, каково было точное изложение взглядов обеих фракций в 1905 и 1906 гг. В 1907 г., накануне Лондонского съезда, меньшевики выдвинули сначала один проект резолюции об отношении к буржуазным партиям («Народная Дума» 147, 1907, № 12 от 24/ш 1907), потом на самом съезде внесли другой. В первом проекте говорится о «комбинировании» действий пролетариата с действием других классов, во втором – об «использовании» движения других классов «для целей» пролетариата и о «поддержке» пролетариатом известных «оппозиционных и революционных шагов» других классов, о «соглашениях» социал-демократии «в отдельных определенных случаях» с либеральными и демократическими классами.

В большевистском проекте, как и в принятой Лондонским съездом резолюции, говорится о том, чтобы с.-д. «принуждала их (народнические или трудовые партии, «более или менее близко выражающие интересы и точку зрения широких масс крестьянской и городской мелкой буржуазии») становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и к.-д.» и о «вытекающих отсюда совместных действиях», которые должны «служить лишь целям общего натиска». В резолюции съезда, в отличие от проекта большевиков, вставлены еще, по инициативе одного поляка, слова: «в борьбе за доведение

378

В. И. ЛЕНИН

революции до конца» 148. Получилось и здесь самое ясное подтверждение идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, ибо такая диктатура и есть «совместное действие» этих классов, «доведших или доводящих революцию до конца» !

II

Достаточно бросить общий взгляд на историю партийных мнений по вопросу о диктатуре пролетариата и крестьянства, чтобы видеть, до какой степени во вред себе заговорил т. Мартов о крючкотворстве и о движении без цели. В самом деле, первый вывод этой истории – тот, что сами большевики ни одного разу не вставляли ни в свои проекты резолюций, ни в свои резолюции выражения или «формулы»: диктатура пролетариата и крестьянства. И тем не менее ни одному человеку не приходило до сих пор в голову отрицать, что все большевистские проекты и резолюции 1905–1907 годов всецело построены на идее диктатуры пролетариата и крестьянства. Отрицать это смешно. Отрицать это, значит именно крючкотворствовать, заслонять пустыми придирками к словам суть вопроса. Пролетариат, «присоединяющий к себе» массу крестьянства, – говорил Ленин в «Двух тактиках» («За 12 лет», стр. 445) ; пролетариат, «ведущий за собой» массу крестьянства, – говорит проект резолюции большевиков в 1906 г.; «совместные действия» пролетариата и крестьянства «в борьбе за доведение демократической революции до конца», – говорит резолюция Лондонского съезда. Неужели не очевидно, что мысль всех этих формулировок одна и та же? что эта мысль выражает именно диктатуру пролетариата и крестьянства? что «формула» – пролетариат, опирающийся на крестьянство, остается всецело в пределах той же самой диктатуры пролетариата и крестьянства?

Тов. Мартов из кожи лезет вон, чтобы опровергнуть последнее. Начинается дискуссия по поводу «и». Нет «и», отклонили формулу с «и» – восклицает т. Мар-

* См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 90. Ред.

379

ЦЕЛЬ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

тов – не смейте теперь вставлять этого «и» в неподписанных статьях ЦО! Опоздали, опоздали, любезный тов. Мартов: вам надо бы обратиться с такой претензией ко всем большевистским органам всей революционной эпохи, ибо все эти органы говорили всегда о диктатуре пролетариата и крестьянства и говорили на основании резолюций, одного «и» не содержащих. Тов. Мартов проиграл поднятую им принципиальную кампанию по поводу «и», проиграл ее не только потому, что истек срок давности, но и потому, что ее величество логика неуклонно подводит под злосчастное «и»: и «присоединение», и «ведение за», и «совместные действия», и «опирающийся на», и «при помощи» (это последнее выражение стоит в резолюции VI польского с.-д. съезда 149).

Но большевики спорили же против «опирающийся на» – продолжает свою принципиальную дискуссию тов. Мартов. Да, спорили, но не потому, чтобы здесь отвергалась диктатура пролетариата и крестьянства, а потому, что по-русски эта «формула» не очень удачна. Опирается обыкновенно более слабый на более сильного. Буквальное повторение польской формулы «пролетариат при помощи крестьянства» для большевиков вполне приемлемо, хотя еще лучше было бы, может быть, сказать: «пролетариат, ведущий за собой». Можно спорить по поводу всех этих формул, но делать из такого спора «принципиальную дискуссию» есть просто курьез. Отрицать, как пробует тов. Мартов, что «опирающийся на» входит в понятие совместного действия – значит давать образец крючкотворства. Говорить, что завоевание власти «пролетариатом, опирающимся на крестьянство», есть завоевание власти «одним пролетариатом», как говорят цитируемые тов. Мартовым тт. Дан, Аксельрод и Семенов, – значит смешить читателя. Если мы скажем: Мартов и Потресов, опирающиеся на Череванина, Прокоповича и К°, ликвидировали идею гегемонии пролетариата в революции, поверит ли нам кто-нибудь, что Мартов и Потресов одни ликвидировали эту идею, без Череванина, Прокоповича и К°?

380

В. И. ЛЕНИН

Нет, товарищи, дискуссию в ЦО не следует сводить к крючкотворству. Нельзя

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
подобными средствами увернуться от признания основного и несомненного факта, который состоит в том, что большинство РСДРП, поляки и большевики в том числе, решительно стоят:

1) за признание руководящей роли пролетариата, роли вождя в революции, 2) за признание целью борьбы завоевание власти пролетариатом при помощи других революционных классов, 3) за то, что на первое и, пожалуй, даже единственное место в числе этих «помощников» становится крестьянство. Кто хочет дискуссии по существу вопроса, тот должен попытаться оспорить хоть единое из этих трех положений. Тов. Мартов ни единого из них по существу не разобрал. Т. Мартов забыл сказать читателю, что по каждому из этих трех положений меньшевики стоят на точке зрения, отвергаемой партией, что к числу отвергнутых партией заблуждений относится именно меньшевизм и только меньшевизм! Политика меньшевиков в революции была как раз движением без цели и потому движением, зависимым от шатаний партии к.-д., – была таковой именно потому, что меньшевики не знали, нужно ли пролетариату стремиться к роли вождя? нужно ли ему стремиться к завоеванию власти? нужно ли ему иметь при этом в виду помощь какого-либо определенного класса? Незнание этого неминуемо и неизбежно осуждает политику социал-демократов на блуждания, на ошибки, на беспринципность, на зависимость от либералов.

Конференция не похоронила «диктатуру пролетариата и крестьянства» и не выдала вексель на ее устранение из партийного обихода, а наоборот, подтвердила ее, сделала еще шаг к более полному ее признанию. Лондонский съезд признал: 1) роль пролетариата как «вождя в буржуазно-демократической революции» и 2) «совместные действия» пролетариата и крестьянства, «служащие лишь целям общего натиска», действия, между прочим, и по «доведению революции до конца». Оставалось только признать целью борьбы в данной революции завоевание власти пролетариатом и крестьянством. Это сделано конференцией в формуле:

381

ЦЕЛЬ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

«завоевание власти пролетариатом, опирающимся на крестьянство».

Говоря это, мы вовсе не отрицаем и не затушевываем разногласия между большевиками и поляками. Польские с.-д. имеют полную возможность излагать эти разногласия и в своих отдельных изданиях на русском языке, и на страницах большевистских газет, и в ЦО. И польские с.-д. начали уже пользоваться этой возможностью. Если тов. Мартов достигнет той цели, которую он преследует, именно, чтобы польские с.-д. вмешались в наш спор, то все и каждый увидят нашу солидарность с ПСД против меньшевиков во всем основном, увидят, что расходимся мы лишь в частности.

III

Что касается Троцкого, которого тов. Мартов заставил участвовать в устроенной им дискуссии третьих лиц, дискуссии всех, кроме дискуссанта, то мы решительно не можем здесь входить в полное рассмотрение его взглядов. Это требовало бы особой большой статьи. Задевая ошибочные взгляды Троцкого, приводя обрывки этих взглядов, т. Мартов поселяет в читателях целый ряд недоразумений, ибо обрывки цитат не разъясняют, а запутывают дело. Основная ошибка Троцкого – игнорирование буржуазного характера революции, отсутствие ясной мысли по вопросу о переходе от этой революции к революции социалистической. Из этой основной ошибки вытекают те частные ошибки, которые т. Мартов повторяет, приводя пару цитат с сочувствием и одобрением. Чтобы не оставить дела в этом запутанном виде, в котором излагает его тов. Мартов, покажем, по крайней мере, неправильность этих, заслуживших одобрение т. Мартова, рассуждений Троцкого. Коалиция пролетариата и крестьянства «предполагает, что либо одна из существующих буржуазных партий овладевает крестьянством, либо что крестьянство создаст самостоятельную могучую партию». Это, очевидно, неверно ни с общетеоретической точки зрения, ни с точки зрения опыта русской революции. «Коалиция» классов

382

В. И. ЛЕНИН

вовсе не предполагает ни существования той или иной могучей партии, ни партийности вообще. Это – смешение вопроса о классах с вопросом о партиях.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
«Коалиция» указанных классов вовсе не предполагает ни того, чтобы одна из существующих буржуазных партий овладела крестьянством, ни того, чтобы крестьянство создало могучую самостоятельную партию! Теоретически это ясно из того, что, во-первых, крестьянство особенно трудно поддается партийной организации, во-вторых, создание крестьянских партий – особенно трудный и длительный процесс в буржуазной революции, так что «могучая самостоятельная» партия может явиться, например, лишь ко времени окончания революции. Из опыта русской революции тоже ясно, что «коалиция» пролетариата и крестьянства осуществлялась десятки и сотни раз в самых различных формах без «всякой могучей самостоятельной партии» крестьянства. Коалиция эта осуществлялась, когда было «совместное действие», скажем, совета рабочих депутатов и совета солдатских депутатов, или железнодорожного стачечного комитета, или крестьянских депутатов и т. д. Все подобные организации были преимущественно беспартийны, и, тем не менее, «коалиция» классов безусловно имела место в каждом совместном действии таких организаций. Крестьянская партия при этом намечалась, зарождалась, возникала – в виде «Крестьянского союза» 150 1905 года или «Трудовой группы» 1906 года – и, по мере роста, развития, самоопределения такой партии, коалиция классов принимала различные формы, начиная от неопределенных и неоформленных и кончая вполне определенными и оформленными политическими соглашениями. Например, после разгона первой Думы были выпущены следующие три призыва к восстанию: 1) «К армии и флоту»; 2) «Ко всему российскому крестьянству»; 3) «Ко всему народу». Под первым воззванием подписались с.-д. думская фракция и комитет «Трудовой группы». Обнаружилась ли в этом «совместном действии» коалиция двух классов? Конечно, да. Отрицать это – значит именно крючкотворствовать или превращать широкое научное понятие «коалиции клас-

383

ЦЕЛЬ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

сов» в узкое юридическое, почти нотариальное, я сказал бы, понятие. Далее, можно ли отрицать, что этот совместный призыв к восстанию, подписанный думскими депутатами от рабочего класса и крестьянства, сопровождался совместными действиями в частичных местных восстаниях представителей обоих классов? Можно ли отрицать, что совместный призыв к общему восстанию и совместное участие в местных и частичных восстаниях обязывает сделать вывод о совместном образовании временного революционного правительства? Отрицать это – значило бы крючкотворствовать, сводить понятие «правительства» исключительно к законченному, оформленному явлению, забывая о том, что законченность и оформленность проистекают из незаконченности и неоформленности.

Далее, второй призыв к восстанию подписан Центральным Комитетом (меньшевистским!) РСДРП, тоже партии с.-р., Всероссийским крестьянским союзом, Всероссийским железнодорожным 151 и Всероссийским учительским союзом 152, кроме комитета Трудовой группы и социал-демократической фракции, а под третьим призывом к восстанию стоит подпись ППС и Бунда 153 плюс все предыдущие подписи, кроме трех союзов.

Вот вам оформленная политическая коалиция партий и беспартийных организаций! Вот вам «диктатура пролетариата и крестьянства», провозглашенная в виде угрозы царизму, в виде призыва ко всему народу, но еще неосуществленная! И в настоящее время едва ли много найдется с.-д., которые бы согласились с меньшевистским «Социал-Демократом» 154 1906 года, № 6, где говорилось про эти призывы: «В указанном случае наша партия заключила с другими революционными партиями и группами не политический блок, а боевое соглашение, которое мы всегда считали целесообразным и необходимым» (ср. «Пролетарий» № 1, 21 августа 1906 года и № 8, 23 ноября 1906 года *). Боевое соглашение нельзя противопоставлять политическому

блоку, ибо оно входит в это последнее понятие. Политический блок осуществляется в различные исторические моменты то «боевым соглашением» в деле восстания, то парламентским соглашением насчет «совместных действий против черносотенцев и против к.-д.» и т. п. Идея диктатуры пролетариата и крестьянства нашла свое практическое выражение в течение всего хода революции в тысяче форм, начиная от подписи манифеста о неплатеже налогов и о взятии обратно вкладов (декабрь 1905 г.) или от подписи призывов к восстанию (июль 1906 г.) и кончая голосованиями во II и в III Думах в 1907 и 1908 годах.

Точно так же неверно второе заявление Троцкого, приводимое т. Мартовым. Неверно, что «весь вопрос в том, кто даст содержание правительственной политике, кто

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org сплотит в ней однородное большинство» и т. д. Это особенно неверно, когда т. Мартов приводит это как довод против диктатуры пролетариата и крестьянства. Троцкий в этом рассуждении сам допускает «участие представителей демократического населения» в «рабочем правительстве», т. е. допускает правительство из представителей пролетариата и крестьянства. На каких условиях допускать участие пролетариата в правительстве революции, – вопрос особый, и по этому вопросу, очень может быть, большевики не сойдутся не только с Троцким, но и с польскими с.-д. Но вопрос о диктатуре революционных классов никоим образом не сводится к вопросу о «большинстве» в том или ином революционном правительстве, об условиях допустимости участия с.-д. в том или ином правительстве.

Наконец, всего более неверно третье из приводимых т. Мартовым мнений Троцкого, которое кажется т. Мартову «справедливым»: «пусть даже оно (крестьянство) сделает это («присоединится к режиму рабочей демократии») не с большей сознательностью, чем оно обычно присоединяется к буржуазному режиму». Пролетариат не может ни рассчитывать на несознательность и предрассудки крестьянства, как рассчитывают на них и опираются на них владыки буржуазного режима, ни пред-

385

ЦЕЛЬ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

полагать сохранение в революционный период хотя бы обычной несознательности и пассивности крестьянства. Факты из истории русской революции показывают, что первая же волна подъема, в конце 1905 года, сразу толкает крестьянство к такой политической организации (Всероссийский крестьянский союз), которая, несомненно, являлась зародышем особой крестьянской партии. В I и во II Думах, несмотря на истребление контрреволюцией первой смены передовых крестьян, крестьянство – на этот раз впервые в общенациональном масштабе, в всероссийских выборах – сразу кладет основание «Трудовой группе», несомненному зачатку особой крестьянской партии. В этих зародышах и зачатках много неустойчивого, неопределенного, шаткого, это несомненно, но если начало революции создало такие политические группировки, то не подлежит ни малейшему сомнению, что революция, доведенная до такого «конца» или, вернее, до такой высокой степени развития, как революционная диктатура, создаст более оформленную и более сильную революционно-крестьянскую партию. Рассуждать иначе – значило бы предполагать, что у взрослого человека некоторые существенные органы могут остаться младенческими по величине, форме, степени развития.

Во всяком случае, вывод т. Мартова, что конференция согласилась именно с Троцким в вопросе о взаимоотношении между пролетариатом и крестьянством в борьбе за власть, есть поразительное несоответствие с фактами, есть попытка, поистине, «высосать» из слова то, что на конференции вовсе не обсуждалось, не приводилось, не имелось в виду.

IV

Задевая Каутского, т. Мартов опять-таки в немногих словах сосредоточивает такое обилие неверностей, что для ответа ему по существу неминуемо приходится рассказывать читателю чуть ли не все с начала.

Совершенно неверно, что «многие, в том числе и Ленин в предисловии к статье Каутского о «Перепек-

386

В. И. ЛЕНИН

тивах» *, решительно отрицали буржуазный характер нашей революции», и точно так же неверно, что Каутский «объявлял русскую революцию не буржуазной». Дело было совсем иначе.

Плеханов обратился с вопросами ко многим представителям международной социал-демократии, причем в 1-ом вопросе спрашивал об «общем характере» русской революции, а во 2-ом – о «поведении социал-демократической партии по отношению к буржуазной демократии, которая по-своему борется за политическую свободу». В такой формулировке вопросов заключались уже две ошибки т. Плеханова против марксизма: первая ошибка – смешение «общего характера» революции в смысле ее

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org общественно-экономического содержания с вопросом о движущих силах революции. Марксисты не могут смешивать этих вопросов, не могут даже непосредственно выводить ответ на второй вопрос из ответа на первый без особого конкретного анализа. Вторая ошибка – смешение вопроса о роли крестьянства в нашей революции с ролью буржуазной демократии вообще. На самом деле и крестьянство и либералы подходят под научное понятие «буржуазной демократии», но отношение пролетариата к этим двум разновидностям «буржуазной демократии» неизбежно должно быть существенно различным.

Каутский сразу заметил ошибки т. Плеханова и исправил их своим ответом. В смысле общественно-экономического содержания революции Каутский не только не думал отрицать ее буржуазный характер, а, напротив, решительно признал таковой. Вот относящиеся сюда заявления Каутского в тех самых «Перспективах», которые так глубоко неправильно излагает т. Мартов:

«Теперешняя революция (в России) может повести в деревне лишь к созданию крепкого крестьянства на основе частной собственности на землю и этим вырыть между пролетариатом и имущей частью сельского населения такую же пропасть, какая существует уже в Западной Европе. Поэтому, нельзя себе представить,

* См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 221-227. Ред.

387

ЦЕЛЬ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

чтобы теперешняя русская революция повела уже к введению социалистического способа производства, даже если бы она временно и предоставила социал-демократам кормило правления» (стр. 31 перевода под ред. Н. Ленина).

В предисловии Ленина именно это место имеется в виду, когда говорится (стр. 6, там же): «Нечего и говорить, что основные положения всех русских с.-д. о несоциалистическом характере крестьянского движения, о невозможности возникновения социализма из мелкого крестьянского производства и т. д. целиком (курсив Н. Ленина в предисловии) разделяет Каутский».

Утверждение т. Мартова, что Ленин решительно отрицал буржуазный характер нашей революции, решительно противоречит истине. Ленин говорит как раз обратное. Каутский решительно признал нашу революцию буржуазной по общему характеру в смысле общественно-экономического содержания революции.

«На первый вопрос» Плеханова, – писал там же Каутский, – «мне кажется, нельзя ответить просто в том или ином смысле. Время буржуазных революций, т. е. революций, движущей силой которых явилась буржуазия, миновало, миновало и для России... Буржуазия не принадлежит к движущим силам современного революционного движения в России, и постольку это движение не может быть названо буржуазным» (стр. 29). Читатель видит, что Каутский с полнейшей ясностью определяет здесь, о чем идет речь, – с полнейшей ясностью говорит о буржуазной революции не в смысле общественно-экономического содержания, а в смысле революции, «движущей силой которой является буржуазия».

Далее. Вторую ошибку Плеханова Каутский поправил тем, что ясно и определенно размежевал «либеральную» и крестьянскую буржуазную демократию. Каутский признал, что «в общности интересов промышленного пролетариата и крестьянства заключается революционная сила русской социал-демократии», что «без крестьян мы не можем теперь одержать в России победы» (стр. 31). Интересно отметить, – по тому

388

В. И. ЛЕНИН

неинтересному вопросу об «и», который наполняет принципиальную дискуссию т. Мартова, – что Каутский в этой же статье, т. е. в 1906 году, употребляет на одной странице и выражение «опереться» («на какой класс может опереться русский пролетариат?») и выражение: «союз пролетариата с другими классами в революционной борьбе должен, прежде всего, основываться на общности экономических интересов» (стр. 30).

Не обвинит ли т. Мартов К. Каутского в том, что он в 1906 году, предвидя декабрьскую конференцию РСДРП 1908 года, задался целью «сбить с толку

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org читателей», «замазать и заклеить» разногласия между большевиками и польскими с.-д., «крючкотворствовать» и т. п.?

Заметим, что, защищая идею союза пролетариата и крестьянства в буржуазной русской революции, Каутский в сущности не выдвигает никакой «новой» идеи, а всецело идет по стопам Маркса и Энгельса. Маркс писал в 1848 году в «Новой Рейнской Газете» 155: «Крупная буржуазия – речь идет о немецкой буржуазии после 18 марта 1848 г. – антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, т. е. перед рабочими и демократической буржуазией» (см. третий том изданного Мерингом собрания сочинений Маркса: по-русски вышли пока только два тома). «Немецкая революция 1848 года, – писал Маркс 29 июля 1848 года, – есть лишь пародия французской революции 1789 г. ... Французская буржуазия 1789 года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян... Немецкая буржуазия 1848 года без всякого зазрения совести предаст крестьян...»

Маркс ясно противопоставляет здесь по отношению к буржуазной революции контрреволюционную буржуазия в союзе с реакцией рабочему классу плюс демократическая буржуазия, т. е., главным образом, крестьянство. И нельзя думать, что этот взгляд объясняется незаконченностью социалистического мировоззрения Маркса в то время. 44 года спустя, в 1892 году, Энгельс писал в своей статье «Об историческом мате–

389

ЦЕЛЬ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

риализме» («Neue Zeit», XI, т. I; по-русски – в сборнике «Исторический материализм»): «... во всех трех великих буржуазных революциях» (реформация и крестьянская война XVI века в Германии, английская революция XVII] века и французская – XVIII) «боевой армией являются крестьяне... Исключительно благодаря вмешательству крестьянства» (йоменри – в английской революции) «и плебейского элемента городов борьба была доведена до последнего решительного конца, и Карл I угодил на эшафот» 156.

Следовательно, особенность русской буржуазной революции состоит только в том, что вместо бывшего на втором месте в XVI, XVII и XVIII веках плебейского элемента городов – в XX веке выступает на первое место пролетариат.

V

Закljučаем. Тов. Мартов задел крайне важный вопрос, который заслуживает обстоятельнейшей дискуссии на страницах ЦО партии. Но этот вопрос нельзя «задевать», его надо разбирать по существу, опираясь не только на учение Маркса и Энгельса, но и на опыт русской революции в 1905–1907 годах.

Мысль, что революционная диктатура пролетариата и крестьянства есть народническое пленение социал-демократов, вызывает лишь улыбку. В народническом пленении рассуждающие так quasi *-марксисты должны бы были обвинить в первую голову Каутского, Маркса и Энгельса. Во всех великих буржуазных революциях решающую победу мог одерживать только пролетариат (более или менее развитой) в союзе с крестьянством, и таково же условие победы буржуазной революции в России. Опыт 1905–1907 годов каждым крупным поворотом событий давал практическое подтверждение этой истины, ибо на деле все решительные выступления, и «боевые» и парламентские, были именно «совместными действиями» пролетариата и крестьянства.

* – лже. Ред.

390

В. И. ЛЕНИН

Наша партия твердо стоит на той точке зрения, что роль пролетариата есть роль вождя в буржуазно-демократической революции, что для доведения ее до конца необходимы совместные действия пролетариата и крестьянства, что без завоевания политической власти революционными классами не может быть победы. Отказ от этих истин осуждает социал-демократов неизбежно на шатания, на «движение без цели», на проповедь беспринципных соглашений от случая к случаю, а на деле это и означает кадетское пленение, т. е. зависимость рабочего класса от либерально-монархической, контрреволюционной буржуазии.

Статья об «Организационном вопросе в русской социал-демократии», помещенная в № 79 «Vorwarts'a» (I. Veilage, d. 3. IV. 1909) *, вынуждает нас обратиться с решительным протестом в Правление германской социал-демократической рабочей партии. От имени Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии, который поручил нам заботу о заграничных делах, мы просим Правление германской с.-д. партии внимательно отнестись к создавшемуся донельзя ненормальному положению. Центральный орган германской социал-демократии упорно игнорирует наше формальное заявление о существовании за границей особого представительства ЦК и не печатает давно посланного ему сообщения об этом учреждении и о его адресе. В то же время «Vorwarts» печатает сообщение «от одного товарища» и излагает в этом сообщении официальное партийное событие, именно конференцию РСДРП, причем в этом изложении официальный текст резолюций (двух) конференции по организационному вопросу не приводится. Не приводя официальных партийных резолюций, письмо, помещенное в «Vorwarts'e», дает совершенно превратное изложение споров и разногласий среди русских социал-демократов; мало того, это письмо содержит прикрытую фракционную полемику против решений конференции. Такой вид полемики

* - «Вперед» (I приложение, 3. IV. 1909). Ред.

392

В. И. ЛЕНИН

в особенности способен отравлять и без того ненормальные отношения между фракциями РСДРП. Такой вид полемики вызывает особенное раздражение и озлобление, затрудняя в то же время выяснение действительного положения дела и разногласий в нашей партии перед немецкими товарищами.

Поэтому Заграничное бюро ЦК РСДРП просит Правление германской социал-демократической партии рассмотреть вопрос об освещении русских разногласий в «Vorwarts'e» и о помещении в «Vorwarts'e» статей о русских делах, а также о помещении в «Vorwarts'e» официальных сообщений от ЦК РСДРП и официальных текстов партийных резолюций РСДРП

Заграничное бюро ЦК РСДРП просит Правление принять решение относительно того, могут ли быть помещаемы в «Vorwarts'e» сообщения о партийной жизни русских с.-д. без приведения официальных сведений от ЦК и официальных текстов партийных резолюций.

По существу дела ЗБ ЦК считает необходимым указать из необъятного количества искажений истины в данной статье хотя бы на три следующие главные неправды, ибо перечисление всех неправильностей заставило бы написать целую брошюру.

1) В первой резолюции по организационному вопросу, принятой на конференции, констатируется, что в РСДРП есть два течения по коренным вопросам организационной политики. Партия осуждает в этой резолюции то течение, которое характеризуется как «ликвидаторское», т. е. фактически направленное к уничтожению теперешней партии РСДРП. За эту резолюцию голосовали не только все большевики и все члены польской социал-демократии, но и два делегата от Бунда из всего числа трех бундовских делегатов.

2) В резолюции по оценке современного момента, предложенной большевиками и принятой партией, указывается с самого начала, что старое крепостническое самодержавие разлагается, делая еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию.

Меньшевики, не предлагая своего проекта резолюции, голосовали

393

В ПРАВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

против данной резолюции, причем они внесли единственную поправку: заменить слово буржуазный словом плутократический.

3) Представители социал-демократии Украины не высказывались и не могли высказываться за меньшевиков, ибо на конференции представителей Украины не было.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

Что же касается до того, что с меньшевиками была согласна Польская социалистическая партия, то эта последняя не участвовала и не могла участвовать на конференции, ибо эта партия в РСДРП не входит. Предложение меньшевиков о соединении РСДРП с этой партией отвергнуто конференцией в такой форме, что конференция через такое предложение перешла к очередным делам.

В № 42 «Пролетария» мы дали уже общую оценку «отзовизма» и «ультиматизма» *. По поводу печатаемой выше резолюции петербургских отзовистов, которая служила платформой их во время выборов на декабрьскую конференцию РСДРП (и которая, к сожалению, доставлена была в редакцию «Пролетария» лишь после конференции), нам приходится во многом повторить сказанное там.

Неправильные, немарксистские рассуждения кишмя кишат в этой резолюции, которая почти каждым пунктом подтверждает незрелость мысли авторов или забвение ими азбуки социал-демократии. Пункт 1-ый: ... «первый этап революции закончен»... Что это значит? То ли, что закончен этап общественно-экономического развития? Вероятно, нет. Авторы имеют в виду окончание этапа непосредственно революционной борьбы масс. Так должны мы думать, чтобы не приписать отзовистам совсем нелепой мысли. А раз так, то, следовательно, они признают, что налицо нет условий для непосредственно-революционной борьбы масс. Но, вынужденные признать это, вынужденные положением вещей, отзовисты не умеют продумать выводов отсюда, не умеют свести концов с концами... «Россия... идет навстречу новому революционному подъему»... Пра-

* См. настоящий том, стр. 366-369. Ред.

395

КАРИКАТУРА НА БОЛЬШЕВИЗМ

вильно! Только еще идет навстречу подъему, т. е. подъема нет, - так выходит по логике и по грамматике! Оказывается, однако, что этот не наступивший еще подъем есть «характеризующийся резким столкновением» и т. д. Выходит бессмыслица: настоящего отзовисты характеризовать не умеют. Будущее, к которому мы «идем навстречу», «характеризуется» - для прикрытия непонимания этого настоящего. Например, «обнищавшая мелкая городская буржуазия» выскакивает бог знает откуда; ссылка на нее не подтверждена даже попыткой анализа; почему будущий подъем «характеризуется» резким столкновением обнищавших мещан, - ниоткуда не видно; почему понадобилось именно теперь добавить обнищавшую мелкую городскую буржуазию - неизвестно; люмпены отличаются ведь иногда резкими столкновениями, иногда поразительной неустойчивостью и неспособностью к борьбе. Неясность мысли у отзовистов полная, и нас не удивляет, что на конференции РСДРП за добавление вставки об «обнищавшей мелкой городской буржуазии» голосовали вместе с двумя отзовистами только двое бундовцев! Подтверждение нашего взгляда, что отзовизм есть оппортунизм наизнанку, получилось блестящее.

С кем же будет резкое столкновение? «С правящим блоком крупной буржуазии и помещиков-крепостников». А не с самодержавием? Отзовисты не умеют отличать абсолютизма, лавирующего между указанными двумя классами, от прямого господства этих классов, и у них выходит абсурд, исчезает куда-то борьба с самодержавием.

... «Совершается скрытая работа организации сил...» Скрытой может быть и бывает работа по учету опыта, по перевариванию новых уроков, по накоплению сил, но организация сил скрытой быть не может даже при абсолютном господстве нелегалщины. В 1901-1903 годах организация сил шла нелегально, но не скрыто. Отзовисты повторяют обрывки заученных слов и искажают их при этом.

Пункт 2-ой: «Разрешение этого столкновения при наличии сильно развитых в России классовых

396

В. И. ЛЕНИН

противоречий примет форму революции»... Классовые противоречия в России менее сильно развиты, чем в Европе, не знающей задачи борьбы с самодержавием. Отзовисты не замечают, как, желая углубить свои взгляды, они сближаются со своим антиподом - оппортунистами. ... «революции, которая приведет к вооруженному восстанию»...

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org

О цели борьбы нам еще ничего ясного не сказано, о современном моменте в развитии самодержавия – тоже, но о средствах борьбы отзовисты спешат сказать, чтобы заявить себя «революционерами». Это ребячество, дорогие товарищи, ибо вы опять показываете, что заучили обрывки хороших слов, не поняв их смысла. В 1897, 1901 и 1905 годах революционные с.-д. различно относились к вопросу о восстании: только после 9 января 1905 г. они поставили его на очередь дня, хотя и в 1897 и в 1901 гг. Россия, несомненно, «шла навстречу революционному подъему», шла к «резкому столкновению» и к «революции». Недостаточно заучить лозунги, надо уметь думать о том, когда их уместно выдвигать. Пока «подъем» не наступил, пока «революция» в самом узком и непосредственном значении слова не стала настоящим (а отзовисты говорят о ней в будущем: «примет форму революции»), – до тех пор выставлять лозунг одного из средств борьбы значит изображать из себя карикатуру на революционных с.-д. Резолюция конференции говорит о назревающем революционном кризисе и о цели борьбы (завоевание власти революционными классами), и большего сейчас сказать нельзя и говорить не нужно.

Каким образом неведомые «муниципальные реформы» попали сюда, да еще в качестве «радикальных реформ», – аллах ведает. Что это значит – не понимают, видимо, и сами отзовисты.

Пункт 3-ий: «ввиду этого с.-д.-тия, как партия последовательно революционная, должна на первом плане поставить внедумскую борьбу»...

И находятся же люди («ультиматисты»), настолько близорукие, что наши разногласия с отзовистами

397

КАРИКАТУРА НА БОЛЬШЕВИЗМ

кажутся им только практическими разногласиями, только разной оценкой средств и приемов проведения общей тактики! В 1907 году, летом, разногласие о бойкоте III Думы могло быть только практическим, ошибка бойкотистов могла быть только ошибкой в выборе средств для проведения общей всем большевикам тактики. В 1909 году смешно и говорить об этом. Ошибка отзовистов и ультиматистов стала принципиальным отступлением от марксизма. Подумайте в самом деле: «ввиду этого», т. е. ввиду того, что мы «идем навстречу» подъему и что столкновение «примет форму революции», «ввиду этого» на первый план – внедумскую борьбу! Ведь это же просто набор слов, прикрывающий чудовищный хаос мыслей, товарищи! Ведь вы еще ни звука не сказали о Думе в своей резолюции, а уже состряпали заключение: «ввиду этого» – «внедумская борьба»! Ввиду того, что мы не понимаем значения Думы и задач партии во времена нарастания подъема, провозглашаем внедумскую борьбу, – вот к какой бессмыслице сводятся рассуждения отзовистов. Они повторили обрывки непонятых ими большевистских рассуждений такой эпохи, когда внедумская борьба не провозглашалась только, а велась массами, – повторили тогда, когда сами же считают «первый этап революции законченным», т. е. условия непосредственной массовой борьбы временно отсутствующими.

Они заучили правильное положение о подчинении думской работы интересам и направлению рабочего движения, идущего вне Думы, и повторяют обрывки заученного некстати и в искаженной до неузнаваемости форме.

Вместо того, чтобы подчеркнуть необходимость, наряду с думской работой, отдавать и сейчас максимум сил также выдержанной, длительной и кропотливой внедумской работе организации и агитации среди масс, – отзовисты вместе с социалистами-революционерами подымают «революционный» визг о «внедумской борьбе», о натиске и т. п.

«Непосредственные активные действия невозможны в данное время» – говорят отзовисты в конце резо-

398

В. И. ЛЕНИН

люции (п. 1), – а в начале провозглашают внедумскую борьбу. Ну, разве это не карикатура на большевизм?

... «и работу для доведения революции до полной победы»... Сначала обрывок мысли о средствах борьбы, потом о цели!., «и для этой цели организацию пролетариата и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
широких масс крестьянства»... Это – фраза, товарищи, в такой момент, когда речь идет прежде всего и «на первом плане» об укреплении и воссоздании полуразрушенных партийных организаций.

Пункт 4-ый – один из перлов «отзовизма» – «Партия может пользоваться лишь теми формами организационного и агитационного действия, которые не затушевывают и не ослабляют революционной борьбы»...

Такова «практическая» постановка вопроса по мнению «практичных» ультиматистов! Отзовисты вынуждены в 1909 году выискивать принципиальные оправдания, и это выискивание неизбежно заводит их в болото. «Лишь те формы действия, которые не затушевывают»... – эти слова ясно метят на думскую работу с.-д. и на использование ими полулегальных и легальных организаций. Выходит, что бывают такие «формы действия», которые затушевывают, и такие, которые не затушевывают. Чтобы избавить людей, не умеющих думать, от работы головой, составим расписание «форм действия» и вычеркнем те, которые «затушевывают», – вот это будет истинно революционная тактика!!

Например, легальная литература, любезные товарищи? Затушевывает эта «форма организационного и агитационного действия» или не затушевывает? Конечно, «затушевывает» при столыпинском режиме! Значит, надо ее устранить, – так выходит у отзовистов, не умеющих указать условий использования революционной социал-демократией самых различных форм и потому говорящих бессмыслицу. «Партия должна обратить особое внимание на использование и укрепление существующих и учреждение новых нелегальных, полулегальных и, по возможности, легальных организаций, которые могли бы служить ей опорными пунктами», –

399

КАРИКАТУРА НА БОЛЬШЕВИЗМ

так гласит резолюция конференции, предложенная и проведенная большевиками. Эта резолюция отличается от отзовизма, как небо от земли. «Лишь те формы, которые не затушевывают», – это пустая фраза, один только «визг» вместо революционности. Создание нелегальных партийных «рабочих комитетов» для использования и «полулегальных и, по возможности, легальных организаций», это – тактика революционных с.-д., которые считаются с тем, какие «формы организационного и агитационного действия» предписываются современным моментом, которые умеют показать способы действительно социал-демократической работы в самых различных «формах».

Долой легальную литературу с.-д., это – пустая фраза, невыполнимая и потому выгодная только оппортунистам, прекрасно сознающим ее невыполнимость. Размежевка партийных социал-демократов, готовых ответить перед партией за свои легальные писания, и беспартийных литераторов-мародеров, это – трудная, но исполнимая задача, дающая действительное направление работы для тех, кто хочет работать с партией. Долой легальную думскую фракцию, долой легальные организации, это – пустая фраза, выгодная только оппортунистам, которые очень рады бы были избавиться от контроля партии. Работать и работать над этим контролем, над «использованием» легальных организаций, над выпрямлением всякой ошибки и ошибочной тактики социал-демократов – это партийное дело, которым будем заниматься мы и все те, кто желает исполнять решения конференции.

... Конец 4-го пункта: «решительно борясь против всяких сделок контрреволюционной буржуазии с самодержавием».

Уф ! Непременно некстати повторяют отзовисты обрывки мыслей из большевистской литературы. Надо же, товарищи, разбирать, что к чему. Во время I и II Дум правительство нащупывало еще пути для сделок, а кадеты проповедовали народу сделки, как лозунги «борьбы» (лозунги, сбивавшие с толку даже с.-д. меньшевиков). Тогда решительная борьба против сделок

400

В. И. ЛЕНИН

была действительно лозунгом дня, задачей момента, раскрытием обмана. Теперь сделка нащупана и осуществлена у царизма с теми классами, которые отзовистами же названы «блоком», причем никто не насчет осуществленной в III Думе сделки не обманывается. Теперь делать центром агитации «решительную борьбу против всяких

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
сделок» – значит изображать из себя карикатуру на большевизм.

Пункт 5-ый: «Наша Государственная дума не может быть рассматриваема как парламент, работающий в рамках политической свободы и при известной свободе классовой борьбы пролетариата, а является лишь сделкой между царизмом и крупной буржуазией...». Тут две ошибки. Нельзя говорить: не парламент, а сделка, ибо целый ряд парламентов мира есть не что иное, как сделка буржуазии (достигшей той или иной степени развития) с различными остатками средневековья. Мы должны были бороться и мы боролись против того, чтобы первым парламентом в России был черносотенно-октябристский парламент, но раз это оказалось фактом вопреки нашим усилиям, раз история заставила нас пройти через такой этап, то просто-напросто отмахиваться от неприятной действительности одним восклицанием, одной декламацией есть ребячество. Вторая ошибка: у авторов резолюции выходит, что ежели есть «известная свобода», то это «парламент», а ежели нет, то «подделка». Это – вульгарно-демократический взгляд, достойный кадета, а не марксиста. При III Думе гораздо меньше свободы, чем при II, но III Дума – менее фиктивный парламент, ибо она правильнее выражает действительное соотношение господствующих в данный момент классов и государственной власти. Пока власть в руках царя и крепостников помещиков, – никакого иного парламента в буржуазной России быть не может. Кадетам прилично затушевывать эту неприкрашенную правду, но не социал-демократам.

Пункт 6-ой, в виде исключения, правилен. Но это именно такое исключение, которое подтверждает обратное правило, ибо... ибо в этом пункте отзовисты изла-

401

КАРИКАТУРА НА БОЛЬШЕВИЗМ

гают не свои мысли, а мысли антиотзовистов, проведших резолюции конференции.

Выводы. Пункт (а) ... «Дума, являясь... сделкой... и орудием контрреволюции»... Правильно!., «лишь укрепляет самодержавие»... Это «лишь» – неверно. Самодержавие отсрочило свою гибель, успев организовать такую Думу, но оно не укрепляется этим, а, разлагается от этого. Дума есть такое «покрытие», которое стоит иного «раскрытия», ибо она впервые открыто на тысяче вопросов показывает зависимость царизма от контрреволюционных слоев, впервые демонстрирует en grand имманентный союз Романова и Пуришкевича, царизма и «Союза русского народа», самодержавия и Дубро-виных-Илиодоров-Половневых.

Что Дума санкционирует преступления царизма, это несомненно, но это – санкция определенных классов, во имя определенных классовых интересов, и дело социал-демократии как раз выяснение с думской трибуны этих поучительных истин классовой борьбы.

... «8-месячная деятельность III Государственной думы показала, что социал-демократия не может ее использовать»...

Вот в этом гвоздь отзовизма, ошибку которого только прикрывают, запутывая дело, наши «ультиматисты» своей смешной уверткой: раз потратили силы на создание фракции, нельзя легко отзывать ее!

Вопрос стоит прямо, и увертки тут не помогут: доказала ли 8-месячная деятельность возможность или невозможность использования думской трибуны? Ответ отзовистов неверен. Несмотря на громадные трудности партийной работы над фракцией, эта работа безусловно доказала возможность использования думской трибуны. Падать духом по поводу трудностей и ошибок есть малодушие, есть замена терпеливой, выдержанной, упорной пролетарской работы интеллигентским «визгом». Другие европейские социалистические партии гораздо большие трудности встречали в

* – в больших размерах. Ред.

402

В. И. ЛЕНИН

начале парламентской деятельности, гораздо больше ошибок при этом делали, но не отмахивались от задачи, а умели преодолевать трудности и выправлять ошибки.

(б) ... «наша фракция... упорно вела оппортунистическую тактику, не могла и не

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
может быть твердой и последовательной представительницей революционного пролетариата»...

Самые великие истины можно опошлять, товарищи отзовисты, самые великие задачи можно превратить во фразу, и вы это делаете. Борьбу с оппортунизмом вы превратили в фразу, играя этим только на руку оппортунистам. Фракция наша делала и делает ошибки, но именно опыт ее работы доказал, что она «могла и может» твердо и последовательно представлять пролетариат, – могла и может, когда мы, партия, ее направляем, ей помогаем, даем ей лучшие свои силы в руководители, составляем директивы, проекты речей, разьясняем ей вред и губительность советов мещанской интеллигенции, всегда и во всем мире, а не только в России, получающей наиболее легкий доступ во всякие околопарламентские учреждения.

Имейте же, товарищи, мужество признать, что мы еще далеко недостаточно сделали для этого действительного направления работ фракции, для помощи ей делом. Имейте мужество признать, что мы можем вдесятеро больше сделать на этом пути, если мы сумеем укрепить свои организации, сплотить свою партию, связать ее теснее с массами, создать постоянно воздействующие на широкие слои пролетариев партийные органы. Вот на что направлены наши усилия, вот на что должны быть направлены усилия всех тех, кто хочет борьбы с оппортунизмом на деле, а не на словах.

Отзовисты превратили борьбу с оппортунизмом фракции во фразу, ибо они заучили слова, не поняв разницу между анархистской и социал-демократической критикой оппортунизма. Возьмите анархистов: они все подхватывают каждую ошибку, каждого соц.-дем. парламентария, они все кричат о том, что даже Бебель

403

КАРИКАТУРА НА БОЛЬШЕВИЗМ

тогда-то сказал речь почти в духе патриотизма, тогда-то занял неверную позицию в вопросе об аграрной программе и т. д. и т. п. И это правда, что даже Бебель делал в своей парламентской карьере ошибки оппортунизма. Но какой же отсюда вывод? Для анархиста – вывод тот, что надо отозвать всех рабочих депутатов. Анархисты ругают с.-д. парламентариев, чтобы рвать с ними, ругают, отказываясь работать над выработкой пролетарской партии, пролетарской политики, пролетарских парламентариев. И на деле анархистов превращает их фраза в вернейших пособников оппортунизма, в оборотную сторону его.

Для соц.-дем. вывод из ошибок иной. Вывод тот, что даже Бебель не мог стать Бебелем без длительной партийной работы над созданием действительно социал-демократического представительства. Пусть не говорят нам: «у нас нет во фракции Бебелей». Бебелем нельзя родиться, Бебелем надо сделаться. Бебели не выходят готовыми, как Минерва из головы Юпитера, а создаются партией и рабочим классом. Кто говорит: у нас нет Бебелей, – тот не знает истории немецкой партии, тот не знает, что было время, когда при исключительном законе делал оппортунистические ошибки Август Бебель, и партия исправляла эти ошибки, партия направляла Бебеля *.

(в) «дальнейшее участие в Государственной думе с.-д. фракции... может принести лишь вред пролетариату... ронять достоинство и влияние с.-д.»... Для пояснения того, как в этих безмерных преувеличениях «количество переходит в качество», из безмерного преувеличения вырастает (независимо от воли и сознания товарищей отзовистов) анархистская фраза, достаточно сослаться на бюджетные прения 1909 года, на речь Бе-лоусова. Если такие выступления считать «приносящими вред» и не доказывающими возможность и необходимость использования думской трибуны, то разногласие выходит за пределы оценки выступления,

* На этой поучительной истории и на осуждении ею немецких течений, родственных нашему отзовизму, мы надеемся остановиться в особой статье.

404

В. И. ЛЕНИН

становится принципиальным разногласием об основных вопросах с.-д. тактики.

... (I) «Начать широкую агитацию... за лозунг: «Долой III Государственную думу»»...

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
Мы уже говорили в № 39 «Пролетария», что этот лозунг, увлекший на некоторое время некоторых рабочих антиотзовистов, – неверен *. Либо это кадетский лозунг избирательной реформы при самодержавии, либо это повторение заученного слова из той эпохи, когда либеральные Думы прикрывали контрреволюционный царизм, стараясь помешать народу ясно увидеть своего настоящего врага.

(II) «отозвать... фракцию, что подчеркнет как... характер Думы, так и революционную тактику с.-д.».

Это – перефразировка того положения московских отзовистов, что отзыв фракции подчеркнет, что революция не похоронена. Такой вывод – повторим слова № 39 «Пролетария» – «подчеркивает» только похороны тех с.-д., которые способны рассуждать подобным образом. Они хоронят этим себя, как социал-демократов, они теряют чутье действительно пролетарски-революционной работы и потому вымучивают из себя «подчеркивание» революционной фразы.

(III) «все свои силы посвятить организации и подготовке... к открытой... борьбе» (и потому отказаться от открытой проповеди с думской трибуны!)... «и пропаганде» и т. д.

О том, что социал-демократии неприлично отказываться от пропаганды с думской трибуны, отзовисты забыли.

Они дают нам здесь довод, повторяемый некоторыми ультиматистами: «не расчет-де тратить силы на безнадежную думскую работу, давайте все силы употребим производительнее». Это не довод расчета, а софизм, который неминуемо порождает – опять-таки независимо от воли и сознания авторов – анархистские выводы. Ибо анархисты во всех странах, указывая на ошибки с.-д. парламентариев, зовут бросить «нерасчет»

* См. настоящий том, стр. 290–307. Ред.

405

КАРИКАТУРА НА БОЛЬШЕВИЗМ

ливую возню с буржуазным парламентаризмом» и сосредоточить «все эти силы» на «прямом действии» организации. Но это ведет к дезорганизации и подмене широкой и всесторонней работы выкрикиванием «лозунгов», бессильных в своей оторванности. Это только так кажется отзовистам и ультиматистам, будто довод здесь новый и только к III Думе приуроченный. Неправда, это общеевропейский, обычный не социал-демократический довод.

Итак, отзовизм и ультиматизм есть карикатура на большевизм. Чем же порождена эта карикатура? Конечно, ошибочностью всего большевизма, – спешит заявить меньшевик. Такое заключение, несомненно, очень «выгодно» для меньшевиков. Жаль только, что объективными фактами оно не подтверждается, а опровергается. Эти объективные факты говорят нам, что в развитии не только большевизма, но и всего русского марксизма вообще был период карикатур на марксизм, и что русский марксизм окреп и вырос в борьбе с этой болезнью роста, болезнью расширения сферы своего влияния. Русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»).

Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна» марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения. И что же? Эта волна принесла карикатуру на марксизм в лице струвизма, с одной стороны, рабочедельчества и «экономизма», – с другой. Марксизм вырос и возмужал потому, что не прикрывал расхождения, не дипломатничал (как дипломатничают меньшевики по отношению к Маслову, Череванину, Кусковой, Прокоповичу, Валентинову, Ерманскому и К°), а вел и провел победоносный поход против карикатуры, порожденной печальными условиями русской жизни и переломом в историческом развитии социализма в России.

406

В. И. ЛЕНИН

И большевизм вырастет и окрепнет, не прикрывая начала искажения его карикатурой, порожденной печальными условиями русской жизни и переломом контрреволюционного

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org периода, а открыто разъясняя массам, в какое болото ведут фракцию и партию отзовисты и ультиматисты.

Вопрос о «левении» торгово-промышленной буржуазии давно уже не сходит со страниц нашей легальной печати. Отмечено и признано, что октябристская печать от времени до времени регулярно предаётся воркотне против «аграрной» (читай: крепостнически-помещичьей) Думы и против соответствующей политики царизма. Отмечено и признано, что целый ряд и местных профессиональных и общенациональных организаций торговцев и промышленников, – начиная от провинциальных биржевых комитетов и кончая «Советом съездов представителей торговли и промышленности», – выражает именно в последние годы и особенно в последнее время недовольство помещичьей политикой. Описано московское «братанье миллионов с наукой», сиречь закрытые от публики совещания крупнейших московских и петербургских тузов: Кре-стовникова, Гужона, Вольского и др., с кадетскими профессорами и писателями: Мануйловым, Струве, Кизеветтером и К^о. Нечего и говорить, что либеральная печать, вплоть до органов меньшевиков, смакует каждое такое известие и трубит? на тысячи ладов о возрождении и обновлении либерализма.

Пресловутое «левение» буржуазии нашло свое выражение в «политических» шагах царского правительства и в думских выступлениях. Излюбленное лицо российского купечества – и в то же время старая бюрократическая крыса – Г. Тимирязев назначен министром

408

В. И. ЛЕНИН

торговли и промышленности. 13-го марта он выступил в Думе с большой «программной» речью, – подобные речи министров называются во всех черносотенно-буржуазных и просто буржуазных парламентах мира программными речами исключительно «для ради важности». На деле никакой программы царский министр не изложил, а отделался, как водится, ровно ничего не говорящими любезными кивками по адресу капиталистов, да угрозами по адресу рабочего класса, соединив, конечно, эти угрозы с казенно-лицемерным выражением «сочувствия». 19-го марта это лобызание министра с вождями капитала было повторено в Москве, где Тимирязев и Крестовников обменялись любезными речами в заседании московского биржевого общества. «Россия больна, но при надлежащем уходе болезнь ее не опасна и скоропреходяща», – говорил Крестовников, приветствуя глубокоуважаемого Тимирязева. А Тимирязев, благодаря глубокоуважаемого Крестовникова, выражал от имени правительства благосклонное согласие «ухаживать» за больной посредством испытанных столыпинских средств «переходного времени».

Спрашивается, какими объективными причинами вызывается это «левение» буржуазии и каково его классовое значение? В журнале «Возрождение» 157 (№ 1-2) т. Мартов с не особенно обычной для этого писателя прямоотой и ясностью отвечает на эти вопросы в статье, озаглавленной: ««Левение» буржуазии». «Жизнь показала, – пишет он, – что если экономическое развитие созрело именно для буржуазного преобразования, а буржуазия не может явиться его движущей силой, то это лишь значит, что общественный переворот не может завершиться до тех пор, пока дальнейшее развитие данного класса не сделает его движущей силой». И в другом месте: «Те, кто полагал, что ныне действующая конституция выражает собой более или менее органическое объединение дворянства и буржуазии, как одинаково «контрреволюционных факторов», те могут видеть в явлениях, вроде вышеуказанных» (т. е. в «левении» буржуазии), «лишь частные эпизоды, не стоящие

409

«ЛЕВЕНИЕ» БУРЖУАЗИИ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА

в необходимой связи с основным направлением общественного развития... Эти изолированные явления могут иметь симптоматическое значение лишь в глазах тех, для кого а priori было несомненно, что ход общественного развития неумолимо ведет русскую буржуазию, как класс, к резкому противопоставлению себя режиму... 3 июня».

Сопоставьте с этим заявление «Голоса С.-Д.» № 12: ... «мы солидарны и с предложением кавказцев (т. е. Дана, Аксельрода и Семенова на последней конференции РСДРП) говорить о русской монархии не как о «буржуазной», а как о «плутократической», ибо эта поправка отрицает в корне неверное утверждение большевистской резолюции, будто русский царизм начинает выражать классовые

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
интересы буржуазии».

Перед нами выступает здесь вся политическая теория нашего меньшевизма со всеми ее выводами. Если наша революция буржуазна, то она не может завершиться, пока буржуазия не станет ее движущей силой. «Левение» буржуазии доказывает, что она становится такой движущей силой, и о контрреволюционности ее не может быть и речи. Царизм в России становится плутократическим, а не буржуазным. Само собою понятно, что отсюда вытекает защита оппортунистической тактики рабочей партии в нашей буржуазной революции, тактики поддержки либералов пролетариатом в противовес тактике, которая указывает пролетариату, присоединяющему к себе крестьянство, руководящую роль в буржуазной революции вопреки шатаниям и изменам либерализма.

Меньшевицкая тактика выступает перед нами как фальсификация марксизма, как прикрытие «марксистскими» словечками антимарксистского содержания. В основе этой тактики лежит метод рассуждения не марксистов, а либералов, переодетых марксистами. Чтобы убедиться в этом, достаточно бросить общий взгляд хотя бы на историю и результаты буржуазной революции в Германии. В «Новой Рейнской Газете» Маркс писал о причинах поражения революции

* – заранее. Ред.

410

В. И. ЛЕНИН

1848 года: «Крупная буржуазия, антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, т. е. перед рабочими и демократической буржуазией» 158. На этой точке зрения стоял Маркс и стоят все немецкие марксисты в оценке 1848 года и последующей тактики немецкой буржуазии. Контрреволюционность крупной буржуазии не мешала ей «леветь», например, в эпоху конституционного конфликта 60-х годов, но, поскольку не выступал самостоятельно и решительно пролетариат, постольку из этого «левения» не получалась революция, а получалась только робкая оппозиция, побуждавшая монархию становиться все более буржуазной и не разрушавшая союза буржуазии с юнкерами, т. е. реакционными помещиками.

Так смотрят марксисты. Наоборот, либералы смотрят так, что рабочие своими неумеренными требованиями, своей неразумной революционностью, своими несвоевременными нападениями на либерализм помешали успеху дела свободы в Германии, оттолкнув своих возможных союзников в объятия реакции.

Совершенно очевидно, что марксистскими словечками наши меньшевики прикрывают фальсификацию марксизма, прикрывают свой переход от марксизма к либерализму.

И во Франции после 1789 года и в Германии после 1848 года монархия, несомненно, делала «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию». Так же несомненно, что буржуазия после обеих этих революций становилась контрреволюционной. Значит ли это, что после 1789 года во Франции и после 1848 года в Германии исчезла почва для «левения» буржуазии и для следующей буржуазной революции? Конечно, нет. Французская буржуазия, несмотря на свою контрреволюционность, «левела», скажем, в 1830 году, немецкая – в 1863–1864 годах. Поскольку пролетариат не выступал самостоятельно, поскольку он не завоевывал себе хотя бы даже на короткое время политической власти при помощи революционных слоев буржуазии, постольку «левение» буржуазии не приводило

411

«ЛЕВЕНИЕ» БУРЖУАЗИИ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА

к революции (Германия), а приводило только к дальнейшим шагам превращения монархии в буржуазную монархию. Поскольку пролетариат выступал самостоятельно и завоевывал в союзе с революционными слоями буржуазии политическую власть, свержая старую власть (как было во Франции не раз в XIX веке), постольку «левение» буржуазии оказывалось прологом новой буржуазной революции.

И вот эту азбуку истории забыли и извратили наши меньшевики, переходя на точку зрения либералов: не бывать в России буржуазной революции, пока не станет движущей силой буржуазия! Это – полнейшее непонимание исторической диалектики и уроков XIX века. Наоборот: не бывать в России буржуазной революции, пока

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
пролетариат в союзе с революционными элементами буржуазии (т. е. у нас с крестьянством) не станет самостоятельной движущей силой вопреки колебаниям и изменам шаткой и контрреволюционной буржуазии.

Не при Николае II, любезные гг. меньшевики, а при Александре II русский царизм начинал превращаться в «плутократическую» монархию, «начинал выражать классовые интересы буржуазии». Но он не мог их выразить без самостоятельной классовой организации буржуазии. Революция 1905 года подняла нас на высшую ступень, и старая борьба возобновляется в плоскости более развитых политических отношений. III Дума есть политически оформленный, общенациональный союз политических организаций помещиков и крупной буржуазии. Царизм делает попытку решить объективно-необходимые исторические задачи при помощи организаций этих двух классов. Удастся ли ему эта попытка?

Нет. Оказывается, что такой задачи не может решить не только плутократический царизм, не знавший организации национального представительства «высших» классов, но и полубуржуазный царизм при помощи черносотенно-буржуазной Думы. Дума помогает ему решить эту задачу. Но этой помощи оказывается мало. «Левение» буржуазии вызывается именно тем объективным фактом, что, несмотря на столыпинское

412

В. И. ЛЕНИН

подновление царизма, обеспечения буржуазной эволюции не получается. Подобно тому, как до 1905 года, в эпоху царизма, не знавшего никаких представительных учреждений, «левение» помещиков и предводителей дворянства было симптомом назревающего кризиса, так и в 1909 году, в эпоху царизма, давшего национальное представительство Крестовниковым, «левение» этих тузов есть симптом того, что «объективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными», что «основные факторы, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать» (резолуция конференции о современном моменте).

Меньшевики ограничивают свое рассуждение тем, что революция у нас буржуазна и что буржуазия у нас «левее». Но ограничиваться этим – значит превращать марксизм из «руководства для действия» в мертвую букву, значит фальсифицировать марксизм, переходить фактически на точку зрения либерализма. Возможна буржуазная революция без единой полной победы пролетариата, и в результате – медленное превращение старой монархии в буржуазную и буржуазно-империалистскую (пример: Германия). Возможна буржуазная революция с рядом самостоятельных выступлений пролетариата, дающих и полные победы и тяжелые поражения, а в результате – буржуазную республику (пример: Франция).

Спрашивается: решен ли русской историей вопрос о том или ином пути? Меньшевики не понимают этого вопроса, боятся ставить его, обходят его, не сознавая, что обходить этот вопрос – значит фактически в своей политике идти в хвосте либеральной буржуазии. Мы думаем, что русская история еще не решила этого вопроса, что решит его борьба классов в течение ближайших лет, что первая кампания нашей буржуазной революции (1905-1907 годы) неопровержимо доказала полную шаткость и контрреволюционность нашей буржуазии, доказала способность нашего пролетариата быть вождем победоносной революции, доказала способность демократических масс крестьянства помочь пролетариату сделать эту революцию победоносной.

И здесь мы встречаем опять-таки чисто либеральную точку зрения меньшевиков на наше трудовическое крестьянство. Трудовики полны мелкобуржуазных утопий, их борьба за землю идет во имя нелепых и реакционных лозунгов социализации земли или уравнительного пользования ею – говорят меньшевики; – «следовательно», трудо-вицкая борьба за землю ослабляет борьбу за волю, победа трудовиков была бы реакционной победой деревни над городом, – вот к чему сводятся и рассуждения Мартынова в № 10-11 «Голоса С.-Д.» и рассуждения Мартова в сборнике «Общественное движение в России в начале XX века».

Такая оценка трудовицкого крестьянства – не менее безобразное искажение марксизма, чем вышеприведенные рассуждения о буржуазной революции. Это – худшее доктринерство, если марксист не умеет разобрать реального значения революционной борьбы против всего современного помещичьего землевладения под оболочкой народнической доктрины, действительно нелепой, мечтательной и реакционной, при

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
оценке ее как социалистической доктрины. Большевики проявляют поразительную слепоту и непонимание диалектики марксизма, не видя того, что при условиях жизни русского крестьянства его буржуазно-демократическая революционность не смогла идеологически выразиться иначе, как в форме «веры» во всепасающее действие земельного по-равнения. «То, что фальшиво в формально-экономическом смысле, может быть истиной во всемирно-историческом смысле» 159, – этих слов Энгельса никогда не могли понять наши меньшевики. Разоблачая фальшь народнической доктрины, они, как педанты, закрывали глаза на истину современной борьбы в современной буржуазной революции, выражаемую этими quasi * –социалистическими доктринами.

Мы же говорим: решительная борьба с quasi-социалистическими доктринами трудовиков, с.-р., н.-с. и К°, и прямое, твердое признание союза пролетариата с революционным крестьянством в буржуазной революции.

* – лже. Ред.

414

В. И. ЛЕНИН

Победа этой революции развеет как дым доктрину о всепасающем действии земельного поравнения, но массы крестьянства в теперешней борьбе выражают этой доктриной именно широту, силу, смелость, увлечение, искренность и непобедимость своего исторического действия, ведущего к очищению России от всех и всяких остатков крепостничества.

Буржуазия левеет, долой трудовицкий утопизм, да здравствует поддержка буржуазии, – рассуждают меньшевики. Буржуазия левеет, – скажем мы, – значит накапливается новый порох в пороховнице русской революции. Если сегодня Крестовниковы говорят: «Россия больна», – то это значит, что завтра выступит социалистический пролетариат, ведущий за собой демократическое крестьянство, и скажет: «мы ее вылечим!».

Речь депутата Суркова в Государственной думе при обсуждении сметы синода и прения в нашей думской фракции при обсуждении проекта этой речи, печатаемые нами ниже, подняли чрезвычайно важный и злободневный как раз в настоящее время вопрос 160. Интерес ко всему, что связано с религией, несомненно, охватил ныне широкие круги «общества» и проник в ряды интеллигенции, близкой к рабочему движению, а также в известные рабочие круги. Социал-демократия безусловно обязана выступить с изложением своего отношения к религии.

Социал-демократия строит все свое миросозерцание на научном социализме, т. е. марксизме. Философской основой марксизма, как неоднократно заявляли и Маркс и Энгельс, является диалектический материализм, вполне воспринявший исторические традиции материализма XVIII века во Франции и Фейербаха (1-ая половина XIX века) в Германии, – материализма безусловно атеистического, решительно враждебного всякой религии. Напомним, что весь «Анти-Дюринг» Энгельса, прочтенный в рукописи Марксом, изобличает материалиста и атеиста Дюринга в невыдержанности его материализма, в оставлении им лазеек религии и религиозной философии. Напомним, что в своем сочинении о Людвиге Фейербахе Энгельс ставит в упрек ему то, что он боролся с религией не ради уничтожения ее, а ради подновления, сочинения новой,

«возвышенной» религии и т. п. Религия есть опиум народа, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии 161. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса.

И в то же время, однако, Энгельс неоднократно осуждал попытки людей, желавших быть «левее» или «революционнее» социал-демократии, внести в программу рабочей партии прямое признание атеизма в смысле объявления войны религии. В 1874 году, говоря о знаменитом манифесте беглецов Коммуны, бланкистов, живших в качестве эмигрантов в Лондоне, Энгельс трактует как глупость их шумливое провозглашение войны религии, заявляя, что такое объявление войны есть лучший способ оживить интерес к религии и затруднить действительное отмирание религии. Энгельс ставит в вину бланкистам неумение понять того, что только классовая борьба рабочих масс, всесторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную практику, в состоянии на деле освободить угнетенные

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
массы от гнета религии, тогда как провозглашение политической задачей рабочей партии войны с религией есть анархическая фраза 162. И в 1877 году в «Анти-Дюринге», беспощадно травя малейшие уступки Дюринга-философа идеализму и религии, Энгельс не менее решительно осуждает якобы революционную идею Дюринга о запрещении религии в социалистическом обществе. Объявлять подобную войну религии – значит – говорит Энгельс – «перебисмаркить самого Бисмарка», т. е. повторить глупость бисмарковской борьбы с клерикалами (пресловутая «борьба за культуру», Kulturkampf, т. е. борьба Бисмарка в 1870-х годах против германской партии католиков, партии «центра», путем полицейских преследований католицизма). Такой борьбой Бисмарк только укрепил воинствующий клерикализм католиков, только повредил делу действительной культуры, ческих, отвлек внимание некоторых слоев рабочего класса и демократии от насущных задач классовой и революционной борьбы в сторону самого поверхностного и буржуазно-лживого антиклерикализма. Обвиняя, желавшего быть ультрареволюционным, Дюринга в желании повторить в иной форме ту же глупость Бисмарка, Энгельс требовал от рабочей партии уметь терпеливо работать над делом организации и просвещения пролетариата, делом, ведущим к отмиранию религии, а не бросаться в авантюры политической войны с религией 163. Эта точка зрения вошла в плоть и кровь германской социал-демократии, высказывавшейся, например, за свободу для иезуитов, за допущение их в Германию, за уничтожение всяких мер полицейской борьбы с той или иной религией. «Объявление религии частным делом» – этот знаменитый пункт Эрфуртской программы (1891 года) закрепил указанную политическую тактику социал-демократии.

Эта тактика успела уже теперь стать рутинной, успела породить новое искажение марксизма в обратную сторону, в сторону оппортунизма. Стали толковать положение Эрфуртской программы в том смысле, что мы, с.-д., наша партия считает религию частным делом, что для нас, как с.-д., для нас, как партии, религия есть частное дело. Не вступая в прямую полемику с этим оппортунистическим взглядом, Энгельс в 1890-х годах счел необходимым решительно выступить против него не в полемической, а в позитивной форме. Именно: Энгельс сделал это в форме заявления, нарочно им подчеркнутого, что социал-демократия считает религию частным делом по отношению к государству, а отнюдь не по отношению к себе, не по отношению к марксизму, не по отношению к рабочей партии 164.

Такова внешняя история выступлений Маркса и Энгельса по вопросу о религии. Для людей, неряшливо относящихся к марксизму, для людей, не умеющих или не желающих думать, какая-то, дескать, каша из «последовательного» атеизма и «поблажек» религии, какое-то «беспринципное» колебание между р-р-революционной войной с богом и трусливым желанием «подделаться» к верующим рабочим, боязнь отпугнуть их и т. д. и т. п. В литературе анархических фразеров можно найти не мало выходов против марксизма в этом вкусе.

Но кто сколько-нибудь способен серьезно отнестись к марксизму, вдуматься в его философские основы и в опыт международной социал-демократии, тот легко увидит, что тактика марксизма по отношению к религии глубоко последовательна и продумана Марксом и Энгельсом, что то, что дилетанты или невежды считают шатаниями, есть прямой и неизбежный вывод из диалектического материализма. Глубоко ошибочно было бы думать, что кажущаяся «умеренность» марксизма по отношению к религии объясняется так называемыми «тактическими» соображениями в смысле желания «не отпугнуть» и т. п. Напротив, политическая линия марксизма и в этом вопросе неразрывно связана с его философскими основами.

Марксизм есть материализм. В качестве такового, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии. Почему держится религия в отсталых слоях городского

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
пролетариата, в широких слоях полупролетариата, а также в массе крестьянства? По невежеству народа, отвечает буржуазный прогрессист, радикал или буржуазный материалист. Следовательно, долой религию, да здравствует атеизм, распространение атеистических взглядов есть главная наша задача. Марксист говорит: неправда. Такой взгляд есть поверхностное, буржуазно-ограниченное культурничество. Такой взгляд недостаточно глубоко, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии. В современных капиталистических странах это – корни главным образом социальные. Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., – вот в чем самый глубокий современный корень религии. «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, – вот тот корень современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приговоренного класса. Никакая просветительная книжка не вытравит религии из забытых капиталистической каторгой масс, зависящих от слепых разрушительных сил капитализма, пока эти массы сами не научатся объединенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого корня религии, против господства капитала во всех формах.

Следует ли из этого, что просветительская книжка против религии вредна или излишня? Нет. Из этого следует совсем не это. Из этого следует, что атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть подчинена ее основной задаче: развитию классовой

Человек, не вдумавшийся в основы диалектического материализма, т. е. философии Маркса и Энгельса, может не понять (или, по крайней мере, сразу не понять) этого положения. Как это так? Подчинить идейную пропаганду, проповедь известных идей, борьбу с тем врагом культуры и прогресса, который держится тысячелетия (т. е. с религией), – классовой борьбе, т. е. борьбе за определенные практические цели в экономической и политической области?

Подобное возражение принадлежит к числу ходячих возражений против марксизма, свидетельствующих о полном непонимании марксовой диалектики. Противоречие, смущающее тех, кто возражает подобным образом, есть живое противоречие живой жизни, т. е. диалектическое, не словесное, не выдуманное противоречие. Отделять абсолютной, непереходимой гранью теоретическую пропаганду атеизма, т. е. разрушение религиозных верований у известных слоев пролетариата, и успех, ход, условия классовой борьбы этих слоев – значит рассуждать недиалектически, превращать в абсолютную грань то, что есть подвижная, относительная грань, – значит насильственно разрывать то, что неразрывно связано в живой действительности. Возьмем пример. Пролетариат данной области и данной отрасли промышленности делится, положим, на передовой слой довольно сознательных социал-демократов, которые являются, разумеется, атеистами, и довольно отсталых, связанных еще с деревней и крестьянством рабочих, которые веруют в бога, ходят в церковь или даже находятся под прямым влиянием местного священника, основывающего, допустим, христианский рабочий союз. Положим, далее, что экономическая борьба в такой местности привела к стачке. Для марксиста обязательно успех стачечного движения поставить на первый план, обязательно решительно противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться против такого разделения. Атеистическая проповедь может

оказаться при таких условиях и излишней и вредной – не с точки зрения обывательских соображений о неотпугивании отсталых слоев, о потере мандата на выборах и т. п., а с точки зрения действительного прогресса классовой борьбы, которая в обстановке современного капиталистического общества во сто раз лучше приведет христиан-рабочих к социал-демократии и к атеизму, чем голая атеистическая проповедь. Проповедник атеизма в такой момент и при такой обстановке сыграл бы только на руку попу и попам, которые ничего так не желают, как замены деления рабочих по участию в стачке делением по вере в бога. Анархист, проповедуя войну с богом во что бы то ни стало, на деле помог бы попам и буржуазии (как и всегда анархисты на деле помогают буржуазии). Марксист должен

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
быть материалистом, т. е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т. е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей на деле и воспитывающей массы больше всего и лучше всего. Марксист должен уметь учитывать всю конкретную обстановку, всегда находить границу между анархизмом и оппортунизмом (эта граница относительна, подвижна, переменна, но она существует), не впадать ни в абстрактный, словесный, на деле пустой «революционаризм» анархиста, ни в обывательщину и оппортунизм мелкого буржуа или либерального интеллигента, который трусит борьбы с религией, забывает об этой своей задаче, мирится с верой в бога, руководится не интересами классовой борьбы, а мелким, мизерным расчетцем: не обидеть, не оттолкнуть, не испугать, премудрым правилом: «живи и жить давай другим», и т. д. и т. п. С указанной точки зрения следует решать все частные вопросы, касающиеся отношения социал-демократии к религии. Например, часто выдвигается вопрос, может ли священник быть членом с.-д. партии, и обыкновенно отвечают на этот вопрос без всяких оговорок положительно, ссылаясь на опыт европейских с.-д. партий. Но этот опыт порожден не только применением доктрины

марксизма к рабочему движению, а и особыми историческими условиями Запада, отсутствующими в России (мы скажем ниже об этих условиях), так что безусловный положительный ответ здесь не верен. Нельзя раз навсегда и для всех условий объявить, что священники не могут быть членами социал-демократической партии, но нельзя раз навсегда выставить обратное правило. Если священник идет к нам для совместной политической работы и выполняет добросовестно партийную работу, не выступая против программы партии, то мы можем принять его в ряды с.-д., ибо противоречие духа и основ нашей программы с религиозными убеждениями священника могло бы остаться при таких условиях только его касающимся, личным его противоречием, а экзаменовывать своих членов насчет отсутствия противоречия между их взглядами и программой партии политическая организация не может. Но, разумеется, подобный случай мог бы быть редким исключением даже в Европе, а в России он и совсем уже мало вероятен. И, если бы, например, священник вошел в партию с.-д. и стал вести в этой партии, как свою главную и почти единственную работу, активную проповедь религиозных воззрений, то партия безусловно должна бы была исключить его из своей среды. Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы, а не для активной борьбы с ней. Мы допускаем внутри партии свободу мнений, но в известных границах, определяемых свободой группировки: мы не обязаны идти рука об руку с активными проповедниками взглядов, отвергаемых большинством партии.

Другой пример: можно ли при всех условиях одинаково осуждать членов с.-д. партии за заявление: «социализм есть моя религия» и за проповедь взглядов, соответствующих подобному заявлению? Нет. Отступление от марксизма (а следовательно, и от социализма) здесь несомненно, но значение этого отступления, его,

так сказать, удельный вес могут быть различны в различной обстановке. Одно дело, если агитатор или человек, выступающий перед рабочей массой, говорит так, чтобы быть понятнее, чтобы начать изложение, чтобы реальнее оттенить свои взгляды в терминах, наиболее обычных для неразвитой массы. Другое дело, если писатель начинает проповедовать «богостроительство» или богостроительский социализм (в духе, например, наших Луначарского и К°). Насколько в первом случае осуждение могло бы быть придижкой или даже неуместным стеснением свободы агитатора, свободы «педагогического» воздействия, настолько во втором случае партийное осуждение необходимо и обязательно. Положение: «социализм есть религия» для одних есть форма перехода от религии к социализму, для других – от социализма к религии.

Перейдем теперь к тем условиям, которые породили на Западе оппортунистическое толкование тезиса: «объявление религии частным делом». Конечно, есть тут влияние общих причин, порождающих оппортунизм вообще, как принесение в жертву минутным выгодам коренных интересов рабочего движения. Партия пролетариата требует от государства объявления религии частным делом, отнюдь не считая «частным делом» вопрос борьбы с опиумом народа, борьбы с религиозными суевериями и т. д. Оппортунисты извращают дело таким образом, как будто бы социал-демократическая

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
партия считала религию частным делом!

Но кроме обычного оппортунистического извращения (совершенно не разъясненного в прениях, которые вела наша думская фракция при обсуждении выступления о религии) есть особые исторические условия, вызвавшие современное, если можно так выразиться, чрезмерное равнодушие европейских с.-д. к вопросу о религии. Это - условия двойного рода. Во-первых, задача борьбы с религией есть историческая задача революционной буржуазии, и на Западе эту задачу в значительной степени выполнила (или выполняла) буржуазная демократия в эпоху своих революций или своих натисков на феодализм и средневековье. И во Франции

и в Германии есть традиция буржуазной войны с религией, начатой задолго до социализма (энциклопедисты, Фейербах). В России, соответственно условиям нашей буржуазно-демократической революции, и эта задача ложится почти всецело на плечи рабочего класса. мелкобуржуазная (народническая) демократия сделала в этом отношении у нас не слишком много (как думают новоявленные черносотенные кадеты или кадетские черносотенцы из «Вех» 165), а слишком мало по сравнению с Европой.

С другой стороны, традиция буржуазной войны с религией успела создать в Европе специфически буржуазное извращение этой войны анархизмом, который стоит, как давно уже и многократно разъясняли марксисты, на почве буржуазного мировоззрения при всей «ярости» своих нападков на буржуазию. Анархисты и бланкисты в романских странах, Мост (бывший, между прочим, учеником Дюринга) и К° в Германии, анархисты в 80-х годах в Австрии довели до *plus ultra* революционную фразу в борьбе с религией. Неудивительно, что европейские с.-д. теперь перегибают палку, согнутую анархистами. Это понятно и, в известной мере, законно, но забывать об особых исторических условиях Запада нам, русским с.-д., не годится.

Во-вторых, на Западе после окончания национальных буржуазных революций, после введения более или менее полной свободы вероисповедания, вопрос демократической борьбы с религией настолько уже был исторически отнесен на второй план борьбой буржуазной демократии с социализмом, что буржуазные правительства сознательно пробовали отвлечь внимание масс от социализма устройством *quasi*-либерального «похода» на клерикализм. Такой характер носил и *Kulturkampf* в Германии и борьба с клерикализмом буржуазных республиканцев Франции. Буржуазный антиклерикализм как средство отвлечения внимания рабочих масс от социализма - вот что предшествовало

на Западе распространению среди с.-д. современного их «равнодушия» к борьбе с религией. И опять-таки это понятно и законно, ибо буржуазному и бисмаркианскому антиклерикализму с.-д. должны были противопоставлять именно подчинение борьбы с религией борьбе за социализм.

В России условия совсем иные. Пролетариат есть вождь нашей буржуазно-демократической революции. Его партия должна быть идейным вождем в борьбе со всяким средневековьем, а в том числе и со старой, казенной религией и со всеми попытками обновить ее или обосновать заново или по-иному и т. д. Поэтому, если Энгельс сравнительно мягко поправлял оппортунизм немецких с.-д., подменявших требования рабочей партии, чтобы государство объявило религию частным делом, объявлением религии частным делом для самих с.-д. и социал-демократической партии, - то понятно, что перенимание русскими оппортунистами этого немецкого извращения заслужило бы во сто раз более резкое осуждение Энгельса.

Заявив с думской трибуны, что религия есть опиум народа, наша фракция поступила вполне правильно и создала, таким образом, прецедент, который должен послужить основой для всех выступлений русских с.-д. по вопросу о религии. Следовало ли идти дальше, развивая еще подробнее атеистические выводы? Мы думаем, что нет. Это могло бы грозить преувеличением борьбы с религией со стороны политической партии пролетариата; это могло бы вести к стиранию грани между буржуазной и социалистической борьбой с религией. Первое, что должна была выполнить с.-д. фракция в черносотенной Думе, было с честью выполнено.

Второе - и едва ли не главное для с.-д. - разъяснение классово-ролевой роли церкви и духовенства в поддержке черносотенного правительства и буржуазии в ее борьбе с рабочим классом - равным образом выполнено было с честью. Конечно, на эту тему можно еще сказать очень многое, и последующие выступления с.-д. найдут, чем дополнить речь тов. Суркова, но все же речь его была превосходна, и

Третье – следовало со всей обстоятельностью разъяснить правильный смысл столь часто искажаемого немецкими оппортунистами положения: «объявление религии частным делом». Этого, к сожалению, тов. Сурков не сделал. Это тем более жаль, что в предыдущей деятельности фракции была уже допущена по этому вопросу своевременно отмеченная «Пролетарием» ошибка тов. Белоусова 166. Прения во фракции показывают, что спор об атеизме заслонил от нее вопрос о правильном изложении пресловутого требования объявления религии частным делом. Мы не будем винить за эту ошибку всей фракции одного тов. Суркова. Мало того. Признаем прямо, что тут есть вина всей партии, недостаточно разъяснявшей этот вопрос, недостаточно подготовившей в сознании с.-д. значение энгельсовского замечания по адресу немецких оппортунистов. Прения во фракции доказывают, что это было именно неясное понимание вопроса, а отнюдь не нежелание считаться с учением Маркса, и мы уверены, что ошибка будет исправлена в последующих выступлениях фракции.

В общем и целом, повторяем, речь тов. Суркова превосходна и должна быть распространяема всеми организациями. Обсуждением этой речи фракция доказала вполне добросовестное исполнение ею своего с.-д. долга. Остается пожелать, чтобы корреспонденции о прениях внутри фракции чаще появлялись в партийной печати для сближения фракции с партией, для ознакомления партии с тяжелой внутренней работой, прделываемой фракцией, для установления идейного единства в деятельности партии и фракции.

Прения в Государственной думе по вопросу о смете синода, затем о возвращении прав лицам, покинувшим духовное звание, и, наконец, о старообрядческих общинах дали чрезвычайно поучительный материал для характеристики русских политических партий со стороны их отношения к религии и церкви. Бросим общий взгляд на этот материал, останавливаясь, главным образом, на прениях по смете синода (стенографические отчеты о прениях по другим из указанных выше вопросов нами еще не получены).

Первый вывод, который особенно бросается в глаза при рассмотрении думских прений, состоит в том, что воинствующий клерикализм в России не только имеется налицо, но явно усиливается и организуется все больше. 16-го апреля епископ Митрофан заявил: «первые шаги нашей думской деятельности были направлены именно к тому, чтобы нам, почтенным высоким избранием народным, чтобы здесь в Думе стать выше партийных дроблений и образовать одну группу духовенства, которая все стороны освещала бы со своей этической точки зрения... Что же причиной, что мы не пришли к этому идеальному положению?.. Вина в тех, которые разделяют с вами» (т. е. с кадетами и «левыми») «эти скамьи, именно, депутаты духовенства, принадлежащие к оппозиции. Они первые возвысили свой голос и заговорили, что это не больше, как нарождение клерикальной партии, и что это в высшей степени нежелательно.

Конечно, говорить о клерикализме русского православного духовенства не приходится – никогда тенденций подобного рода у нас не было, и мы, желая выделиться в отдельную группу, преследовали чисто моральные, этические цели, а теперь, господа, когда вследствие такого несогласия, внесенного левыми депутатами в нашу братскую среду, последовало разделение и раздробление, теперь вы» (т. е. кадеты) «обвиняете нас в этом».

Епископ Митрофан в своей неграмотной речи выболтал тайну: левые, видите, виноваты в том, что отбили часть думских попов от образования особой «моральной» (это слово, конечно, удобнее для надувания народа, чем «клерикальной») группы!

Почти месяц спустя, 13-го мая, епископ Евлогий прочел в Думе «постановление думского духовенства»: «православное думское духовенство в подавляющем большинстве находит»... что во имя «первенствующего и господствующего положения православной церкви» недопустимы ни свобода проповеди для старообрядцев, ни явочный порядок открытия старообрядческих общин, ни наименование старообрядческих духовных лиц священнослужителями. «Чисто моральная точка зрения» русских попов вполне обнаружила себя, как чистейший клерикализм. «Подавляющее большинство» думского духовенства, от имени которого говорил епископ Евлогий, составили, вероятно, 29 правых и умеренно правых священников третьей Думы, а может быть, и 8 священников октябристов. К оппозиции отошли,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
должно быть, 4 священника группы прогрессистов и мирнообновленцев и один из польско-литовской группы.

Какова же «чисто моральная, этическая точка зрения подавляющего большинства думского (третьеиюньского, следует добавить) духовенства»? Вот несколько выдержек из речей: «Я только говорю, что инициатива этих (т. е. церковных) преобразований должна исходить изнутри церкви, а не извне, не со стороны государства и, конечно, не со стороны бюджетной комиссии. Ведь церковь есть учреждение божественное и вечное, ее законы непреложны, а идеалы жизни госу-

дарственной, как известно, подвергаются постоянным изменениям» (епископ Евлогий, 14 апреля). Оратор вспоминает «тревожную историческую параллель»: секуляризацию церковных имуществ при Екатерине П. «Кто может поручиться за то, что бюджетная комиссия, выразившая в настоящем году пожелание подчинить их (церковные средства) государственному контролю, в следующем году не выскажет пожелания переложить их в общегосударственное казначейство, а затем и совсем передать заведование их из власти церковной к власти гражданской или государственной?.. Церковные правила говорят, что если вверены епископу души христианские, то тем более должны быть вверены церковные имущества... Ныне стоит перед вами (депутатами Думы) ваша духовная мать, святая православная церковь, не только как перед народными представителями, но и как перед своими духовными детьми» (там же).

Перед нами – чистый клерикализм. Церковь выше государства, как вечное и божественное выше временного, земного. Церковь не прощает государству секуляризации церковных имуществ. Церковь требует себе первенствующего и господствующего положения. Для нее депутаты Думы не только – вернее не столько – народные представители, сколько «духовные дети».

Это не чиновники в рясах, как выразился с.-д. Сурков, а крепостники в рясах. Защита феодальных привилегий церкви, открытое отстаивание средневековья – вот суть политики большинства третьедумского духовенства. Епископ Евлогий вовсе не исключение. Гепецкий тоже вопит против «секуляризации», как недопустимой «обиды» (14 апреля). Поп Машкевич громит октябристский доклад за стремление «подорвать те исторические и канонические устои, на которых стояла и должна стоять наша церковная жизнь», «сдвинуть жизнь и деятельность русской православной церкви с канонического пути на тот путь, на котором... действительные князья церкви – епископы – должны будут уступить почти все свои права, унаследованные от апостолов, князьям светским»... «Это есть не что иное,

как... посягательство на чужую собственность и на права церкви и на ее достояние». «Докладчик нас ведет к разрушению канонического строя церковной жизни, он хочет подчинить православную церковь, со всеми ее хозяйственными функциями, Государственной думе, такому учреждению, которое состоит из самых разнообразных элементов, и терпимых и нетерпимых вероисповеданий в нашем государстве» (14 апреля).

Русские народники и либералы долго утешали себя или, вернее, обманывали себя «теорией», что в России нет почвы для воинствующего клерикализма, для борьбы «князей церкви» со светской властью и т. п. В числе прочих народнических и либеральных иллюзий наша революция рассеяла и эту иллюзию. Клерикализм существовал в скрытой форме, пока в целостности и неприкосновенности существовало самодержавие. Всевластие полиции и бюрократии закрывало от глаз «общества» и народа классовую борьбу вообще, борьбу «крепостников в рясе» с «подлой чернью», в частности. Первая же брешь, пробитая революционным пролетариатом и крестьянством в крепостническом самодержавии, сделала тайное явным. Как только политической свободой, свободой организации масс начали пользоваться, захватив ее в конце 1905 г., пролетариат и передовые элементы буржуазной демократии, так потянулись к самостоятельной и открытой организации и реакционные классы. Они не организовывались и не выступали особенно наглядно при нераздельном абсолютизме не потому, что были слабы, а потому, что были сильны, – не потому, что они не способны были к организации и политической борьбе, а потому, что они не видели еще тогда серьезной надобности в самостоятельной классовой организации. Они не верили в возможность массового движения против самодержавия и крепостников в России. Они полагались всецело на то, что для удержания черни достаточен кнут. Первые же раны, нанесенные самодержавию, заставили социальные элементы,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
поддерживающие самодержавие и нуждающиеся в нем, выйти на свет божий. С массами, которые способны были создать 9-ое января, стачечное движение

1905 г. и октябрьско-декабрьскую революцию, нельзя уже бороться только старым кнутом. Надо выступать на поприще самостоятельных политических организаций; надо, чтобы Совет объединенного дворянства организовывал черные сотни и развертывал самую бесшабашную демагогию; надо, чтобы «князья церкви – епископы» организовали реакционное духовенство в самостоятельную силу.

Третья Дума и третьедумский период русской контрреволюции характеризуются как раз тем, что эта организация реакционных сил прорвалась наружу, начала развертываться в общенациональном масштабе, потребовала особого черносотенно-буржуазного «парламента». Воинствующий клерикализм показал себя воочию, и российской социал-демократии неоднократно придется теперь быть наблюдательницей и участницей конфликтов буржуазии клерикальной с буржуазией антиклерикальной. Если общая наша задача состоит в том, чтобы помочь пролетариату сплотиться в особый класс, умеющий отделить себя от буржуазной демократии, то в эту задачу входит, как часть, использование всех средств пропаганды и агитации, в том числе и думской трибуны, для разъяснения массам отличия социалистического антиклерикализма от антиклерикализма буржуазного.

Октябристы и кадеты, выступавшие в III Думе против крайних правых, против клерикалов и правительства, чрезвычайно облегчили нам эту задачу, показав наглядно отношение буржуазии к церкви и религии. Легальная печать кадетов и так называемых прогрессистов обращает теперь особенное внимание на вопрос о старообрядцах, на то, что октябристы вместе с кадетами высказались против правительства, на то, что они хоть в малом «встали на путь реформ», обещанных 17-го октября. Нас интересует гораздо больше принципиальная сторона вопроса, т. е. отношение буржуазии вообще, вплоть до претендующих на звание демократов-кадетов, к религии и церкви. Мы не должны позволять, чтобы вопрос сравнительно частный – о столкновении старообрядцев с господствующей

церковью, о поведении связанных с старообрядцами и частью зависимых от них даже прямо в финансовом смысле октябристов («Голос Москвы» 167 издается, как говорят, на средства старообрядцев) – заслонял коренной вопрос об интересах и политике буржуазии, как класса.

Взгляните на речь графа Уварова, октябриста по направлению, вышедшего из фракции октябристов. Говоря после с.-д. Суркова, он сразу отказывается ставить вопрос на ту принципиальную почву, на которую его поставил рабочий депутат. Уваров только нападает на синод и обер-прокурора за нежелание дать Думе сведения о некоторых церковных доходах и о расходовании приходских сумм. Так же ставит вопрос официальный представитель октябристов Каменский (16 апреля), требующий восстановления прихода «в интересах укрепления православия». Эту мысль развивает так называемый «левый октябрист» Капустин: «Если мы обратимся к народной жизни, – восклицает он, – к жизни сельского населения, то сейчас, теперь, мы видим печальное явление – колеблется религиозная жизнь, колеблется величайшая единственная основа нравственного строя населения... Чем заменить понятие греха, чем заменить указание совести? Ведь не может же быть, чтобы это было заменено понятием классовой борьбы и прав того или другого класса. Это – печальное понятие, которое вошло в жизнь нашего обихода. Так вот, с той точки зрения, чтобы религия, как основа нравственности, продолжала существовать, была доступна всему населению, нужно, чтобы проводники этой религии пользовались надлежащим авторитетом...»

Представитель контрреволюционной буржуазии хочет укрепить религию, хочет укрепить влияние религии на массы, чувствуя недостаточность, устарелость, даже вред, приносимый правящим классам «чиновниками в рясах», которые понижают авторитет церкви. Октябрист воет против крайностей клерикализма и полицейской опеки для усиления влияния религии на массы, для замены хоть некоторых средств оглуления народа, слишком грубых, слишком устарелых,

слишком обветшавших, недостигающих цели, – более тонкими, более усовершенствованными средствами. Полицейская религия уже недостаточна для оглуления масс, давайте нам религию более культурную, обновленную, более

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
ловкую, способную действовать в самоуправляющемся приходе, – вот чего требует капитал от самодержавия.

И кадет Караулов целиком стоит на той же самой точке зрения. Этот «либеральный» ренегат (эволюционировавший от «Народной воли» к правым кадетам) вопит против «денационализации церкви, понимая под этим изгнание народных масс, мирян, из церковного строительства». Он находит «ужасным» (буквально так!), что массы «обезвешиваются». Он кричит совершенно по-меньшиковски о том, что «огромная самоценность церкви обесценивается... к громадному вреду не только для дела церковного, но и для дела государственного». Он называет «золотыми словами» отвратительное лицемерие изувера Евлогия на тему о том, что «задача церкви вечна, непреложна и, значит, связывать церковь с политикой невозможно». Он протестует против союза церкви с черной сотней во имя того, чтобы церковь «в большей силе и славе, чем теперь, делала свое великое, святое дело в духе христовом – любви и свободы».

Товарищ Белоусов очень хорошо сделал, что посмеялся с думской трибуны над этими «лирическими словами» Караулова. Но такой насмешки далеко еще и далеко не достаточно. Надо было выяснить, – и надо будет при первом удобном случае выяснить с думской трибуны, – что точка зрения кадетов совершенно тождественна с точкой зрения октябристов и выражает не что иное, как стремление «культурного» капитала организовать оглушение народа религиозным дурманом посредством более тонких средств церковного обмана, чем те, которые практиковал живущий в старине рядовой российский «батюшка».

Чтобы держать народ в духовном рабстве, нужен теснейший союз церкви с черной сотней, – говорил устами Пуришкевича дикий помещик и старый держиморда. Ошибаетесь, гг., возражает им устами Караулова

контрреволюционный буржуа: вы только окончательно оттолкнете народ от религии такими средствами. Давайте-ка действовать поумнее, похитрее, поискуснее, – уберем прочь слишком глупого и грубого черносотенца, объявим борьбу с «денационализацией церкви», напишем на знамени «золотые слова» епископа Евлогия, что церковь выше политики, – только при таком способе действия мы сумеем одурачить хоть часть отсталых рабочих и, в особенности, мещан и крестьян, мы сумеем помочь обновленной церкви выполнить ее «великое, святое дело» поддержания духовного рабства народных масс.

Наша либеральная печать, вплоть до газеты «Речь», усиленно порицала в последнее время Струве и К° как авторов сборника «Вехи». Но официальный оратор партии к.-д. в Государственной думе, Караулов, превосходно разоблачил все гнусное лицемерие этих попреков и этих отречений от Струве и К°. Что у Караулова и у Милюкова на уме, то у Струве на языке. Либералы порицают Струве только за то, что он неосторожно выболтал правду, что он слишком раскрыл карты. Либералы, порицающие «Вехи» и продолжающие поддерживать партию к.-д., обманывают народ самым бессовестным образом, осуждая неосторожно-откровенное слово и продолжая делать то самое дело, которое этому слову соответствует.

О поведении трудовиков в Думе во время прений по разбираемым вопросам приходится сказать немного. Как и всегда, обнаружилась яркая разница между трудовиками-крестьянами и трудовиками-интеллигентами к невыгоде для последних с их большей готовностью следовать за к.-д. Крестьянин Рожков, правда, обнаружил своей речью всю свою политическую бессознательность: он тоже повторил пошлость кадетов насчет того, что Союз русского народа помогает не укреплять, а разрушать веру, он не сумел изложить никакой программы. Но зато, когда он бесхитростно стал рассказывать голую, неприкрашенную правду о поборах духовенства, о вымогательствах попов, о том, как требуют за

и фунт чаю, а иногда спрашивают такое, что с трибуны я и боюсь говорить» (16 апреля, стр. 2259 стенографического отчета), – черносотенная Дума не вытерпела, раздался дикий вой с правых скамей. «Что это за издевательство? что за безобразие?» – вопили черносотенцы, чувствуя, что простая мужицкая речь о поборах с изложением «таксы» за требы революционизирует массы больше, чем какие угодно теоретические или тактические противорелигиозные и противощерковные заявления. И шайка зубров, отстаивающих самодержавие в III Думе, запугала своего лакея, председателя Мейен-дорфа, и заставила его лишиться слова Рожкова (социал-демократы, к которым присоединились некоторые трудовики, к.-д. и пр., подали протест против этого поступка председателя).

Речь трудовика-крестьянина Рожкова, несмотря на чрезвычайную ее элементарность, превосходно показала всю пропасть между лицемерной, рассчитанно-реакционной защитой религии кадетами и примитивной, бессознательной, рутинной религиозностью мужика, в котором условия его жизни порождают - против его воли и помимо его сознания - действительно революционное озлобление против поборов и готовность решительной борьбы с средневековьем. Кадеты - представители контрреволюционной буржуазии, которая хочет обновить и укрепить религию против народа. Рожковы - представители революционной буржуазной демократии, неразвитой, бессознательной, забитой, несамостоятельной, раздробленной, но таящей в себе далеко и далеко еще не исчерпанные запасы революционной энергии в борьбе с помещиками, с попами, с самодержавием.

Интеллигент-трудовик Розанов приближался к кадетам гораздо менее бессознательно, чем Рожков. Розанов сумел сказать об отделении церкви от государства, как требовании «левых», но он не удержался от реакционных, мещанских фраз об «изменении избирательного закона в том направлении, чтобы духовенство было устранено от участия в

типичного, среднего мужика, когда он начинает говорить правду о своем житье-бытье, исчезает у трудовика-интеллигента, сменяясь расплывчатой, а иногда и прямо гнусной фразой. В сотый и в тысячный раз мы видим подтверждение той истины, что, только идя за пролетариатом, способны русские крестьянские массы свергнуть давящий и губящий их гнет крепостников-землевладельцев, крепостников в рясах, крепостников-самодержавщиков.

Представитель рабочей партии и рабочего класса, с.-д. Сурков, один из всей Думы поднял прения на действительно принципиальную высоту и сказал без обиняков, как относится к церкви и религии пролетариат, как должна относиться к ней вся последовательная и жизнеспособная демократия. «Религия есть опиум народа»... «Ни одного гроша народных денег этим кровавым врагам народа, затемняющим народное сознание», - этот прямой, смелый, открытый боевой клич социалиста прозвучал как вызов черносотенной Думе и отозвался в миллионах пролетариев, которые распространят его в массах, которые сумеют, когда придет время, претворить его в революционное действие.

ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ О СОЗЫВЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ВНЕСЕННОМУ НА ПЛЕНУМЕ ЦК РСДРП 168

ЦК постановляет [приступить к] начать работы по созыву конференции немедленно.

Последним сроком назначается 1-ое ноября *.

Состав /12 апостолов ? 5 [неприкосновенных V (в чине ангельском) 170 п. (А)

1. стачечное движение и революционный натиск;

2. реформизм и революция;

3. задачи борьбы с национализмом; - поставить перед съездом;

4. как работать в легальных обществах.

III. (Б) (1) Думская фракция. (2) легальные газеты. (3) легальные общества. (4) Нелегальные агитаторы и их тайные лозунги.

IV. (В)

Резолюции и их популяризация... ?.(?)

Марксизм Аграрный вопрос (а) Теория прибавочной стоимости (а) Товарное производство в земледелии. (Mehrwert). (?) Мелкое производство vs крупное, (?) Экономическое развитие. (?) Наемный труд, (?) классовая борьба. (?) Рента, (?) философский материализм. (а) 1. Прежние социалисты: «несправедливо» etc. Симптом чувства, а не понимание.

2. «Трудовое начало» (в России).

3. Товарное производство.

4. Капитализм. Теория Mehrwert. (?) 1. Экономическое развитие. Промышленность (1907).

2. Русские кустари.

3. Земледелие.

4. Железные дороги и тресты.

5. Финансовый капитал.

6. Обобществление производства. Социализированный труд и индивидуальное присвоение. (?) 1. Пролетариат и его сплочение (крепостной крестьянин - паупер - пролетарий).

2. Отдельные стачки. «Бой» машин.

3. Профессиональные союзы и движение.

4. Политическая борьба: ; Англия - либералы

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 17 filosoff.org
S Франция – радикалы (республиканцы) Германия – либералы (60-ые гг.) и
оппортунисты.

5. Революционные цели рабочего класса: экспроприация капиталистов.
6. Революционная борьба и борьба за реформы. (?) философский материализм.
1. Теория Магх'а = цельное мирозерцание.
2. главных мирозерцания и философские отправные точки: поповщина и
материализм.

3. Энгельс (Людвиг Фейербах).

4. 1789 Франция – Гегель и Фейербах Германия (перед 1848).

5. Диалектический материализм.

ПЛАН РЕФЕРАТА «СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ» 172

I. Как изменяется абсолютизм. Плутократическая или буржуазная монархия? П. 3-я
Гос. дума и «парламентские средства борьбы». Нечто о революционной фразе у
«социалистов-революционеров».

II. Шовинизм кадетов и шатания трудовиков.

IV. О безумных людях, которые хотят «переть туда, где были разбиты».

V Как надо создавать социал-демократическое использование парламентаризма в
России.

VI. Наиболее активные или наиболее дряблые покидают ряды социал-демократии?
Череванин как литературный и социальный тип.

VII. Чему учит опыт немецких социал-демократов при исключительном законе.

VIII. Пролетариат и мещанская интеллигенция в праздники и в будни истории.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!